ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА.

Внукъ президента Академіи Наукъ Сергія Герасимовича Домашнева, Сергій Михайловичъ Сухотинъ (род. 18 Мая 1818 † 25 Мая 1886) принадлежитъ къ достопамятнымъ людямъ нашей Москвы. Въ теченіи многихъ лѣтъ, былъ онъ необходимою принадлежностью высшаго и образованнаго общества, гдѣ его любили за прекрасный его характеръ, живое усердіе ко благу родины, многостороннюю начитанность, всегдашнюю готовность идти на встрѣчу всякому доброму дѣлу и неизмѣнную возвышенность побужденій. На могильномъ его камнѣ (въ селѣ Кочетахъ, Новосильскаго у.) высѣчены слова, вполнѣ соотвѣтствующія его жизни и дѣятельности: «Блаженни чистіи сердцемъ». Его достолюбезныя качества отразились и въ его запискахъ, выдержки изъ которыхъ печатаются здѣсь съ подлинной рукописи, благодаря просвѣщенному дозволенію его сына Михаила Сергіевича Сухотина. П. Б.

1860-й годъ.

12 Марта 1860 года. Давно собирался я писать свои записки, да, за недосугами и суетами мірскими, не находилъ на то времени. Чѣмъ долѣе живешь, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что надо чаще разбирать самого себя, поглубже входить въ тайникъ своей души и, главное, предъ собой не лицемѣрить и не баловать себя; а то какъ разъ впадешь въ самообожаніе и въ самокажденіе.

Много я вижу людей мнѣ близкихъ и самыхъ разнообразныхъ, да рѣдко слышу отъ нихъ живое слово... Всѣ теперь въ Россіи повидимому проснулись, оживились, затолковали о разумныхъ, живыхъ интересахъ, а мало дѣла дѣлаютъ. Мы всѣ похожи немного на дѣтей, выпущенныхъ послѣ долгаго заключенія на свободу, и это ребячество проявляется въ недостаткѣ нашей снисходительности и дикости понятій. Одинъ говоритъ, что все зло и бѣдствія Россіи происходятъ отъ недостатка гласности, другой отъ крѣпостного права, третій отъ плохихъ законовъ, и наконецъ отъ другихъ причинъ, поражающихъ часто своей нелѣпостью. Вчера, напримѣръ, я обѣдалъ у г. В. П. Т., который вмѣстѣ съ своимъ братомъ Егоромъ, нападая на современную литературу, отвергали вообще пользу чтенія для дѣтей, и даже для взрослыхъ: ибо мы еще не готовы, не проснулись. Да скажите пожалуста, когда же мы будемъ готовы, и какимъ путемъ надо готовиться?

Еще меня часто поражаютъ личности въ общемъ дѣлѣ: такой-де не можетъ быть президентомъ какого нибудь общества, потому что онъ когда-то что-то сдѣлалъ, хотя имѣетъ всѣ данныя для успѣшнаго веденія дѣла. Мы все ищемъ фениксовъ и смѣшиваемъ въ одно добродѣтель, умъ, разсудокъ, поведеніе, художество, поэзію, хозяйство, и все что̀ вамъ угодно. Художникъ не обязанъ быть добродѣтельнымъ мужемъ, такъ же какъ поэтъ можетъ быть отвратительнымъ помѣщикомъ. Впрочемъ, этого рода понятія начинаютъ проясняться. Въ незрѣломъ обществѣ, какъ наше, предразсудковъ много, и это особенно замѣтно, когда побываешь за границей. Хотя въ Европѣ истинное просвѣщеніе ушло недалеко (разумѣю просвѣщеніе въ высокомъ его значеніи), но тамъ сложились и утвердились нѣкоторыя общественныя понятія, которымъ у насъ нѣтъ еще мѣста. Напримѣръ, въ Россіи нѣтъ общественнаго взаимнаго уваженія къ труду и къ благородной дѣятельности человѣка; у насъ такъ называемые практическіе люди не уважаютъ теоретиковъ: математикъ презираетъ литератора, хозяинъ ни въ грошъ не ставитъ художника, а важный чиновникъ, особенно Петербургскій, помнящій всю статистику звѣздъ, крестовъ и повышеній, съ ироніей глядитъ на писателя, профессора и всякаго честнаго труженика на этомъ поприщѣ, на всегда ему закрытомъ. Тутъ кстати вспомнить «Разъѣздъ» Гоголя: вѣдь это все *побасенки*! А спроси-ка этихъ важныхъ генераловъ, этихъ Чичиковыхъ въ многообразныхъ формахъ, что̀ есть серьезное въ жизни,—они и станутъ въ тупикъ. Мнѣ кажется, что понятія: *дѣльное*, *серьезное* суть относительныя, и во сколько важно для директора канцеляріи правильное теченіе дѣлъ и очищеніе бумагъ, во столько оно ничтожно для астронома, наблюдающаго теченіе небесныхъ свѣтилъ.

Обратите вниманіе на наши журналы, изъ которыхъ есть много весьма интересныхъ и поучительныхъ; кажется, всѣ они стремятся къ одной цѣли—просвѣщенію, прогрессу и другимъ модньмъ, довольно опошленнымъ идеаламъ, и что̀ же. Всѣ они между собою въ ссорѣ, какъ наши дворовыя бабы: «Русскій Вѣстникъ» ненавидитъ «Русскую Бесѣду», и ни слова не говоритъ въ пользу «Вѣстника Промышленности», этого отличнаго журнала, потому что оный издается Ѳ. В. Чижовымъ, пріятелемъ Славянофиловъ. Все мелочи да дрязги, и вспомнишь слова Ѳ. И Тютчева, который мнѣ говорилъ по случаю этой вражды двухъ лагерей: Il faut supposer qu'à cette occasion il y aura des mariages rompus, des testaments faussés *).

*) Надо полагать, что по этому случаю будутъ расторгаться брачные союзы, сочиняться фальшивыя завѣщанія.

Нынѣшнюю зиму въ Москвѣ столько публичныхъ лекцій и столько на оныхъ посѣтителей и посѣтительницъ, что мы къ веснѣ должны сильно поумнѣть. А между прочимъ лекціи Исторіи Вызинскаго весьма интересны и мнѣ пришлись по сердцу. На дняхъ у С. П. Шипова на вечерѣ я слушалъ съ большимъ любопытствомъ споръ Молинари съ Д. П. Скуратовымъ и Шиповыми, конечно ничѣмъ не кончившійся и доказывающій, что, по вопросу о свободной торговлѣ, противники отходятъ часто въ сторону отъ предмета спора: кончается всегда разговоръ тѣмъ, что благоразумные протекціонисты не отвергаютъ системы свободной торговли, а утверждаютъ только, что ея полное приложеніе невозможно къ Россіи, находящейся въ такихъ разнообразныхъ торговыхъ, климатическихъ и промышленныхъ условіяхъ. Молинари же тѣмъ мнѣ показался несостоятеленъ, что, не зная нашего края, онъ утверждалъ возможность полнаго и немедленнаго приложенія свободной торговли, за которую тоже бо́льшая часть нашихъ молодыхъ *прогрессистовъ* стоятъ горой, не понимая въ чемъ дѣло и по наивности увлекаясь однимъ словомъ *свобода*, подобно Петрушкѣ Чичикова, умилявшемуся надъ процессомъ чтенія. Если Молинари и пріобрѣлъ у насъ нѣкоторую извѣстность, особенно благодаря «Русскому Вѣстнику», то его публичныя лекціи должны разочаровать его поклонниковъ; ибо онъ погрязъ въ общихъ мѣстахъ и какъ будто много заимствуетъ изъ атмосферы «прописей». Сегодня вечеромъ послѣ всенощной былъ у преосвященнаго Леонида, гдѣ бесѣдовалъ очень пріятно. Преосвященный Леонидъ весьма симпатичный человѣкъ: онъ добръ, образованъ, душевно развитъ и не поповичъ, что̀ избавляетъ его отъ многихъ безобразныхъ сторонъ, столь яркихъ во всѣхъ нашихъ духовныхъ. Сердце сердцу вѣсть подаетъ, и мнѣ кажется, что онъ меня любитъ; спасибо ему! Вечеръ я провелъ у него съ весьма умнымъ и образованнымъ священникомъ отъ Воскресенья на Остоженкѣ, однимъ изъ участниковъ «Православнаго Обозрѣнія». Разговоръ шелъ объ изданіи Апокрифическихъ Евангелій. Свободное и разумное направленіе «Православнаго Обозрѣнія» весьма утѣшительно; разъ духовная цензура сдѣлалась человѣчною, то нашлись люди разумные и пишущіе человѣческимъ языкомъ и между нашими священниками.

Сегодня, 15 Марта, получили мы отъ брата Александра весьма интересное письмо изъ Гейдельберга; оно мнѣ напомнило мое прошлогоднее путешествіе. Годъ прошелъ, и еще пройдутъ годы, и старость придетъ.....

24 Марта. Въ прошлое Воскресенье, 20 Марта, было прелюбопытное публичное засѣданіе Общества Любителей Русской Словесности. Особенно замѣчательна была статья П. А. Безсонова *о Духо-*

борцахъ, всѣхъ поразившая, съ весьма различныхъ сторонъ. Старовѣры, люди боящіеся намековъ и вездѣ подозрѣвающіе современныхъ литераторовъ въ какихъ-то нападеніяхъ на дворянство, духовенство, власти и пр возопили противъ этой статьи, клеймя ее антиправославною и возбудительною и не умѣя отыскать въ ней настоящаго достоинства, которое состоитъ въ томъ, что авторъ доискался одного богатаго элемента нашего народа, элемента поэтическаго, и указалъ намъ на эту духовную силу, выражающуюся конечно въ протестѣ противъ обрядности, мертвенности нашихъ церковныхъ дѣятелей, противъ закоснѣлости помѣщиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ служащую задаткомъ будущаго процвѣтанія Православной Церкви, если только, въ слѣдствіе какого либо благотворнаго вліянія, сила эта обратится въ пользу Православія, такъ затираемаго всевозможными наносами правительственными и бюрократическими. Статья Безсонова живительная, пробуждающая, и если даже мелькаютъ въ ней кое-гдѣ пороховыя вспышки, то эти вспышки, раздражая нѣкоторыхъ старовѣровъ и нелѣпыхъ практическихъ людей, выкупаются сторицею поэтическимъ элементомъ, господствующимъ во всей статьѣ и всегда приносящимъ большую пользу. Сегодня графъ П. Е. Комаровскій, недовольный и скандализированный этой статьей, доказывалъ, что секта Духоборцевъ есть самая зловредная и пропитанная самымъ гнуснымъ развратомъ, что они были изгнаны изъ села «Терпѣнія», Таврической губерніи, княземъ Воронцовымъ за ихъ беззаконія, что они укрыватели бѣглыхъ и пр., и что Безсоновъ взялъ свое описаніе изъ головы, а не изъ дѣйствительности. Положимъ, что это такъ; но не менѣе того безнравственность большей части Духоборцевъ произошла не отъ основного ихъ ученія, а отъ грубости, нелѣпости, пошлости ихъ учителей, являющихся во главѣ ихъ съ корыстными и распутными цѣлями, и эта безнравственность не сотретъ, не вытѣснитъ того элемента любви и поэзіи, который выразился въ ихъ пѣсняхъ и стихословіяхъ и который даромъ не дается: слово человѣческое не пустой звукъ; оно не было выдумано, а каждое разумно воплотило въ себѣ какую нибудь идею. При этомъ вспомнишь мысль Адама Бида о томъ, что народный языкъ часто дышетъ поэзіей, а говорящіе на немъ остаются ей чужды, подобно тому какъ слова генія имѣютъ значеніе обширнѣе мысли, ихъ породившей.

Въ прошлый Вторникъ, 22-го Марта, на вечерѣ у Кошелева, Гиляровъ читалъ свою весьма любопытную статью, передѣланную изъ сочиненія Нѣмецкаго ученаго Паулюса, *о Евреяхъ*, гдѣ онъ объясняетъ причины всеобщей къ нимъ антипатіи, и что гражданство не дается даромъ иностранцу: надо заслужить это гражданство дѣятельнымъ уча-

стіемъ въ жизни того государства, котораго хочешь быть гражданиномъ.

Сегодня, 24 Марта, заходилъ къ А. П. Дегаю, присланному сюда для ревизіи Попечительнаго Совѣта. Его предположенія объ устройствѣ словеснаго суда въ Москвѣ весьма интересны. Увидимъ!

Вчера вечеромъ посѣтилъ княгиню Елисавету Петровну Урусову. Грустно смотрѣть на эту страдалицу; она угасаетъ тѣлесно, а духъ въ ней такъ бодръ и оживленъ, что любому здоровому человѣку не мѣшало бы отъ нея позанять этого духа. Вездѣ и во всемъ есть свои вознагражденія. Конечно въ разнообразномъ и коловратномъ движеніи жизни нельзя постановить общихъ, положительныхъ законовъ; но большею частію человѣкъ страждущій, находящійся въ несчастныхъ условіяхъ, бодрѣе духомъ и живетъ внутреннѣе, чѣмъ Обломовы, записные гастрономы, свѣтскіе пустомели и серьезные члены Англійскаго клуба.

27 Марта. Бесѣдовалъ долго съ М. Н. Павловой о томъ, что нѣтъ ничего новаго въ нравственномъ мірѣ, а все зиждется на основныхъ Евангельскихъ истинахъ; но не менѣе того самая обыкновенная мысль, выраженная словесно или печатно, часто поражаетъ насъ какъ что-то оригинальное и новое. Отъ чего это происходитъ? Оттого, что всякое слово, всякая мысль, выраженныя съ чувствомъ, съ теплотою, теряя характеръ общихъ мѣстъ, падаютъ мѣтко на нашъ разумъ и наше сердце и производятъ свое дѣйствіе. Эта воспріимчивость зависитъ отъ расположенія, настроенія духовнаго, въ которыхъ находится слушатель или читатель, наконецъ отъ разныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, овладѣвшихъ человѣкомъ. Когда человѣкъ въ горести, когда гнететъ его скорбная судьба, и ему не откуда ждать утѣшенія, вдругъ такъ отрадно поражаетъ его обыкновенное повидимому слово участія и отвлекаетъ, хотя на минуту, отъ горестнаго пути, по которому онъ идетъ.

20 Апрѣля 1860 г. Вчера у Кошелева былъ весьма любопытный диспутъ между А. С. Хомяковымъ и Н. В. Павловымъ о непогрѣшимости правилъ Вселенскихъ соборовъ. Павловъ утверждалъ, что эти правила должны быть для насъ обязательны, какъ приказанія Церкви. Хомяковъ признавалъ непогрѣшимыми и непоколебимыми одни догматы, проистекшіе изъ Евангелія, то-есть таинства, а прочее же, какъ напр. установленіе поста, соблюденіе праздниковъ и пр. дисциплинарными правилами, отнюдь необязательными для христіанина, если онъ ихъ не будетъ исполнять по чувству любви. Исполненіе поста и прочихъ дисциплинарныхъ правилъ, важное какъ общеніе любви съ народомъ, само по себѣ не имѣетъ глубокаго значенія; а христіанинъ, отшатнувшійся отъ общины любви, протестуетъ противъ этого общенія и удаляется

конечно отъ церкви. Потому-то и католики, нарушившіе это общеніе, отшатнулись отъ Церкви, и суть настоящіе протестанты. Правила соборныя потому важны, что они суть обычаи православнаго народа, возведенные въ правила, и всякій христіанинъ просвѣщенный, умѣющій отличить искреннее, пропитанное любовью правило Церкви отъ изобрѣтеннаго, наноснаго, нимало не погрѣшитъ, если въ это послѣднее не будетъ вѣрить; а протестовать открыто не долженъ, изъ опасенія произвести расколъ и изъ уваженія къ прочей вѣрующей братіи.

22 Апрѣля. Читая въ Современникѣ № 3-й 1860 г. статью Костомарова *Очерки жизни Великорусскаго народа*, я нашелъ происхожденіе названія церкви Спаса въ Наливкахъ. Великій князь Василій Ивановичъ поселилъ въ Замоскворѣчьи (въ древности называемомъ Зарѣчье) плѣнныхъ Нѣмцевъ и Литовцевъ, которымъ позволяли пить вино; ихъ поселили отдѣльно отъ Русскихъ, которымъ вино разрѣшалось только по праздникамъ. Зарѣчье прозвано *Наливки* отъ слова *наливай*. Въ этой статьѣ много интереснаго относительно Москвы въ историческомъ, строительномъ отношеніи.

1861-й годъ.

14 Февраля 1861 года. Въ ожиданіи объявленія эмансипаціи носятся самые разнородные, странные, нелѣпые и смѣшные слухи. Намедни въ Англійскомъ клубѣ к. А (бамелекъ) спрашивалъ меня, готовятъ ли у насъ въ Дворцовой Конторѣ *) костюмы для геральдовъ, которые должны будто-бы разъѣзжать по городу съ объявленіями. О Петербургѣ толкуютъ, что гвардія поставлена на военную ногу, что караулы ходятъ съ заряженными ружьями, что изъ Пеллы привели батарею для усиленія артиллеріи въ городѣ, и разныя подобныя басни распространяются въ публикѣ, тогда какъ никто не знаетъ, противъ кого направлены эти стрѣлы. Сегодня И. П. К. читалъ письмо изъ Варшавы отъ г. Коцебу о смутахъ, происходящихъ въ Варшавѣ, гдѣ агенты Польскихъ агитаторовъ въ Парижѣ, подъ вліяніемъ Мирославскаго, стараются волновать общество и народъ, но покуда проявляютъ свою дѣятельность довольно пустыми выходками, какъ-то: бьютъ стекла въ нѣкоторыхъ домахъ, собираются въ количествѣ 30-ти и 40 человѣкъ для пѣнія народныхъ псалмовъ и шумятъ на улицахъ; одинъ Полякъ между прочимъ появлялся въ маскарадахъ въ костюмѣ узника, скованнаго по рукамъ и ногамъ, изображая этимъ угнетенную Польшу. Полиція хотя не дремлетъ, но строгихъ мѣръ не принимаетъ,

*) С. М. Сухотинъ служилъ въ это время въ Московской Дворцовой Конторѣ; впослѣдствіи былъ онъ ея вице-президентомъ. П. Б.

и Коцебу кончаетъ свое письмо тѣмъ, что можно еще спать покойно въ Варшавѣ. Не знаю, въ какой степени можно ему вѣрить.

Сегодня же слышалъ, что назначены уже флигель-адъютанты для отправленія ихъ по губерніямъ, съ объявленіемъ манифеста.—Былъ на публичной лекціи профессора Фелькеля о Нѣмецкой словесности; онъ говорилъ о литературныхъ дѣятеляхъ въ 1830-хъ годахъ.

На раутѣ у Тучковыхъ подошелъ ко мнѣ М. Н. Лонгиновъ и объявилъ еще новый слухъ изъ Петербурга, будто Государственный Совѣтъ отвергъ или совершенно измѣнилъ труды Редакціонныхъ Коммиссій, положивъ предложить дворянамъ отдать въ даръ крестьянамъ усадьбу и ¼ ихъ полевой земли, предоставивъ, конечно, при томъ добровольныя соглашенія. Я выразилъ мое недовѣріе.

Среда 15 Февраля. Тотъ-же слухъ объ отданіи въ даръ крестьянамъ извѣстной доли земли повторяется, и мнѣ объ этомъ говорили многіе сегодня на вечерѣ у Львовыхъ.

Пятница 17 Февраля. Новый слухъ: мнѣ сказывалъ князь Н. И. Трубецкой, что въ Государственномъ Совѣтѣ только Чевкинъ и Ланской остались вѣрными проекту Редакціонныхъ Коммиссій, а прочіе отступились.

Въ Петербургѣ была исторія съ директоромъ театровъ Сабуровымъ; его вызывали съ шумомъ, но онъ не являлся.

Суббота 18 Февраля. Въ клубѣ обѣдалъ съ В. А. Черкасскимъ, который сказывалъ, что дарованіе усадьбы и земли крестьянамъ взошло дополнительной статьей въ Положеніе.

Воскресенье 19 Февраля. Давно ожидаемый день насталъ; но народъ, извѣщенный заранѣе объ отсрочкѣ объявленія, не являлся въ большомъ количествѣ ни на Кремлевской площади, ни на улицахъ. Въ Чудовомъ монастырѣ было очень много чиновнаго люду; хотя безотчетно, но многіе поѣхали въ Кремль изъ любопытства, думая увидать на площади большое стеченіе народа. Въ городѣ все покойно, и, къ чести оберъ-полицеймейстера Потапова, всѣ мѣры, предпринимаемыя теперь полиціей, самыя благоразумныя. Военные ночные патрули весьма теперь полезны, по случаю безпрестанныхъ въ городѣ грабежей.

Напечатанная сегодня телеграмма изъ Варшавы какъ нарочно совпадаетъ съ распространяющимися теперь толками о потребности конституціи для Россіи; даже люди другихъ сферъ объ этомъ говорятъ.

Понедѣльникъ 20 Февраля. П. В. Б. разсказывалъ мнѣ, что, шедши на дняхъ по улицѣ, онъ слышалъ разговоръ двухъ мужиковъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ другому: *а волю-то отложили*; тотъ въ отвѣтъ ему: *ишь надули!..* Много разсказываютъ теперь анекдотовъ, касающихся эмансипаціи и много, конечно, выдумываютъ.

Исторія объ отказѣ солдатъ стрѣлять въ бунтующій народъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ требуетъ подтвержденія. У страха глаза велики.

До великаго дня 5-го Марта, т.-е. объявленія манифеста, никакихъ особенныхъ слуховъ. *4-го Марта*, наканунѣ, въ Субботу вечеромъ, мое удивленіе, при полученіи секретнаго извѣщенія отъ князя Н. И. Трубецкого [1]). Наше общее удивленіе у Жемчужниковыхъ при чтеніи этой бумаги. 5 число обошлось весьма тихо. Оберъ-полицеймейстеръ сказывалъ мнѣ, что въ этотъ день подъНовинскимъ было взято только 6 человѣкъ пьяныхъ. Народъ, не понимая ни слова изъ манифеста, что-то плохо вѣритъ свободѣ; и изъ разговоровъ съ нѣкоторыми извощиками замѣтно, что оброчные крестьяне, принадлежавшіе хорошимъ господамъ, не очень радуются освобожденію. Политическія и литературныя новости перешли покуда на задній планъ: все поглощено эмансипаціей.

12 Марта. Сборное Воскресенье. Эти дни ничего не записывалъ, ибо никакихъ особенныхъ слуховъ не было: всѣ заняты разборомъ Положенія. Разсказывали кое-какіе нелѣпые Петербургскіе анекдоты, которыхъ не стоитъ записывать. Здѣсь только, не знаю уже по какимъ превыспреннимъ причинамъ, начальство запретило подписку въ пользу дворовыхъ людей, вызванную въ Воскресенье 5 Марта, въ трактирѣ Самарина, собравшимися туда нечаянно Ѳ. В. Чижовымъ, Бабстомъ, Солдатенковымъ и нѣкоторыми другими [2]). Было объясненіе по этому случаю довольно крупное между Потаповымъ и Чижовымъ. Наше правительство и слѣдовательно мѣстныя начальства не отвыкли еще отъ кошемаровъ, которыхъ себѣ прежде они такъ много, совершенно даромъ, создавали.—Сегодня послѣ обѣдни священникъ Вдовьяго Дома сказалъ прекрасную проповѣдь на текстъ: *Покаянія отверзи ми двери*, гдѣ онъ указалъ на фарисейство, сокровенно въ насъ пребывающее и состоящее въ самодовольствѣ съ соблюденіемъ повидимому всѣхъ нравственныхъ правилъ со стороны хорошихъ даже людей и такъ называемыхъ благонамѣренныхъ.

19 Марта. Сегодня священникъ во Вдовьемъ Домѣ, на тотъ же текстъ, сказалъ опять прекрасную проповѣдь противъ отчаянія духовнаго и мрачнаго настроенія духа. Я обѣдалъ у Потапова, который разсказалъ мнѣ въ подробности его разговоръ съ Чижовымъ. Сей послѣдній напрасно погорячился. Онъ также сообщилъ мнѣ о ничтожной манифестаціи, произведенной Поляками и студентами въ католической церкви, во время панихиды по убитымъ въ Варшавѣ Полякамъ;

---

[1]) Тогдашняго президента Дворцовой Конторы. Какое это было извѣщеніе, не сказано. П. Б.

[2]) Домъ для пріюта престарѣлыхъ бывшихъ дворовыхъ людей устроенъ К. Т. Солдатенковымъ и доселѣ существуетъ въ Москвѣ, на Второй Мѣщанской улицѣ. П. Б.

мѣры, принятыя полиціей, были самыя благоразумныя, и никому не досталось; только профессорамъ Вызинскому и Пѣховскому было дано Исаковымъ [1]) келейное наставленіе.—Князь С. Н. Урусовъ возвратился изъ своего путешествія по Юго-западнымъ губерніямъ. Разговоръ съ нимъ объ архимандритѣ Ѳеодорѣ и «Православномъ Обозрѣніи».

26 Марта. Большею частію извѣстія самыя утѣшительныя изъ деревни: народъ спокоенъ и держитъ себя весьма достойно, показывая между тѣмъ сочувствіе и благодарность своимъ прежнимъ добрымъ помѣщикамъ; вспомнить разсказы Савина, Ахлестышова, графа Закревскаго. Рядомъ съ этимъ есть, впрочемъ, и сопротивленіе со стороны крестьянъ; вспомнить разсказы Сушковыхъ, В. Д. Давыдова и В. В. Павловой. Что-то будетъ весной при посѣвахъ? А сколько мрачныхъ пессимистовъ-дворянъ, которые могутъ все дѣло испортить. Мнѣніе грустное князя Н. И. Трубецкого: j'aime mieux les coquins que les rouges [2]). Когда наконецъ перестанутъ на всякомъ шагу, и вкривь и вкось, употреблять эти слова? Сегодня вечеромъ у С. Н. (Урусова) разговоръ о конституціи; онъ полагалъ, что черезъ два года оная будетъ дарована Россіи; братъ—черезъ 4; Н. В. П(авловъ)—черезъ 5. Дѣло идетъ къ тому. Странныя понятія о манифестаціи Поляковъ въ здѣшней католической церкви.

Среда 29 Марта. Неблагопріятные слухи получены изъ Спасскаго уѣзда, Рязанской губерніи: управляющій М. П. Полуденскаго пишетъ къ нему, что въ сосѣднемъ селѣ Задубровьѣ крестьяне взбунтовались, разграбили домъ и все добро помѣщика Торопчанинова, растащили все его гумно; въ этомъ же селеніи проживающіе мелкопомѣстные прошли чрезъ разныя испытанія, между прочимъ г-жа Бахтіярова получила двѣ плюхи отъ дворового человѣка. Крестьяне дошли до такого безобразія, что даже покинули свой скотъ, ничего не дѣлаютъ и грабятъ на дорогѣ. Всему причиной долженъ быть священникъ (еще благочинный!) того села Фіялкинъ, объявившій будто крестьянамъ, что помѣщики обязаны, кромѣ земли, подарить еще бывшихъ крестьянъ и дворовыхъ чѣмъ-нибудь. Говорятъ, что предводитель Стерлиговъ преотвратительная личность. А изъ нашихъ мѣстъ [3]) вѣсти самыя благопріятныя.

12 Мая 1861. Со всѣхъ сторонъ получаются слухи самые неблагопріятные; вездѣ бунты, сопротивленія со стороны крестьянъ и недоразумѣнія; а правительство не дозволяетъ ни о чемъ печатать.

---

[1]) Тогдашнимъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа. П. Б.

[2]) По моему негодяи лучше, нежели красные.

[3]) Т. е. изъ Тульской губерніи. П. Б.

Странное дѣло! Газеты наполнены описаніями о самыхъ сладкихъ демонстраціяхъ Государю со стороны крестьянъ, такъ что, читая всѣ эти идилліи, подумаешь, что мы живемъ въ Аркадіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ убиваютъ крестьянъ, сѣкутъ и ссылаютъ на поселеніе. Послѣднее письмо отъ брата Ѳедора и Любиньки изъ Новосиля самое неутѣшительное; отъ Ивана Васильевича Павлова изъ Мценска тоже самое. Чѣмъ это все кончится? Положительно то, что овесъ будетъ очень дорогъ, и что по крайней мѣрѣ $^1/_3$ онаго по Россіи будетъ не посѣяна.

1862-й годъ.

12 Марта 1862. Лекція Юркевича. Послѣ разсмотрѣнія различныхъ философскихъ системъ древней Греціи, Гераклита, Демокрита, Пиѳагора, Эмпедокла, Анаксагора, стремившихся опредѣлить болѣе сущность вещей, онъ приступилъ къ обзору возрождавшейся философіи практической (utilitaire), т. е. той, которая разсматривала пользу вещей, т. е. приложеніе оныхъ къ пользѣ и къ наслажденію жизни. Тутъ философія начинаетъ вліять на жизнь и стремится къ осуществленію идеаловъ, конечно тогда Греческому міру извѣстныхъ (идея напримѣръ любви была имъ неизвѣстна). Самые идеалы воплощались для всѣхъ народовъ въ видѣ боговъ, свойства которыхъ должны наводить наблюдателя на нравственныя понятія и духовное развитіе народа; потому Греки и воображали своихъ боговъ облеченными въ красивыя формы и въ здоровое тѣло; идеалъ Греческаго міра была красота. Эти боги по ихъ понятію вдохнули въ людей огонь, т. е. душу (Прометей). Дѣло практической философіи есть разумное и возможное достиженіе цѣли, къ которой человѣкъ стремится.

1863-й годъ.

31 Октября 1863. Кончилъ вечеръ въ клубѣ, гдѣ опять отзывались объ Арцимовичѣ съ озлобленнымъ чувствомъ; онъ точно сдѣлался эпическимъ лицомъ. Надо сознаться, что 19 Февраля породило какія-то страшныя ненависти между извѣстными представителями либеральныхъ принциповъ и защитниками дворянскихъ привилегій, а такъ какъ тутъ вмѣшались принципы недовольно опредѣленные, и часто лица враждующія другъ противъ друга совершенно между собой незнакомы, то эти ненависти и приняли характеръ какой-то озлобленный и часто безотчетный. Изъ противнаго лагеря посыпались тоже негодованія на людей умѣренныхъ и на представителей тѣхъ началъ, которыя всегда были извѣстны какъ азбука за хорошія, и только въ про-

долженіе послѣднихъ трехъ нигилистическихъ годовъ, какъ-то были разжалованы въ пошлость и тупоуміе. Все это понятно и натурально..

Примѣромъ такого озлобленія можетъ служить страшное раздраженіе милаго и умнаго Алексѣя ..... противъ Каткова и дворянства. Въ такомъ же духѣ говорятъ почти всѣ члены бывшей Калужской мировой администраціи, находившіеся совершенно подъ вліяніемъ Арцимовича, человѣка честнаго, очень умнаго, развитого, но слишкомъ слѣпо и фанатически приводившаго въ исполненіе крестьянскій вопросъ, не взирая ни на жалкую, неразвитую среду дворянства, ни на все беззаконіе и безобразіе, которыми мы всѣ привыкли дышать въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Мнѣ кажется, что между нашими современными весьма почтенными дѣятелями государственными и общественными, мало христіанской любви и той мудрости, которая вопервыхъ чиста, потомъ (Посланіе Іакова, глава 3, ст. 17) мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна. За то и ненависть противъ Арцимовича доходитъ до нелѣпости. Сегодня вечеромъ въ клубѣ уже его обвиняли за то, что онъ не желаетъ долѣе оставаться въ Варшавѣ; а по письмамъ князя В. А. Черкасскаго, коммиссію эту, т. е. Арцимовича, Милютина, Самарина и Черкасскаго, Польскіе крестьяне въ деревняхъ встрѣчали весьма радушно: они собирали сходки, гдѣ Польскій мужикъ *распахнулся* и высказалъ имъ, вѣроятно, все свое негодованіе противъ пановъ.

1 Ноября, Пятница. Послѣ Конторы заѣзжалъ къ Ховриной, гдѣ нашелъ И. С. Аксакова, который разсказывалъ про то нелѣпое состояніе, въ которомъ находится теперь цензура. Никакихъ законовъ, постановленій не исполняютъ, и Валуевъ—одинъ законъ. Журналы, какъ «День», ему ненавистный, находятся подъ гнетомъ, а Каткову дозволяютъ все. Щербининъ *), по поводу разныхъ статей, переписывается на Французскомъ языкѣ съ Валуевымъ.—Вечеромъ былъ у Одоевскихъ и потомъ у Аксакова; интересные разсказы о Кіевѣ, Волыни Луки Кисловскаго, Ѳедора Ѳедоровича Кокошкина, только оттуда вернувшагося, и П. А. Скуратова. Всѣ они подтверждаютъ, что до сихъ поръ вся администрація, какъ городская, такъ и сельская, преисполнена Поляками; народъ конечно противъ пановъ и шляхты, но страшно, что если мировые посредники и вообще чиновники Польскіе будутъ замѣняться взяточниками или распутными Русскими чиновниками, тогда Поляки воспользуются этимъ орудіемъ и съ свойственнымъ имъ лицемѣріемъ могутъ очень легко возбудить народное

*) Сенаторъ, Михаилъ Павловичъ Щербининъ завѣдывалъ цензурою. Ц. Б.

негодованіе противъ Русскихъ. А между тѣмъ Валуевъ и Петербургскія власти запрещаютъ оглашать дѣйствія Анненкова, потому что тѣ статьи, которыя до сихъ поръ противъ него были направлены, огорчаютъ его. Онъ хотѣлъ выслать изъ Кіева Л. Кисловскаго за его обличительную статью въ «Днѣ» противъ разныхъ мерзостей, происходящихъ въ «Château des Fleurs» въ Кіевѣ. Прелести Полекъ имѣютъ большое вліяніе.—П. А. Безсоновъ недоволенъ статьей Неклюдова объ обязанныхъ монастыряхъ, и вообще всѣ Славянофилы за его сочувствіе къ Греческому духовенству.

Вечеромъ концертъ Филармоническаго Общества. Чѣмъ чаще слышу увертюру Тангейзера, тѣмъ больше оной восхищаюсь. Рубинштейнъ сыгралъ великолѣпно концертъ Фильда.—Кончилъ вечеръ въ клубѣ, гдѣ Бабстъ разсказывалъ про то несчастное, нигилистическое направленіе большинства учителей губернскихъ гимназій и наставницъ женскихъ учебныхъ заведеній, которое онъ замѣтилъ въ продолженіе своего путешествія. Разговоръ объ открытыхъ и закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Слова архіерея Нила *читай свободно* одному изъ профессоровъ Ярославской семинаріи, прекрасно читавшему.

3 Ноября. Обѣдалъ у Бутурлина. Михаилъ Аполлоновичъ Волковъ, говоря о нелюбви Николая Павловича къ дворянству, разсказывалъ со словъ княгини Радзивилъ, что Государь приходилъ въ негодованіе одинъ разъ вечеромъ противъ Прусскаго короля за дарованіе имъ въ 1847 году конституціи своему народу, и что когда Государыня, желая его успокоить, сказала, что братъ ея лучше бы сдѣлалъ, если бы оперся на юнкерскую партію, т. е. аристократическую, онъ еще больше вышелъ изъ себя и въ этомъ негодованіи противъ аристократіи сломалъ даже стулъ.

4 Ноября. Обѣдалъ у Бориса Ш. съ Алексѣемъ Осиповичемъ Ключаревымъ, котораго бесѣду очень люблю; онъ сочувствуетъ статьѣ въ «Днѣ» объ отношеніяхъ низшаго духовенства къ высшему. Заходилъ къ преосв. Леониду и А. Н. Муравьеву, который сказывалъ, что статья Кисловскаго противъ «Château des Fleurs» въ Кіевѣ преувеличена.

7 Ноября. Обѣдъ у М. Н. Бибиковой съ красавицей княгинею М. А. О.; ея отзывъ о Катковѣ. По утру панихида по Гавріилѣ Степановичѣ Батенковѣ. Правитель канцеляріи оберъ-полицеймейстера Орловскій не позволилъ напечатать въ газетахъ о томъ, что друзья и знакомые покойника приглашаются на панихиду, изъ опасенія демонстрацій. Что за глупость! Разговоръ съ Свистуновымъ и княземъ Трубецкимъ о прикосновенности Батенкова къ дѣлу 14 Декабря. Батенковъ говаривалъ мнѣ, и его товарищи тоже, что онъ не былъ въ

заговорѣ, но былъ приглашенъ за нѣсколько недѣль на совѣтъ, гдѣ подавалъ свое мнѣніе. Онъ былъ знакомъ со многими изъ нихъ, какъ съ Рылѣевымъ, Бестужевымъ, княземъ Трубецкимъ; но Евгенія Оболенскаго и Свистунова узналъ только въ Сибири. Его долгое заключеніе можно объяснить тѣмъ, что, находясь въ казематѣ сосѣднемъ съ казематомъ Бестужева-Марлинскаго, онъ, въ припадкѣ бѣлой горячки, умолялъ его посредствомъ условныхъ знаковъ, для его будто пользы, показать на него, при допросахъ, разныя небылицы; еще тѣмъ, что онъ былъ Сибирякъ, и его боялись туда ссылать, по причинѣ его въ томъ краю популярности, и наконецъ близостью его къ Сперанскому, котораго тогда все еще, по старой памяти, въ чемъ-то таинственномъ подозрѣвали.—Вечеромъ у княгини Черкасской слушалъ любопытные разсказы Ѳ. Ѳ. Кокошкина о Волыни и Украйнѣ. Духовенство большею частію гостепріимное, а иногда и подозрительное. Караулы военные исполняютъ свою обязанность самымъ тщательнымъ образомъ. Окрикъ солдата: кто въ Житомирѣ губернаторъ?

9 Ноября. Былъ у всенощной у Леонида, потомъ у С. П. Шипова; по его хлопотамъ Говорскій, издатель «Юго-западнаго Вѣстника», получилъ 4000 рублей сер. субсидіи отъ правительства. Разговоръ о Катковѣ. Государь сказалъ ген.-губернатору Тучкову, что онъ не совсѣмъ доволенъ Катковымъ.

10 Ноября. Арцимовичъ возвратился изъ Варшавы на недѣлю. Онъ принялъ мѣсто члена Государственнаго Совѣта, послѣ долгихъ убѣжденій, и наконецъ почти по приказанію Государя, который былъ болѣе согласенъ съ запиской Берга, чѣмъ съ мнѣніемъ Арцимовича. Арцимовичъ доказывалъ письменно и словесно, что при военномъ положеніи, въ необходимости котораго онъ не сомнѣвается, развивать правильно и съ пользою гражданское управленіе невозможно; а Бергъ убѣжденъ въ противномъ. Польскіе крестьяне ихъ принимали прекрасно. Избавленные Народовымъ Жондомъ отъ уплаты повинностей и чинша, они просятъ утвердить только законнымъ правительствомъ это распоряженіе, къ Жонду же они довѣрія не имѣютъ. Полицейскія мѣры Берга въ Варшавѣ довольно удачны; но Жондъ, тѣснимый тамъ, вѣроятно перенесется въ Краковъ или въ Галицію.

11 Ноября. Вечеромъ опять любопытный разсказъ Арцимовича о ихъ поѣздкѣ по деревнямъ, расположеннымъ большею частію хуторами, la grande culture. (Интересная статья: «Крестьяне въ Царствѣ Польскомъ», Моск. Вѣдомости № 23 и № 26, 29 Генв. и 1 Февр. 1864 года и «О Положеніи крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ», Совр. Лѣтопись № 3, 1864 года). Народъ, тѣснимый всегда попами, дѣйствовавшими за одно съ гминными войтами изъ тѣхъ же дворянъ,

выражалъ свои скорби; одна старуха при словѣ ойчизна указала на небо и сказала: вотъ гдѣ ойчизна, а то какая ойчизна! Въ 1846 г. Государь Николай укрѣпилъ за Польскими крестьянами землю. Не взирая на законъ, воспрещавшій помѣщикамъ отбирать въ свою пользу землю крестьянъ (околицу) за неисправное отбываніе повинностей (чинша), они все таки продолжали это дѣлать, дѣйствуя за одно съ г. войтами. Разрѣшено было, въ случаѣ неисправнаго отбыванія повинностей, отдавать эти околицы въ аренду другимъ крестьянамъ. Въ 1861 году была уничтожена барщина и обращена въ оброкъ, что̀ и называется *окупъ*; а въ 1862 году Велепольскій сталъ вводить *очиншеваніе*, т. е. регулированіе повинностей, сообразно съ качествомъ земли и съ прежде платимыми повинностями. Для введенія этого очиншеванія была избрана (конечно одними панами и шляхтою) коммиссія изъ 12 делегатовъ, чисто въ панскомъ духѣ, которой былъ приданъ членъ отъ правительства, въ родѣ техника-наблюдателя, противъ чего паны возопили и ужасно обидѣлись тѣмъ, что въ ихъ среду впустили члена, долженствовавшаго какъ будто быть защитникомъ интересовъ крестьянъ, чрезъ что̀ права ихъ нарушаются; однимъ словомъ, пошелъ говоръ въ родѣ того, какой мы часто слышали во время введенія у насъ въ дѣйствіе Положенія 19-го Февраля. Велепольскій, аристократъ въ душѣ, все велъ къ тому, чтобы возвратить прежнія привилегіи панамъ и шляхтѣ. И, что̀ удивительно, послѣ заявленія во всѣхъ провинціальныхъ совѣтахъ, отъ всей націи, о томъ, чтобы уничтожить рекрутскій наборъ въ Польшѣ, послѣ просьбы не набирать въ пользу Русской, чужой имъ, арміи цвѣта ихъ молодежи, онъ подаетъ мысль о томъ рекрутскомъ наборѣ, который надѣлалъ столько бѣдъ. Его гордость, аристократизмъ, доведенный до послѣднихъ предѣловъ, и отнятіе имѣній въ свою пользу посредствомъ веденія самыхъ беззаконныхъ процессовъ, были причиной ненависти къ нему въ народѣ, такъ, что имя его до сихъ поръ произносится съ негодованіемъ. Изо всего что̀ слышимъ и читаемъ, можно убѣдиться, что возстаніе въ Польшѣ чисто-панское и шляхетское.

Обѣдалъ у Шереметевыхъ. Разговоръ между В. П. Горчаковымъ и Владимиромъ Ивановичемъ Кохомъ. Горчаковъ, защитникъ Государя Николая, говорилъ, что онъ потому не рѣшался привести въ исполненіе мысль объ освобожденіи народа, что находилъ такое дѣло незаконнымъ, такъ какъ оно бы могло поколебать весь государственный, заведенный организмъ. Его мысль, что такого рода преобразованія, какъ эмансипація, не могутъ быть совершаемы разомъ въ самодержавныхъ государствахъ, а только въ государствахъ конституціонныхъ: ибо тутъ народъ, чрезъ своихъ представителей, выражаетъ согласіе

на измѣненіе порядка вещей и утверждаетъ онымъ то, что̀ для него полезно или нѣтъ. Если такъ разсуждать, то можно пребывать въ вѣчной косности и не признавать значенія великихъ идей, какъ свобода, гласность и пр., въ той мѣрѣ, чтобы жертвовать для ихъ осуществленія заведеннымъ порядкомъ человѣческой законности.

14 Ноября. Вечеромъ у княгини Черкасской встрѣтилъ А. Н. Драшусова, бывшаго въ Ковнѣ; онъ разсказывалъ много интереснаго о посѣщеніи заключенныхъ. Народъ тамъ, т. е. Жмудь, возбуждена ксендзами въ пользу Поляковъ. Собрано въ Ковенской губерніи реквизиціи до 800,000 р. сер. Читали рапортъ отряднаго начальника Колышака, бывшаго Московскаго студента, къ главному какому-то воеводѣ, преисполненный хвастовства. Читали также безграмотный, безобразный приказъ одного Русскаго военнаго отряднаго начальника полковника Моллера. Грустно! Положеніе безвыходное.

Разсказъ Драшусова о произвольныхъ дѣйствіяхъ Рязанскаго губернскаго присутствія. О графѣ Толстомъ, присвоивающемъ себѣ крестьянскую землю; его зять Замятинъ назначенъ на мѣсто Соловьева. Читаю теперь Études sur Blaise Pascal par Vinet. Удивительная книга. Вдумываясь въ мысли Паскаля, находишь самое обличительное опроверженіе матерьялизма, нигилизма и книги Ренана: Vie de Jésus.

15-го. У Аксакова интересные разсказы Арцимовича и Драшусова. Безсоновъ разсказывалъ о проповѣдяхъ или поученіяхъ старца архимандрита Іоанникія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, о встрѣчѣ старца съ беременной бабой, жавшей въ полѣ; и вопросъ его: что̀ дѣлать старцу, если онъ найдетъ въ своей келіи лежащую бабу?

16-го Суббота. Передовая статья «Дня» № 46 прекрасная, произвела самое пріятное впечатлѣніе на Жемчужникова, кн. А. Оболенскаго и Арцимовича; но въ публикѣ, кажется, она не нравится по тѣмъ же причинамъ, почему Гоголь производилъ въ началѣ своей дѣятельности такое рѣзкое впечатлѣніе. Аксаковъ въ этой статьѣ попалъ въ жилку, и всѣ кричатъ: il est toujours dans la vogue *).—Поутру былъ у Фета, который плѣнилъ меня своими двумя новыми стихотвореніями. У него точно большой талантъ; онъ мастеръ выражать тѣ затаенныя чувства души, которыя можно только выразить поэтически, и въ особенности соотношенія образовъ природы съ настроеніемъ нашего духа.

17 Воскресенье. Провожалъ Андрея Обол. на желѣзную дорогу; дай Богъ ему счастья и твердости духа! На публичномъ засѣданіи Общества Любителей Словесн. Лонгиновъ прочелъ преинтересныя двѣ главы изъ Записокъ Вигеля. Въ первое десятилѣтіе нашего столѣтія

*) Про него всегда много говорятъ.

общество было совершенно офранцужено, и тогда бы никого не удивила фраза М. Н. Б: il faut avouer que toutes les pièces russes sont triviales [1]).

20 Ноября. Видѣлъ преосвященнаго Леонида, возвратившагося съ похоронъ Смарагда изъ Рязани. Кажется, что переодѣтая въ служку Шеншина есть выдумка.

23-го. Утромъ осматривалъ на Прѣсненскихъ прудахъ постройки, сдѣланныя Обществомъ Акклиматизаціи. Потомъ у Одоевскихъ слышалъ игру удивительную г-жи Сѣровой, жены сочинителя; touché дивный. Удачное слово Одоевскаго: музыка Баха производитъ на него тоже впечатлѣніе, что̀ разговоръ добраго, умнаго человѣка. Вчера слышалъ, что въ Москвѣ есть какія-то молодыя женщины, дающія уроки дѣвочкамъ въ смыслѣ совершенно нигилистическомъ; одна изъ этихъ учительницъ, у Невѣдомской, переводитъ Прудона.

24 Воскресенье. Въ обществѣ идетъ споръ по поводу финансовыхъ статей въ «Моск. Вѣд.» Въ №. 47 «Дня» статья о православіи въ Финляндіи весьма интересна. Когда же, наконецъ, свѣтскіе пустомели и праздные ораторы поймутъ, что направленіе «Дня» самое патріотическое, честное и дѣльное, особенно по части корреспонденціи изъ Западныхъ губерній? Непопулярность «Дня» въ большей части общества кроется, я думаю, въ томъ, что очень мало людей любятъ правду; а теперешнее общество, избалованное похвалами и куреніемъ ѳиміама со стороны «Моск. Вѣдомостей», очень радо отдѣлаться патріотизмомъ à peu de frais [2]), и потому смотритъ съ неудовольствіемъ на всякое горькое, но истинное лѣкарство, которое ему предлагаютъ. Сначала всѣ поднялись на ноги, а теперь, когда правительство, въ лицѣ Муравьева и гр. Берга, приняло энергическія и удачныя мѣры, всѣ какъ будто поуспокоились и съ особеннымъ усердіемъ принялись за обычныя увеселенія. Надѣли опять нравственные халаты, и сердятся, когда имъ напоминаютъ, что надо подтянуться.

25 и 26 Ноября. Изученіе Англійскаго языка отнимаетъ у меня много времени, но надо однакожъ добиться до пониманія Англійскихъ книгъ.—Картина Ге «Тайная вечеря», какъ выраженіе въ художествѣ ходячихъ современныхъ матеріялистическихъ и нигилистическихъ идей, совпадаетъ, какъ это всегда бываетъ, съ настроеніемъ общества, выраженнымъ съ одной стороны въ книгѣ Ренана.

29 Ноября. У Аксакова вечеромъ разсказы о нелѣпостяхъ цензуры. Валуевъ, кажется, задумалъ учредить une censure retrospective [3]): стиховъ Жемчужникова не пропустили.

---

[1]) Надо сознаться, что всѣ Русскія статьи пошлы.

[2]) Съ малыми издержками.

[3]) Цензуру заднимъ числомъ.

30 Ноября. Послѣ всенощной заходилъ къ преосв. Леониду, гдѣ А. Н. Стрекалова разсказывала объ успѣшномъ хожденіи за больными четырехъ монахинь Вознесенскаго монастыря. Отрадное начало!

2 Декабря. Провелъ вечеръ у А. Н. Бахметевой съ княгиней Е. А. Черкасской, Тютчевой и Аксаковымъ. Это самое для меня пріятное общество. Эти три дамы такъ образованы, добры, умны и занимаются положительной дѣятельностію, что изъ ихъ общества всегда уносишь пріятное впечатлѣніе, не такъ какъ изъ общества такъ называемаго моднаго большого свѣта, гдѣ одна пустая болтовня и невѣжество въ высшей степени. Въ клубѣ слышалъ чтеніе Записокъ Вигеля о Китайской миссіи въ 1804 году графа Головкина. Мастеръ этотъ Вигель обрисовывать характеры.

3 Декабря. Куда ни поѣдешь теперь, вездѣ наткнешься на споръ объ Арцимовичѣ, какъ напр. сегодня, за обѣдомъ у барона Б., Ф., этотъ болтунъ, началъ было со мной разговоръ на эту тему, но, спасибо, умная хозяйка остановила его.

Читаю теперь по англійски The Invasion of the Crimea; въ характеристикѣ императора Николая есть очень оригинальная фраза: It is known also that his ideal af human grandeur was the character of the Duke of Wellington. *No man could have made that choice without having truth in him* *).

5-го Декабря. Видѣлъ въ первый разъ «Горькую Судьбину» Писемскаго и плакалъ какъ ребенокъ. Много таланта и правды въ этой пьесѣ; и замѣчательно, что рядомъ со всякою грязью и безобразіемъ выплываетъ вся та глубина чувства, правды и величія и всепрощенія, на которыя нашъ простой народъ вполнѣ способенъ; надо только художнику или глубокому наблюдателю до нихъ добраться. Нельзя безъ слезъ смотрѣть на поклонъ міру Ананія, передъ его отправленіемъ на каторгу. Тутъ столько христіанской любви, высокаго чувства Русскаго простого человѣка, что по неволѣ признаешь ту истину, что, рядомъ съ безобразіемъ, лежитъ въ душѣ Русскаго крестьянина такое величіе, передъ которымъ блѣднѣютъ всѣ подвиги рыцарей Запада. Это величіе отъ насъ въ обыкновенной жизни ускользаетъ, а надо его помнить и научаться ему для блага души своей.

6-го Торжество во Вдовьемъ Домѣ. Вечеромъ раутъ у Сушковыхъ. Восторгъ хозяина при видѣ толпы гостей.

7-е Цѣлое утро визиты. Разговоръ съ кн. А. М. Голицыной о «Горькой Судьбинѣ». Отзывъ Корсакова и г. Крейцъ о вредоносности этой пьэсы относительно раздраженія между двумя сословіями. Что за

*) Извѣстно также, что характеръ герцога Веллингтона былъ для него идеаломъ человѣческаго величія. Никто не выберетъ себѣ идеала безъ вѣры въ него.

чепуха! Эти отрыжки дворянъ толкующихъ о поддержаніи достоинства сословія до того смѣшны и наивны, что не стоитъ на нихъ обращать вниманія.

10-го Декабря. Первая лекція Соловьева объ Исторіи Европы въ первую половину XIX-го вѣка. Особый интересъ этой исторіи для насъ, когда зайдетъ теперь рѣчь объ уничтоженіи Вѣнскаго трактата, оказывающагося несостоятельнымъ. Для того, чтобъ приступить къ обсужденію этого трактата и породившей его борьбы, Соловьевъ сдѣлалъ обзоръ исторіи Англіи и Франціи. Въ Англіи развился конституціонный и парламентскій элементъ отъ того, что вслѣдствіе покоренія Англіи Норманнами, начиная съ Вильгельма, всѣ короли, его преемники, изъ дома Плантагенетовъ, одушевляемые духомъ завоеваній и корысти, являлись какъ похитители поземельной собственности и денегъ у ихъ же подданныхъ, ссорились съ городскими жителями, отчего стала развиваться вражда и борьба между народомъ и королями, получившая разрѣшеніе въ дарованіи хартіи Іоанномъ Безземельнымъ; тогда какъ Французскіе короли, напротивъ, пріобрѣтая себѣ сочувствіе городскихъ общинъ и народа, внушали имъ довѣріе, пріобрѣтали въ нихъ своихъ сотрудниковъ и такимъ образомъ дошли до того, что сдѣлались въ глазахъ народа полными властителями и олицетворили въ себѣ настоящую идею монархіи. Вспомнить Филипповъ, Лудовиковъ и, наконецъ, какъ завершеніе монархической власти, Лудовика XIV-го.

12 и 13-го Декабря. Вторая лекція Соловьева: о причинахъ революцій вообще. Французское общество съ половины XVIII вѣка не принимало никакого участія въ жизни народа, гнушалось этимъ и было подъ вліяніемъ литературы древнихъ, т. е. древности, принимаемой въ отношеніи внѣшнемъ, блеска, жизни на площадяхъ и пр. Какъ новую Петровскую Россію можно упрекнуть въ подражаніи иностранному, такъ и тогдашнее Французское общество жило совершенно жизнью чужою, подъ вліяніемъ Римлянъ и Грековъ. Успѣхъ Contrat Social J. J. Rousseau. О Французскомъ характерѣ: стремленіе его къ представительности, наружному блеску.

Недѣля была бурная вслѣдствіе споровъ съ милой, доброй и пылкой. *** Она слишкомъ горячится, а я со своей стороны тоже не умѣю послѣдовательно и спокойно спорить. Конечно, религіозныя и нравственныя убѣжденія суть главные камни преткновенія; но тутъ-то и слѣдовало бы мнѣ взять надъ собой верхъ и лучше уже не задѣвать этихъ вопросовъ, если не умѣешь владѣть собой. Въ Среду 18-го Декабря, послѣ такого спора я отправился къ пр. Леониду, который намъ прочелъ Слово митрополита при открытіи

«Общества Московскаго Духовнаго Просвѣщенія» о мудрости, которое было для меня весьма успокоительно и утѣшительно, и еще болѣе доказало мнѣ, что съ раздраженіемъ и съ гордостью духовною никакъ не добьешься истины. Притомъ же, раздражительность большею частію доказываетъ нетвердость и несостоятельность убѣжденій. Если я убѣжденъ въ защищаемой мной истинѣ и привязанъ къ ней, то нелѣпыя, крайнія, странныя противорѣчія должны бы, напротивъ, меня укрѣплять еще болѣе въ моихъ убѣжденіяхъ, и слѣдовательно успокоивать; а противурѣчія дѣльныя должны меня побуждать къ большему размышленію и служить къ моему же усовершенствованію. Въ томъ-то и бѣда, что въ каждомъ религіозномъ, нравственномъ спорѣ сквозятъ наше самолюбіе, гордость, невѣжество, и отъ этого у каждаго спорящаго рыльце въ пушку.

Четвергъ. 20 Декабря. Четвертая лекція Соловьева. Появленіе Наполеона, который былъ дитя революціи. По окончаніи ужасовъ ея, утомленное общество во Франціи и народъ желали успокоенія и порядка; прежніе идеалы равенства, владычества народа рушились, произошла реакція, и всѣ схватились за силу, представлявшуюся олицетворенною въ лицѣ генерала Бонапарта, который, стремясь къ захвату власти, къ военной славѣ, не принадлежалъ, какъ иностранецъ, ни къ какой партіи и, лишенный всякихъ идеаловъ, представлялъ какъ нельзя лучше ту силу, въ которой тогда Французы нуждались и можетъ быть поэтому вполнѣ названъ сыномъ революціи. Его разговоръ съ адмираломъ Ducrey. «Я пришелъ слишкомъ поздно и не могу себя назвать сыномъ Бога, подобно Александру Македонскому; ибо никто мнѣ теперь не повѣритъ».

Вся послѣдующая недѣля была болѣе полемическая. Въ Субботу, 22 Декабря, у княгини Черкасской споръ Аксакова съ К. Тютчевой о чувствѣ патріотизма, превращающагося въ пошлость. Потомъ мой споръ съ Рихтеромъ и А. А. Оболенской объ переселеніи и изгнаніи Поляковъ. Страсти по Польскому вопросу сильно взволновали общество, которое можно раздѣлить на два лагеря: на ненавистниковъ Поляковъ, т.-е. не народа, а пановъ и шляхты, и на оправдателей Польскаго возстанія. Къ первой категоріи принадлежатъ люди истинно-Русскіе, признающіе самыя вѣрныя, рѣшительныя и крупныя мѣры за лучшія, уважающіе дѣятельность М. Н. Муравьева и желающіе во что бы ни стало покончить поскорѣе съ Поляками для того, чтобъ освободить отъ нихъ Западныя губерніи. Эта сторона общества, руководимая, конечно, очень сильно національною ненавистью, имѣетъ противъ себя отреченіе (на этотъ случай конечно) отъ многихъ общихъ человѣческихъ прекрасныхъ стремленій и симпатій, которыми

противуположная сторона пользуется для своихъ доказательствъ и дѣйствій, забывая крайнюю необходимость минуты. Къ ней, конечно, примыкаютъ всѣ наши рьяные фанатики-эмансипаторы, нигилисты, коммунисты и прочіе исты, а главное космополиты. Тутъ сыплются брани и ругательство на Русское дворянство, на «Московскія Вѣдомости», на Каткова, который будто бы возжегъ слишкомъ зловредный патріотизмъ. Согласенъ, что Катковъ многое пересолилъ, но не могу отказать ему въ заслугѣ возбужденія общества изъ той апатіи, въ которую оно было погружено, и изъ того двусмысленнаго политическаго и соціальнаго положенія, которое, еслибъ еще долѣе продолжилось, могло бы точно ввергнуть Россію въ соціальную Герценовскую революцію. Обѣ стороны, впадаютъ въ своего рода крайности, и обѣ могутъ имѣть своихъ благородныхъ, высокихъ представителей. Только сторона космополитовъ мнѣ очень подозрительна.

Противъ Муравьева возбужденъ Петербургъ. Князь Суворовъ во главѣ этой оппозиціи, а снизу невидимое подземное общество, съ своими соціалистическими и нигилистическими стремленіями, конечно немало содѣйствуютъ этому настроенію. По разсказамъ Р. въ Петербургѣ это общество нигилистовъ процвѣтаетъ, и большое развитіе этого рода особенно замѣтно въ женщинахъ. Недавно меня просили опредѣлить, что̀ такое нигилисты? Подъ этимъ словомъ, получившимъ такую популярность, я понимаю всю современную молодежь, протестующую противъ извѣстныхъ, главныхъ основъ нравственности, противъ долга христіанскаго, противъ божественности Христа, противъ брака, противъ Церкви, противъ послушанія и смиренія, противъ утѣшеній, которыя страждущее, измученное сердце ищетъ въ религіи и въ надеждѣ на будущую жизнь, противъ отечества, противъ всѣхъ нѣжныхъ порывовъ души, которые мы пріобрѣтаемъ подъ сѣнью блаженной семейной жизни, въ родительскомъ домѣ. *Нѣтъ долга*—вотъ девизъ нигилиста. Господи! Еслибъ не вѣра въ Твою справедливость, въ Твое милосердіе, гдѣ бы я сыскалъ убѣжище?.. Неужели нѣтъ средства выдти побѣдителемъ изъ этого положенія? Не въ увлеченіяхъ, не въ свѣтѣ, не въ тщеславіи, не въ глупой ширинѣ нигилистовъ буду искать утѣшенія; а буду стараться найти это убѣжище въ усовершенствованіи самого себя, въ кротости, въ милосердіи, въ размышленіи и трудѣ.

1864-й годъ.

4 Генваря 1864 года. Посѣщеніе Московскаго Музеума. П. И. Севастьяновъ показывалъ намъ свою коллекцію. Сколки (прориси), рисунки съ древнихъ барельефовъ, мозаиковъ, фресковъ съ II-го по XII вѣкъ; есть изображенія святыхъ и Спасителя весьма прекрасныя.

Модель катакомбъ въ Римѣ весьма замѣчательная; это модель только 8-й части всѣхъ катакомбъ, которыя, еслибъ могли быть растянуты, то вмѣстили бы въ себѣ до *1000 верстъ*. Какъ первые христіане должны были таиться отъ преслѣдованія, что совершили такую Египетскую работу! Совершеніе богослуженія въ катакомбахъ (гдѣ видны явные слѣды храмовъ) надо отнести ко времени до введенія христіанства Константиномъ. Съ того времени начинается и отрываніе мучениковъ и перенесеніе ихъ прямо по церквамъ. Въ коллекціи Филимонова есть прекрасное изображеніе Алексія Божія человѣка.

Вчера разговоръ съ княземъ С. Н. Урусовымъ о дѣлахъ церковныхъ и образованіи народномъ. Его похвальный отзывъ объ ученой статьѣ Іоанна Казанскаго: «Епископство и Монашество». Урусовъ-представитель Cvнодальнаго элемента, т.-е. безжизненности, сдержанности свободы слова и духа въ нашемъ духовенствѣ.

Совершенно противуположное слышалъ я въ тотъ же вечеръ у Аксакова отъ П. А. Преображенскаго, почтеннаго, даровитаго и живого священника, но тоже слишкомъ увлекающагося протестомъ. Желательно бы было, чтобъ тонъ его не былъ такъ рѣзокъ; онъ нехорошо воспитанъ и отъ этого дѣлаетъ себѣ много вреда. Слышалъ я два хорошія выраженія Гёте: Только люди ничтожные знаютъ въ подробности пустыя вещи; а другое Royer-Callard: il n'y a que les optimistes qui parviennent à créer quelque chose, car les pessimistes sont toujours spectateurs *).

11 Генваря 1864 года. Читая «Исторію Паденія Польши», Соловьева, находишь великую аналогію дѣйствій Польскихъ магнатовъ и духовенства съ теперешнею Польскою пропагандой.—Вчера у Аксакова познакомился съ весьма интереснымъ человѣкомъ Ѳедоромъ Достоевскимъ, сочинителемъ «Мертваго Дома» У всѣхъ людей, какъ онъ, побывавшихъ въ каторгѣ, замѣтны слѣды глубокой борьбы нравственной, послѣдствіемъ чего, конечно, есть глубокомысленность. Литературный взглядъ его показался мнѣ вѣренъ, особенно на счетъ Гоголя, который великъ силою смѣха. Достоинство всякой автобіографіи зависитъ отъ яснаго созерцанія автора имъ описываемыхъ людей и событій. Разговоръ объ идеалахъ; по его мнѣнію, самый чистый идеалъ послѣ Христа есть *Донъ-Кихотъ*. Объ честности и энергіи нигилистовъ, что̀ зависитъ отъ духа сектаторства.

Если основаніе слабо, то и зданія никакого на ономъ не утвердишь, кромѣ карточнаго домика. Главная причина заблужденій въ

*) Лишь оптимистамъ приходится созидать что-либо, такъ какъ пессимисты всегда остаются лишь зрителями.

нашихъ домахъ это гордость ума, отъ чего происходитъ и распущенность воли, и желаніе во что бы то ни стало оправдать свое поведеніе, для чего у людей умныхъ и относительно честныхъ сей часъ бываетъ готова и теорія.

Сегодня Соловьевъ, объяснивъ слабость и несостоятельность Австріи, Пруссіи и Германіи относительно Франціи (республики и первой имперіи), говорилъ много интереснаго объ Англіи, которая, въ концѣ прошлаго вѣка, посреди своихъ преній о парламентской реформѣ, о разныхъ либеральныхъ и даже демократическихъ реформахъ, бывъ застигнута Французской революціей и испугавшись наплыва революціонныхъ идей, перемѣнила тонъ въ парламентѣ, гдѣ знаменитый Питтъ сталъ во главѣ консервативнаго большинства. Представитель оппозиціи—Фоксъ. Много было и другихъ партій, изъ коихъ между прочимъ самыя извѣстныя: Лондонской Корреспонденціи и конституціонистовъ. Англія, по своему исключительному положенію, въ своей борьбѣ съ Франціей, дѣйствовала болѣе косвеннымъ образомъ и помогала коалиціи болѣе своими капиталами, чѣмъ военною силой. Россіи же выпалъ удѣлъ играть, какъ державѣ сильной, главную роль въ этой коалиціи и сдѣлаться точкою опоры оной.— Характеристика Екатерины: она постигла мудрость правленія, состоящую въ образованіи сильнаго и либеральнаго правительства; умѣла привлекать къ себѣ силы народа, т.-е. окружала себя людьми талантливыми и достойными (тотъ, кто этого не умѣетъ дѣлать, не долженъ царствовать, говаривала она). Популярность Екатерины; любовь къ ней всей Россіи, такъ что послѣ ея смерти народъ почувствовалъ тоску. Реакціонное время при Павлѣ еще болѣе усилило эту тоску. Императоръ Александръ, богато одаренный природой, уменъ, добръ, образованъ, только воспитанный у Лагарпа какъ гражданинъ вообще, а не такъ какъ будущій наслѣдникъ Россійскаго престола; отъ того его утопіи и стремленія къ дѣятельности извнѣ; управленіе внутреннее Россіи его не занимаетъ, онъ ищетъ славы Европейской. Его любовь и преданность къ памяти Екатерины; во всѣхъ указахъ, отмѣняющихъ распоряженія Павла, говорится: *какъ было до 1796 года*. 12 Марта 1801 года, знаменитый манифестъ Александра о вступленіи его на престолъ. 1 Апрѣля, разрѣшеніе Русскимъ ѣхать за границу безъ всякихъ затрудненій. 3 Апрѣля, избавленіе крестьянъ отъ обязанности обрабатывать землю священниковъ и церковнослужителей и избавленіе духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. Въ этомъ же году приведеніе въ исполненіе идеи Екатерины: учрежденіе Государственнаго Совѣта, гдѣ должны были засѣдать шесть членовъ. Четыре экспедиціи. На Трощинскаго возложено было приведеніе въ исполненіе этого плана.

28 Генваря. Лекція Соловьева. При раздорѣ Англіи съ Франціей въ 1803 и 1804 годахъ, по случаю занятія Французами Ганновера, протестъ нашего посланника графа Маркова; ненависть къ нему Наполеона, который подозрѣвалъ его и Русское правительство въ поощреніи памфлетовъ, появлявшихся тогда противъ Наполеона, который считалъ сочинителемъ оныхъ служившаго при Марковѣ Швейцарскаго подданнаго *Christin*. Грубое обращеніе перваго консула съ г. Марковымъ за обѣдомъ, упреки его, и наконецъ слова: мы не старыя бабы, и я буду хватать всякаго, кто осмѣлится осмѣивать меня и мою власть. Протестъ Маркова. Негодованіе въ Русскомъ правительствѣ и обществѣ противъ Наполеона за смерть герцога Энгіенскаго въ 1804 году весной. Фальшивое положеніе Франц. посланника Гедувиля въ Петербургѣ. Съ его женой никто не хотѣлъ говорить на вечерѣ у князя Бѣлосельскаго.—Протестъ Россіи и Швеціи въ Регенсбургѣ.—Холопство Германіи.

4 Февраля. Лекція Соловьева. Значеніе Штейна для всей Германіи, поглощенной мелкими, династическими интересами, разладъ пустой дѣйствительности съ глубокомысленной и отвлеченной литературой. Кампанія 1805 года.—Нейтралитетъ Пруссіи.—Министръ Гаугвицъ подличаетъ передъ Наполеономъ, заключаетъ съ нимъ договоръ, безъ вѣдома Пруссіи, за то Наполеонъ даруетъ Пруссіи Ганноверъ.—Угрозы Наполеона; его бранчивость особенно относительно Гаугвица въ Декабрѣ 1805 года.—Возвращеніе испуганнаго Гаугвица въ Берлинъ.—Упрекъ Россіи за начинаніе войны съ Наполеономъ; самонадѣянность Русскихъ, полагавшихся на ихъ успѣхи при Суворовѣ.—Отчаяніе императора Александра послѣ Аустерлицкаго сраженія.—Голодная Австрійская армія.—Поѣздка Новосильцова въ Англію.—Насмѣшки оппозиціоннаго Фокса надъ коалиціей противъ Наполеона.—Питтъ, хотя врагъ Наполеона, но не содѣйствуетъ планамъ Новосильцова. По возвращеніи обиженнаго Гаугвица въ Берлинъ, Пруссія, тоже обиженная и униженная, вооружается противъ Франціи. Штейнъ является на сцену, возбуждаетъ патріотическій духъ, нападаетъ на старый порядокъ, на кабинетсъ-совѣтъ и на старыхъ людей, изъ коихъ болѣе всѣхъ его врагъ—безнравственный, ничтожный министръ Ломбардъ. Штейнъ подаетъ записку о задуманныхъ имъ преобразованіяхъ королю чрезъ королеву. Король негодуетъ на Штейна, какъ на человѣка безпокойнаго и строптиваго. Самонадѣянность Прусскаго войска, лежавшаго всею тяжестію на народѣ и ничего не производившаго; апатичность и хвастовство войска; слова генерала Рюхеля о Наполеонѣ, что такихъ генераловъ какъ Бонапартъ найдется много у Прусскаго короля.—Поэты, литераторы начинаютъ подогрѣвать

патріотическое чувство, совершенно дремавшее. Даровитый, но безнравственный писатель Генцъ и Іоаннъ Мюллеръ—главные двигатели по литературѣ. Генцъ служилъ своимъ перомъ противъ Французской революціи въ Англіи, Австріи и въ Россіи, откуда чрезъ князя Чарторижскаго получалъ богатые подарки. Наполеонъ пріѣзжаетъ въ Берлинъ, гдѣ унижаетъ своими выходками Пруссаковъ, и особенно королеву, приписывая ея ненависти къ Франціи причину этой войны.—Новая коалиція противъ Франціи. Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ. Петербургское общество. Жозефъ де Местръ. Его образованіе ставитъ его на равную ногу съ прочими посланниками. Онъ защитникъ папы. Его смущеніе при извѣстіи о томъ, что папа поѣхалъ короновать Наполеона.—Слова графа Строганова и отвѣтъ Местра по этому случаю.—Бурбоны въ Митавѣ.—Людовикъ XVIII-й бросается во всѣ стороны, чтобъ уничтожить Наполеона.—Лудвигъ Филиппъ въ Лондонѣ; отзывъ объ его серьозномъ характерѣ нашего посланника графа Воронцова. Тильзитскій миръ. Искушеніе Наполеона, который соблазняетъ императора Александра мыслію о раздѣленіи между ними Европы; обѣщаніе содѣйствія Россіи къ изгнанію Турокъ.—Александръ возвращается въ Россію, хотя съ торжествомъ, но съ тревожной совѣстью; онъ отрекся отъ своей прежней благородной политики, т. е. отъ защиты слабаго противъ сильнаго. Министръ иностранныхъ дѣлъ Будбергъ, какъ представитель политики Екатерины, замѣненъ графомъ Румянцовымъ. Посланникомъ въ Парижъ назначенъ графъ П. А. Толстой; его честность, прямота смущаютъ Наполеона, отъ котораго онъ требуетъ вывода войскъ изъ Пруссіи; Наполеонъ отвѣчаетъ на это предложеніемъ вывести Русскія войска изъ Дунайскихъ княжествъ. Любопытные разговоры Наполеона съ Толстымъ, и письмо Наполеона къ императору Александру.

18 Февраля. Лекція Соловьева. 1808 годъ. Война Наполеона въ Испаніи; тамъ вспыхиваетъ мятежъ, вслѣдствіе раздраженія народа противъ развратнаго, неспособнаго *Годоя*, любимца короля Карла IV-го. Мюратъ поспѣшаетъ съ войскомъ изъ Португаліи и занимаетъ Мадридъ. Отреченіе короля Карла отъ престола въ пользу нелюбимаго имъ сына Фердинанда. Баронъ Строгановъ, нашъ посланникъ, получаетъ выговоръ отъ Мюрата за то, что онъ поѣхалъ представиться новому королю. Наполеонъ хочетъ дать Испанскій престолъ брату своему Іосифу. Онъ вызываетъ въ Байонну, какъ подсудимыхъ, стараго и новаго короля и рѣшаетъ, что Бурбонскій домъ перестаетъ тамъ царствовать; Фердинандъ переѣзжаетъ во Францію.—Война Россіи со Швеціей, вслѣдствіе совѣта и подстреканія Наполеона (его слово о безпокойствѣ Петербургскихъ красавицъ). Швеція виновата своимъ

союзомъ съ Англіей.—Завоеваніе Финляндіи. Разныя мнѣнія объ этомъ Русскихъ людей.—Должна ли политика сообразоваться съ нравственными основаніями? Свиданіе въ Эрфуртѣ; блескъ: четыре короля и 24 коронованныхъ особы. Въ Эрфуртѣ Финляндія признается подданною Россіи; а Испанія — Франціи. Молдавія и Волынія тоже признаются подчиненными Россіи; только Наполеонъ отказываетъ въ своемъ содѣйствіи въ войнѣ Россіи съ Турціей.—Неудовольствіе Наполеона съ братомъ Лудвигомъ, королемъ Голландскимъ, котораго онъ упрекаетъ въ недостаткѣ популярности. Лудвигъ съ своей стороны (вспомнимъ жалобы братьевъ Наполеона) проситъ защиты противъ Наполеона у императора Александра въ Эрфуртѣ. Я бы давно присоединилъ Голландію къ Франціи, говоритъ Наполеонъ, да не могу этого сдѣлать, покуда ты тутъ сидишь; развѣ когда умрешь, тогда я это могу сдѣлать.—Три великіе дѣятеля: въ Австріи *Стадіонъ*, въ Пруссіи—*Штейнъ*, и въ Россіи—графъ *Сперанскій*. Его характеристика; богатая природа; но воспитанный въ трудной школѣ, сперва до́ма, потомъ въ семинаріи, что̀ служило къ образованію твердости его характера, онъ за недостаткомъ содержанія, воспитательнаго матеріала, вступивъ быстро на поприще политическое, не могъ быть практически приготовленнымъ къ той высокой роли, которую судьба ему предоставила. Воспоминаніе о Петрѣ Великомъ, котораго обвиняютъ въ томъ, что онъ за все брался и многое по этому упускалъ или ложно проводилъ; винить въ этомъ надо современное, грубое общество, которое, по своей неразвитости, не могло раздѣлять съ нимъ его трудовъ; въ этомъ случаѣ великій человѣкъ долженъ всегда нести на себѣ все бремя занятій и рядомъ съ великими дѣлами входить во всѣ подробности и самыя разнообразныя занятія, которыя бываютъ не подъ силу человѣку.

24 Февраля 1864 г. Сегодня появился указъ о надѣленіи землей Польскихъ крестьянъ. Коммиссія для приведенія всего этого дѣла въ исполненіе состоитъ изъ Н. А. Милютина и князя Черкасскаго, который во все это время набиралъ и набираетъ дѣятелей по этому вопросу. Теперешняя его вербовка ни въ комъ почти не возбуждаетъ такого негодованія, какъ имъ же совершаемая передъ открытіемъ губернскихъ присутствій; но наши пессимисты (меланхолики) такъ еще злопамятны противъ Черкасскаго и всѣхъ дѣятелей Редакціонной Коммиссіи, что, побуждаемые личной ненавистью, не взирая на разумную мѣру, предпринимаемую теперь въ Царствѣ Польскомъ, не ожидаютъ и отъ оной большого успѣха. Раздраженное самолюбіе играетъ тутъ великую роль, и въ одно время происходящая теперь газетная полемика между Катковымъ, 9-ю гласными и Чичеринымъ, тоже служитъ тому доказательствомъ; въ особенности въ страстное время, которое

мы переживаемъ. Не менѣе того въ будущей дѣятельности этой коммиссіи есть много неопредѣлительнаго для добросовѣстнаго исполнителя. Въ Западныхъ губерніяхъ, какъ говорилъ Чижовъ, роль всякаго Русскаго такъ ясна, что тутъ мало встрѣтится политическихъ недоразумѣній: здѣсь мы защищаемъ нашу угнетенную Русскую національность. Разговоръ Чижова съ Кіевскимъ губ. предводителемъ *Хорватомъ*. Напрасные нападки противъ Украйнофиловъ; ихъ число незначительно. Въ одномъ мѣстѣ Кіевской губерніи крестьяне, на предложеніе учиться по Славянской, Малороссійской или Русской грамотѣ, избрали послѣднюю, говоря, что желаютъ учиться той грамотѣ, на которой писанъ законъ. Хлопаманы суть Малороссійскіе нигилисты.—На дняхъ была дуэль въ Петровскомъ паркѣ между С. Н. Гончаровымъ и П. М. Леонтьевымъ.

26 Марта. Пріѣхалъ въ Москву Юнгъ, Американскій священникъ (clergyman); цѣль его поѣздки въ Россію—соединеніе Церкви Англиканской и нашей православной. Большое сочувствіе къ нашей Церкви; повидимому Англикавцы признаютъ всѣ таинства. Его разсказы о рабахъ-Неграхъ, которые, по его словамъ, совсѣмъ не такъ притѣснены, какъ описываетъ Бичеръ-Стоу. Чувство аристократическое развито въ Американцахъ; есть тамъ свой *high. life*, который не хочетъ знаться даже съ monney-aristocraty. Его разсказы о диктаторскихъ наклонностяхъ генерала Фримана. Набожность генерала Ли.—Юнгъ два раза бесѣдовалъ съ митрополитомъ Филаретомъ, въ присутствіи викаріевъ; разсматривали 39 пунктовъ Англиканской церкви, которая признаетъ таинства крещенія, причащенія и священства (sacrements), а прочія называетъ *mysteries*. Въ Петербургѣ Юнга хотя и хорошо приняли, но члены Сунода не дали отъ себя никакихъ письменныхъ отвѣтовъ Англиканскимъ епископамъ на ихъ посланія. Митрополитъ задалъ Юнгу пять вопросовъ, на которые ихъ конгрегація, вѣроятно, будетъ отвѣчать. Желаніе ихъ устроить православную церковь въ Нью-Йоркѣ съ богослуженіемъ на Англійскомъ языкѣ, вѣроятно, не состоится. Мы привлекать къ себѣ не умѣемъ, а только отталкиваемъ.

Апрѣль и Май. На Святой недѣлѣ пріѣздъ въ Москву великой княгини Елены Павловны, которая во время своего двухнедѣльнаго здѣсь пребыванія все и всѣхъ видѣла.—Отъѣздъ брата Александра въ Варшаву. По послѣднимъ извѣстіямъ дѣла въ Польшѣ успокоиваются. Страсти Запада утихаютъ. Все вниманіе обращено на Данію и на конференціи въ Лондонѣ. Революціонная пропаганда однакожъ что-то готовитъ около Италіи, Австріи, Дунайскихъ княжествъ и Венгріи. Въ Россіи, кажется, наступило реакціонное спокойствіе. Наши революціонеры поуспокоились, только на долго-ли? Если воспитаніе и обра-

ваніе пойдутъ настоящимъ путемъ, если общество будетъ дѣятельнѣе, и если экономическое положеніе улучшится, то нечего опасаться за возвращеніе того хаотическаго положенія, въ которомъ мы находились года два тому назадъ, Теперь начинаемъ дышать свободнѣе, не чувствуемъ надъ собой того гнетущаго деспотизма пропаганды, который налагалъ свою лапу даже на дѣтей и перегадилъ все юное поколѣніе.

24 Мая. Смотрѣлъ Самойлова въ Гамлетѣ. Игра его прекрасная, умная и живописная; но нѣтъ въ немъ глубокаго сознанія своей роли, не хватаетъ таланта, и нѣтъ въ его голосѣ тѣхъ задушевныхъ нотъ, которыя еще теперь звучатъ въ моихъ ушахъ при воспоминаніи объ игрѣ Мочалова. Не менѣе того Самойловъ, какъ умный, даровитый актеръ, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе; онъ понялъ всю трудность борьбы Гамлета между мщеніемъ и нравственнымъ началомъ.

1865 годъ.

4 Марта. Струковъ, ѣздившій по Западнымъ губерніямъ по порученію Археологическаго Общества, разсказывалъ мнѣ, что до сихъ поръ, не взирая на бдительность М. Н. Муравьева, постройка и возобновленіе церквей идутъ весьма плохо, особенно въ строительномъ отношеніи: архитекторы большею частію Поляки, а подрядчики Жиды; матерьялы скверные, строятъ нехорошо; колокольни во многихъ мѣстахъ такъ ненадежны, что колоколовъ вѣшать нельзя. Пропаганда католическая вездѣ замѣтна; у католиковъ есть братства, руководимыя ксендзами; каждый братчикъ платитъ всего 5 коп. сер. въ годъ; они раздѣлены на отдѣленія, по возрастамъ и поламъ, и каждое изъ оныхъ представляетъ въ церковь образокъ, въ родѣ цѣховаго значка; во время крестныхъ ходовъ эти образки носятся братчиками. Ихъ главный лозунгъ—устроивать дѣло такъ, чтобъ въ каждомъ семействѣ крестьянскомъ православномъ, посредствомъ браковъ, переходовъ, находился непремѣнно одинъ членъ католическаго исповѣданія, дабы ксендзъ, входя во время своихъ объѣздовъ въ каждую хату, имѣлъ право дѣйствовать проповѣдью и на православныхъ. Наше духовенство можно подраздѣлить на 3 категоріи: 1) Съ уніатскимъ направленіемъ, которые по происхожденію отъ уніатовъ, по преданію, гнутъ на сторону Польскую, не давая этого замѣчать наружнымъ образомъ и, можетъ быть, себѣ не отдавая въ томъ полнаго отчета. 2) Православныхъ, особенно потомковъ тѣхъ Русскихъ священниковъ, которые были вызваны въ Бѣлоруссію въ 1836 году, во время сильнаго стремленія народа къ Православію, и 3) Такъ называемыхъ *Смарагдовскихъ*, т.-е. призванныхъ въ Бѣлоруссію послѣ 1830 года архіереемъ Смарагдомъ (Рязан-

скимъ). Бо́льшая часть епископовъ, за исключеніемъ Ковенскаго Александра, благочинныхъ и консисторіяльныхъ священниковъ, пропитаны духомъ Уніи и притѣсняютъ бѣдное православное духовенство. Архіерей Витебскій Василій весьма неправославный и съ уніатскими тенденціями; вспомнить его поздній обѣдъ у акцизнаго чиновника во время звона ко всенощной, наканунѣ Троицына дня. Онъ преслѣдовалъ отца Ѳеодора въ Полоцкѣ за то, что тотъ своей высокой жизнію заслужилъ симпатіи раскольниковъ-единовѣрцевъ, и до того духовное Витебское начальство загоняло этого Ѳеодора, что онъ, находясь теперь на покаяніи въ Богоявленскомъ монастырѣ, почти потерялъ разсудокъ. Въ Минскѣ Михаилъ тоже самое. Народъ, соблазняемый съ одной стороны католиками, съ другой раскольниками, которые указываютъ ему на его епископовъ и высшее духовенство, какъ на людей, не соблюдающихъ постовъ и вообще живущихъ безнравственно, находится въ самомъ шаткомъ религіозномъ положеніи и бросается въ расколъ, какъ въ убѣжище, удовлетворяющее его религіозному чувству. Любопытно, что тамъ наши раскольники носятъ на себѣ отпечатокъ сосѣднихъ иновѣрцевъ; напримѣръ, по окраинамъ Ковенской губерніи они большею частью безпоповцы, и во многихъ хатахъ можно найти изображеніе Кальвина, какъ святаго; на Юго-западѣ раскольники больше поповцы, отзываются католичествомъ, и тамъ изображенія Игнатія Лойолы, какъ святаго, часто встрѣчаются въ избахъ.

Вообще разсказъ Струкова производитъ грустное впечатлѣніе, и прискорбно то, что пособія правительства и общества часто не достигаютъ цѣли.

6 Марта 1865 г. За разными недосугами и неумѣньемъ пользоваться временемъ, я давно не принимался за свой журналъ, а сколько съ прошлой весны произошло интересныхъ событій, изъ коихъ, конечно, самое любопытное были дворянскіе Московскіе выборы. За мѣсяцъ до выборовъ, т. е. въ Декабрѣ 1864 года, Алексѣй Сергѣевичъ Пушкинъ предложилъ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ Московскимъ дворянамъ сбираться у него для обсужденія проекта адреса, составленнаго Наумовымъ. На первомъ вечерѣ оный былъ прочитанъ и возбудилъ пренія въ этомъ маломъ кружкѣ. Главный предметъ преній составлялъ вопросъ о своевременности и значеніи адреса; конечно Д. Д. Голохвастовъ защищалъ его вполнѣ, и тутъ же обрисовался, какъ будущій ораторъ въ залѣ собранія. Послѣдующія собранія у Пушкина дѣлались все многочисленнѣе, пріобрѣтали болѣе и болѣе сочувствія къ адресу, прекрасно редижированному и не заключавшему въ себѣ никакихъ сословныхъ дворянскихъ интере-

совъ: право челобитія испрашивалось для всей земли Русской; побужденія и источникъ, изъ котораго оныя истекали, могли быть не практичны въ исполненіи, но основаны были на самыхъ чистыхъ интересахъ. Еслибы, впослѣдствіи на выборахъ, дворянство расшевеленное крайними, чисто-сословными увлеченіями Н. А. Безобразова и аристократическими фантазіями графа ****, не дѣлало бы имъ уступокъ въ лицѣ избранныхъ и уполномоченныхъ членовъ коммиссіи, то адресъ, хотя вѣроятно во всякомъ случаѣ и не дошелъ бы оффиціальнымъ путемъ до Государя, сосредоточилъ бы въ себѣ нравственную силу, которая могла имѣть сильное вліяніе на правительство, тѣмъ болѣе, что таковое прошеніе, логически выраженное, не возбудило бы въ благородномъ меньшинствѣ и особенно въ Славянофильскомъ кружкѣ, негодованія, разрознившаго дворянство въ нѣкоторыхъ общихъ основаніяхъ, которымъ рѣшительно всѣ живые люди сочувствовали, а именно: правѣ доводить правду до свѣдѣнія Государя и возможности отстранять бюрократію, ставшую поперекъ горла. Теперь же, вмѣсто единодушія, образовались партіи, противные лагери, одинъ подъ знаменемъ «Московскихъ Вѣдомостей», другой — «Дня», расшевелили свои затаенныя вражды, и началась переписка, которая бы, конечно, и безъ того возбудилась по поводу вопроса объ общинномъ началѣ, объ отчужденіи земляныхъ участковъ и проч., но ограничивалась бы болѣе журнальной полемикой, не увлекая за собой толпу слѣпыхъ, разъяренныхъ крикуновъ и не охлаждая весьма полезныхъ дѣятелей къ земскому вопросу.

Вышло, что нѣкоторые изъ предводителей, какъ напримѣръ А. В. М., смотрятъ на земское правительство, какъ на революціонный элементъ, полагая, что, при первомъ протестѣ земства, въ смыслѣ даже экономическомъ, заварится каша, и представители крестьянства готовы будутъ даже дѣйствовать матеріальными средствами противъ правительства. Эти господа дошли до того, что при извѣстіяхъ о неудачахъ на земскихъ выборахъ (какъ напримѣръ случай въ Костромской губерніи объ отказѣ крестьянъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ выбрать гласныхъ), они выражаютъ злорадство и тѣмъ обрисовываютъ свое нерасположеніе къ дѣятельному участію въ земскихъ выборахъ.

Впрочемъ, по свѣжимъ отзывамъ изъ многихъ Московскихъ уѣздовъ, земскіе выборы обошлись мирно и съ преобладаніемъ дворянскаго сословія; за исключеніемъ Коломны, гдѣ, по слухамъ, крестьянское сословіе отправило какой-то адресъ Государю и будто бы говоритъ, что оно больше предано Государю, чѣмъ то дворянство, которое на послѣднихъ выборахъ противъ него бунтовало. Впрочемъ, эти слухи требуютъ подтвержденія.

8 Марта. Вторая лекція Погодина о Карамзинѣ и его путешествіи за границу въ 1788 и 1789 годахъ. Изъ свиданій Карамзина съ учеными, художниками, какъ Кантъ, Гердеръ, Виландъ, Гете, Боннетъ, Лафатеръ и проч., изъ его разговоровъ съ ними, видно, какъ душа его была настроена религіозно, идеально и поэтично. Въ изящныхъ искусствахъ онъ видитъ истинное наслажденіе; обыкновенныя горести и удовольствія забываются, но наслажденія, которыя мы ощущали вслѣдствіе удовлетвореннаго чувства правды и на основаніи нравственнаго закона, никогда не изглаживаются. Кантъ говорилъ ему о будущей жизни, на томъ основаніи, что человѣкъ, недовольный обладаніемъ, всегда стремится къ лучшему; сокровенность отъ насъ будущей жизни разумна, потому что, еслибъ намъ было очевидно наше будущее въ небесахъ, то мы бы не занимались этой жизнью и не могли бы себя утѣшить тѣмъ, что тамъ будетъ лучше.—Взглядъ Карамзина на искусство, литературу и на великихъ дѣятелей, какъ Шекспиръ, Гете, Лессингъ, совершенно вѣренъ и чистъ. Возвращеніе Карамзина въ Москву въ 1792 г. гдѣ онъ занимается изданіемъ журнала и альманаховъ. Цензура его притѣсняетъ. Строгости цензуры происходили въ особенности отъ исторіи, случившейся съ Новиковымъ: даже не позволяли переводить рѣчей Демосѳена, на томъ основаніи, что онъ былъ республиканецъ.

Провелъ вечеръ у пр. Леонида съ викаріемъ Кіевскимъ и Чигиринскимъ Порфиріемъ, который провелъ 17 лѣтъ на Востокѣ. Его разсказы объ Аѳонѣ, о высокомъ аскетизмѣ тамошнихъ отшельниковъ; говорилъ противъ книги Благовѣщенскаго.

11 Марта. Сегодня появилась въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» отвратительная статья противъ «Дня». Сопоставленіе «Дня» съ «Голосомъ» до того гадко и безумно, что не стоитъ и доказывать всю ложь такой параллели.

Вліяніе Каткова такъ сильно еще дѣйствуетъ на большинство нашего общества, преимущественно дворянскаго, его идеи, убѣжденія такъ впитались въ нашихъ молодыхъ политическихъ дѣятеляхъ, что они въ своихъ разговорахъ, бесѣдахъ и публичныхъ преніяхъ служатъ отголоскомъ «Московскихъ Вѣдомостей». Тутъ много было бы хорошаго, еслибъ эти господа попрактичнѣе и поживѣе смотрѣли на жизнь и, главное, были бы помоложе сердцемъ. Примѣромъ можетъ служить (14 Марта) вчерашняя бесѣда объ общинномъ владѣніи въ Обществѣ Сельскаго Хозяйства; хотя защитники и порицатели общины бродили еще въ туманѣ, по неопредѣленности и малому знакомству съ вопросомъ, но, не взирая на это и на краснорѣчивыя рѣчи Д. Д. Голохвастова, мнѣ казалось, что защитники общины, какъ Д. С.

и Н. А. Жеребцовъ высказывали больше практическаго смысла и человѣчности, чѣмъ ихъ противники, которые облекали въ несомнѣнныя истины и въ непоколебимые принципы свои доводы, какъ напримѣръ: опредѣленіе пролетаріата, значеніе раціональнаго хозяйства въ большихъ имѣніяхъ и опеку общины надъ ея членами; тутъ было высказано много громкихъ словъ и общихъ мѣстъ весьма краснорѣчиво, но отзывавшихся духомъ партіи и навѣянныхъ «Московскими Вѣдомостями».

16 Марта. Всѣ эти дни находился въ раздраженномъ состояніи противъ одной и той же личности въ нашей Дворцовой Конторѣ, которая всѣмъ непріятна; и этотъ господинъ А. имѣетъ даръ поджигать начальника на принятіе какой-нибудь новой мѣры, не посовѣтовавшись ни съ кѣмъ изъ присутствующихъ, чтобъ показать que c'est de lui que vient la lumière *). Рѣшившись высказать князю Николаю Ивановичу всю мою желчь на этого человѣка, я однакожъ, къ счастью, въ моихъ объясненіяхъ остановился во время и тѣмъ устранилъ поводъ къ разнымъ сплетнямъ и непріятностямъ. Фальшивые, лукавые и злые люди, какъ А., имѣютъ даръ такъ вести свои интриги, что на нихъ никакъ нельзя прямо нападать, а откровеннаго честнаго объясненія они не стоятъ.—Сегодня утромъ меня успокоило одно мѣсто изъ Іоанна Златоуста, гдѣ онъ нападаетъ на зависть и на смущеніе душевное. Что за любовь и вѣра! Благодарю Бога, что Онъ наводитъ часто меня въ моихъ чтеніяхъ на такія мѣста...

17 Марта. За обѣдомъ у Д. П. Шипова, N. N. спорилъ со мной противъ «Дня». Какое дикое озлобленіе! Желалъ бы очень, чтобъ это взаимное раздраженіе скорѣе прекратилось.

20 Марта. Первая публичная лекція Сѣрова. Музыка считаетъ свое историческое начало съ XVI вѣка. Музыка дохристіанская намъ неизвѣстна; а до XVI-го вѣка младенчество музыки, одни хоры. У Палестрины начинаетъ вырабатываться стремленіе къ драматическому началу въ музыкѣ. Идеалъ музыкальной драмы образуется иначе, чѣмъ идеалъ поэтической драмы, которая въ древней Греціи вырабатывалась вслѣдствіе поэтическаго предшествующаго творчества, т.-е. народныхъ пѣсней и Гомера; тогда какъ идеалъ музыкальной драмы создался въ XVI вѣкѣ въ теоріи, т.-е. до появленія какихъ либо музыкальныхъ сочиненій. Первыя попытки оперы во Франціи въ сочиненіяхъ Люлли (1630—1683 г.) суть не что иное какъ компиляція балета, разныхъ эффектныхъ, конскихъ и другихъ звѣриныхъ представленій, съ хорами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ среди этого музыкальнаго хаоса,

*) Отъ него исходитъ разъясненіе.

какъ у Люлли, такъ какъ у Рамо, уже болѣе талантливаго, начинаетъ вырабатываться речитативъ, и посреди всѣхъ этихъ полутрагедій, полубалетовъ, среди рутинности можно замѣтить стремленіе къ драматизму, чѣмъ и подготовляется почва для Глюка.

23 Марта. Вторая лекція. Сѣровъ очень ясно обрисовалъ виртуозность Итальянской музыки. Итальянцы, какъ прежде такъ и теперь, жертвуютъ драматической правдой эффекту, т.-е. въ ущербъ оной желаютъ выставить голосъ пѣвца, имѣя главною цѣлью польстить слуху слушателей, потому искажаютъ миѳологію и исторію въ пользу фіоритуръ. Сочинителемъ въ такомъ родѣ является Метастазіо. Представителемъ реакціи противъ такого фальшиваго направленія является *Глюкъ*, родившійся въ 1714 г.; одаренный великимъ талантомъ, онъ постигъ значеніе драматизма оперы. Онъ даетъ значеніе слову, и потому тогда только его оперы удаются на сценѣ, когда либретто переведено правильно. Его первыя произведенія «Орфей» и «Альцестъ» не имѣли большого успѣха въ Германіи, находившейся тогда подъ вліяніемъ Итальянской виртуозности. Онъ отправляется въ Парижъ, гдѣ, встрѣчая разныя препятствія со стороны директоровъ и чиновниковъ театра, находитъ однакожъ покровительство въ королевѣ Маріи-Антуанеттѣ, бывшей его ученицѣ на клавесинѣ, и его «Ифигенія въ Авлидѣ» поставленная въ 1764 году въ Парижѣ, производитъ такой фуроръ, что при одномъ пассажѣ офицеры вскочили и обнажили шпаги. Противники Глюка вызываютъ въ Парижъ своего корифея Пиччини, и тутъ начинается борьба: королева за Глюка (le coin de la reine), а король за Пиччини (le coin du roi). Литература вмѣшивается въ эту борьбу, и Руссо дѣлается поклонникомъ Глюка, тогда какъ Вольтеръ, относившійся къ этой борьбѣ и вообще къ оперным сочиненіямъ иронически, говорилъ всегда: Ce qui est trop bête pour être dit, on le chante *). Глюкъ, какъ знатокъ контрапункта, и по фактурѣ своихъ сочиненій, гораздо ниже своихъ современниковъ, Баха и Генделя, но, по своему истинному драмматизму особенно замѣчателенъ, и отъ этого, послѣ цѣлаго столѣтія, имѣетъ еще такой успѣхъ въ наше время. Вспомнить Віардо въ «Орфеѣ». Сѣрова лекціи мнѣ очень нравятся по ихъ популярности и по его истинному взгляду на музыку. Стеченіе публики большое. Уваженіе Вагнера и Глинки со стороны Сѣрова для меня было очень симпатично. Хотя весьма кратко, но онъ ясно, въ продолженіе всего курса, проводилъ настоящее назначеніе оперы, которое есть драматическая истина.

Стремленіе къ правдѣ, особенно художественно выражаемое, возбуждало всегда въ современномъ обществѣ протестъ: ложь, рутина,

*) Что слишкомъ глупо для того, чтобы выговорить, то передаютъ въ пѣніи.

формальность и приличность безъ внутренняго содержанія всегда тревожатся, когда на нихъ нападаютъ. Примѣромъ тому служитъ негодованіе большинства Русской публики при появленіи «Мертвыхъ Душъ» Гоголя, котораго клеймили и шутомъ, и тривіальнымъ писателемъ, и несноснымъ моралистомъ. Потомъ страсти утихаютъ, художественное произведеніе по своей прелести получаетъ свою настоящую оцѣнку, и творецъ вноситъ навсегда долю правды въ общественную сокровищницу. Но люди забываютъ урокъ и вспоминаютъ о немъ, когда какое нибудь сильное, высокое событіе растревожитъ ихъ апатію.

10 Апрѣля. Слышалъ въ Кремлѣ, тамъ, гдѣ обыкновенно бываютъ споры раскольниковъ съ православными, соціалистическую, коммунистическую и нигилистическую пропаганду. Нѣсколько молодыхъ людей, изъ коихъ нѣкоторые были студенты, ораторствовали въ разныхъ кружкахъ, состоявшихъ болѣе изъ простаго народа, въ пользу равнаго распредѣленія капиталовъ и въ пользу бо́льшаго надѣленія крестьянъ землею. Одинъ изъ нихъ ***, на двухъ костыляхъ, самый яростный, проповѣдывалъ противъ притѣсненій, дѣлаемыхъ хозяевами вообще рабочимъ. Онъ говорилъ, что хозяева наживаютъ большіе барыши на счетъ мучимыхъ ими работниковъ, и что тогда только наступитъ благоденствіе, когда народъ придетъ къ сознанію, что капиталы будутъ распредѣлены по ровну и будетъ для всѣхъ издѣльная работа. Его оппонентъ (должно быть купецъ) отвѣчалъ ему, что всякій хозяинъ дорожитъ хорошимъ работникомъ, готовъ ему дѣлать льготы и доставлять всевозможныя удобства, и что въ нынѣшнее время скорѣе хозяева находятся подъ гнетомъ работниковъ; что уничтожить хозяевъ невозможно, потому что они всегда существовали и будутъ существовать; что они рискуютъ (какъ напримѣръ, въ послѣдніе эти два года бумаго-прядильные фабриканты) большими убытками, и наконецъ изо всего видно, что ораторъ мало имѣетъ опытности въ жизни и ни въ какихъ, видно, промышленныхъ заведеніяхъ не бывалъ. Потомъ ораторъ на костыляхъ отправился въ другой кружокъ проповѣдывать въ пользу угнетенныхъ крестьянъ, по его мнѣнію получившихъ въ надѣлъ слишкомъ мало земли, которая не можетъ большею частію ихъ прокормить, отчего наши крестьяне и начали вести бродячую жизнь, тогда какъ у помѣщиковъ гу́мна полны скирдами, а у бѣдныхъ тружениковъ-крестьянъ ни зерна не остается къ концу зимы. Его оппонентъ отвѣчалъ ему, что въ нашихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, какъ въ Воронежской, Орловской и проч., крестьяне постоянно очень выгодно занимаются земледѣліемъ, и что вѣроятно ораторъ тамъ никогда не бывалъ, потому что иначе онъ убѣдился бы, что у весьма многихъ крестьянъ по цѣлому году стоитъ много необмолоченныхъ скир-

довъ. Тогда ораторъ объявилъ, что онъ, проѣзжая въ Москву изъ Задонска, хотя и видѣлъ на нѣкоторыхъ крестьянскихъ гумнахъ довольно скирдовъ, но что хлѣбопашество производится съ успѣхомъ только въ 3-хъ или 4-хъ губерніяхъ, а въ прочихъ народъ принужденъ вести бродячую, бѣдную жизнь; на что оппонентъ (должно быть изъ мѣщанъ) отвѣчалъ, что иной живетъ хлѣбомъ, другой извозомъ, третій рыбой, и такъ далѣе и что молодой человѣкъ, по своей еще неопытности, весьма о такомъ дѣлѣ судитъ неправильно.—Въ третьей группѣ какой-то хорошо одѣтый, красивый молодой человѣкъ оратор-ствовалъ противъ вѣры и доказывалъ, что весьма часто то что̀ приписывается дѣйствію вѣры и молитвы, есть ничто иное какъ слѣдствіе естественныхъ причинъ; многіе, напримѣръ, приписываютъ исцѣленіе зубовъ, недвижимости человѣка и прочихъ болѣзней дѣйствіямъ какого нибудь масла, на которое шептала старуха съ молитвою, или прикосновенію къ священнымъ предметамъ, а не хотятъ вспомнить, что очень часто, во время пожаровъ въ домахъ, гдѣ лежали недвижимые люди, они получали вдругъ способность ходить, вслѣдствіе нервнаго сотрясенія. Часто также приписываютъ гнѣву Божію пораженіе, напримѣръ, полей градомъ; и иногда даже помѣщикъ упрекаетъ, при такомъ бѣдствіи, несчастныхъ, угнетенныхъ имъ крестьянъ, въ томъ, что они своимъ дурнымъ поведеніемъ или недостаткомъ набожности навлекли на его нивы кару Божію. Противникъ его, одѣтый порусски, съ бородой, возражалъ ему слѣдующей фразой: «Вы баринъ, *что тамъ* ни толкуйте, а мы *полагаемъ, что человѣкъ безъ вѣры есть животное*». На это обиженный ораторъ ему отвѣчалъ: А разумъ-то человѣческій стало быть ничего не значитъ, и стало быть по вашему я животное? «Не знаю, животное вы или нѣтъ, продолжалъ мужикъ, а я говорю только, что съ однимъ разумомъ и безъ вѣры человѣкъ есть *животное*». Тогда ораторъ вскричалъ гнѣвнымъ тономъ: Ну я съ вами поговорю въ другой разъ, и удалился, преслѣдуемый хохотомъ толпы.—Третій ораторъ, одѣтый весьма плохо въ какомъ-то желтоватомъ длинноломъ пальто, увѣрялъ крестьянина Покровскаго уѣзда, немного выпившаго, что хорошій урожай не надо приписывать благодати Божіей, а различнымъ удачнымъ экономическимъ распоряженіямъ, и отличался особенною галантерейною вѣжливостью относительно этого мужика, такъ что когда этотъ послѣдній снималъ шапку (потому что ему было жарко) то ораторъ тоже приподнималъ свою фуражку, а старикъ, замѣтивъ это, сказалъ ему: вы не безпокойтесь, баринъ; мнѣ жарко, и продолжалъ объяснять, что его земля, хотя у него и работниковъ и скота меньше противъ сосѣдей, родитъ лучше, приписывая этотъ успѣхъ благодати Божіей. Но этотъ диспутъ кончился ничѣмъ, потому

что обѣ стороны не совсѣмъ ясно другъ друга понимали.—Въ четвертой группѣ какой-то юноша, одѣтый въ поддевкѣ и съ бѣлой круглой шляпой на головѣ, увѣрялъ одного старичка-мѣщанина съ весьма умной и насмѣшливой физіономіей, что онъ сапожникъ; а старикъ, положивъ ему обѣ руки на плечо, говорилъ: эй баринъ, ты не сапожникъ, а какой-нибудь писатель, и вѣрно помѣщаешь свои статейки въ «Развлеченіи». Но юноша, продолжая его увѣрять, что онъ сапожникъ, говорилъ, что онъ пробовалъ писать, но таланту въ немъ не оказалось. Впрочемъ этотъ разговоръ кончился смѣхомъ, и импровизированный сапожникъ со стыдомъ отскочилъ и скрылся *). Сколько я могъ замѣтить, всѣ эти ораторы между собой переглядывались и другъ за другомъ наблюдали. Если они не были des agents-provocateurs, то пришли конечно съ цѣлью пропаганды, но дѣйствовали весьма наивно и неосторожно, говорили языкомъ для народа непонятнымъ, слишкомъ книжнымъ, а главное слишкомъ легковѣснымъ. Пріятно было видѣть, какъ ихъ ребяческая пропаганда разбивалась въ пухъ и прахъ о здоровый смыслъ народа и его шутливую иронію. Кажется, что полиція объ этомъ ничего не знаетъ; да и лучше: пусть ихъ отдѣлываетъ народъ, а полиція не дѣлаетъ изъ нихъ интересныхъ жертвъ.

13 Апрѣля. Всѣ повержены въ уныніе отъ смерти Наслѣдника. Трудно себѣ представить болѣе трагическую обстановку. Люди, которые его знали, глубоко скорбятъ о немъ. Сегодня вечеромъ у Сушкова П. разсказывалъ о его прекрасномъ сердцѣ, о благородныхъ задаткахъ глубоко хранившихся въ его душѣ. Придворная атмосфера и всякая ложь того міра, гдѣ онъ жилъ, оскорбляли его нѣжную, чистую душу, которая лишь изрѣдка высказывалась; потому что онъ былъ запуганъ всей этой лживой средой царедворцевъ съ высохшимъ сердцемъ, можетъ быть, опасавшихся за свой будущій комфортъ, если дать просторъ развитія этимъ затаеннымъ чувствамъ правды и благородства, которыхъ они боялись какъ обличителей... Потому на малое число людей благородныхъ, его окружавшихъ или знавшихъ его, онъ производилъ впечатлѣніе оставленнаго, гонимаго юноши, не въ наружномъ отношеніи, конечно, а въ области того духовнаго, глубоко проникающаго созерцанія, которое доступно разумнымъ, сочувствующимъ правдѣ натурамъ. Не матерьяльныя оружія въ наше время губятъ такія прекрасныя молодыя существованія, а ихъ губятъ ложь, эгоизмъ съ ихъ медленнымъ, систематическимъ, даже пассивнымъ сопротивленіемъ. Одинъ разсказъ моего брата Ѳедора о нашемъ пріятелѣ, другъ цар-

*) Кажется, это былъ Каракозовъ; по крайней мѣрѣ одинъ изъ молодыхъ людей навѣрно былъ онъ. *Позднѣйшая приписка*

скаго дома, благородномъ человѣкѣ, какъ онъ хладнокровно и сухо относится къ дѣлу, доказываетъ, что придворная эта атмосфера изсушаетъ сердца. За то отрадно было мнѣ слышать сегодня выраженіе истинной скорби П. объ его ученикѣ, объ его увядшей юности, о безпріютности его и о затаенныхъ оскорбленіяхъ и разочарованіяхъ, терзавшихъ такъ часто его юную, чувствительную душу. Миръ праху твоему, добрый, нѣжный юноша!

9 Мая 1865 года. Цѣлый мѣсяцъ ничего не записывалъ. Впродолженіи этого времени скончалась Д. А. Шипова. Ея предсмертное состояніе, спокойствіе христіанское, любовь, ее окружавшая, всѣ эти явленія были столь трогательны и поучительны, что не изгладятся изъ памяти присутствовавшихъ; тѣмъ болѣе, что жизнь ея была самая благополучная, и еслибъ не долговременныя страданія, то ее можно бы было назвать счастливѣйшей женщиной. Надгробное слово Ключарева было прекрасное, утѣшительное, и я былъ тронутъ до глубины души. Вся обстановка этой смерти заключала въ себѣ столько любви, столько трогательнаго проявилось въ мужѣ и въ дѣтяхъ, что я бы желалъ удержать на всегда тѣ впечатлѣнія, которыя мной овладѣвали; но бѣда-то въ томъ, что они скоро изглаживаются, и заботы будничныя берутъ верхъ.

У Аксакова встрѣтилъ М. Н. Л., пріѣхавшаго изъ Петербурга. Онъ разсказывалъ, что тамошніе юристы-дѣятели не очень-то подаются на скорое введеніе судебной реформы. Статьи Побѣдоносцова ихъ огорчили тѣмъ, что онъ предлагаетъ ввести реформу съ Московскаго округа, т. е. Петербургское самолюбіе уже тутъ задѣто. Исканіе мѣстъ въ новомъ контролѣ сильно распространилось между чиновниками разныхъ вѣдомствъ; довольно большое жалованье есть приманка, и также какъ въ акцизъ сначала, такъ и въ контроль мѣтятъ разные способные люди, могущіе быть полезными въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ и въ земствѣ.

14 Ноября 1865 г. Лѣто мое прошло по обыкновенію безцвѣтно. Въ Августѣ былъ пріѣздъ Государя въ Москву, а въ Сентябрѣ Государь съ Государыней посѣтили Ильинское. Между прочимъ я получилъ ленту Станислава и не былъ обрадованъ, хотя это доставило мнѣ нѣкоторое удовольствіе. Мое пребываніе въ Кочетахъ оставило мнѣ, какъ всегда пріятное впечатлѣніе; дружба брата Александра, Борисова, добрыхъ Дьяковыхъ, привязанность къ тѣмъ мѣстамъ и охота, все содѣйствуетъ къ моему утѣшенію. Возвратясь въ Москву, я заталъ еще три засѣданія губернскаго земскаго собранія, на которыхъ было много высказано хорошаго и гдѣ ораторы не увлекались блестящими политическими парадоксами. На сцену выступили теперь молодые люди, больше изъ

аристократическаго круга, какъ напр. П. А. Васильчиковъ, князь Н. П. Мещерскій и пр. Сегодня начались дворянскіе выборы. Вчера у князя Л. Н. Гагарина поспорилъ я съ нѣкоторыми изъ моихъ знакомыхъ о достоинствѣ газеты «Вѣсть», за которую они стоятъ горой, и съ раздраженіемъ нападаютъ на «День», за статью Аксакова о дворянахъ Харьковскихъ, дѣлателяхъ фальшивыхъ ассигнацій. Силенъ еще сословный духъ, въ дурномъ смыслѣ этого слова, въ большинствѣ нашего дворянства, проявляющійся какими-то нелѣпыми, дѣтскими выходками противъ извѣстныхъ лицъ и журналовъ и поклоняющійся авторитетамъ, недостойнымъ уваженія; это вымирающее раздраженіе показываетъ одно безсиліе разсудка и проявляется какъ въ отчаянныхъ угрозахъ и бравадахъ Московскихъ передовыхъ людей, такъ и въ Новосильскихъ дворянахъ, выбравшихъ въ число гласныхъ нѣсколько мошенниковъ, какъ Ч., М. М. К. и проч., и забалотировавшихъ Д. А. Дьякова, руководствуясь все какимъ-то поборничествомъ таинственныхъ дворянскихъ правъ, не отдавая себѣ отчета въ степени нравственности своихъ дѣйствій, экстазовъ дворянскаго преобладанія и страстной любви къ Дворянской Грамотѣ, которая спутываетъ всѣ ихъ идеи. У насъ въ Новосилѣ происходятъ великія безобразія; это довѣріе глупаго предводителя къ П. и У., людямъ грязнымъ и недостойнымъ посредникамъ, весьма подозрительно. Весьма жаль, что братъ Ѳедоръ перешелъ на службу въ Петербургъ (поражу пастыря, и разыдутся овцы).

15 Ноября 1865 г. Давно ожидаемый день выборовъ прошелъ благополучно; дворянство вело себя прилично, и коммиссія такъ обработала докладъ, что всѣ предлоги къ спорамъ были сглажены, и пунктъ о прошедшемъ адресѣ такъ былъ повернутъ, что, не взирая на нѣкоторыя несообразности, этотъ вопросъ рѣшенъ былъ удовлетворительно. Подъ конецъ только заявленіе Кислинскаго о сообщеніи всѣмъ прочимъ чрезъ губернскихъ предводителей дворянства протокола нынѣшняго собранія могло бы повести къ разнымъ недоразумѣніямъ; но къ счастью самъ Кислинскій взялъ свое мнѣніе назадъ, и завершилось засѣданіе, отъ котораго ожидали столько бурь. Голохвастовъ говорилъ, что нашими засѣданіями интересуется не только вся Россія, но даже и Европа; а гр. ***, защищая тоже чистоту намѣреній Московскаго дворянства, объяснилъ намъ разницу, существующую между аристократіей и олигархіей. Вообще въ залѣ собранія ощущалось хотя замкнутое, но изрѣдка проявляющееся чувство сословное, и раздраженіе противъ нѣкоторыхъ журналовъ, какъ напримѣръ «День». Вечеромъ, у моихъ пріятелей Мещерскихъ, я спорилъ конечно за эту газету и нападалъ на эту ругинную крайность въ мнѣніяхъ, которая такъ свойственна всѣмъ намъ, при выраженіи

мнѣнія о людяхъ и журналахъ, особенно когда сословныя чувства далеко еще не угасли. Ю. Ѳ. Самаринъ ничего не говорилъ, но конечно многому смѣялся. Я любовался опять заявленіями и логическою рѣчью И. И. Мусина-Пушкина.

16 Ноября. Выборъ уѣздныхъ предводителей. Появленіе трудовъ коммиссіи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» произвело сильную радость въ собраніи; было что-то дѣтское въ этой радости: всѣ какъ будто другъ друга поздравляли. Катковъ еще выросъ на нѣсколько процентовъ во мнѣніи дворянъ, и уже шла рѣчь въ собраніи объ отправленіи къ нему депутаціи съ той чернильницей, которая была для него заказана послѣ Генварьскихъ выборовъ. Весь этотъ фейерверкъ торжества дворянскаго заставлялъ ухмыляться Ю. Ѳ. Самарина.

17 Ноября. Выборы кончились блистательнымъ избраніемъ князя Л. Н. Гагарина въ губернскіе предводители: 207 бѣлыхъ и 13 черныхъ. Краткости выборовъ добивалось дворянство, дабы показать правительству, что разъ оно не дозволило разсуждать на просторѣ о своихъ пользахъ и нуждахъ, то не стоитъ и говорить объ оныхъ.

18 Ноября. Видѣлъ у Аксаковыхъ нашего Вѣнскаго священника М. Ѳ. Раевскаго. Онъ разсказывалъ про желаніе Уніатовъ, которыхъ считается до 3.000.000 въ Австріи, пріобрѣтать Русскія книги, особенно относящіяся до православнаго богослуженія; но Австрійское правительство, поджигаемое католическимъ духовенствомъ, зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобъ Русскія книги не попадались въ руки Уніатамъ. Нашъ священникъ очень стѣсненъ въ полученіи и въ распространеніи Русскихъ книгъ. Примѣромъ тому служитъ, какихъ бѣдъ могла надѣлать брошюра Ширяева. Славянъ православныхъ въ Австріи считается тоже до 3.000.000; они довольно апатичны къ дѣламъ православной церкви, только не позволяютъ ее задѣвать католикамъ. Раевскій тоже разсказывалъ о своемъ знакомствѣ въ Вѣнѣ съ обратившимися здѣсь въ Православіе старообрядцами Филаретомъ и Сергіемъ. Въ Буковинѣ есть, помимо раскольниковъ, до 250.000 православныхъ, строго соблюдающихъ законы и обрядность православной церкви. Постройка православнаго храма отдѣльнаго въ Вѣнѣ не допустилась бы Австрійскимъ правительствомъ, которое смотрѣло бы на это какъ на пропаганду.

19 Ноября. Сегодня дворянство давало обѣдъ князю Л. Н. Гагарину, на которомъ сказано было нѣсколько весьма неудачныхъ спичей Н. С. Арсеньевымъ и В. Д. Давыдовымъ; нашъ же великій ораторъ Голохвастовъ, со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, сказалъ по моему весьма натянутый и тяжелый спичъ; смыслъ его тотъ, что дворянство Московское всегда шло рука объ руку съ его любимымъ Государемъ

на пути реформъ, и что враги, старающіеся представить въ искаженномъ видѣ благородныя стремленія дворянства, будутъ жестоко наказаны исторіей, неумолимымъ судіей. Эти фразы о благонамѣренности дворянства, объ отсутствіи всякаго духа исключительности сословія и объ этихъ врагахъ внѣшнихъ и внутреннихъ, которые будто точатъ стрѣлы противъ благороднаго дворянства, начинаютъ меня утомлять. Все тоже и тоже.—Вечеромъ слышалъ у Одоевскихъ прелестную пѣвицу Кочетову, вдову, которая, будучи превосходительной, по своему бѣдному положенію на дняхъ поступаетъ на Московскую оперную Русскую сцену, подъ именемъ Александровой.

21 Ноября. Открытіе Петровской Академіи. Великолѣпныя зданія и отдѣлка. Зачѣмъ такая роскошь для земледѣльческаго высшаго училища? Министръ Зеленый сказалъ хорошую рѣчь, хотя исполненную общихъ мѣстъ. Свободный трудъ часто повторялся, но какъ его узнать въ Петровской Академіи? Главное, что нескоро еще окажется потребность или спросъ на имѣющихъ кончить курсъ агрономовъ и лѣсничихъ. На какія деньги будутъ ихъ содержать помѣщики?

22 Ноября. Былъ на обѣдѣ, данномъ И. И. Мусину-Пушкину, гдѣ слышалъ весьма оригинальный спичъ гр. ***, который, говоря о всепрощеніи, вспомнилъ даже одинъ стихъ изъ Child-Harold Байрона; впрочемъ онъ такъ говорилъ добродушно и тепло, что произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе. Онъ сравнилъ прежнее положеніе дворянства съ настоящимъ и находилъ настоящее весьма блистательнымъ. Всѣ были въ восторгѣ. Пушкинъ, хотя не совсѣмъ краснорѣчиво, но сказалъ весьма дѣльное слово о необходимости труда для того, чтобъ коммиссія, какъ отъ земства, такъ и отъ дворянства, могла бы что-нибудь произвесть дѣльное. Слава Богу, что это былъ послѣдній обѣдъ; оно и дорого, и для здоровья вредно.

24 Ноября. Былъ вечеромъ у преосвященнаго Леонида. Онъ разсказалъ мнѣ остроумное слово митрополита Филарета, который хлопоталъ о перемѣнѣ на антиминсахъ словъ: съ разрѣшенія такого-то государя словами: въ *царствованіе* такого-то государя. Когда преосвященный Леонидъ спросилъ, зачѣмъ вообще на антиминсахъ обозначать годъ царствованія, то митрополитъ отвѣчалъ: въ символѣ вѣры сказано же при Понтійстѣмъ Пилатѣ, а развѣ эти хуже?

27 Ноября. Статья Ю. Ѳ. Самарина въ «Днѣ», его отвѣтъ Іезуиту Мартынову производитъ большой эффектъ; да оно иначе и быть не можетъ. Статья эта великолѣпная и, помимо прямаго отношенія къ Іезуитамъ, тамъ есть мѣста, исполненныя христіанской любви и мудрости; и между прочимъ одно, объясняющее разницу закона отъ благодати.—И. С. Аксаковъ вернулся изъ Петербурга; по его словамъ

тамъ мало интересуются Московскими дворянскими выборами, и вообще кажется, что политическія страсти въ обществѣ поутихли.

29 Ноября. Сегодня въ ночь скончался Сергѣй Николаевичъ Гончаровъ, о которомъ всѣ очень сожалѣютъ. Онъ былъ добрый, умный и почтенный человѣкъ, усердный къ своему долгу, и городское управленіе потеряло въ немъ весьма дѣятельнаго и полезнаго члена. На прошлыхъ фанатическихъ выборахъ онъ имѣлъ мужество возражать, хотя не совсѣмъ удачно, ораторамъ, обожаемымъ большинствомъ дворянства. Гончаровъ оставилъ послѣ себя девять человѣкъ дѣтей, изъ коихъ одинъ только сынъ пристроенъ.

1 Декабря. Дебютъ Александровой въ «Жизни за Царя»; прелестный голосъ.

3 Декабря. Заѣзжалъ къ П. Н. Свистунову, который мнѣ разсказывалъ исторію братьевъ Завалишиныхъ, весьма для нихъ неблагопріятную. Дмитрій Завалишинъ началъ свою службу во флотѣ и попалъ какъ куръ во щи въ дѣло 14 Декабря. Онъ не участвовалъ въ заговорѣ, а былъ только одинъ разъ на вечерѣ у Рылѣева, гдѣ много ораторствовалъ. Показывая музей въ адмиралтействѣ Государю, онъ получилъ отъ послѣдняго благодарность. Въ Сибири онъ велъ себя не совсѣмъ благородно: разыгрывалъ святаго въ глазахъ богомольной старухи Лепарской, жены коменданта, которая выдала за него свою дочь. Послѣ прощенія Декабристовъ, онъ играетъ важную роль въ Сибири, особенно вслѣдствіе уваженія къ нему ген.-губ. Муравьева, преемникъ котораго ген. Корсаковъ, видя его интриги, проситъ удалить его въ Россію, куда онъ и высланъ былъ въ сопровожденіи жандарма. Братъ же его Ипполитъ, написавшій «Письма о Сибири» и «Тысячелѣтіе Россіи», былъ просто негодяй и имѣлъ страсть къ доносамъ. Онъ доносилъ и на начальство, и на своихъ сотоварищей.— Вечеромъ въ думѣ князь Щербатовъ сказалъ весьма симпатичную рѣчь о покойномъ Гончаровѣ, пригласивъ думу учредить въ память его три стипендіи. Потомъ большинство гласныхъ заявило о сооруженіи Гончарову памятника на счетъ собранной суммы по подпискѣ. У Аксакова Ю. Самаринъ разсказывалъ, почему былъ сдѣланъ высочайшій выговоръ князю Григорію Щербатову, Петербургскому губернскому предводителю, который предложилъ въ Петербургской думѣ о томъ, чтобы попечительный совѣтъ о больницахъ отдѣлилъ въ полное завѣдываніе города двѣ больницы, на которыя вмѣстѣ съ порчими городъ жертвуетъ большія суммы и не имѣетъ между тѣмъ никакого участія въ управленіи. Въ земскомъ собраніи была демонстрація въ его пользу; когда предсѣдатель онаго Платоновъ предложилъ всѣмъ гласнымъ, послѣ перваго засѣданія, ѣхать къ ген.-губер-

натору съ изъявленіемъ ему благодарности за его сочувствіе къ земскому дѣлу, то ни городскіе гласные, ни дворяне на это не согласились. Потомъ былъ интересный разговоръ объ Учрежденіяхъ, Наказѣ и Дворянской грамотѣ Екатерины, которые по словамъ Самарина и Аксакова прошли безслѣдно, и никто не вспомнилъ о знаменитой Коммиссіи.

5 Декабря. Кажется, заварилась каша. Петербургское губернское земское собраніе подало примѣръ. Рѣчи предсѣдателя Платонова, графа Андрея Петровича Шувалова и мнѣнія или заявленія Ямбургскаго земскаго собранія подали поводъ къ будущей борьбѣ. Если правительство поведетъ себя разумно, то оно станетъ во главѣ требуемыхъ расширеній правъ, и тогда это расширеніе можетъ совершиться постепенно и разумно (№ 268 «Моск. Вѣд.» 1865 г.). Необходимо для успѣха, чтобъ земскія собранія трудились, избѣгая фразерства, безъ котораго, впрочемъ, въ началѣ возрождающихся учрежденій, обойтись почти невозможно. Говорятъ, что министръ Валуевъ весьма доволенъ исходомъ послѣднихъ Московскихъ дворянскихъ выборовъ и выразилъ свое сочувствіе въ запискѣ, поданной имъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ онъ предлагаетъ принятіе серьезныхъ мѣръ противъ критическаго финансоваго положенія, въ которомъ находится теперь Россія. Но откуда взять денегъ? Гласность начинаетъ проявлять въ журналистикѣ скорѣе благопріятныя, чѣмъ вредныя послѣдствія. Правительство дѣлаетъ много; намъ всѣмъ надобно приняться скромнѣе за дѣло. Вчера первый публичный судъ надъ Костырко-Стоцкимъ въ Уголовной Палатѣ происходилъ очень прилично. Защитникъ бывшей малолѣтней Колодничевой г. Зоринъ говорилъ хорошо и убѣдительно. Секретарь Доброхотовъ докладывалъ тоже удовлетворительно. Такого рода начало публичнаго суда служитъ хорошимъ подготовленіемъ къ будущей судебной реформѣ.

13 Декабря. Вчера обѣдалъ у Н. В. Павлова съ Ив. Вас. Павловымъ, который плѣнялъ насъ своими разсказами; особенно я смѣялся тому, что ген. Штрандманъ говорилъ другому генералу (выдуманному) Дитятину: православію надо учить Русскаго солдата, и въ особенности изрѣченію Русскаго Евангелиста Андрея Первозваннаго: покоряйтесь наставникамъ вашимъ. Похищеніе денегъ 75.000 р. въ Сѵнодѣ совершено казначеемъ и Гаевскимъ, котораго, какъ говорятъ, подбивала жена, вѣроятно жадная на эту Петербургскую лакированную роскошь, изъ за-которой погибло столько народу, какъ Политковскій, Угрюмовъ, Гейманъ и проч.

21 Декабря. Сегодня видѣлъ у Одоевскихъ стараго знакомаго, секретаря Американскаго посольства Ieremiah Curtin, а по-русски *Еремея Давидовича*, который говоритъ очень хорошо по-русски и

любознательности удивительной на счетъ Россіи. Мнѣ о немъ между прочимъ говорили, что онъ методистъ и въ тайнѣ противудѣйствуетъ движенію церковному въ Америкѣ въ пользу Православія; впрочемъ это можетъ быть пустой слухъ. Тамъ былъ Владимиръ Ивановичъ Даль, разсказавшій два интересные анекдота временъ Павла, а именно, *кто кричалъ слушай*. Императоръ Павелъ, проживая лѣтомъ въ Гатчинѣ, имѣлъ обыкновеніе, послѣ обѣда отдыхать, сидя въ креслѣ, въ комнатѣ, выходящей на улицу, съ раскрытою дверью на терассу. Въ продолженіи такого отдохновенія всѣ мѣры были приняты для соблюденія самой мертвенной тишины. Однажды камеръ-пажъ *Яхонтовъ*, въ послѣдствіи Московскій сенаторъ, страшный тогда шалунъ, вздумалъ, во время этого страшнаго царскаго дреманья, смѣшить какими-то фарсами стоявшихъ у окна въ нижнемъ этажѣ дворца фрейлинъ, которыя, опасаясь шума, заперли окошко прямо въ лицо Яхонтову, а послѣдній, къ вящшему ихъ страху, вдругъ закричалъ: Слушай! и потомъ, соскочивъ съ цоколя, убѣжалъ и скрылся. Павелъ, разбуженный этимъ крикомъ, велѣлъ дежурнымъ и коменданту отыскать, во что бы то ни стало, кто кричалъ—слушай. Посланные смѣнялись одинъ послѣ другаго; весь дворецъ и караулъ пришли въ смятеніе, и послѣ напрасныхъ поисковъ старикъ-комендантъ уговорилъ одного изъ солдатъ взять на себя вину, обѣщая ему конечно богатое вознагражденіе. Трепещущій комендантъ объявилъ Государю, что виновный найденъ; тогда Павелъ, призвавъ съ собѣ солдата, спросилъ его: ты кричалъ: слушай?—Виноватъ, я, отвѣчалъ солдатъ. Какой славный голосъ, сказалъ Павелъ, дать ему 100 рублей!—Другой анекдотъ о полковникѣ *Киже*, мнѣ уже извѣстный за выдумку, но подтвержденный Далемъ, только, хотя правдоподобный, но не такъ живописный. Павелъ, принявъ ошибку писаря: подпоручики же (*киже*) за имя собственное, произвелъ этаго Киже, въ продолженіи одного года, изъ подпоручиковъ въ полковники и тогда потребовалъ его къ себѣ для представленія изъ какого-то отдаленнаго армейскаго полка. Штабъ, т.-е. Военная Коллегія, для скрытія ошибки, объявилъ его умершимъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА [1]).

1866-й годъ.

15 Генваря. Въ продолженіе этого времени самое крупное событіе въ Москвѣ было слѣдующее: обѣдъ, данный купечествомъ Американскому посланнику Клею; знаменательный обѣдъ, гдѣ наше купечество показало, что въ средѣ онаго находится много дѣльныхъ ораторовъ, въ томъ смыслѣ дѣльныхъ, что эти рѣчи должны имѣть вліяніе на упроченіе дружескихъ отношеній между Россіей и Соединенными Штатами и на преобладаніе охранительнаго тарифа, противъ котораго до сихъ поръ еще ратуютъ наши теоретики-фритредеры или послѣдователи Молинари.

На дняхъ пришло сюда извѣстіе о закрытіи Рязанскихъ выборовъ за то, что тамошнее дворянство изъявило свое сочувствіе всему, что происходило на Московскихъ выборахъ. Хотя стремленія къ расширенію правъ, въ послѣднее время, какъ будто пріутихли, но это зола подъ пепломъ: on ne recule que pour mieux sauter [2]). Послѣ бурныхъ прошлогднихъ Московскихъ дворянскихъ выборовъ должна была наступить реакція, и она точно наступила, но только на одной поверхности. На земскихъ собраніяхъ, въ особенности Петербургскомъ, Новгородскомъ и Псковскомъ, были говорены сильныя рѣчи, и большею частью дѣльныя; только соблюдались приличія, сосредоточенность, которыя хотя и ведутъ ближе къ дѣлу, но не пугаютъ, какъ Голохвастовское ораторство. Къ тому же и правительство, уже нѣсколько закаленное, привыкло не пугаться, какъ въ началѣ, и Государь рѣшился, кажется, выслушивать заявленія земства, въ которыхъ слышенъ голосъ правды. Разговоръ Государя съ Голохвастовымъ [3]) въ Ильин-

---

[1]) См. выше, стр. 225.

[2]) Попятиться, чтобы лучше прыгнуть.

[3]) Покойный Дмитрій Дмитріевичъ Голохвастовъ, второй сынъ попечителя Московскаго учебнаго округа, человѣкъ необыкновенныхъ дарованій. Онъ передавалъ намъ, что Государь между прочимъ похвалилъ ему ораторское его искусство и выразился изволилъ: «Береги въ себѣ этотъ божественный даръ». П. Б.

скомъ тому служитъ доказательствомъ. Но любопытно знать, какіе будетъ имѣть результаты рѣчь графа Строгонова, произнесенная имъ въ Одесской думѣ, что̀ сдѣлаетъ министръ финансовъ, который со всѣхъ сторонъ служитъ мишенью для негодованія. А гдѣ найти въ Россіи способнаго министра? Хоть шаромъ покати! Всѣ жалуются на бѣдственное финансовое положеніе, а росконь не уменьшается. Въ Петербургѣ и Москвѣ начались балы, разные костюмированные праздники и пр. Туалеты дамскіе такъ дороги, шлейфы или traînes поглощаютъ такъ много матеріи, что я не понимаю, какъ женщины съ обыкновеннымъ состояніемъ могутъ теперь по модѣ одѣваться. Прошлаго года въ Петербургѣ мнѣ говорили, что тамъ проживаютъ выкупныя свидѣтельства, а въ нынѣшнемъ году на какія же деньги это все дѣлается? Хорошо по крайней мѣрѣ, что эти расходы производятся въ Россіи, и жаль, что еще многіе изъ нашихъ богатыхъ аристократовъ и не-аристократовъ проживаютъ деньги за границей, какъ напримѣръ: Нарышкинъ и многіе другіе. Да впрочемъ, какъ имъ и не жить за границей? Изъ этого high-life [4]) такъ мало людей привязанныхъ къ Россіи и такъ много помышляющихъ только о своемъ комфортѣ, объ этой vie élégante [5]), которая всякому образованному и нѣсколько серьозному человѣку должна скоро надоѣсть. При отсутствіи семейной жизни, при незнаніи народа и при хладнокровіи къ Православію (чѣмъ грѣшитъ наша знать), очень понятно, что всѣ они тянутъ на Западъ, который имъ гораздо сроднѣе, чѣмъ свои края. При семъ вѣрномъ случаѣ я вздыхаю по «Днѣ», прекратившемъ свое существованіе: пресѣклась струя живой воды нашей литературы съ распаденіемъ Славянофильскаго кружка. Главные дѣятели сошли въ могилу; Аксаковъ женился и вѣроятно надолго смолкнулъ, а Самаринъ и потомъ другіе второстепенные осиротѣли въ литературномъ отношеніи. Теперь гуляй на просторѣ умственный и духовный механизмъ!

21 Генваря. Пять дней сижу дома отъ чирья, который образовался у меня на лбу. Во всемъ есть своя хорошая сторона; во-первыхъ, я успѣлъ кое-что прочесть, а потомъ убѣдился въ участіи многихъ лицъ, которыя присылали узнавать о моемъ здоровьи. Добрѣйшая княгиня Е. П. Урусова написала мнѣ премилую записку. Вотъ женщина, у которой есть сердце и столько христіанскаго милосердія: главная ея забота все объ другихъ; болѣзнь и испытаніе были для нея спасеніемъ; на ней можно видѣть, что Господь ведетъ къ спасенію и блаженству путемъ страданій, кого любитъ, того и взыскуетъ. Кто

---

[4]) Буквально съ Англійскаго: высокая жизнь.

[5]) Изящная жизнь или вѣрнѣе: жизнь съ галантерейнымъ обращеніемъ.

знаетъ, что́ изъ нея бы вышло, еслибъ она, съ своей красотой и привѣтливостью, оставалась въ свѣтѣ, къ которому имѣла большое пристрастіе. Ея положеніе напоминаетъ мнѣ, что̀ вчера законоучитель моихъ дѣтей говорилъ имъ о терпѣніи и страданіяхъ людей праведныхъ, которыхъ Господь избираетъ, какъ примѣры, въ назиданіе другимъ, ведя ихъ къ бо̀льшему блаженству въ силу ихъ большихъ страданій. Настоящее терпѣніе состоитъ конечно въ перенесеніи бѣдствій со смиреніемъ и съ благодарностью къ Богу; но тутъ есть одно обстоятельство, которымъ не нужно увлекаться, т. е. при этомъ рождается самохваленіе, или то, что мы и такъ уже наказуемся за наши грѣхи и слабости, что намъ можно сидѣть сложа руки и не бодрствовать надъ собой. Когда мы проникнемся истиннымъ смиренномудріемъ, теплою молитвою и будемъ бодро стоять на духовной стражѣ, то посмотримъ смѣло въ глаза смерти, а за смертію будемъ увѣрены въ полученіи блаженства. Читая The Pilgrim's Progress Буньяна, много извлекаешь полезнаго для пониманія Св. Писанія и для изученія различныхъ стремленій и изгибовъ души человѣческой. Характеръ боязливаго (Fearing) мастерски развитъ и напоминаетъ столькихъ ему подобныхъ людей, которыхъ часто встрѣчаемъ, которые повидимому очень мужественны въ дѣлахъ житейскихъ, въ бояхъ, въ болѣзняхъ, въ самозащищеніи, движимые самолюбіемъ и поддерживаемые крѣпкою нервною системою, а вмѣстѣ съ тѣмъ боятся смерти въ ея отвлеченномъ смыслѣ, наказанія загробнаго, и вообще заглушаютъ въ себѣ голосъ совѣсти, душевные порывы и все что̀ возноситъ человѣка надъ этимъ міромъ. Сколько я видалъ людей храбрыхъ, по принятому смыслу этого слова, и вмѣстѣ съ тѣмъ трепещущихъ передъ начальствомъ, боящихся привидѣній и свѣтскихъ сплетней!

20 Февраля. Сегодня братъ Александръ возвратился изъ Петербурга и ничего утѣшительнаго о службѣ брата Ѳедора [6]) не привезъ. Изъ Новосиля я получилъ письмо отъ А. М. Ладыженскаго, который описываетъ мнѣ всю грязную интригу, противъ него веденную; но, къ счастью, губернаторъ его отстоялъ. Какіе-то застарѣлые, безобразные протесты заявляются между нашими Тульскими поборниками дворянства, и М. Н. Лонгиновъ не совсѣмъ хорошую роль во всемъ этомъ разыгрываетъ.—У насъ въ Дворцовой Конторѣ суеты тоже довольно по случаю введенія единства кассы, которое запрудило обыкновенный ходъ дѣла; и если этотъ порядокъ продолжится, то казна потерпитъ большіе убытки.

---

[6]) Ѳедоръ Михаиловичъ Сухотинъ, человѣкъ высокихъ достоинствъ, служилъ въ то время въ Святѣйшемъ Синодѣ. П. Б.

27 Февраля. Квартетное собраніе. Лаубе превосходенъ; онъ точно объясняетъ мысль композитора. Мнѣ всегда любопытно было узнать процессъ музыкальнаго творчества, какимъ образомъ люди весьма обыкновенные въ нравственно-умственномъ отношеніи, какъ напримѣръ Лаубе и прочіе великіе артисты, могутъ выражать въ исполненіи Бетховена, Моцарта и пр. цѣлый міръ чувствъ, стремленій, радостей и печалей. Объяснить это можно только художническимъ творчествомъ, которое, помимо того, что̀ мы называемъ вообще нравственнымъ развитіемъ, имѣетъ даръ выражать все великое и глубокое, таящееся въ природѣ человѣка; а такъ какъ само художество заключаетъ въ себѣ правду, то она-то и дѣйствуетъ такъ благотворно на душу слушателя. Но не всякая человѣческая природа одарена музыкальнымъ органомъ, и потому мы видимъ много людей возвышенныхъ, чувствительныхъ, способныхъ понимать поэзію и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно холодныхъ къ музыкѣ, потому что они лишены этого органа, проводника музыкальныхъ впечатлѣній.

Торжество музыкальное — это соната-Бетховена (A-dur), посвященная Крейцеру. Глубина музыкальной премудрости. Такого рода музыка должна дѣлать человѣка лучшимъ.—Вчера у Сушковыхъ Левъ Николаевичъ Толстой говорилъ, что онъ желалъ бы войны для Россіи, совсѣмъ не въ смыслѣ кровожадномъ или завоевательномъ, а какъ возбужденія нравственныхъ силъ народа, чтобъ мы забыли на время всѣ наши регламентаціи. Передъ Крымской войной и въ началѣ Польскаго возстанія было высокое настроеніе духа въ народѣ.

Въ прошлую Середу, 23 Февраля, я былъ въ Абрамцовѣ у Аксаковыхъ, которые своимъ повидимому спокойнымъ, радостнымъ настроеніемъ и всей обстановкой произвели на меня самое отрадное впечатлѣніе [1]). По поводу моихъ разсказовъ дома о хозяйственныхъ хлопотахъ Анны Ѳедоровны были большіе споры.

Вчера, въ Субботу 5 Марта, въ послѣднемъ засѣданіи общей думы, князь Щербатовъ, прочитавъ свой отчетъ о дѣйствіяхъ его и распорядительной думы въ послѣднее трехлѣтіе, выразилъ такъ благородно, прекрасно и сочувственно свою благодарность за наше ему содѣйствіе, что собраніе было глубоко тронуто его словами. И Погодинъ, отлично отвѣчая ему отъ имени всѣхъ насъ, вѣрно попалъ на истинныя его достоинства и заслуги. И точно, въ князѣ Щерба-

---

[1]) И. С. Аксаковъ женился на Аннѣ Ѳедоровнѣ Тютчевой 12 Января 1866 г. Свадьба ихъ была на Поварской, въ домовой церкви барона М. А. Боде. Они поселились въ прекрасномъ Абрамцовѣ подъ Хотьковымъ монастыремъ. П. Б.

товѣ столько честности, прямодушія, онъ такъ серіозно смотритъ на свой долгъ, что привлекаетъ къ себѣ сердца и внушаетъ всеобщее уваженіе. Къ тому же и наружность у него есть вѣрный отпечатокъ его души благородной, и въ немъ есть это Русское добродушіе, которое располагаетъ къ нему всѣ сословія. Незабвенно будетъ для меня вчерашнее засѣданіе, какъ проявленіе духа добра и какъ оцѣнка общественнымъ мнѣніемъ честной и дѣльной работы. Подобныя настроенія собраній не вызываются бездушною дѣятельностію, и какъ ни бейся, а даромъ такого сочувствія не заслужишь.

13 Марта. Теперь у насъ въ Москвѣ происходитъ губернское земское собраніе, и хотя много на ономъ слышно пустословія, однакожъ много говорится и дѣльнаго. Губернская земская управа представила весьма полный и дѣльный докладъ. Ораторы наши воздерживаются отъ политическихъ выходокъ, хотя и не остыли въ нихъ задорные протесты; а дворянскіе осадки и опасенія какихъ-то демократическихъ, коммунистическихъ дѣйствій проявились намедни въ желаніи забалотировать въ гласные думы Ю. Ѳ. Самарина, который однакожъ былъ очень хорошо выбранъ.

***

4 Апрѣля. Петербургъ. Сегодня въ 4 часа пополудни Государь, въ сопровожденіи Маріи Максимиліановны Баденской и Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, окончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ саду и садясь въ коляску, услышалъ выстрѣлъ сзади себя. Оглянувшись онъ увидѣлъ мужика или одѣтаго по мужицки человѣка, который держалъ пистолетъ въ рукахъ и сей часъ былъ схваченъ герцогомъ Лейхтенбергскимъ...

Государь заѣхалъ въ Третье Отдѣленіе, желая вызвать оттуда князя Долгорукова или Мезенцова, но никого изъ нихъ тамъ не находилось. Потомъ Государь отправился домой. Этотъ разсказъ я слышалъ, пріѣхавъ обѣдать къ Оболенскимъ, отъ оберъ-прокурора графа Толстаго и князя Урусова, которые были въ Государственномъ Совѣтѣ, когда туда взошла Марія Максимиліановна, вся разстроенная, дабы объявить это Великому Князю Константину Николаевичу. Весь Совѣтъ пошелъ поздравить Государя, и былъ молебенъ во дворцѣ; второпяхъ не могли собрать пѣвчихъ, и пѣлъ одинъ дьячекъ. Во дворецъ къ 7 часамъ вечера съѣхались всѣ, кто только успѣлъ. Къ тому, что́ я уже написалъ, надо прибавить, что въ то время какъ убійца приложилъ пистолетъ à bout-portant *) къ затылку Государя, проходилъ какой-то мужичокъ, который, увидѣвъ движеніе руки убійцы,

*) Въ упоръ.

успѣлъ ее подтолкнуть, и чрезъ то отвлекъ ударъ въ сторону. Этого мужичка Государь призвалъ во дворецъ, благодарилъ его и пожаловалъ дворяниномъ.

5 Апрѣля. Послѣ молебствія въ Исакіевскомъ Соборѣ дворянство Петербургское собралось во дворцѣ, и графъ Орловъ-Давыдовъ привѣтствовалъ Государя рѣчью. Былъ еще молебенъ на открытомъ воздухѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось преступленіе. Вообще любовь и преданность къ Государю проявляются вездѣ и во всѣхъ. Преступникъ до сихъ поръ упорствуетъ въ несознаніи и въ молчаніи. Извѣстно только, что на немъ найдена прокламація къ простому народу, въ родѣ тѣхъ что̀ начали здѣсь разбрасывать въ продолженіе прошлой Страстной недѣли. Видно, что не прекратила своей дѣятельности подземная пропаганда. И въ эту-то минуту, посредствомъ предостереженія, даннаго «Московскимъ Вѣдомостямъ», раздражаютъ противъ правительства безчисленное число друзей Каткова! Здѣсь въ Петербургѣ большинство чиновныхъ и свѣтскихъ людей одобряетъ это предостереженіе, выставляя тотъ доводъ, что читатели отдаленныхъ закоулковъ Россіи, прочитавъ № 61 «Московскихъ Вѣдомостей», могли точно себѣ вообразить, будто Государь окруженъ измѣною. Вчера на вечерѣ у Баратынской баронъ Розенъ говоритъ мнѣ, qu'il faudrait mettre m-r Катковъ hors de la société [9]). Этотъ, видно, изъ Нѣмецкой партіи. За Каткова горячо стоитъ Ѳ. И. Тютчевъ. И Дмитрій Оболенскій тоже возставалъ противъ предостереженія; оберъ-прокуроръ графъ Толстой и такъ и сякъ. Князь П. А. Вяземскій, отъ старости и отъ той придворной сферы, гдѣ онъ постоянно находится, тоже возстаетъ противъ статьи № 61-го. Сегодня Государь говорилъ Вяземскому: ce qu'il y a d'humiliant, c'est que c'est une main russe qui a voulu m'atteindre [10]). Говорятъ тоже, что Государь желалъ бы взять назадъ свой вопросъ, съ которымъ онъ обратился къ преступнику, т.-е. Полякъ ли онъ или нѣтъ? Эти дни, по случаю вчерашняго событія, мало говорили о войнѣ Пруссіи съ Австріей.

6 и 7 Апрѣля. Всѣ теперь заняты здѣсь тѣмъ, чтобы открыли скорѣе, кто преступникъ. Слухамъ нѣтъ конца. Обвиняютъ конечно и слѣдователей, находя ихъ неспособными. Многіе желали бы видѣть М. Н. Муравьева президентомъ Коммиссіи.

---

[9]) Надо бы г-на Каткова изъять изъ общества.

[10]) Оскорбительно то, что посягнуть на меня захотѣла Русская рука.

10 Апрѣля. Всѣ эти дни можно такъ обозначить: одни разговоры, предположенія, разсказы о преступникѣ, основанные на однихъ слухахъ. Вчера весь Петербургъ обрадовался при извѣстіи о назначеніи М. Н. Муравьева предсѣдателемъ слѣдственной коммиссіи, и всѣ отдали справедливость князю Василію Андреевичу Долгорукову за его просьбу Государю объ увольненіи его отъ должности начальника III Отдѣленія. Онъ выразилъ такое смиреніе, что выигралъ много процентовъ въ общественномъ мнѣніи. Я хотѣлъ ѣхать сегодня въ Москву, но остался для обѣда, даннаго Петербургскимъ дворянствомъ Московскимъ депутаціямъ. Обѣдъ этотъ былъ преинтересный. За однимъ столомъ сидѣли: Комиссаровъ въ дворянскомъ мундирѣ, графъ М. Н. Муравьевъ, министръ Валуевъ, нашъ Голохвастовъ и прочія важныя лица въ перемежку съ нашими депутатами. Валуевъ говорилъ отлично какъ риторъ, съ увѣренностью настоящаго оратора и съ эффектностью ему свойственною. Онъ былъ покрытъ рукоплесканіями. И всѣ вообще ораторы: Голохвастовъ, князья Г. и А. Щербатовы, графъ Орловъ-Давыдовъ и прочіе (за исключеніемъ И. И. Мусина-Пушкина) заслужили рукоплесканія; но болѣе всѣхъ возбудилъ сочувствія въ собраніи Ѳ. В. Чижовъ, говорившій совершенно неожиданно. Его подстрекнуло заявленіе Эстляндскаго губернскаго предводителя дворянства, барона фонъ-деръ-Палена, выразившаго, за незнаніемъ Русскаго языка, чрезъ графа Орлова-Давыдова, что и Эстляндская губернія, въ этомъ единодушномъ стремленіи, проситъ присоединить себя къ прочимъ губерніямъ Россіи. Потому Чижовъ и началъ свою рѣчь тѣмъ, что, какъ Костромской помѣщикъ, онъ заявляетъ, что Костромская губернія ни къ кому не просится присоединиться. Вообще онъ говорилъ горячо и прекрасно. Обѣдъ этотъ былъ очень знаменателенъ; дай Богъ, чтобы это единодушіе всѣми выражаемое поддержалось, и чтобъ Русскіе дѣятели помнили подолѣе такія историческія событія какъ недавнее Польское возстаніе, потомъ соціально-нигилистическое броженіе, разразившееся поджогами, прокламаціями и, наконецъ, что̀ весьма вѣроятно, и покушеніемъ на жизнь Государя 4 Апрѣля. Всѣ такого рода страшныя и грустныя событія имѣли главнымъ результатомъ то, что самодержавная власть больше и больше утверждалась и пускала корни въ Россіи.

***

Я возвратился въ Москву 12 Апрѣля, гдѣ конечно меня съ жадностью разспрашивали, и гдѣ, въ мое отсутствіе, происходили самыя восторженныя манифестаціи по случаю событія 4 Апрѣля. Посреди всѣхъ этихъ восторговъ конечно были и крайности, и много было перелито черезъ край; въ особенности вина было выпито много. Купцы

послѣ церковнаго хода выкатывали бочки съ виномъ, на которыя народъ бросался съ жадностью. Потомъ и студенты, кажется, пересолили, отправившись на поклоненіе Каткову, котораго можно теперь упрекнуть въ томъ, что онъ во многихъ своихъ статьяхъ, говоря о Русской нигилисто-соціалистической пропагандѣ, натравливаетъ публику на нигилистовъ, отличающихся для нѣкоторыхъ наружными признаками костюма, такъ что отъ этого, при натянутомъ настроеніи теперь толпы, могутъ пострадать, пожалуй, и совершенно невинные люди. Катковъ, въ своихъ большею частію замѣчательныхъ статьяхъ, переходитъ очень часто черезъ край и мѣры не знаетъ. Въ Москвѣ много забрали разныхъ лицъ, и между прочимъ одного бывшаго студента Ишутина, который затѣвалъ, какъ говорятъ, разныя общественныя кассы, ассоціаціи и тому подобныя чужестранныя и для насъ дикія химеры. Я увѣренъ, что многіе изъ этихъ захваченныхъ господъ проповѣдывали прошлаго года въ Кремлѣ, чему я былъ свидѣтелемъ. Но какъ перемѣнился, конечно къ лучшему, духъ въ обществѣ между молодежью и, наконецъ, между студентами, такъ что взятые теперь изъ нихъ стоятъ совершенно особнякомъ и суть въ родѣ отрыжки прошедшаго безалабернаго и безобразнаго настроенія.

28 Апрѣля. Одни толки и слухи. Начали говорить, что преступникъ не Каракозовъ, а будто какой-то Полякъ, захватившій бумаги умершаго Каракозова. Опять въ политико-литературной жизни общества Катковъ стоитъ на первомъ планѣ; противъ него вооружены многіе только за то, что онъ натравливаетъ уже безъ того раздраженное общество противъ нигилистовъ и Поляковъ. Вообще время тяжелое. Хотя гроза разразилась этимъ страшнымъ покушеніемъ, но на горизонтѣ скопляются опять тучи, и воздухъ не очистился: дышать тяжело. На Западѣ Европы готовится война; дай Богъ только, чтобъ насъ эта бѣда теперь миновала.

3 Мая. Обѣдалъ въ Александріи у графини Толь вмѣстѣ съ Н. Г. Потуловымъ. Хозяинъ объявилъ съ радостью, что князь Суворовъ будто оставляетъ свой постъ. Сегодня на вечерѣ у А. Н. Стрекаловой, М. Н. К—нъ говорилъ мнѣ свои предположенія, что Каракозовъ безъ вѣдома вѣроятно своихъ товарищей, агентовъ и пр., рѣшился на покушеніе. Въ Москвѣ учредилась тоже коммиссія для открытія заговорщиковъ. Во всей Россіи начали хватать.

4 Мая. Тяжелое настроеніе духа; эти дни я очень собой недоволенъ; не могу побѣдить этого скрытаго раздраженія.—Послѣ всенощной зашелъ къ многолюбимому мною пр. Леониду, гдѣ была и А. Н. Бахметева; слѣдовательно бесѣда была самая пріятная. Говорили мы съ сочувствіемъ о статьѣ Н. Г. въ Совр. Лѣтописи, № 13: «Мысли о народномъ образованіи»; кажется, Н. Г. есть госпожа Гротъ.

5 Мая. Поѣздка въ Абрамцово; наслажденіе природой. Гостепріимство хозяевъ.

6 Мая. Вечеромъ у княгини Урусовой разсказъ о великолѣпныхъ проводахъ князя Суворова, при отъѣздѣ его по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга; трогательныя съ нимъ прощанія и обниманія его друзей и разныхъ лицъ, вѣроятно имъ облагодѣтельствованныхъ.

10 Мая. Великое событіе: «Московскія Вѣдомости» получили разомъ второе и третье предостереженія и закрыты. Это произведетъ большое вліяніе на публику, особенно въ провинціяхъ. Говорятъ, что Катковъ спокоенъ. Многіе полагаютъ, что правительство, желая вывести Каткова изъ того безвыходнаго положенія, въ которое онъ себя поставилъ, придумало такое временное закрытіе газеты, дабы черезъ два мѣсяца дать ему возможность продолжать оную.

Сегодня имѣлъ я интересный разговоръ съ Ив. Иван. Четвериковымъ о нашемъ критическомъ финансовомъ положеніи. При министрѣ графѣ Гурьевѣ, кажется въ 1823 году, призывались купцы-спеціалисты въ финансовую коммиссію для сообщенія разныхъ свѣдѣній и взаимныхъ соображеній. Тогда Четвериковъ между прочимъ говорилъ о вредѣ сбавки тарифа съ высокихъ сортовъ суконъ и объ уничтоженіи вслѣдствіе того электоральныхъ овецъ въ Россіи; но ничто изъ его доводовъ не было принято во вниманіе. Разрѣшеніе вывоза нашего золота и серебра за границу немало также содѣйствовало къ нашему обѣднѣнію.

12 Мая. Наша Казарменная Коммисія собиралась поутру у Пороховщикова, который человѣкъ весьма практическій. Вечеромъ я заѣзжалъ къ Каткову, котораго нашелъ разстроеннымъ и весьма молчаливымъ по обыкновенію; однако онъ высказывался съ ироніей и раздраженіемъ о своемъ дѣлѣ и о Валуевѣ, который бухнулъ, какъ кажется, эти два предостереженія разомъ, никого не предупредивши: ни М. Н. Муравьевъ, ни Милютинъ, ни Зеленый объ этомъ не знали. Валуевъ и компанія хотятъ теперь увѣрить, что «Московскія Вѣдомости» сѣяли смуту въ обществѣ и явно подкапывались подъ правительство. Тутъ есть какая-то тайна, и мнѣ что-то сдается, что придутъ опять для Каткова обстоятельства благопріятныя, и лира его снова загремитъ. Въ разговорѣ о политикѣ онъ изъявлялъ опасенія, какъ-бы вся вооруженная Нѣмецкая и Итальянская сила не грянула на Россію. Леонтьевъ имѣетъ видъ спокойный и даже веселый. «Современникъ» и «Петербургскія Вѣдомости» отданы подъ судъ. Какой дикій оборотъ въ цензурѣ, и конечно въ правительствѣ! Разхрабрились не кстати и во всякомъ случаѣ не въ свою пользу. Мнѣ всегда странно

бываетъ при взглядѣ на Каткова, какъ изъ этого молчаливаго, повидимому апатичнаго, бѣлокураго человѣка, выходятъ такіе громы и филиппики.

15 Мая. Сегодня утромъ былъ на панихидѣ у старухи Тютчевой [11]), а вечеромъ былъ у Каткова, къ которому собралось довольно много народу, но, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, весьма неинтереснаго. Сегодня Катковъ, объясняя намъ подробно и плодовито причины своихъ послѣднихъ дѣйствій, излагалъ значеніе предостереженій и судебныхъ взысканій вообще. Онъ говорилъ, что редакторъ отдается подъ судъ за проступокъ или ослушаніе законовъ, а предостереженіе налагается на него за вредное направленіе, изъ чего выходитъ, что «Московскія Вѣдомости» получили предостереженіе за вредное направленіе, тогда какъ «Современникъ» отданъ подъ судъ за проступокъ, а не за направленіе, которое, стало быть, правительство находитъ полезнымъ. Если предостереженіе дается за ложное направленіе, то министръ не имѣлъ права давать таковыя одно за другимъ разомъ: ибо долженъ быть интервалъ между оными, дабы правительство могло судить о томъ, перемѣнилъ ли направленіе редакторъ. Статью 33 Устава, о правѣ платить штрафъ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ, Катковъ тоже объяснилъ очень ясно въ свою пользу. Шелъ тоже разговоръ о рескриптѣ князю Гагарину, въ которомъ Катковъ замѣтилъ одну фразу о *различіи сословій*, могущую дать поводъ къ весьма ложнымъ толкованіямъ для сепаратистовъ. До сихъ поръ однакоже «Московскія Вѣдомости» не выходятъ даже подъ редакціей Любимова; хотя министръ просвѣщенія и прислалъ вчера 14 Мая разрѣшеніе въ Университетъ объ изданіи «Московскихъ Вѣдомостей», но министръ внутреннихъ дѣлъ, послѣ спроса князя Долгорукова, увѣдомилъ его, что, до полученія отъ него разрѣшенія, «Московскія Вѣдомости» выходить не будутъ. Ждутъ отъ него бумаги оффиціальной.

16 Мая. Былъ сегодня на открытіи единовѣрческаго монастыря на Преображенскомъ кладбищѣ, образовавшагося изъ перешедшихъ въ единовѣріе въ прошломъ году раскольничьихъ архіереевъ и священниковъ. Пѣніе за обѣдней было самое продолжительное и монотонное. Преосвященный Леонидъ сказалъ прекрасное слово, пропитанное чувствомъ, любовью и разумнымъ объясненіемъ церковной жизни и соотношенія внѣшняго богослуженія съ внутреннимъ благочестіемъ. За обѣдней я былъ нѣсколько смущенъ грубымъ обраще-

---

[11]) Екатерины Львовны (ур. Толстой), матери поэта Ѳ. И. Тютчева, женщины высокихъ качествъ ума и воли. П. Б.

ніемъ оберъ-полицмейстера Арапова съ публикою; видно, онъ не умный человѣкъ; и такъ какъ теперь, послѣ покушенія, началась реакція въ смыслѣ консервативномъ, порядка и спокойствія, то большею частію всѣ наши полицейскіе дѣятели и чиновники, воображая себя солидарными съ этимъ новымъ направленіемъ, думаютъ вселить къ себѣ уваженіе и страхъ чрезъ грубость и назойливость. Опять повторю мою любимую тему, что чрезъ механическое примѣненіе закона ничего не добьешься.

17 Мая. Сегодня вечеромъ встрѣтилъ у Каткова Ѳ. И. Тютчева, который говорилъ, что закрытіе «Московскихъ Вѣдомостей» произошло собственно не отъ Валуева, а отъ того, что сила, забираемая прессой, особенно же «Московскими Вѣдомостями», дѣйствовала непріятно на большую часть министровъ и высокихъ придворныхъ лицъ.... такъ что послѣднія два предостереженія пали на готовую почву и встрѣтили одобреніе въ высшихъ сферахъ. Вотъ примѣръ. Говорятъ, что графъ А. В. А., на участіе, которое хотѣли въ немъ возбудить въ пользу Каткова, отвѣчалъ: On me demande d'intervenir en sa faveur; mais, s'il dépendait de moi, je l'aurais tout de suite mis à la forteresse [12]).

21 Мая. На дняхъ былъ здѣсь примасъ-епископъ Шотландскій, пріѣхавшій для конфирмацій. Онъ очень сочувствуетъ соединенію церквей. Независимость Шотландской церкви отъ покровительства государства; ея администрація основана на преданіяхъ древней церкви. Собраніе деканов, священниковъ и свѣтскихъ людей (прихожанъ) выбираетъ священниковъ, утверждаемыхъ мѣстнымъ архіереемъ. Епископы собираются ежегодно для обсужденія разныхъ сложныхъ вопросовъ церковнаго управленія и прочаго. Въ Англіи, напротивъ, церковь находится въ слишкомъ большой зависимости отъ государства. Семь епархій въ Шотландіи. Въ Англіи правительство представляетъ своихъ кандидатовъ въ должность священниковъ, и совѣтъ деканов долженъ ихъ утверждать, а если не утвердитъ, то эти всѣ члены конгрегаціи лишаются своихъ земель. Не было примѣра, чтобы такимъ кандидатамъ было отказано.

7 Іюня. Пребываніе Государя и Государыни въ Москвѣ. Встрѣча была восторженная на желѣзной дорогѣ, на выходѣ и вообще на улицахъ; въ театрѣ же, хотя и кричали ура и требовали три раза повторенія гимна, но восторгъ всѣмъ показался слишкомъ оффиціальнымъ: все притупляется, испаряется. Въ нынѣшній пріѣздъ, по случаю покушенія, были приняты властями самыя осторожныя мѣры, и при

[12]) Меня просятъ вступиться за него; но если бы отъ меня зависѣло, я бы немедленно посадилъ его въ крѣпость.

дворцѣ, какъ Большомъ, такъ и Петровскомъ, поселились члены тайной полиціи; вмѣстѣ съ тѣмъ свиты генералъ Денъ, живущій въ чугунномъ корридорѣ, производитъ тамъ же слѣдствіе надъ какими-то политическими преступниками. Въ Европѣ начинается война; можетъ быть, въ Пруссіи вспыхнетъ революція, и мы живемъ наканунѣ великихъ событій. Наполеонъ съ своей стороны проповѣдуетъ миръ и строжайшій нейтралитетъ; но ложь такъ и чувствуется подъ этими громкими фразами, о чемъ свидѣтельствуетъ его письмо къ Руфу, государственному министру. Покуда у насъ не дѣлается никакихъ приготовленій къ войнѣ, и дай Богъ, чтобъ ея у насъ не было; а трудно будетъ ея избѣгнуть, если Восточный вопросъ зашевелится. Рядомъ съ этими волненіями въ Германіи и Италіи, наша царская фамилія живетъ такъ тихо и мирно въ Ильинскомъ, что тамъ, какъ въ захолустьи, ни о чемъ какъ будто не слышатъ.

21 Іюня. Сегодня Государь пріѣзжалъ изъ Ильинскаго въ Петровскій дворецъ, дѣлалъ парадъ и потомъ принималъ у себя М. Н. Каткова, который, выйдя изъ кабинета Государя, сейчасъ же разсказывалъ мнѣ и графу Сергѣю Александровичу Апраксину, что Государь былъ къ нему чрезвычайно ласковъ, бралъ его нѣсколько разъ за руку и выражалъ ему полное сочувствіе къ его журнальной дѣятельности; сказалъ ему, чтобъ онъ положился на него, что въ немъ онъ найдетъ всегда защитника, чтобъ онъ ему вѣрилъ, какъ и Государь вѣритъ Каткову, и совершенно на него полагается. Видно, что Государь съ большимъ сочувствіемъ говорилъ, потому что у Каткова были слезы на глазахъ, и онъ имѣлъ видъ искренне-растроганный. Катковъ подавалъ на дняхъ записку Государю, прочитавъ которую, Его Величество изъявилъ желаніе, чтобъ Катковъ поскорѣе началъ опять редакцію «Московскихъ Вѣдомостей»; и тутъ же, кажется, Государь замѣтилъ, что не слѣдуетъ слишкомъ рѣзко нападать на національности, за исключеніемъ тѣхъ вредныхъ партій, которыя въ нихъ средѣ образуются. Полное торжество Каткова!

Пребываніе Двора въ Ильинскомъ для меня прошло незамѣтнымъ; я туда не ѣздилъ, а по слухамъ только знаю, что Государь и Государыня вели самую тихую, помѣщичью жизнь. Великія политическія событія, т. е. война въ Германіи, занимаютъ конечно всѣ умы; но моего журнала это не касается: на то есть газеты и исторія. На дняхъ у Н. А. Жеребцова встрѣтилъ я Скрипицына, умнаго и образованнаго человѣка, который между прочимъ говорилъ, что мы должны держать ухо востро на счетъ нашихъ Остзейскихъ провинцій, и что будто бы Бисмаркъ платитъ ежегодно довольно значительную сумму одному Кенигсбергскому корреспонденту для того, чтобъ онъ поти-

хоньку проводилъ мысль о Нѣмецкой національности въ этихъ провинціяхъ, т. е. о господствующей тамъ Нѣмецкой интеллигенціи, которая должна поглотить безсмысленный Латышскій народъ. Былъ разговоръ о Père Lorigne, изгнанномъ съ Парижской каѳедры въ Ниццу за то, что въ одной изъ своихъ проповѣдей, говоря о женщинѣ вообще, онъ выразился не прилично....

Судебная реформа начинаетъ въ Москвѣ прививаться съ успѣхомъ; дай Богъ, чтобъ не охладѣли только мировые судьи къ своему дѣлу, какъ это случилось съ мировыми посредниками.

16 Августа. Въ продолженіе всего лѣта ничего не произошло замѣчательнаго, на чемъ бы я могъ остановить свое вниманіе для внесенія въ журналъ, за исключеніемъ конечно великихъ политическихъ событій въ Германіи, которыя суть достояніе исторіи. Моя собственная жизнь протекала своимъ особеннымъ, безцвѣтнымъ чередомъ... Пребываніе Американцевъ въ Москвѣ описано подробно въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Личность этихъ моряковъ произвела на меня пріятное впечатлѣніе; у нихъ видъ честный, въ нихъ есть много доброты, они повидимому образованы спеціально; но предметы церковные, религіозные, т. е. болѣе или менѣе отвлеченные, имъ, кажется, мало интересуютъ. Самъ Фоксъ имѣетъ благородную наружность и смотритъ джентельменомъ. Сопутствующій имъ нашъ адмиралъ Лѣсовскій, имѣющій великую репутацію, кажется, весьма замѣчательный человѣкъ; и при нихъ есть между прочимъ нашъ лейтенантъ Леманъ, живой, веселый, свѣжій молодой человѣкъ. Дай Богъ, чтобъ всѣ эти застольные спичи, исполненные энергіи и великихъ завѣреній дружбы, оправдались, еслибы обстоятельства потребовали нашего соединенія на полѣ брани.

Послѣ пребыванія въ Москвѣ Американцевъ и Государя я отправился 26 Августа въ Кочеты, гдѣ конечно провелъ время очень пріятно; ѣздилъ въ Козловку съ братомъ Александромъ, котораго общество для меня всегда бываетъ отрадно: у него такая добрая, чувствительная душа, и онъ въ душевномъ и умственномъ отношеніи подвигается впередъ. Въ Ясной Полянѣ, на обратномъ пути, мы провели два дня у Толстыхъ. Левъ Никол. по прежнему оригиналенъ, но весьма для меня пріятенъ; его любопытный разговоръ о томъ, что на наше воображеніе дѣйствуютъ большею частію вещи и дѣйствія, въ которыхъ мы не можемъ дать себѣ отчета, напр. охота, сраженіе и пр. Въ Тулѣ были на сельской выставкѣ, весьма бѣдной; между машинами произведенія Михеля. Въ Москву пріѣхали 2-го Октября;

тутъ началась моя прежняя жизнь, хлопоты по Конторѣ и по моей Казарменной Коммиссіи.

15, 16, 17 Октября. Желалъ ѣхать въ Петербургъ на свадьбу Наслѣдника; но князь Трубецкой меня не пускаетъ. Въ этомъ я вижу одну изъ многочисленныхъ интригъ, направленныхъ противъ меня А.; это темная и лукавая личность. Теперь въ политическомъ отношеніи всѣ заняты Восточнымъ вопросомъ и заявленіемъ Константинопольскаго патріарха о принятіи Католической вѣры Греками, восточными христіанами.

19 Октября. Андрей Николаевичъ Муравьевъ, проѣзжавшій чрезъ Москву, разсказывалъ про свою борьбу съ Безакомъ, который устроилъ танцовальные вечера по Субботамъ, черезъ что̀ нарушаются благочестивыя привычки православныхъ. Муравьевъ негодуетъ на оберъ-прокурора гр. Толстаго, который нынѣшнимъ лѣтомъ, проѣзжая чрезъ Троицу, не зашелъ ни въ церковь, ни къ митрополиту. Онъ подалъ ему записку объ упадкѣ нашей церкви. Мысль его главная заключается въ томъ, что Комитетъ, составленный для наблюденія за духовными училищами, составленъ большею частію изъ людей свѣтскихъ, не понимающихъ этого дѣла, что Сѵнодъ почти устраненъ отъ вліянія на образованіе духовныхъ; что самъ графъ Толстой, поглощенный дѣлами Министерства Просвѣщенія, не имѣетъ возможности заняться дѣлами церкви и, предоставляя своему помощнику дѣла̀ Сѵнода, роняетъ чрезъ это важность церковной администраціи. Въ этой запискѣ упомянуто также объ областныхъ соборахъ епископовъ.

21 Октября. Слышалъ у Одоевскихъ чтеніе прескучной комедіи «Страшенъ сонъ, да̀ милостивъ Богъ», читанной самимъ авторомъ, книгопродавцемъ Ушаковымъ. Нынче замѣчательная передовая статья въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» о Восточномъ вопросѣ; правда, что восточные Славяне имѣютъ полное право на Россію не возлагать надеждъ. Но что же намъ дѣлать, какъ принять иниціативу, еслибъ того и захотѣли? А за несчастныхъ Кандіотовъ никто и словечка не замолвилъ. Стыдно это Франціи.

6 Ноября. Пріѣхали въ Москву: наслѣдный принцъ Англійскій Валлійскій, наслѣдный принцъ Датскій, принцъ Саксенъ-Веймарскій и поручикъ нашей службы принцъ Саксенъ-Альтенбургскій. Принцъ Валлійскій, любезный, живой, молодой человѣкъ, всѣмъ интересующійся; только наружность его и манеры совсѣмъ не аристократическія; мы съ нимъ много разговаривали, между прочимъ о Станлеѣ. Въ свитѣ его находятся генералъ Паулетъ, командиръ Англійской гвардіи; лордъ

Гамильтонъ, любезный молодой человѣкъ, камергеръ принца, маркизъ Бландфортъ, хорошенькій юноша, маіоръ Тиздель, бывшій въ Карсѣ во время осады съ Вильямсомъ, и капитанъ Бурке.

4 Ноября. Обѣдъ съ принцами у ген.-губернатора. Праздникъ великолѣпный. Всѣ принцы въ восторгѣ вообще отъ Москвы. Цыгане имъ особенно понравились, и принцъ Валлійскій слушалъ ихъ со смакомъ. Онъ на меня произвелъ впечатлѣніе славнаго малаго, готоваго выпить съ товарищами, и вообще не прочь покутить. Онъ такъ наслаждался въ этотъ вечеръ, что насилу рѣшился ѣхать на желѣзную дорогу. Молодые люди, маркизъ Бландфортъ и лордъ Гамильтонъ сильно ухаживали за Цыганками. Вѣроятно художникъ Симсонъ передастъ въ Англійскую Иллюстрацію нѣкоторыя сцены изъ ихъ пребыванія въ Москвѣ.

6 Ноября. Обѣдалъ у Рюминыхъ. Вечеромъ былъ у Каткова, который мнѣ показывалъ нелѣпый циркуляръ ген.-адъютанта Огарева на счетъ запрещенія женщинамъ въ Нижегородской губерніи носить нигилистическій костюмъ, т. е. круглую шляпу, скрывающую стриженые волосы, синія очки и плоскія юбки безъ кринолина. Что за глупость! Катковъ сильно бранилъ попечителя Левшина за его нелѣпыя и произвольныя отношенія къ Университетскому Совѣту. Имъ теперь поднятъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» вопросъ о неуспѣшномъ ходѣ дѣла въ Западномъ краѣ, что̀ весьма справедливо: ибо имѣнья конфискованныя не продаются, а если покупатель изъ Русскихъ и является, то его отводятъ Поляки разными ухищреніями. Я вспомнилъ при этомъ разсказъ Аксакова о непріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на него гр. Алексѣемъ Толстымъ, въ которомъ стали проглядывать симпатіи къ Полякамъ, обнаруживаемыя газетой «Вѣсть» и провозглашаемыя многими изъ Петербургскихъ high-life—прогрессистовъ. Конечно не подъ силу администраціи края дать энергическій толчекъ всѣмъ разумно задуманнымъ преобразованіямъ, которыя покуда заглохли въ своемъ зародышѣ. Мысль Каткова объ устройствѣ центральной сильной администраціи всего западнаго края весьма справедлива. Крики Петербургскихъ полонофиловъ противъ того, что повстанцевъ ссылали по однимъ административнымъ распоряженіямъ, не выдерживаютъ критики, когда особенно рядомъ съ этимъ какого нибудь Альбертини, за переписку его съ ***, ссылаютъ безъ суда въ Колу.

12 Ноября. Пріѣхалъ В. А. Арцимовичъ. Его разсказъ о Козельскомъ помѣщикѣ Голофѣевѣ, котораго, Богъ знаетъ почему, заподозрили въ соприкосновенности къ Каракозовскому дѣлу; увезли въ

Петербургъ съ жандармами, тамъ продержали пять мѣсяцевъ на его счетъ и, ни разу не допросивши, отправили на житье въ Костромскую губернію. А Голофѣевъ этотъ—добрый старикъ и, по увѣренію Арцимовича, не способный ни къ какимъ заговорамъ.

14 Ноября. Видѣлся съ Л. Н. Толстымъ, и съ нимъ былъ разговоръ о томъ же что̀ и вчера: о Каракозовскомъ дѣлѣ, о всѣхъ невинно пострадавшихъ изъ-за этого безумца. Толстой разсказывалъ объ одномъ молодомъ человѣкѣ Томашевскомъ, уроженцѣ Саратов. губерніи, католикѣ, который тоже былъ арестованъ совершенно невинно; послѣ 4 мѣсяцевъ заключенія его выпустили, какъ и многихъ заподозрѣнныхъ по какимъ-то тѣнямъ обвиненія. Опять начинаетъ разыгрываться тайная сила, на время было умолкнувшая. Нѣкоторые люди, упоенные властью произвола, не терпятъ значенія и силы судебной реформы, которая есть единственная разумная сила, уважаемая добрыми и разумными и колющая глаза самодурамъ, ложнымъ либераламъ и нашимъ soi-disant [13]) Петербургскимъ прогрессистамъ, которые, во время либеральной реакціи 1860-хъ годовъ, ей поневолѣ подчинились и даже популярничали, кокетничали съ Чернышевскимъ и компаніею, а теперь, при контръ-реакціи, потерявъ даже ложный стыдъ, лицемѣрятъ какъ лакеи.

Понятно, что большинство, и я грѣшный въ томъ числѣ, находилось подъ гнетомъ лжелиберальной партіи, поощрявшей и нигилизмъ, и полонизмъ; а когда этотъ мыльный пузырь ребяческой пропаганды лопнулъ, когда пали жертвы, и стриженыя барыни превратились въ пародію, пора бы тутъ опомниться и приняться за общее дѣло со свѣжими силами. Это тяготѣющее настроеніе могло только породить болѣзненный циркуляръ ген.-ад. Огарева. Газета «Вѣсть» есть представительница теперь направленія Петербургскаго высшаго общества, мечтающаго о крупной собственности, о какихъ-то загадочныхъ дворянскихъ правахъ и протестующаго противъ просвѣщеннаго пролетаріата. Если не вступится какая нибудь честная сила за судебную реформу, то ей грозитъ большая бѣда. А все это отъ недостатка христіанскаго развитія и серьознаго размышленія. М. Л. Б. разсказывалъ мнѣ про разговоръ его съ ***, которая, когда рѣчь зашла объ учрежденіи помѣстныхъ соборовъ, выразила свое сомнѣніе въ превосходствѣ нашей Православной церкви и поручила ему передать Каткову, что она его ненавидитъ. Dites lui que je le hais [14]). Каткова въ Петербургѣ стали сильно не долюбливать; да оно и понятно при пе-

[13]) Яко бы.

[14]) Скажите ему, что я его ненавижу.

ремѣнѣ его направленія къ лучшему, онъ сталъ защитникомъ судебной реформы и твердо преслѣдуетъ полонизмъ въ западныхъ губерніяхъ.

23 Ноября. Вѣсть о смертельной болѣзни Н. А. Милютина должна поразить всѣхъ благомыслящихъ Русскихъ. При теперешнемъ безлюдьи, апатіи нашего общества, при наклонности высшихъ чиновниковъ къ Полякамъ, при бездѣйствіи и безуспѣшности правительства въ Западномъ краѣ, потеря дѣятельнаго, энергическаго человѣка, какъ Милютинъ, будетъ весьма чувствительна. А найдется много дворянъ, которые, по глупости и по извѣстной рутинѣ, будутъ радоваться его смерти. Газета «Вѣсть», эта лакейская представительница дворянства, тоже возрадуется.—На дняхъ я познакомился съ Джунковскимъ, бывшимъ ренегатомъ и католическимъ прелатомъ; онъ уменъ и можетъ быть полезенъ какъ миссіонеръ. По его словамъ, въ Италіи, вслѣдствіе ненависти къ папѣ, многіе готовы бы были перейти въ Православіе; между прочимъ епископъ Генуезскій, по этому же мотиву, исполненъ сочувствія къ Православію. Въ сѣверной Италіи католичество потеряло тоже свое значеніе, и еслибъ тамъ были устроены православные храмы, то большая часть жителей, вмѣсто того чтобъ переходить въ Лютеранство, приняли бы Православіе. Въ Петербургѣ устроилось Миссіонерское Общество, которое теперь раздвоилось на клерикальное и свѣтское; а между тѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда пріѣзжалъ туда нашъ извѣстный Иннокентій изъ Камчатки, то никакъ не хотѣли исполнить его просьбы о сравненіи его жалованья съ муллой. Священнику Ландышеву не хотѣли дать прогоновъ на обратный его путь.

29 Ноября. Слухъ о назначеніи графа Шувалова исправляющимъ должность статсъ-секретаря Царства Польскаго смутилъ всѣхъ, кто интересуется Польскимъ вопросомъ. Говорятъ, что и князь Черкасской подалъ въ отставку. Опять началась дѣятельность III-го Отдѣленія. Государь, говорятъ, очень прогнѣвался на Аксакова. Болѣзнь Милютина доставила случай газетѣ «Вѣсть» злорадствовать и торжествовать, вслѣдствіе чего въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» № 251 появилась прекрасная, благородная статья. Вообще мало отраднаго на политическомъ горизонтѣ.

Сейчасъ воротился съ разбирательства дѣла Хлудова и Трузе. Дѣло кончилось мировой, и Хлудовъ просилъ публично прощенія у madame Трузе. Какъ не радоваться новымъ мировымъ учрежденіямъ! Если Хлудовъ и компанія не понесли никакихъ матерьяльныхъ наказаній, но за то огласка, ихъ публичное явленіе передъ публикой были уже сильнымъ для нихъ наказаніемъ. Нравственное убѣжденіе

публики было то, что Хлудовъ и его сателлиты начали ссору, въ чемъ я конечно вполнѣ увѣренъ. А есть крикуны, въ родѣ М. Н. Лонгинова, которые возстаютъ противъ судебной реформы.

12 Декабря. Слухи приходящіе изъ Петербурга самые неутѣшительные, особенно относительно Польскаго дѣла. Хотя правительство и заявляетъ о томъ, что оно не измѣнило прежней системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ Набокова назначаютъ статсъ-секретаремъ Царства Польскаго. Партія Шувалова торжествуетъ; повидимому все клонится къ тому, чтобъ ослабить твердое управленіе въ Польшѣ. Въ Западныхъ же губерніяхъ все остановилось; покупка имѣній Русскими почти не начиналась; обрусѣніе края посредствомъ Русскихъ школъ совсѣмъ не идетъ, особенно въ Ковенской губерніи, благодаря ничтожнымъ, безнравственнымъ, грубымъ второстепеннымъ дѣятелямъ, какъ напр., учителямъ въ школахъ. Русскій элементъ, вмѣсто того чтобы прививаться, падаетъ въ глазахъ мѣстныхъ жителей; денежныхъ средствъ нѣтъ, а начальникъ края долженъ бы быть геніальнымъ, энергическимъ человѣкомъ, чтобъ выносить на плечахъ Русское дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Востокѣ собираются грозныя тучи: Греки, Кандіоты и Критяне, умираютъ какъ одинокіе гладіаторы, сражаясь за отчизну; никто не смѣетъ имъ подать руку помощи, боясь себя компрометтировать въ этомъ запутанномъ Восточномъ вопросѣ и опасаясь возстать противъ Турціи, которую Франція и Англія берегутъ и лелѣятъ, какъ оплотъ противъ soi-disant завоевательныхъ видовъ Россіи, а она между прочимъ не имѣетъ довольно силы и мужества, чтобъ протянуть руку помощи своимъ Православнымъ братьямъ. Въ Галиціи Австрія, конечно тайкомъ поддерживаемая Франціей, допускаетъ такія оффиціальныя клеветы на Россію, такое притѣсненіе Русиновъ Поляками, что наши потомки не повѣрятъ, чтобъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ совершались безнаказанно такія патентованныя гнусности. Рядомъ съ этими политическими невзгодами, правительство издаетъ новый законъ объ ограниченіи правъ земства касательно обложенія. Московское земское собраніе поэтому пришло въ смущеніе, и наши ораторы справедливо замѣчаютъ, что дарованное земству право самоуправленія поражено этимъ стѣсненіемъ. Наше правительство, находясь подъ вліяніемъ минутныхъ увлеченій, совершило столько великихъ реформъ въ послѣднее время, что повидимому заслужило наименованіе либеральнаго; только эта либеральность какъ-то не долго продолжается. Отъ неминуемыхъ въ началѣ ошибокъ, недоразумѣній, является, особенно у правительственныхъ лицъ, страхъ, что новыя учрежденія могутъ посягнуть на ихъ власть, на ихъ вліяніе, а тогда появляются разные стѣснительные циркуляры, служащіе къ раздраженію только

новыхъ дѣятелей возрождающихся учрежденій. На судебную реформу тоже въ Петербургѣ грызутъ зубы. Сила пошлости слишкомъ велика, чтобъ не смущаться всѣми преобразованіями, совершенными благородными порывами Государя. Честные, талантливые, наши рѣдкіе дѣятели, какъ напр. Милютинъ, не долго продерживаются; бой ихъ неравенъ, особенно противъ интригъ подземнаго царства. А фраза и пошлость суть, къ несчастью, отличительныя черты нашихъ такъ называемыхъ аристократовъ, выступающихъ теперь на политическую дѣятельность; такихъ людей орудіе есть интрига, противъ которой серьезному дѣятелю бороться трудно.

14 Декабря. Мнѣ сегодня сказывалъ Катковъ, что Государь произнесъ на дняхъ, совершенно неожиданно, великолѣпную рѣчь въ Польскомъ Комитетѣ, въ которой, выражая самыя національныя, анти-польскія чувства, объявилъ, что Царство Польское болѣе существовать не должно и что слѣдуетъ его раздѣлить на губерніи. Катковъ повидимому перемѣнилъ свой образъ мыслей: сдѣлавшись защитникомъ всѣхъ благихъ реформъ (освобожденія крестьянъ, земства и судебной реформы), онъ возстаетъ противъ этихъ господъ, подобныхъ М. Н. Лонгинову, которые, подъ видомъ консерватизма, дѣйствуютъ противъ всѣхъ благихъ нововведеній, мечтая о введеніи у насъ вотчинной полиціи.

Вчера Ю. Ѳ. Самаринъ говорилъ великолѣпно въ земскомъ собраніи на счетъ равномѣрнаго распредѣленія въ земствѣ подводной повинности. Его мнѣніе конечно не было принято, потому что наши ораторы, ярые представители дворянства, видятъ въ его заявленіяхъ какія-то затаенныя, вредныя мысли; это доказываетъ, что еще не утихли между нами страсти, возбужденныя крестьянской реформой и главными дѣятелями Редакціонной Коммиссіи.

18 Декабря. По поводу записки Смирнова [15]) объ улучшеніи народной нравственности, гдѣ авторъ отдаетъ подъ опеку земскихъ управъ сельскіе и волостные суды, школы, духовенство и вообще народную нравственность, Самаринъ сказалъ великолѣпную, но язвительную рѣчь. Онъ началъ съ того, что просилъ у предсѣдателя позволенія къ будущему очередному собранію представить въ параллель запискѣ Смирнова таковую же и о безнравственности дворянскаго сословія, озаглавивъ оную: о сельско-хозяйственныхъ нуждахъ Московскаго земства, гдѣ онъ между прочимъ скажетъ, какъ дворяне также тор-

[15]) Бронницкій и Можайскій помѣщикъ, Николай Михайловичъ Смирновъ — мужъ знаменитой Александры Осиповны. П. Б.

гуютъ своими женами, какъ поставленные на разныхъ ступеняхъ государственной службы они обворовываютъ казну и какъ проматываютъ свое состояніе въ Парижѣ. Потомъ, благословивъ Всевышнюю десницу, подобно г. Смирнову, за указъ дарованный дворянству императрицей Екатериной объ избавленіи онаго отъ обязательной службы, я предложу, говорилъ Самаринъ, чтобъ губернскіе и уѣздные предводители дворянства заботились о нравственности дворянъ, о томъ, чтобъ мужья не ссорились съ своими женами, чтобъ дѣти повиновались родителямъ, и прочее. Оговариваюсь, продолжалъ ораторъ, что все мною написанное будетъ не портретъ, а каррикатура и будетъ фальшь отъ начала до конца. Рѣчь эта была замѣчательна въ художественномъ отношеніи; но постановка ея была до того язвительна, что негодованіе, ею произведенное на большинство собранія, т. е. на дворянъ, было весьма натурально. Я видѣлъ, какъ раскраснѣлись лица Голохвастова, графа Бобринскаго и прочихъ; тонъ этой рѣчи возбудилъ исполненные негодованія отвѣты со стороны Голохвастова и И. И. Мусина-Пушкина. По городу стали конечно кричать, что Самаринъ соціалистъ, врагъ дворянства и пр. Хотя его рѣчь меня плѣнила, но не менѣе того мнѣ жаль, что онъ истратилъ столько ироніи противъ столь жалкаго мыслителя какъ Смирновъ, и что собраніе, начинавшее подчиняться его вліянію и его неумолимой логикѣ, чрезъ это отъ него отшатнулось. Вообще въ настоящемъ губернскомъ земскомъ собраніи пренія ведутся съ большимъ порядкомъ; но слишкомъ много болтаютъ, и очень часто, вмѣсто того чтобъ заниматься дѣлами, переливаютъ изъ пустаго въ порожнее. Въ думѣ же не пускаются въ заоблачныя сферы, а толкуютъ о дѣлѣ; тамъ собранія имѣютъ видъ гораздо болѣе торжественный.

(*Продолженіе будетъ*).

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА [1]).

1867-й годъ.

20 Генваря. Сейчасъ получено письмо изъ Петербурга отъ В. А. Арцимовича, который пишетъ, что Крузе ссылается административнымъ порядкомъ въ Оренбургъ на 4 года; а графъ Шуваловъ или въ Астрахань или за границу, также какъ и гласный Обольяниновъ. Что это такое? Что за неистовство? Кто эти враги Государя, которые могли присовѣтывать ему такую мѣру? И за что? За то, что эти члены Земства, основываясь на статьяхъ закона, можетъ быть, переступили свои права, и только по недоразумѣнію, а конечно безъ всякой революціонной мысли. Il n'y aurait pas au fond de quoi fouetter un chat [2]). Что̀ за ахинея, что за сумбуръ въ Петербургскихъ понятіяхъ! Что же будутъ дѣлать теперь прочія губернскія собранія, когда соберутся? Такого рода мѣры хуже всякихъ революціонныхъ прокламацій, золотыхъ грамотъ, и ведутъ именно къ тому, чего правительство страшится и обязано предупреждать.

16 Февраля. Столько было разныхъ слуховъ и пересудовъ, что не стоитъ ихъ и записывать. Главные факты достойные вниманія были суды надъ Рогожскими ворами, крестьянкой Маврой Егоровой и Даниловымъ. Что̀ касается до политики, то она находится въ ожидательномъ положеніи на счетъ разрѣшенія Восточнаго вопроса. Въ Москвѣ занимаетъ всѣхъ отставка шести профессоровъ, въ чемъ редакторы «Московскихъ Вѣдомостей» играютъ, кажется, не совсѣмъ почтенную роль. Московская журнальная литература производитъ странныя впечатлѣнія въ Петербургѣ: Валуевъ высказываетъ свое сочувствіе Аксаковской «Москвѣ», такъ что тутъ ничего понять нельзя.

Доръ игралъ прелестный концертъ Гиллера.

---

[1]) См. выше, стр. 417.

[2]) Тутъ, въ сущности, не за что̀ посѣчь кошку (Французская пословица).

20 Февраля. Сейчасъ возвратился съ похоронъ Владимира Петров. Горчакова. Онъ умеръ спокойно, послѣ долгихъ и мучительныхъ страданій, которыя переносилъ съ удивительнымъ благодушіемъ; кончина его была свѣтла и чиста, какъ вся его жизнь, посвященная добру и правдѣ. Онъ умѣлъ посреди оффиціально-бездѣятельной, свѣтской и клубной жизни, развивать постоянно свою душу, размышлять надъ предметами міра отвлеченнаго и любить ближняго своего не на однихъ словахъ. Душа его была открыта для всего прекраснаго; она сочувствовала какъ всякому подвигу и доброму дѣлу, такъ и всему изящному въ искусствѣ. Лести въ немъ совсѣмъ не было; всякая подлость, низость, шарлатанство и даже мелкое обыденное свѣтское подличанье возмущали его. При отсутствіи всякой положительной дѣятельности, склонности къ наблюдательности, иногда онъ слишкомъ много, можетъ быть, предавался анализу мелкихъ людей и мелочныхъ свѣтскихъ событій. Никогда не занимаясь вполнѣ и постоянно наукой, онъ, затрогивая самые серьезные предметы человѣческаго мышленія и понимая ихъ сердцемъ, выражался иногда темно, что́ и заставляло многихъ называть его юродивымъ, мечтателемъ. А по этомъ непрактическомъ человѣкѣ много было слезъ пролито; какой-то мужикъ благословлялъ его память; лакей изъ клуба привелъ своего мальчика поклониться его праху, и мы узнали, что Горчаковъ училъ этого мальчика грамотѣ. На меня вся обстановка смерти такихъ свѣтлыхъ и одинокихъ людей, какъ Горчаковъ, производитъ всегда отрадное впечатлѣніе: въ душѣ рождается убѣжденіе, что душа умершаго отлетѣла въ свѣтлые края, и что она узнала тайну благодати, тѣ истинныя радости, къ которымъ при жизни стремилась. Добрыя души, вѣрующія сердца и размышляющія въ страхѣ Господнемъ знаютъ радости, которыя насъ ожидаютъ на небѣ. И всѣ мы почти ихъ предвкушаемъ; только разница между разумными, развивающимися и неразумными состоитъ въ томъ, что первые помнятъ тѣ мгновенія, когда до нихъ касалась благодать и уже чрезъ одно это воспоминаніе не могутъ впасть въ безвѣріе. Надо беречь, какъ сокровище, такія минуты и охранять ихъ отъ вторженія чужихъ элементовъ, т. е. ревновать объ нихъ (ревность дому Твоего снѣде меня). Вспоминаю вчерашнее слово Ключарева о ревности духовной, состоящей въ томъ, чтобы охранять церковь и вообще міръ благодати отъ вторженій враждебныхъ, отъ апатіи, отъ пошлости, лицемѣрія и ото всего что́ можетъ произвести упадокъ и разрушеніе.

22 Февраля. Слухи объ открытіи 19-го Февраля Петербургскаго земства не состоялись: правительство не знаетъ, какъ сладить съ

этимъ вопросомъ. Вчера были самые удачные выборы въ головы князя Щербатова и Ю. Ѳ. Самарина. Сегодня вечеромъ былъ у преосвящ. Леонида; разговоръ шелъ объ томъ, что не слѣдуетъ отсрочивать говѣнья и не смущаться, что дѣла служебныя или другія мѣшаютъ иногда исполнить всѣ церковныя обязанности. Окончилъ вечеръ у Мещерскихъ, гдѣ было очень пріятно. Хочется мнѣ когда нибудь написать характеристику всѣхъ мною любимыхъ и уважаемыхъ дамъ.

7 Апрѣля. За недосугами ничего не писалъ, притомъ же мало произошло любопытнаго; о политикѣ распространяться здѣсь не мѣсто. По поводу угнетаемыхъ и мучимыхъ Критянъ общество Русское выразило живое участіе, какъ словомъ, такъ и дѣломъ, т. е. пожертвованіями. Первый порывъ Русскаго общества, при наступленіи великихъ событій, всегда бываетъ самый благородный и чистый; потомъ эти порывы духа, не могущіе держаться на своей первой высотѣ, превращаются въ настроенія прозаическія и заслуживаютъ отъ такъ называемыхъ практическихъ людей названіе пустаго лиризма или дѣтскаго восторга. Въ продолженіи этого времени запрещена была газета «Москва», которую Петербургскія правительственныя лица не могли переварить; особенно графъ Шуваловъ и компанія, не терпящіе живаго, независимаго слова.—Былъ я два раза въ Твери у моихъ любезныхъ Зыбиныхъ; наслаждался конечно пѣніемъ матери и дочери. Въ послѣднее мое тамъ пребываніе посѣтилъ я Матвѣя Иван. Муравьева, который, какъ и всѣ Сибиряки, его товарищи, отличается высокимъ настроеніемъ духа, истиннымъ патріотизмомъ и преисполненъ юношескаго восторга, тогда какъ ему 77 лѣтъ. Всѣ эти люди вышли изъ ссылки, какъ изъ очистительнаго горнила; притомъ же Муравьевъ дѣлалъ кампанію 1812 года, а на герояхъ тогдашняго времени лежитъ печать преданія, у нихъ есть идеалы и вѣра въ лучшее. Муравьевъ, поклонникъ Государя и всѣхъ совершенныхъ имъ реформъ, не благоволитъ къ Александру 1-му. Онъ разсказалъ слѣдующій анекдотъ. Въ двадцатыхъ годахъ, Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ, тогдашній командиръ гвардейскаго корпуса, жилъ въ Зимнемъ дворцѣ. Александръ Павловичъ, возвратясь однажды изъ Царскаго Села, позвалъ къ себѣ Уварова, и когда тотъ взошелъ къ нему, то Государь встревоженный говоритъ ему: Въѣзжая сегодня въ городъ, я обогналъ лейбъ-гренадерскій батальонъ, шедшій на ученье, и съ ужасомъ увидѣлъ, что за батальономъ везутъ возъ палокъ. На что̀ Уваровъ отвѣчалъ, что безъ этого, къ прискорбію, обойтись нельзя. Тогда Государь сказалъ ему: *Вы хоть бы приказали прикрывать эти палки рогожей.* Правда, что такой анекдотъ весьма характеристиченъ. Муравьевъ

обвинилъ тоже графа Блудова въ той роли, которую онъ игралъ, будучи правителемъ дѣлъ коммиссіи ихъ судившей, и поступалъ съ своими старыми товарищами и знакомыми, какъ самый притязательный судія.

24 Апрѣля. Отъ шестой недѣли до Пасхи начались въ Москвѣ приготовленія къ высочайшему пріѣзду. Богъ сподобилъ меня еще разъ говѣть на Страстной, но смущенъ былъ духъ мой всей этой суетой и хлопотней. Въ Четвергъ 20 Апрѣля, въ часъ по полуночи, прибыли въ Петровскій дворецъ: Государь, новобрачная чета и Великій Князь Владиміръ Александровичъ по самой скверной погодѣ. Великая княгиня произвела на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе; она миловидна, граціозна и имѣетъ самый добрый видъ. Митрополитъ Филаретъ даже о ней сказалъ: она не черненькая, какъ мнѣ говорили, а бѣленькая; въ ней *душа свѣтится.* Пребываніе здѣсь двора было бы вполнѣ удачно, еслибъ не эта страшная погода. Послѣ отъѣзда двора начались приготовленія къ пріему Славянъ. Сначала наши власти и всѣ вообще деревянные люди смотрѣли на этотъ пріѣздъ какъ на самое незначительное событіе съ нѣкоторымъ однакожъ опасеніемъ, чтобы не было какой нибудь излишней демонстраціи. Ген.-губернаторъ князь Долгоруковъ выражалъ свое опасеніе о томъ, что восторгъ будетъ слишкомъ пламенный, изъ-за пріѣзда какой-то Славянской сволочи. Но когда публика узнала чрезъ газеты о великолѣпномъ пріемѣ, который имъ сдѣланъ въ Петербургѣ, то удивленные начальники нѣсколько смутились, и ген.-губернаторъ сдѣлалъ давно желанную уступку, т. е. разрѣшилъ обѣдъ въ павильонѣ въ Сокольникахъ. Весь этотъ пріемъ Славянъ, рѣчи, и особенно стихи Тютчева, охватили меня восторгомъ: потянуло какимъ-то благодатнымъ воздухомъ. Противъ силы вещей идти нельзя. Славянская волна охватила насъ, и надо ожидать великихъ, знаменательныхъ событій.

10 Іюля. Въ продолженіе этихъ двухъ мѣсяцевъ столько совершилось новаго и удивительнаго, что лучше читать журналы этого періода, чѣмъ описывать здѣсь все происшедшее. Пребываніе Славянъ раздражило Австрійское правительство, Поляковъ и нашихъ Остзейскихъ Нѣмцевъ. За покушеніе на жизнь Государя, возбудившее такое минутное негодованіе во Франціи, тѣже Французы платятъ намъ и Государю новыми оскорбленіями, образецъ которыхъ есть рѣчь Араго, защитника Березовскаго. Моя поѣздка въ Калугу и Говоренки отъ 18 до 30 Іюня совершилась самымъ благополучнымъ образомъ. Сколько воспоминаній воскресло въ моей душѣ при видѣ Калуги, гдѣ я посѣ-

тилъ земское губернское собраніе и познакомился съ гг. Тимоѳеевымъ, предсѣдателемъ губернской управы, умнымъ человѣкомъ, Кавелинымъ, Дестремомъ, Козляиновымъ и проч. Былъ я и въ Оптиной пустыни, гдѣ имѣлъ разговоръ съ игуменомъ Исаакомъ и отцемъ Иларіономъ о монастырской благотворительности; удивительно, что эти почтенные старцы такъ закоснѣли въ какихъ-то монашескихъ уставахъ, что не считаютъ достойнымъ монашества учрежденіе школы внѣ монастырскихъ стѣнъ, больницъ и хожденіе за больными, какъ это теперь учреждено въ Москвѣ. Такого рода деревянныя понятія разочаровываютъ многихъ въ отношеніи монастырей. Не таковы понятія многолюбимаго мною преосвящен. Леонида. Посѣтилъ я также Оболенскихъ и графиню Протасову. Погода была прелестная; вездѣ меня принимали радушно, да сердце-то мое не покойно. Возвратясь въ Москву и побывавъ у своихъ на дачѣ, я провелъ три дня въ компаніи наслѣдника Итальянскаго принца Гумберта и его свиты, изъ которой мнѣ понравился особенно генералъ Сонасъ и молодой офицеръ Бертола. Эти Піемонтцы кажутся очень скромными и порядочными людьми; они большею частію заняты военнымъ дѣломъ, а не политикой, и научные, художественные предметы, кажется, мало ихъ интересуютъ. А между тѣмъ политическій горизонтъ начинаетъ затмѣваться; послѣ торжественныхъ пріемовъ нашего Государя въ Парижѣ, послѣ любезностей, передъ нимъ разсыпаемыхъ, съ окончаніемъ выставки, Наполеонъ начинаетъ, кажется, готовиться къ серіозной войнѣ. При смутахъ на Востокѣ, при возстаніи Болгаръ, при содѣйствіи Туркамъ Поляковъ и при почестяхъ, воздаваемыхъ султану въ Парижѣ и Лондонѣ, какъ не найти предлога для войны съ Россіей! Дай Богъ только, чтобъ мы соединились съ Пруссіей: это наша единственная возможная теперь союзница. А между тѣмъ къ войнѣ мы не готовы; съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ мы опоздали; въ Западныхъ губерніяхъ никто изъ Русскихъ почти не покупаетъ имѣній, и надо тамъ держать ухо остро.

24 Августа. Въ продолженіе послѣдняго мѣсяца политическія бури какъ будто поутихли, и война опять удалилась на задній планъ. Вообще теперь la politique chôme *). Только ненависть Запада къ Россіи не утихаетъ; и, какъ всегда, Восточный вопросъ можетъ служить барометромъ этого враждебнаго чувства. Доказательствомъ этому служитъ безучастность Англіи въ оказаніи помощи несчастнымъ Критянамъ и рапорты Англійскаго консула Лангфорта. Въ продолженіе Іюля и Августа были разныя интересныя событія: пріѣздъ Государя въ Москву и юбилей

*) По литика бездѣйствуетъ.

митрополита, подробно описанный въ газетахъ; по этому поводу въ № «Москвы» 5 Августа Аксаковъ напечаталъ великолѣпную статью. Съ 15 Іюля по 1 Августа я былъ присяжнымъ засѣдателемъ и выразилъ мои впечатлѣнія печатно. Носятся печальные слухи о томъ, что администрація хочетъ наложить свою руку на судебную реформу, и будто дѣло о столкновеніи съ полиціей и жалобы на нее будутъ изъяты изъ суда присяжныхъ. Впрочемъ, это все слухи, и вообще послѣднее время наша политическая, судебная и административная жизнь находится въ самомъ неопредѣленномъ и туманномъ положеніи. Сегодня я прочелъ въ «Православномъ Обозрѣніи», Іюль, славную статью священника Иванцова-Платонова *Что такое жизнь?*

1868-й годъ.

18 Октября. Прошелъ цѣлый годъ печали, несчастій, потери моей милой, незабвенной Манички. Начинается новая для меня жизнь. Не буду возвращаться къ этимъ мрачнымъ временамъ, которыхъ сердце мое никогда не забудетъ. Въ началѣ Сентября возвратились мои дѣти изъ чужихъ краевъ, и я съ ними поселился на наемной квартирѣ, въ Дегтярномъ переулкѣ, въ домѣ Волкова, въ милыхъ Пименовскихъ краяхъ, гдѣ живетъ столько хорошихъ и милыхъ людей. Москва въ нынѣшній сезонъ будетъ еще пустыннѣе, чѣмъ прошлаго года: все общество разъѣзжается. За исключеніемъ нѣкоторыхъ пріятельскихъ домовъ, гдѣ по вечерамъ собирается не болѣе 5 или 6 человѣкъ, нѣтъ ни одного настоящаго дома, гдѣ бы принимали довольно большую публику. За то проѣзжая публика значительно въ Москвѣ увеличилась, которая и наполняетъ театры и гостинницы.

24 Октября. Печальное событіе совершилось: газета «Москва» закрыта, и всѣ мы въ смущеніи. Надо было ожидать этого, потому что давно злятся въ Петербургѣ на Аксакова; но тамошнее начальство плохо разсчитываетъ свои интересы. Не смѣя запретить книги Самарина, очень естественно, что вымещаютъ свой гнѣвъ на его пріятелѣ Аксаковѣ. Надо полагать, что и Потаповъ тутъ постарался, потому что въ предостереженіи указано между прочимъ и на двѣ корреспонденціи изъ Вильны, гдѣ говорится о томъ, что Виленское начальство запрещаетъ тамошнимъ чиновникамъ быть корреспондентами какихъ бы то ни было газетъ. Я узнаю Потапова въ этомъ распоряженіи. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которые смотрятъ на исполненіе закона, служебныхъ обязанностей съ механической точки зрѣнія; т. е. онъ требуетъ, чтобъ тамошніе чиновники не смѣли выходить изъ тѣсной

рамки своихъ обязанностей служебныхъ. Онъ и подобные ему гасильники всякаго живаго дѣла претендуютъ на монополію разрѣшенія всѣхъ важныхъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ. Говорятъ, что *** съ удовольствіемъ и постоянно читалъ «Москву»; но на него не обращаютъ вниманія, и его любимцы не пользуются большими милостями при дворѣ. Побѣдоносцевъ, создатель реформы, назначенъ сенаторомъ не въ кассаціонный департаментъ, а въ старый Сенатъ.

25 Октября. Вчера провелъ я вечеръ у графини М. Ѳ. Соллогубъ съ Ю. Ѳ. Самаринымъ, le véritable héros du jour *); въ немъ удивительная способность разсказывать смѣшныя вещи; только онъ конечно преувеличиваетъ, особенно свои сужденія о людяхъ.

26 Октября. Вчера узналъ, что «Москва» запрещена самимъ Государемъ, который, прочитавъ тотъ номеръ, гдѣ говорится противъ «Вѣсти», былъ очень недоволенъ и прислалъ этотъ номеръ Тимашеву, съ приказаніемъ поступить съ редакторомъ по законамъ; слѣдовательно тутъ винить нельзя ни министра, ни Потапова. Вчера было засѣданіе Думы, гдѣ разсматривался проектъ о сокращеніи питейныхъ заведеній, т. е. пьянства; все собраніе сочувственно отозвалось принятію мѣръ къ уменьшенію этого безобразія въ народѣ.

27 Октября. Сейчасъ узналъ, что Потаповъ жаловался Государю на необузданность печати и представилъ номеръ, о которомъ идетъ рѣчь.

У Аксакова священникъ П. А. Преображенскій передалъ сочувственный отзывъ митрополита Иннокентія о газетѣ «Москва», и о мысляхъ, изложенныхъ въ послѣднемъ номерѣ на счетъ книги Хомякова. Еслибъ нашъ митрополитъ былъ человѣкъ болѣе ученый и образованный, то, при его самостоятельности, независимости и добрыхъ намѣреніяхъ, онъ могъ бы содѣйствовать серіозно къ введенію необходимыхъ реформъ въ церкви; но къ сожалѣнію, лишенный этихъ достоинствъ, онъ, хотя и сдѣлаетъ вѣроятно предложеніе въ Синодѣ объ устройствѣ у насъ соборовъ, но не будетъ въ состояніи развить и довести до конца своего проекта. Еслибъ ему придать ученость и проницательность покойнаго Филарета, то тогда могъ бы быть какой-нибудь результатъ. Мнѣ очень прискорбно слышать въ послѣднее время неблагопріятные отзывы о преосвящ. Леонидѣ, котораго многіе изъ бѣ-

*) Настоящій герой дня.

лыхъ священниковъ обвиняютъ въ бездѣйствіи, въ равнодушіи къ быту сельскаго духовенства и въ слишкомъ большой свѣтскости. Зная, какъ онъ трудится, какъ его дѣятельность совпадаетъ съ его правильнымъ взглядомъ на дѣла церкви и духовенства, зная его добрую и благородную душу, я полагаю, что въ этомъ нерасположеніи кроется какая нибудь посторонняя причина, лежащая, можетъ быть, въ чувствахъ касты духовной, большею частію неблагопріятно смотрящей на іерарха, вышедшаго изъ свѣтскаго званія; а можетъ быть, этимъ нерасположеніемъ руководитъ и какое нибудь личное чувство. Вчера 26-го Октября, въ Англійскомъ клубѣ, Ю. Ѳ. Самаринъ былъ избранъ блистательно въ члены; еслибъ не его «Окраины», то вѣроятно нашлось бы много людей съ черными шарами. Между Остзейскими дворянами происходитъ большое волненіе; они отрекаются отъ фонъ-Бокка, (что̀ немного поздно) и хотятъ составить собраніе *Landtag*, на которомъ будутъ публично протестовать противъ направленныхъ будто бы на нихъ клеветъ въ «Окраинахъ», и выразятъ свою преданность Русскому престолу; если же они потребуютъ удовлетворенія, то какъ поступитъ правительство съ Самаринымъ? При этомъ раздраженіи противъ прессы, очень можетъ быть, что Самарину не выдадутъ заграничнаго паспорта.

31 Октября. Сейчасъ видѣлъ картину Диттенбергера: первый выходъ Государя на адмиралтейскую площадь по изданіи манифеста 19 Февраля 1861 года. Эта картина произвела на меня самое отрадное впечатлѣніе. Фигура Государя исполнена прекрасно, какъ по сходству, такъ и по выраженію лица, сіяющему серіозной радостью. Хотя лица простаго народа, окружающіе Государя, слишкомъ опрятны и щеголеваты, и немного даже театральны, но художникъ поставилъ ихъ, какъ выразителей радости и преданности всѣхъ разнообразныхъ и разноплеменныхъ подданныхъ Государя. Было бы конечно лучше, еслибъ живописецъ представилъ эту толпу въ болѣе натуральныхъ костюмахъ и самыхъ положеніяхъ; но во всякомъ случаѣ картина эта весьма замѣчательна, тѣмъ болѣе, что это первое выраженіе въ живописи такого великаго историческаго момента.

Нашъ Государь исполненъ великихъ, прекрасныхъ движеній; ему готовится значительное мѣсто въ Исторіи; это человѣкъ иниціативы. Сколько начинаній великихъ зародилось по его волѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько грустныхъ разочарованій! Одной рукой онъ сыплетъ блага, а другой удерживаетъ и преслѣдуетъ еще тѣхъ, которые съ благодарностью принимаютъ его благодѣянія. Все пошло теперь у насъ

на выворотъ. Особенно это замѣтно на Остзейскомъ, Польскомъ и судебномъ вопросахъ; всякій кто серіозно и патріотически разрабатываетъ эти вопросы, кто вѣритъ въ обрусѣніе Западныхъ губерній, кто желаетъ независимости для новыхъ судебныхъ учрежденій, тотъ заподозривается правительствомъ и Петербургской знатью, какъ демократъ, красный или какъ наивный человѣкъ. Доказательствомъ тому служатъ негодованіе противъ книги Самарина и запрещеніе газеты «Москва». Сегодня былъ я въ засѣданіи общества пріобрѣтенія имѣній въ Западномъ краѣ; я увѣренъ, что въ Петербургѣ будутъ ему подставлять ножки тамошніе великіе люди; тамъ Россію не любятъ, а главное не желаютъ, чтобъ ихъ тревожили. Все прекрасно, спокойно, говорятъ они; изъ-за чего вы суетитесь и хлопочете?

6 Ноября. Вчера видѣлся съ П. П. Дьяковымъ, который возвращается изъ Крыма; онъ заѣзжалъ съ своимъ семействомъ по дорогѣ къ своему свояку графу Браницкому, въ его имѣніе Кіевской губерніи Стоповище, и засталъ тамъ большой съѣздъ Польскихъ помѣщиковъ, по случаю охоты, которая тамъ производится на подобіе Англійской (par force). Живутъ они роскошно. По словамъ Дьякова графъ Браницкій и прочіе богатые паны Украйны преисполнены самыхъ консервативныхъ началъ, презираютъ будто шляхту и тяготятся за границей Польской эмиграціей. Но, чувствуя себя притѣсненными контрибуціей и начальствомъ, они желали бы получить эмиграціонные билеты и уѣхать за границу. Ихъ желаніе весьма естественно, такъ какъ они потеряли всякій кредитъ въ народѣ. Изъ Русскихъ газетъ они получаютъ одну «Вѣсть», находя, что «Московскія Вѣдомости» на нихъ клевещутъ; тутъ вспомнишь пословицу: знаетъ кошка чье мясо съѣла. Графъ Браницкій разсказывалъ, что, бывъ въ Варшавѣ, еще при князѣ Паскевичѣ, онъ получилъ приказаніе отъ Жонда Парижскаго выставить отрядъ.

8 Ноября. Былъ у Каткова. Разговоръ касался «Вѣсти» и «Русскаго Инвалида». Кажется, что «Вѣсть» есть органъ графа Шувалова и компаніи. По поводу «Русскаго Инвалида» разсказывали, что въ Совѣтѣ Министровъ, Тимашевъ прочелъ, по приказанію Государя, обвинительный актъ противъ военнаго министра, объ этомъ не предупрежденнаго. 1-й пунктъ обвиненія состоялъ въ выраженномъ «Русск. Инвалидомъ» сочувствіи «Московскимъ Вѣдомостямъ», во время ихъ запрещенія; 2-й въ увеличеніи размѣровъ голода въ Россіи въ 1867 г.; 3-й въ выраженіи той мысли, что пьянство въ народѣ распространяется. Милютинъ, опровергнувъ весьма легко всѣ эти три пункта обвиненія,

при первомъ потомъ свиданіи съ Государемъ просился въ отставку; но Государь, разцѣловавъ его, уговорилъ остаться на службѣ, такъ какъ оная ему нужна. По всему видно однакоже, что аристократическая партія подкапывается подъ военнаго министра. Этимъ администраторамъ новѣйшихъ временъ, скрывающимся поклонникамъ «Вѣсти», противенъ не военный министръ, а Милютинъ, какъ независимый, честный человѣкъ и какъ братъ Николая Алексѣевича. Этой ненависти и интригамъ противъ Милютиныхъ, Самарина и даже Черкаскаго, надо искать причинъ въ психологическомъ мірѣ; я хочу сказать въ обиженномъ и раздраженномъ самолюбіи нашихъ аристократовъ-администраторовъ, которые оказались вообще неспособными на своихъ служебныхъ поприщахъ и завидуютъ людямъ не ихъ берега, единственнымъ дѣятелямъ въ послѣднее время въ Россіи.

22 Ноября. Въ Москвѣ тишь да гладь, да Божья благодать. Послѣ прекращенія «Москвы», даже газетные интересы на половину, можно сказать, поутихли; только при полученіи изъ Петербурга какихъ-нибудь политическихъ или административныхъ новостей, иногда часто преувеличенныхъ, вспыхиваетъ общественное вниманіе, и раздраженія изливаются въ однихъ разговорахъ, въ тѣсномъ кружкѣ гостинной. Однакожъ «Окраины Россіи» не остаются, кажется, безъ благотворныхъ послѣдствій, чему служитъ доказательствомъ то, что министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ многія Русскія общества въ Балтійскихъ губерніяхъ, до сихъ поръ лежавшія подъ спудомъ у бывшаго министра Валуева. Вчера вечеромъ у Аксакова я слышалъ преинтересные разсказы одного Данилевскаго, помѣщика Харьковскаго, о всѣхъ ужасахъ и мерзостяхъ, которые творились и продолжаютъ твориться въ Харьковской губерніи. Что за вопіющее дѣло, и безнаказанно совершенное о поддѣлкѣ серій, гдѣ главную роль игралъ одинъ Гавриловъ, тоже оставшійся безнаказаннымъ. Жаль мнѣ Аксакова, лишеннаго полезной своей журнальной дѣятельности. Много тамъ говорили о пріятномъ впечатлѣніи, производимомъ на большинство нашимъ митрополитомъ Иннокентіемъ. Замѣчательно, что, при переводѣ Священнаго Писанія на Якутскій языкъ, онъ, по неразвитости этого языка, оставлялъ Славянскія слова для выраженія отвлеченныхъ понятій. Такимъ образомъ вводится лучше всего развитой языкъ между дикими племенами.

16 Декабря. Съ тѣхъ поръ какъ князь Черкаскій сломалъ себѣ ногу, мы всѣ собираемся у него очень часто по вечерамъ; вся Москва его навѣщаетъ. Что за несчастіе преслѣдуетъ у насъ достойныхъ и даровитыхъ людей въ Россіи; обреченный по неволѣ на бездѣйствіе,

Черкаскій лишенъ къ тому же возможности двигаться [1]). Все это время было много печальнаго въ Москвѣ: милые Щербатовы потеряли сына, и они такъ симпатичны въ своемъ горѣ; никакой комедіи не разыгрываютъ, et ils ne posent pas [2]), какъ это дѣлаетъ большая часть людей въ горѣ; они утѣшаютъ себя, принимая участіе въ горѣ другихъ. Изъ событій Московскихъ было одно ужасное:—это убійство почтеннаго іеромонаха въ Чудовомъ монастырѣ. И тутъ опять повторился одинъ изъ многократныхъ случаевъ, что убійца не воспользовался той огромной суммой, изъ-за которой онъ совершилъ такое звѣрское преступленіе. Изъ Петербурга приходятъ извѣстія о самонадѣянности Потапова, объ его упрямствѣ въ томъ ложномъ анти-русскомъ направленіи, которому онъ слѣдуетъ.—Вчера былъ я у обѣдни въ Никольскомъ монастырѣ (Преображенское кладбище), гдѣ преосв. Леонидъ посвящалъ въ іеромонахи знаменитаго раскольника Павла Прусскаго. Кажется, что его, какъ и Пафнутія, и многихъ другихъ, обращеніе, самое искреннее. Давно пора оставить съ раскольниками систему преслѣдованія, которая вела только къ обману и лицемѣрію. Профессоръ Субботинъ разсказывалъ много интереснаго.

21 Декабря. Сегодня закрылось губернское земское собраніе, которое шло вообще неудовлетворительно; причиной тому нѣкоторымъ образомъ было то, что предсѣдатель онаго Д. П. Шиповъ очень неудачно велъ пренія, не умѣлъ резюмировать мнѣнія и затягивалъ дѣло. Потомъ въ большинствѣ собранія проглядывало, хотя и благоразуміе, но безтолковое, чему свидѣтельствуетъ отказъ въ учрежденіи Учительской Семинаріи. Ю. Ѳ. Самаринъ сказалъ прекрасную рѣчь по поводу проекта Смирнова о попечительствахъ; но въ ней большинство и люди, раздраженные вообще его умственнымъ превосходствомъ, заподозрили какую-то тенденціозность въ пользу сохраненія въ неприкосновенности волостныхъ и сельскихъ обществъ. Отчеты о преніяхъ Московскаго губернскаго земскаго собранія нигдѣ не печатались, и редакція «Московскихъ Вѣдомостей» не хотѣла ихъ печатать, на зло новому закону о контролѣ оныхъ губернаторомъ. Погодинъ только напечаталъ свои двѣ рѣчи въ «Русскомъ» и возбу-

[1]) Князь В. А. Черкаскій только что передъ тѣмъ былъ выбранъ Московскимъ городскимъ головою. Онъ жилъ тогда на Пречистенкѣ, въ Лопухинскомъ переулкѣ, въ домѣ нынѣ И. В. Щукина и, въ низенькихъ комнатахъ, лежа на кровати съ гипсовою повязкою на ногѣ очаровывалъ гостей своимъ привѣтомъ и умною рѣчью. П. Б.

[2]) Они не рисуются.

дилъ въ П. А. Васильчиковѣ раздражительную статью, а въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»» нѣсколько неприличныхъ и необузданныхъ выраженій, противъ Московскаго земскаго собранія, которое хотѣло протестовать; но Катковъ въ слѣдующемъ номерѣ отрекся отъ своихъ словъ.

22 Декабря. У Черкаскихъ встрѣтилъ я Александра Викторовича Рачинскаго, изгнаннаго тоже Потаповымъ изъ Сѣверо-Западнаго края. Онъ разсказывалъ про разныя нелѣпости и даже подлости, совершаемыя теперь въ управленіи этого края. Хотя этотъ Рачинскій не внушаетъ большаго довѣрія, но онъ разсказы свои подтверждаетъ письменными документами. По его словамъ теперь въ Вильнѣ играетъ важную роль при Потаповѣ нѣкто К., сосланный въ Казань за весьма важныя политическія преступленія и оттуда возвращенный. Этотъ К. ратуетъ, конечно, подобно «Вѣсти» и «Новому Времени», противъ демократическаго направленія Русскихъ дѣятелей. Противъ *Гогеля*, написавшаго біографію Огрызки и служащаго въ Вильнѣ, начались тоже, какъ говорятъ, безъ всякаго основанія, гадкія подземныя, жандармскія преслѣдованія. Со всѣхъ сторонъ раздаются самые неблагопріятные слухи объ управленіи Потапова и вообще направленіи Петербургскомъ. Что-то скажетъ будущій 1869 годъ?

28 Декабря. Кончаю мой журналъ сего года сообщеніемъ пріятнаго впечатлѣнія, которое произвелъ на меня смирительно-рабочій домъ*). Честь и слава графу Соллогубу! По неволѣ удивишься, какъ онъ, при его легкомыслiи и безпутности, могъ такъ дѣльно и практично устроить эту тюрьму на новыхъ филантропическихъ основаніяхъ.

*) Домъ этотъ (въ Москвѣ близъ Нескучнаго сада) устроенъ былъ съ роскошью и всякими удобствами. М. П. Погодинъ, присутствовавшій на его открытіи, въ рѣчи своей послушутя выразилъ желаніе самому устроителю окончить дни свои къ столь же хорошей обстановкѣ. П. Б.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА *).

1869-й годъ.

Сюда пріѣхалъ на нѣсколько дней князь С. Н. Урусовъ. При всей своей педантической осторожности въ разговорахъ, онъ все-таки можетъ служить политическимъ термометромъ правительственнаго современнаго настроенія въ Петербургѣ. Конечно, онъ возставалъ противъ Московской журналистики, т. е. главное противъ рѣзкаго тона «Московскихъ Вѣдомостей» и противъ слишкомъ раздраженныхъ нападковъ на Потапова, котораго взглядъ на крестьянскую реформу въ Сѣверо-Западномъ краѣ онъ однако не совсѣмъ раздѣляетъ, полагая, что повѣрка уставныхъ грамотъ и могущая воспослѣдовать отрѣзка у крестьянъ земли могутъ народить безпорядки и смуты.

Прочелъ я весьма любопытную брошюру Овербека Die rechtgläubige Katholische Kirche, гдѣ подробно изложено пламенное желаніе многихъ Англиканъ и Католиковъ возстановить первобытную Каѳолическую Западную церковь въ томъ духѣ и въ тѣхъ догматахъ, какъ оная существовала до раздѣленія церквей, и присоединиться къ нашей Православной Восточной церкви, за исключеніемъ обрядности. Прошеніе это прислано было въ Синодъ еще прошлой весной и, кажется, осталось тамъ подъ сукномъ. Если Синодъ не станетъ отвѣчать или удовольствуется какимъ-нибудь неопредѣленнымъ и холоднымъ отвѣтомъ: то, конечно, всѣ эти просители и другіе ревнующіе о возстановленіи чистоты церкви, отвернутся отъ насъ, и любовь ихъ къ намъ изсякнетъ. Въ Петербургѣ никому не до чего дѣла нѣтъ; а всякій министръ и чиновникъ думаетъ только о себѣ и хлопочетъ конечно поддѣлаться подъ господствующій тонъ правительства: безучастіе, антинаціальность и мертвечина. Главная бѣда въ томъ, что тамъ овладѣлъ всѣми страхъ, *идѣже не бѣ страха.*

16 Января. Вчера было интересное засѣданіе въ дворянскомъ собраніи. Докладъ юридической коммиссіи, заключенный всеподданѣй-

*) См. 2—4 выпуски „Русскаго Архива“ сего года. П. Б.

шимъ адресомъ, составленъ прекрасно. Жалоба Чарторійскаго на Б. А. Н. возбудила много живыхъ и раздражительныхъ преній. Нашъ голова князь Щербатовъ говорилъ, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, съ большимъ чувствомъ, и его благородное сердце звучало въ каждомъ словѣ. Доклады разныхъ коммиссій привели, конечно, къ тому заключенію, чтобъ передать ихъ въ земство.

21 Января. На дняхъ въ Обществѣ Сельскаго Хозяйства я слушалъ докладъ князя Виктора Иларіоновича Васильчикова объ его хозяйствѣ и рядовомъ посѣвѣ; столько дѣльнаго, правдиваго и любопытнаго было имъ изложено, личность его столько имѣетъ обаятельнаго, что все собраніе слушало его подъ самымъ увлекательнымъ впечатлѣніемъ.

Началъ я читать отличную книгу Le problème du mal, Невиля. Такого рода чтеніе производитъ на меня всегда самое благотворное дѣйствіе. Не могу сказать того же самаго о статьѣ противъ Славянофиловъ, напечатанной въ № 15 «Вѣсти»: это ни что иное какъ самый ловкій доносъ, вѣроятно писанный по заказу, и когда же? Въ ту минуту, какъ дѣло Аксакова разсматривается въ 1-мъ департаментѣ Сената Quelle honte et quelle ignominie! [1]) Будемъ ждать рѣшенія Сената. Почти навѣрное можно сказать, что «Москва» будетъ запрещена; осмѣлятся ли сенаторы идти противъ министра?

24 Января. По письмамъ изъ Петербурга всѣ заняты тамъ дѣломъ Аксакова, и общество раздѣлилось на двѣ партіи: *государственную*, т. е. то что́ проповѣдуетъ «Вѣсть», и общественную, живую, человѣческую.

10 Февраля. Пишу со словъ Аксакова, какъ разсматривалось его дѣло въ 1-мъ департаментѣ Сената. Засѣданіе началось съ обвинительной рѣчи министра внутр. дѣлъ который нападалъ на вредное вліяніе Славянофиловъ вообще, и на Аксакова въ особенности, находя, что онъ всегда отличался строптивымъ характеромъ и высказывалъ въ издаваемыхъ имъ газетахъ демократическія, антиправительственныя идеи; также Тимашевъ выражалъ, что Аксаковъ и подобные ему писатели очень часто прикрываются, какъ маской, словами *православный*, *преданный самодержавію*, дабы тѣмъ удобнѣе дѣйствовать въ смыслѣ анархическомъ. Для поясненія своей мысли, онъ привелъ примѣръ madame Roland, сказавшей на эшафотѣ эти извѣстныя пред-

[1]) Какой стыдъ и какой позоръ!

смертныя слова: Oh liberté, que de crimes ont été commis en ton nom! [1]). Послѣ этой филиппики министра, первый сталъ говорить въ защиту Аксакова Алексѣй Владимировичъ Веневитиновъ; а главнымъ и самымъ дѣльнымъ защитникомъ Аксакова былъ сенаторъ Любимовъ [2]), проводившій ту мысль, что разсмотрѣніе обвинительныхъ пунктовъ противъ редактора газеты «Москва» Сенату не подлежитъ, а что министру слѣдуетъ съ своимъ обвиненіемъ обратиться въ подлежащее судебное мѣсто, противъ чего конечно возсталъ Тимашевъ и при семъ вѣрномъ случаѣ сдѣлалъ нападеніе на новые суды, за которые опять же заступился Любимовъ, напомнивъ министру, что изъ 14 процессовъ между прессой и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ судъ оправдалъ только одну газету «Вѣсть», чѣмъ можно доказать его безпристрастіе. Третій защитникъ Аксакова былъ сенаторъ Веймарнъ. Изъ противниковъ его сильно возставалъ противъ печати вообще и Аксакова въ особенности сенаторъ Врангель. ***, не мотивируя своего мнѣнія, объявилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

12 Февраля. Пріѣзжіе изъ Петербурга разсказываютъ, что дѣло Аксакова возбуждаетъ тамъ большой интересъ и что большинство конечно настроено на протестъ. Государь вообще возбужденъ противъ прессы и, кажется, недоволенъ сенаторами, защищавшими «Москву». Даже Веневитиновъ, оберъ-шенкъ, по этому поводу не былъ съ своимъ семействомъ приглашенъ на балъ во дворецъ; онъ за правду попалъ въ немилость. За то мой пріятель князь С. Н. Урусовъ вездѣ проповѣдуетъ о томъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ имѣлъ право подавать бумагу противъ Аксакова, и вообще ораторствуетъ въ духѣ ультраконсервативномъ, боясь какихъ - то конституціонныхъ тенденцій, тогда какъ правительство, провозглашая великія реформы освобожденія крестьянъ, земства, судебную и проч., само внушило черезъ это всѣмъ вѣрноподданнымъ желаніе идти впередъ въ саморазвитіи, самоуправленіи и во всемъ государственномъ строѣ. Теперь же, при первой вспышкѣ независимости, въ какой бы то ни было отрасли дѣятельности и мышленія, это же самое правительство становится на дыбы и самымъ лукавымъ образомъ старается заглушить то, что́ оно возбудило и что́ могло бы только служить къ его возвышенію. Конечно, въ этомъ хаосѣ антинаціональная партія дѣйствуетъ на свободѣ, и даже на дняхъ шепнули, что бѣгство прелата Сосновскаго за границу произошло отъ того, что Католическая Духовная Коллегія,

---

[1]) О свобода, сколько преступленій совершено было во имя твое!

[2]) Честный человѣкъ и нѣкогда пріятель П. А. Плетнева (въ то время уже умершаго). П. Б.

засѣдающая въ Петербургѣ, изъятая изъ подъ вліянія папы, превратилась въ чисто-церковное учрежденіе, лишенное всякаго національнаго характера, что́ яко бы смутило большинство Польскаго революціоннаго духовенства, и что «Московскія Вѣдомости» болѣе всего содѣйствовали къ возбужденію ненависти въ католическомъ духовенствѣ къ Русскому правительству, выдумавъ, будто, вопросъ о раздѣленіи католицизма съ полонизмомъ. Говорятъ, что, вслѣдствіе этихъ темныхъ внушеній, потребованы всѣ тѣ номера «Московскихъ Вѣдомостей», гдѣ разсматривается этотъ вопросъ; а сегодня, въ № 35-мъ, Катковъ напечаталъ передовую статью по поводу этихъ слуховъ. У него преисправные корреспонденты. Замѣтно, что правительство начинаетъ заискивать въ Полякахъ и Нѣмцахъ. Напримѣръ, на дняхъ Московскій генералъ-губернаторъ князь Долгорукій призывалъ банкира Ахенбаха и говорилъ ему, что Государь желаетъ, чтобъ Московскіе Остзейскіе негоціанты составили комитетъ для вспомоществованія голодающимъ въ Остзейскихъ губерніяхъ; но оказалось, что Ахенбахъ Прусскій подданный. Неизвѣстно, что́ изъ этого будетъ.

24 Февраля. Все это время пробавляемся мы въ Москвѣ одними слухами объ Аксаковскомъ дѣлѣ, объ управленіи Сѣверо-западнаго края и о разныхъ сплетняхъ, такъ что повторять одни слухи не стоитъ и ни къ чему не ведетъ. Извѣстно только, что Потаповъ былъ очень хорошо принятъ Государемъ, и что ему не сдѣлано, кажется, никакого замѣчанія на счетъ его недостойнаго обращенія съ люстраціонными чиновниками.

На дняхъ нашъ почтенный, многолюбимый голова князь Щербатовъ объявилъ, что онъ отказывается отъ должности головы; его прощальныя слова были самыя трогательныя. Этотъ человѣкъ заслужилъ такую всеобщую любовь и уваженіе, что конечно все то вниманіе и преданность, которыя ему оказало Московское общество, стоятъ всякихъ лентъ и оффиціальныхъ наградъ, за которыми такъ гоняется чиновничій людъ, и въ слѣпотѣ своей эти искатели наградъ, не имѣющіе внутренняго достоинства, воображаютъ себѣ, что люди имъ окажутъ больше уваженія за ленту, чѣмъ за безкорыстную общественную службу.

21 Марта Все это время было большею частію посвящено панихидамъ и погребеніямъ. Смерть князя Одоевскаго, этого истинно добраго, образованнаго человѣка огорчила все Московское общество. Некрологи о немъ, написанные Тимирязевымъ, Побѣдоносцовымъ и въ особенности графомъ Сологубомъ, выражаютъ ту глубокую потерю,

которую понесли его друзья и всѣ его знавшіе. Вчера похоронили мы тоже почтеннаго, добраго человѣка, Московскаго коменданта П. П. Корнилова, который умеръ скоропостижно, играя съ своими внучатами.—Послѣ первой недѣли поста, на которой я говѣлъ, былъ я часто въ Думѣ на приготовительныхъ засѣданіяхъ, по поводу предстоящихъ выборовъ въ городскіе головы. Есть надежда, что выберутъ князя В. А. Черкаскаго. Въ мірѣ политическомъ ничего новаго не произошло. О войнѣ и говорить перестали. Въ Россіи всѣ заняты желѣзнодорожнымъ дѣломъ и въ Петербургѣ отбоя нѣтъ отъ просящихъ концессій. Игра на биржѣ тамъ тоже процвѣтаетъ, чему причиной конечно большею частію быстрое повышеніе курса на процентныя бумаги.

23 Марта. Вслѣдствіе безпорядковъ, происшедшихъ въ Петербургѣ въ Медико-Хирургической Академіи и Технологическомъ Институтѣ, въ Московскомъ Университетѣ явились оттуда пропагандисты, которые хлопочутъ о дарованіи права сходокъ. Это явленіе внезапное, особенное въ Москвѣ, упавшее изъ Петербурга, ничѣмъ не подготовленное. Я боюсь конечно за М., чтобъ его не вовлекли въ какую-нибудь демонстрацію или не заставили бы подписать какую-нибудь бумагу.

24 Марта. Въ Университетѣ продолжаютъ поджигать молодежь. Нѣкоторые изъ профессоровъ партіи Баршева распускаютъ слухъ, будто Чичеринъ и Дмитріевъ, изъ мести къ ректору, содѣйствуютъ волненію студентовъ; но такого рода слухи—чистая выдумка, потому что Чичеринъ и Дмитріевъ люди честные и никогда не прибѣгнутъ къ такого рода гнуснымъ подстрекательствамъ. При теперешнемъ жалкомъ университетскомъ начальствѣ, при отсутствіи дѣльныхъ профессоровъ, особенно на юридическомъ факультетѣ, когда ни одинъ изъ профессоровъ не внушилъ къ себѣ ни довѣрія, на сочувствій студентовъ, весьма естественны эти волненія и готовность ихъ поддаться всякому подстрекательству.

25 Марта. Сегодня студенты разныхъ факультетовъ, числомъ до ста, являлись къ ректору Баршеву съ просьбою принять отъ нихъ прошеніе о дарованіи имъ права сходокъ и завѣдыванія ихъ кассой. Послѣ отказа ректора принять ихъ прошеніе, они спокойно разошлись по домамъ. Полиція не можетъ розыскать тѣхъ подстрекателей, которые прибыли изъ Петербурга. Хороша эта тайная полиція! Сегодня Дума давала прощальный обѣдъ князю Щербатову, на кото-

ромъ Иванъ Артемьевичъ Ляминъ привѣтствовалъ его прекрасною рѣчью и въ ней выразилъ главное достоинство князя, состоящее въ томъ, что онъ съумѣлъ сблизить и слить всѣ сословія, что онъ былъ достойнымъ представителемъ своего историческаго имени. Эта рѣчь возбудила общій восторгъ; отвѣтъ князя былъ тоже прекрасный. Надо сознаться, что любовь и уваженіе, заслуженныя княземъ Щербатовымъ и выражаемыя ему неоднократно цѣлой Москвой съ неподдѣльною искренностью, суть награды положительныя. Никто еще, можно сказать, изъ нашихъ Русскихъ общественныхъ дѣятелей не дѣлалъ такой блистательной карьеры, какъ князь Александръ Алексѣевичъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ князь Долгорукій боялся чего-то и просилъ старшину князя Голицына *), чтобъ не было сильныхъ овацій за обѣдомъ. Сколько разъ было уже замѣчено, что наши современные государственные люди видятъ страхъ, идѣ же не бѣ страха и находятся подъ вліяніемъ кошемаровъ.

29 Марта. Выбранъ въ Московскіе городскіе головы князь Черкаскій, къ крайнему удовольствію всѣхъ благомыслящихъ людей. Слава Богу! Все успокоилось въ Университетѣ, и я покоенъ на счетъ М. Эта кротость броженія умовъ, безтолковость, неясность желаній доказываютъ внѣшнее вмѣшательство какихъ-то таинственныхъ пропагандистовъ.

30 Марта. Былъ на вечерѣ у княгини Натальи Владимировны Долгоруковой, гдѣ Чичеринъ нападалъ на 5-й томъ «Войны и Мира». У него недостатокъ снисходительности; онъ мѣряетъ литературныя произведенія коротенькимъ аршиномъ, какъ и большая часть людей, которые видятъ и привязываются къ ничтожнымъ пятнамъ, а солнца не замѣчаютъ. Я согласенъ въ томъ, что слогъ и построеніе 5-го тома ниже предъидущихъ; но за то сколько великолѣпныхъ и упоительныхъ сценъ!

31 Марта. Поздравлялъ князя Николая Ивановича Трубецкаго, котораго былъ день рожденья. Вечеръ провелъ у Черкаскихъ, гдѣ мнѣ всегда бываетъ пріятно и гдѣ встрѣчаешь самыхъ умныхъ и любезныхъ женщинъ и мущинъ.

1 Апрѣля. Поздравлялъ имянинницъ. Вечеромъ былъ у Кошелева. Разговоръ съ Юркевичемъ.

---

*) Князя Дмитрія Михаиловича. П. Б.

2 Апрѣля. Вечеръ у княгини М. А. Мещерской. Встрѣчаю все тѣ же лица, хотя самыя пріятныя и умныя, но общество по неволѣ дѣлается нѣсколько монотонно. Читаю теперь съ большимъ удовольствіемъ третій томъ Гизо, гдѣ особенно интересна глава le Christianisme et la science, въ которой ясно разграничена доля божественная и человѣческая въ книгахъ Священнаго Писанія.

6 Апрѣля. Эти дни читалъ «Обрывъ» Гончарова. Не знаю, что̀ дальше будетъ; но, за исключеніемъ слишкомъ длинныхъ разговоровъ и вообще многоглагольствованія, есть много сценъ замѣчательныхъ по уму и вѣрному описанію. У Гончарова все такъ окончено, вѣрно подмѣчено и воспроизведено отличнымъ слогомъ. — Сегодня за обѣдомъ у Рюминыхъ я много бесѣдовалъ съ милой и образованной Маріей Николаевной Мухановой о различныхъ духовныхъ и душевныхъ предметахъ.

1 Мая. На гулянье не поѣхали: жарко, пыльно.—Третьяго дня было первое засѣданіе Думы подъ предсѣдательствомъ князя В. А. Черкаскаго, который, при началѣ своей рѣчи, смутился и былъ очень взволнованъ, такъ что это волненіе, какъ признакъ смиренія, произвело на всѣхъ весьма благопріятное впечатлѣніе.—Дѣло Аксакова, наконецъ, конечно; онъ вышелъ конечно побѣдителемъ въ нравственномъ отношеніи; а правительственныя лица покрыли себя стыдомъ, натягивая изо всѣхъ силъ столь желаемое для нихъ обвиненіе газеты, ненавистной Петербургу и уважаемой всѣми порядочными людьми. Здѣсь теперь Ѳ. И. Тютчевъ. Вспомнить его анекдотъ о поборникѣ классическихъ языковъ.

Съ первыхъ чиселъ Іюня я былъ поглощенъ служебными приготовленіями къ высочайшему пріѣзду, сопровождаемыми всегда, особенно со стороны князя Н. И. Трубецкаго, такой болѣзненной суетой, такими страшными криками и торжественно-важнымъ выраженіемъ лица, что смѣшно и жалко смотрѣть на него во время прохожденія этого приготовительнаго періода до пріѣзда Государя. Во время подобныхъ бурь въ каплѣ воды, къ которымъ я уже привыкъ, столько видѣлъ я разныхъ униженій, подлости и выскочекъ, что большая часть персонала придворныхъ чиновниковъ не вселила во мнѣ къ нимъ уваженія. Нынѣшній разъ явился на сцену этой суеты столь мнѣ извѣстный по его ревизіи дворцоваго инвентаря въ 1856 году, совѣтникъ Петербургской Придворной Конторы С. И. Мережковскій, который поднялъ такой гвалтъ изъ-за клоповъ, кусавшихъ его ночью, что князь Трубецкой, которому онъ сейчасъ пожаловался, взошелъ въ самый патетическій фуроръ и извергъ свое негодованіе даже про-

тивъ любимца своего П. Я. Агеева. Трудно порядочному человѣку вращаться въ этихъ хозяйственныхъ, чернорабочихъ придворныхъ сферахъ.—Государь и Государыня прибыли въ Москву въ весьма хорошемъ расположеніи духа и всѣмъ были очень довольны.

За неимѣніемъ политическихъ интересовъ, общественное мнѣніе занято теперь высочайше утвержденнымъ положеніемъ о новомъ распредѣленіи приходовъ и о составѣ причтовъ. Люди православные и благоразумные, между прочимъ преосвященный Леонидъ, не одобряютъ этой мѣры объ упраздненіи нѣкоторыхъ храмовъ, могущей возбудить неудовольствіе въ народѣ, сперва ропотъ, а потомъ и равнодушіе къ храмамъ Божіимъ. Вообще такого рода мѣры, если бы онѣ даже были необходимы, должны вводиться потихоньку, безъ огласки, по распоряженію мѣстныхъ епископовъ. Кажется, что оберъ-прокуроръ графъ Толстой нарочно шумитъ объ этихъ новыхъ мѣрахъ, чтобъ похвастаться своими реформами.

16 Іюня. Сегодня у Ахматова *) зашла рѣчь объ Остзейскомъ вопросѣ, и онъ мнѣ разсказывалъ, что во время его оберъ-прокурорства ***, нынѣшній министръ путей сообщенія, посланный въ Ригу для изслѣдованія вопроса объ обратномъ переходѣ Латышей въ протестанство, возвратясь оттуда въ Петербургъ, ни слова ему не сообщилъ изъ своего донесенія, а Государь объ этомъ и не сказалъ оберъ-прокурору. Нѣмецкая партія, боясь настойчивости и православныхъ чувствъ Ахматова, такъ устроила дѣло, что Государь даже объ этомъ ему промолчалъ, дабы не возбудить преній и столкновеній. А преосв. Леонтій мнѣ разсказывалъ, что въ разговорѣ съ митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ тотъ выразилъ свое несочувствіе къ новому постановленію о причетникахъ, съ чѣмъ и митрополитъ (нашъ) согласился, прибавивъ только слѣдующее: надо бы было протестовать, да нельзя было, потому что этой мѣрѣ сочувствовали свыше!

27 Іюня. Въ Москвѣ тихо, уединенно, хотя по сосѣдству въ Ильинскомъ и живетъ дворъ. Государь съ Императрицей тоже живутъ весьма уединенно и отдыхаютъ отъ дѣлъ и оффиціальныхъ пріемовъ. Тамъ гостила 10 дней Е. Ѳ. Тютчева, которую тамъ умѣютъ цѣнить. На-дняхъ я познакомился съ фрейлиной великой княжны, Елисаветой Дмитріевной Милютиной, которая очень мила, образована и умна; видно, что она воспитывалась въ хорошей, разумной домашней сферѣ, и потому выходитъ изъ ряду дюжинныхъ барышень Петербургскаго высшаго свѣта.—Недавно Государь дѣлалъ тревогу въ лагерѣ, на ко-

*) Предшественникѣ графа Д. А. Толстаго въ оберъ-прокурорствѣ Св. Синода П. Б.

торую никто изъ начальниковъ не поспѣлъ, что̀ очень забавляло Государя. Отъ этого пострадали одни сигналисты телеграфа, которые проспали.

30 Іюня. Ѣздилъ къ Бахметьевымъ въ деревню, гдѣ было мнѣ, какъ всегда, очень пріятно. Тамъ познакомился я съ командиромъ резервной артиллерійской бригады, стоящей въ Дмитровѣ, Феликсомъ Ивановичемъ З.; онъ и подполковникъ **, напомнили мнѣ былыя военныя времена. Я всегда говорилъ, что въ типахъ военныхъ, особенно мирныхъ 1830, 1840-хъ годовъ сохранилось много наивности и добродушія; обращеніе и разговоръ ихъ съ дамами преисполненъ галантерейности. Генералъ вспоминалъ съ такою сладостью объ его веселой молодости въ Кашинскомъ уѣздѣ, что и мнѣ вспомнилось тогдашнее беззаботное, широкое житье помѣщиковъ.

1 Іюля. Видѣлъ въ клубѣ Ѳ. И. Тютчева, который сказывалъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ былъ недоволенъ помѣщеніемъ въ «Русскомъ Архивѣ» статьи Самарина *).

20 Іюля. Жара стоитъ страшная. Все это время было много хлопотъ по поводу проѣзда черезъ Москву Наслѣдника, потомъ Императрицы. По случаю болѣзни князя Горчакова, я исправлялъ гофмейстерскую должность при проѣздѣ Наслѣдника. Цесаревна произвела на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе своею добротою и скромностью; въ выраженіи ея лица много меланхолическаго; она, кажется, груститъ по дѣтямъ, которыя остались на попеченіи великой княгини Александры Петровны. Свита ея и Великаго Князя самая симпатичная, начиная конечно съ Побѣдоносцова, который, кромѣ его всѣхъ нравственныхъ и ученыхъ достоинствъ, есть настоящій Русскій человѣкъ и лучшій собесѣдникъ для молодой четы. Качаловъ, Архангельскій губернаторъ, извѣстный по своей земской дѣятельности, мнѣ очень понравился: это живой, бодрый человѣкъ, принимающій участіе во всемъ, что̀ должно интересовать теперь Русскаго человѣка. Боголюбовъ, профессоръ Академіи, извѣстенъ своимъ талантомъ. Гофмейстеръ Василій Васильевичъ Зиновьевъ, старый мой знакомый, добрякъ во всемъ смыслѣ этого слова и, кажется, совсѣмъ непридворный человѣкъ. Адъютантъ Козловъ, повидимому, пользуется милостями Наслѣдника, и на него указываютъ какъ на будущаго графа А. В. Адлерберга. Жаль, что Великій Князь съ Цесаревной мало пробыли въ Москвѣ; вообще всѣ царскіе путешественники такъ торопятся, что имъ

*) О православныхъ Латышахъ. П. Б.

нѣтъ возможности осмотрѣть какіе-нибудь памятники спокойнымъ и полезнымъ образомъ. Проѣздъ Императрицы 15-го Іюля черезъ Москву былъ сопряженъ для насъ съ большой суетой: мы готовили ей ночлегъ въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, какъ вдругъ, въ 3 ч. пополудни, получается приказаніе, что Ея Величество ночуетъ въ Петровскомъ дворцѣ; поднялась суета, кутерьма, необходимая принадлежность придворной жизни, но все кончилось благополучно. Свита Государыни состояла изъ однѣхъ дамъ, за исключеніемъ кн. П. А. Вяземскаго и кн. Н. И. Трубецкаго, который до того счастливъ своей близостью къ Императорскимъ особамъ, что земли подъ собой не чувствуетъ; онъ, однимъ словомъ, въ эмпиреяхъ, но никогда въ этомъ не сознается, а вѣроятно будетъ крехтѣть и говорить, какъ онъ усталъ. Князь П. А. Вяземскій, 77 лѣтъ, удивляетъ меня своей бодростью и живучестью; возвратясь съ вечерняго собранія отъ Государыни, онъ увлекъ Озерова и меня въ воксалъ Сакса, гдѣ мы нашли Цыганъ, которые намъ пѣли, и весьма удачно. Вообще дворъ, по разсказамъ, живетъ очень тихо въ Ильинскомъ; видятъ они только сосѣдей и весьма мало лицъ городскихъ.

25 Октября. Промежутокъ времени между Іюлемъ и Октябремъ прошелъ такъ обыкновенно и безцвѣтно, что не хотѣлось и браться за перо, чтобъ описывать весьма заурядныя событія. Въ продолженіе лѣта я часто видѣлъ и слышалъ нашего городскаго голову князя Черкаскаго. Онъ всегда поражаетъ меня своимъ умомъ и своими блистательными способностями, которыя онъ умѣетъ прикладывать къ самымъ разнообразнымъ дѣятельностямъ, даже чисто-спеціальнымъ, по своей городской общественной службѣ. Это настоящій государственный человѣкъ и конечно былъ бы отличнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Дѣятельность его всегда была изумительная; онъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ Русскихъ людей, которые смотрятъ дѣлу прямо въ глаза, не навязываютъ своихъ теорій и проэктовъ, не мечтаютъ и не вздыхаютъ, а умѣютъ изъ неяснаго закона, изъ всякой реформы, повидимому трудно примѣнимой, извлечь настоящую суть и обойти посредствомъ разумной энергіи тотъ ложный путь, на который правительство или общество, или, наконецъ, интрига поставили какой-нибудь государственный или общественный вопросъ. Такого рода люди не крехтятъ, подобно многимъ изъ нашихъ молодыхъ аристократовъ, увѣряющихъ, что въ Россіи жить трудно и что свобода стѣснена; а эти фальшивые крики и жалобы происходятъ, главное, отъ того, что этимъ господамъ лѣнь заняться даже своими имѣньями. Москва до сихъ поръ, въ общественномъ смыслѣ, болѣе походитъ на пустыню, чѣмъ на сто-

лицу. Опера только служитъ общественнымъ средоточіемъ, а частныхъ пріемовъ совсѣмъ нѣтъ. Я говорю конечно про то, что̀ называется обществомъ извѣстной сферы; а этотъ новый міръ заѣзжихъ спекуляторовъ, предпринимателей, аферистовъ мнѣ совсѣмъ неизвѣстенъ.

3 Ноября. Всѣ теперь толкуютъ о томъ, что Потаповъ, вмѣсто того, чтобъ слетѣть, еще болѣе повысился и остается Виленскимъ генералъ-губернаторомъ, тогда какъ попечитель учебнаго округа П. Н. Батюшковъ и губернаторъ Шестаковъ [1]) уволены отъ должностей. Полагаютъ, что графъ Шуваловъ поддержалъ Потапова, изъ того опасенія, чтобы не могли подумать, что правительство находится подъ вліяніемъ прессы, и въ особенности «Московскихъ Вѣдомостей». Какъ всегда, эти господа въ слѣпотѣ своей, думаютъ, что можно разрѣшить всякій политическій и общественный вопросъ однимъ повелѣніемъ, и что можно безнаказанно плевать на общественное мнѣніе. Вчера я былъ у Каткова, который ужасно раздраженъ этимъ сохраненіемъ Потапова на его мѣстѣ.

12 Ноября. Провелъ вечеръ у Аксакова съ Александр. Ѳедор. Еноховичемъ, Рижскимъ купцомъ, пріѣхавшимъ въ Москву для завязки сношеній съ Московскимъ купечествомъ. Онъ разсказывалъ много интереснаго, о ненависти Нѣмецкихъ Остзейцевъ къ Латышалъ и Россіи. Положеніе Русскихъ въ Ригѣ самое изолированное; Нѣмцы, гдѣ только могутъ, то ругаютъ Русскихъ, называя ихъ Zwiebelfresser [2]) и пр. При извѣстіяхъ о первыхъ побѣдахъ Прусаковъ [3]), около Риги происходили манифестаціи радости; и въ одной изъ процессій, проходившихъмимо дачи Еноховича, онъ слышалъ, какъ пѣли подъ звуки военной музыки:

O, Deutschland, mein Vaterland,
Mein Trost, mein Glück и проч.

и онъ замѣтилъ между поющими одного полковника въ Русской службѣ. А благоразумные люди намъ толкуютъ, что Катковъ, Самаринъ и прочіе преувеличиваютъ!

Покуда въ Московской Думѣ и обществѣ никто не заикается о подачѣ адреса.

Сегодня замѣчательная передовая статья въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» № 244.

---

[1]) Иванъ Алексѣевичъ, впослѣдствіи морской министръ. Увольненіе послѣдовало вслѣдствіе фальшивыхъ, отъ ихъ имени сочиненныхъ, писемъ. Польскія каверзы преуспѣвали. П. Б.

[2]) Лукоядцы. П. Б.

[3]) Т. е. надъ Австрійцами въ 1866 году. П. Б.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА *).

1870-й годъ.

18 Февраля. Провелъ вечеръ съ Евг. Ив. Поповымъ [1]). Разговоръ объ Овербекѣ, противъ котораго возстаютъ большая часть Англиканскаго духовенства и всѣ тѣ, которые дорожатъ государственной церковью; но какъ только Англійская церковь выдетъ изъ подъ вліянія государства, тогда члены уже свободной церкви могутъ, не стѣсняясь внѣшнимъ насиліемъ, разсматривать церковный вопросъ во всей его полнотѣ. Теперь же многіе изъ Англиканскихъ священниковъ были преслѣдуемы Евангеликами за то, что вводили въ храмахъ нѣкоторые восточные символическіе обряды, какъ напр. куреніе ладономъ, зажиганіе свѣчей, иконы, надѣваніе эпитрахили и проч.

20 Февраля. Въ продолженіе Декабря и Января былъ я въ Петербургѣ, откуда вынесъ попрежнему впечатлѣніе пустоты, суеты и невѣжества (ignorance) въ высшихъ кругахъ общественныхъ. Мнѣ пріятно видать тамъ многихъ людей, моихъ пріятельницъ и пріятелей, и я всегда вздыхаю по Петербургу, когда оттуда уѣзжаю; но не желалъ бы я поселиться въ этомъ водоворотѣ и праздномъ движеніи, гдѣ даже высокопоставленные чиновники и министры не имѣютъ времени заняться дѣломъ, т. е. тѣмъ, чѣмъ бы имъ слѣдовало заниматься: такъ ихъ всѣхъ поглощаетъ свѣтская жизнь. Министръ внутреннихъ дѣлъ Тимашевъ не пропускаетъ почти ни одного Французскаго театра; кн. Урусовъ поминутно во дворцѣ, возвращается домой весьма часто послѣ этихъ свѣтскихъ и придворныхъ удовольствій въ 1-мъ часу ночи, и ночью долженъ приниматься за работу. Какія здравыя мысли могутъ вытекать изъ утомленной головы и изъ разсѣяннаго чувства? Общество ничѣмъ серьезнымъ не интересуется, не можетъ и неспособно

---

*) См. выше, стр. 139.

[1]) Настоятелемъ нашей посольской домовой церкви въ Лондонѣ. См. выше (стр. 5) его письмо къ графу А. П. Толстому. П. Б.

вдохновлять государственныхъ людей. Въ высшихъ сферахъ запрещено говорить о дѣлахъ, и весь разговоръ ограничивается переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее.

20 Мая 1870. Бесѣдовалъ у пр. Леонида съ Юріемъ Вас. Толстымъ[1]) о Гаѳерли, Овербекѣ и вообще объ иностранцахъ, принимающихъ Православіе. Толстой говорилъ о томъ, съ какой осторожностью нашъ Синодъ и наши іерархи должны обращаться съ таковыми обращающимися въ Православіе. При этомъ случаѣ онъ разсказывалъ, что одинъ Англичанинъ *James Cristle* обратился къ Сирскому митрополиту съ просьбою о присоединеніи его къ Православіе съ тѣмъ, чтобы потомъ немедленно его возвести въ санъ епископа, на что вселенскій патріархъ не согласился, а дозволилъ его возвести однакожъ до сана архимандрита; черезъ весьма короткое время этотъ архимандритъ *Cristle*, прибывъ въ Дрезденъ, послалъ оттуда къ Вселенскому патріарху протестъ противъ нѣкоторыхъ священныхъ обрядовъ и вѣрованій Православія; напр., онъ отрекается отъ чествованія иконъ, отъ признанія правилъ св. отцевъ. Этотъ Cristle еще до послѣдняго своего обращенія уже разъ переходилъ въ Православіе и сталъ себя называть the Priest of the free Russian Church. Толстой, нимало не сомнѣваясь въ искренности Гаѳерли, изъявилъ только опасеніе за послѣдствія, т. е. за достаточность средствъ какъ денежныхъ, такъ и нравственныхъ, для приведенія храма въ надлежащій видъ, для поддержанія онаго, и за совершеніе въ ономъ служенія. Неблаговидно, что Св. Сунодъ не могъ достаточно обезпечить Гаѳерли [2]).

---

[1]) Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстой обыкновенно по цѣлымъ полугодіямъ исправлялъ должность графа Д. А. Толстаго. П. Б.

[2]) Гаѳерли, кажется, до нынѣ здравствуетъ въ Англіи и состоитъ тамъ православнымъ священникомъ. Онъ нѣсколько разъ бывалъ въ Москвѣ и пользовался у насъ всякаго рода гостепріимствомъ. Приводимъ сохранившійся въ бумагахъ С. М. Сухотина списокъ съ прошенія Гаѳерли тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода.

„Его сіятельству графу Дмитрію Андреевичу Толстому. Православнаго Англичанина Стефана Гаѳерли. Передъ отъѣздомъ моимъ въ Россію, заключено было мною съ общиною Методистовъ условіе, представленное мною при прошеніи въ Святѣйшій Синодъ. Въ этомъ условіи сказано, что сумма 700 фун. стерл., слѣдующая за продажу молитвеннаго дома въ *Вульверамптонѣ*, должна быть внесена не позже Ноября нынѣшняго года. Посему, такъ какъ на поданное мною въ Іюнѣ прошеніе ожидается разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, то мнѣ необходимо имѣть разрѣшеніе прежде Ноября, чтобы предпріятіе устройства Православнаго храма могло осуществиться. Въ настоящее время ожидается

22 Августа. Пребываніе Государя въ Москвѣ. Сегодня, находясь въ Петровскомъ дворцѣ, я былъ свидѣтелемъ чтенія самимъ Государемъ двухъ телеграммъ, полученныхъ имъ съ театра войны, гдѣ сообщалось это громадное, неслыханное извѣстіе о сдачѣ Наполеона и капитуляціи арміи Макъ-Магона. Государь читалъ эту телеграмму такимъ громкимъ голосомъ, что глухіе могли даже слышать. На лицѣ его и всей почти свиты была написана радость....

14 Октября. Война да война, вотъ что у всѣхъ на умѣ и на языкѣ. По этому поводу въ Россіи образовались двѣ партіи: одна за Французовъ, другая за Нѣмцевъ; но первая составляетъ большинство, такъ какъ успѣхъ Прусаковъ ужъ слишкомъ громаденъ и доводитъ до тошноты. Увидимъ, что̀ будетъ! По обыкновенію я былъ въ Сентябрѣ въ деревнѣ, у себя въ Козловкѣ, потомъ охотился, какъ водится, въ Ломцахъ, Кирикахъ, Тепломъ и Гладкомъ, много встрѣтилъ помѣщиковъ, болѣе мелкопомѣстныхъ, и много слышалъ разныхъ уѣздныхъ сплетень, изъ чего можно придти къ грустному заключенію, что наше современное дворянское общество весьма туго развивается и крайне мало интересуется своими земскими дѣлами. Судебная реформа даже проходитъ для этого общества довольно незамѣтно. Къ несчастью, на должность мировыхъ судей смотрятъ, какъ на статью дохода, и священный огонь, загорѣвшійся въ началѣ крестьянской реформы, тлѣетъ теперь въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ, представителяхъ дворянскаго сословія. Мнѣ кажется, что всѣ впали въ летаргическій сонъ, и никому почти до общественнаго блага никакого нѣтъ дѣла. Не дай Богъ намъ теперь вести войну! Полководцевъ у насъ нѣтъ, дисциплина въ арміи ослабла, офицеры крехтятъ на свою бѣдность; и какъ требовать отъ нихъ героизма, когда точно у нихъ шишъ въ карманѣ? Всякое живое, особенно патріотическое слово, преслѣдуется въ Петербургѣ даже и тамошней журналистикой. Министры тоже заснули; прокуроръ Св. Синода графъ Толстой тормозитъ всякое доброе начинаніе. Напр. преосвященному Іоанну, назначенному въ Америку, сократили жалованье на 3000 р., и онъ бѣдный, какъ носится слухъ,

---

мною разрѣшеніе только на покупку означеннаго молитвеннаго дома; что же касается до вопросовъ относительно приспособленія его къ православному богослуженію и устройству при немъ причта, то для ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ устроеніи этихъ предметовъ я готовъ снова пріѣхать въ Россію съ болѣе спокойнымъ духомъ, когда первый шагъ къ созиданію православнаго храма будетъ уже сдѣланъ. Стефанъ Г. Гаверли. Москва, 12 Сентября 1869 г.“

принужденъ былъ, за недостаткомъ средствъ, оставить въ Лондонѣ походную церковь и отправился въ путь на пароходѣ во 2-мъ классѣ. Что за срамъ, и почему это дѣлается—непонятно!

16 Октября. Провелъ вечеръ у сосѣда С. М. Соловьева[1]. Тамъ было много профессоровъ. Герье мнѣ очень понравился. Конечно, разговоръ шелъ о сдачѣ Базена. Вообще общественное мнѣніе раздражено противъ звѣрства Прусаковъ, этихъ новыхъ Гунновъ. Слухъ объ адресѣ 200 Лифляндскихъ бароновъ къ королю Вильгельму начинаетъ подтверждаться; говорятъ, что король препроводилъ оный къ нашему Государю, который будто сильно разгнѣвался. Дай Богъ, чтобъ этотъ гнѣвъ былъ продолжительнѣе.

18 Октября. Былъ въ концертѣ въ пользу студентовъ, гдѣ пѣла Александрова съ хоромъ прелестную Славянскую пѣсню—*Тече вода.* Вечеромъ читалъ Милютинымъ «Степнаго Короля Лира»[2]), гдѣ вообще много прекрасныхъ мѣстъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ много и растянутости, и потомъ Тургеневъ подобралъ слишкомъ много похожихъ подробностей на Короля Лира (Шекспира). Вообще эта повѣсть грубовата. Передъ обѣдней я слушалъ съ великимъ удовольствіемъ бесѣду нашего приходскаго священника, гдѣ между прочимъ онъ очень правильно объяснялъ слова Христа: Я пришелъ не разорить, но исполнить законъ.

Октября 20. Обѣдалъ у князя Н. И. Трубецкаго съ принцемъ Ольденбургскимъ. Начинаютъ поговаривать объ убійствѣ Базена и о протестѣ арміи противъ капитуляціи. Желательно бы это было!

21 Октября. Вечеромъ былъ на засѣданіи Общества Политехнической выставки, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, объявившаго, что Государь Императоръ согласенъ и сочувствуетъ учрежденію въ Москвѣ Политехническаго Музея. Вотъ что значитъ вести дѣло умно и отъ всего сердца! Главными двигателями въ этомъ дѣлѣ были конечно Анатолій Петровичъ Богдановъ и князь Черкаскій. Великій Князь Алексѣй очень симпатиченъ.

22 Октября. Обѣдалъ сегодня у Великаго Князя Алексѣя Александровича, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами Политехнической выставки.

---

[1]) С. М. Соловьевъ и С. М. Сухотинъ жили рядомъ въ Денежномъ переулкѣ, въ домѣ дворцоваго вѣдомства. Изъ нихъ первый служилъ директоромъ Оружейной Палаты, а второй совѣтникомъ Московской Дворцовой Конторы. П. Б.

[2]) С. М. Сухотинъ владѣлъ даромъ читать въ слухъ, и превосходное его чтеніе произведеній Тургенева и графа Л. Н. Толстаго многимъ доселѣ памятно. П. Б.

Вечеромъ былъ у Аксаковыхъ. Конечно, разговоръ шелъ о политикѣ, о несчастномъ Прусскомъ настроеніи. Изъ подобострастія къ Государю, всѣ почти министры и придворные сочувствуютъ Прусскимъ успѣхамъ и говорятъ тономъ Нѣмецкихъ газетъ, порицая Парижское временное правленіе за упорство въ защитѣ. Но общественное мнѣніе и наша армія, напротивъ, все болѣе и болѣе озлобляются противъ Нѣмцевъ, противъ ихъ жестокостей и варварской безпощадности относительно Франціи. Всѣ почти въ Россіи предвидятъ въ скоромъ времени грозныя для насъ событія и безпокоятся о томъ, что наше правительство ничего, кажется, не извлечетъ изъ громадныхъ современныхъ событій, не воспользуется этимъ ослабленіемъ двухъ державъ для того, чтобъ уничтожить Парижскій трактатъ и ввести нужныя реформы въ Остзейскихъ губерніяхъ, т. е. судебную и надѣленіе крестьянъ землею; объ этомъ трубятъ «Московскія Вѣдомости», «Голосъ» и даже «Вѣстникъ Европы», всегда подтрунивающій надъ Московскимъ патріотизмомъ. Видно, намъ нужно ожидать грома, чтобъ перекреститься; но тогда не поздно ли будетъ?

23 Октября. Сегодня въ концертѣ Музыкальнаго Общества превосходно игралъ Антонъ Рубинштейнъ прелестный концертъ A-moll, Шумана. Во 2-й симфоніи Бетховена мнѣ особенно понравились адажіо и финалъ. Зала была биткомъ набита.

31 Октября. Вечеръ провелъ у Милютиныхъ, съ самыми для меня пріятными людьми: Ю. Самаринымъ, княземъ Черкаскимъ и Аксаковымъ. По слухамъ изъ Петербурга, настроеніе молодежи вообще, а военной въ особенности, самое анти-Прусское. При открытіи безобразнаго Orpheum, т. е. café chantant en grand, тамъ произошелъ слѣдующій скандалъ. Какія-то Нѣмки вышли на сцену танцовать; при ихъ появленіи публика заорала: Подавай намъ Русскихъ!... Тогда полиція, уже обруганная, удалила этихъ танцовщицъ, и на сцену появились какія-то Русскія плясуньи, успокоившія разсвирѣпѣвшую публику. Вообще жестокости Нѣмецкой арміи производятъ на Русскую публику самое раздражительное впечатлѣніе; а воззваніе къ Русской благотворительности о высылкѣ полушубковъ Нѣмецкимъ солдатамъ тоже неблагопріятно дѣйствуетъ на нашъ простой народъ.

2 Ноября. Вчерашняя телеграмма съ заявленіемъ нашихъ посланниковъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Константинополѣ о прекращеніи Парижскаго трактата 1856 года*), хотя и не оффиціальная, произвела нынче

*) По желанію покойнаго Государя Александра Николаевича, бумага съ этимъ заявленіемъ была означена числомъ *19 Октября*: черта трогательная, свидѣтельствующая о той

тревогу на Московской биржѣ и въ здѣшнихъ банкахъ: всѣ бумаги еще больше упали. Начинаютъ поговаривать о войнѣ, только съ кѣмъ? Если Россія разрываетъ Парижскій трактатъ, то надо ей заводить флотъ въ Черномъ морѣ и опять воскрешать Севастополь, дабы это уничтоженіе трактата не звучало пустой фразой; теперь же въ Николаевѣ строятся только два военныхъ корабля, которые могутъ быть готовы не ранѣе 1872 года. Если же противъ Россіи составится коализація изъ Турціи, Австріи, Англіи и Швеціи, то мы должны опасаться какъ-бы не компрометировать себя въ отношеніи къ Славянамъ, которымъ, пожалуй, посовѣтуемъ держать себя покойно, и не воспользуемся ихъ стремленіемъ къ Россіи, все изъ опасенія революціоннаго движенія. Наша судьба все мѣшкать и дѣйствовать полумѣрами.

4 Ноября. Сегодня получена оффиціальная телеграмма о рѣшеніи Государя заводить флотъ въ Черномъ морѣ. Что-то изъ этого выдетъ? Вчера Н. А. Милютинъ разсказывалъ мнѣ, что, являясь къ Государю прошлой весной по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, онъ сообщилъ Его Величеству о томъ непріятномъ впечатлѣніи, которое производили на всѣхъ Русскихъ за границей успѣхи Нѣмецкой арміи, и что, наконецъ, большая частъ Русскихъ боятся, какъ-бы Нѣмцы, опъяненные успѣхомъ, не пришли бы впослѣдствіи и въ Россію.

8 Ноября. Вездѣ конечно толкуютъ о Русской нотѣ. Большинство людей умныхъ ей недовольны. Катковъ мнѣ говорилъ сегодня, что Россія вдругъ, безъ всякаго повода, выскочила съ своимъ заявленіемъ, надѣлала много шуму изъ ничего, а предпринять что нибудь рѣшительное не можетъ. Слѣдовало бы давно начать строить флотъ *); и еслибъ насъ кто о томъ спросилъ, то Русское правительство могло отвѣчать, что оно дѣйствуетъ по примѣру другихъ великихъ державъ, уже неоднократно нарушавшихъ Парижскій трактатъ; тогда бы только оно могло весьма основательно сдѣлать предложеніе о пересмотрѣ этого пресловутаго трактата.

9 Ноября. Изъ Петербурга пишутъ, что Государь и высшій міръ недовольны настроеніемъ Москвы, а въ особенности тономъ «Москов-

---

памяти сердца, которою въ высокой степени одаренъ былъ Государь. Это день основанія Царскосельскаго лицея, первымъ воспитанникомъ котораго былъ тогдашній государственный канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. П. Б.

*) Объ этомъ энергически писалъ Погодинъ еще въ 1856 году; но печатно выразить эту мысль не было ему дозволено. П. Б.

скихъ Вѣдомостей». Даже присланъ былъ сюда на-дняхъ членъ Петербургскаго цензурнаго комитета Веселаго, для усовѣщиванья и приглашенія Каткова и Гилярова перемѣнить ихъ политическій тонъ и настроить ихъ лиру на радостную музыку по поводу Русской декларації, и вмѣстѣ съ тѣмъ не возбуждать національнаго чувства.

10 Ноября. Сегодня другіе слухи изъ Петербурга, гдѣ, какъ сказывалъ мнѣ очевидецъ А. В., въ обществѣ всѣ ропщутъ на боязливую и туманную выходку нашего кабинета. Инціатива декларації принадлежитъ рѣшительно самому Государю. Говорятъ, что Бисмаркъ остался недоволенъ нашей декларацією, удивляясь нашей смѣлости, и что будто Государь написалъ королю Прусскому письмо, гдѣ онъ изъявляетъ свое неудовольствіе по поводу выходки Прусскаго министра.

16 Ноября. Сейчасъ возвратился съ предварительнаго собранія у князя Черкаскаго, гдѣ обсуждался проектъ адреса по поводу Русской декларації. Засѣданіе это произвело на меня самое отрадное впечатлѣніе и возбудило тотъ священный огонь, который возгорается, когда слушаешь откровенную, честную и разумную бесѣду. Всѣ согласны были въ необходимости для Думы подать адресъ, въ виду политическихъ событій, особенно для Москвы, на которую, въ важныхъ политическихъ событіяхъ, привыкла обращать вниманіе даже Европа, теперь особенно чуткая ко всему серьозному что̀ совершается въ Россіи. Самаринъ говорилъ прекрасно. Заявивъ, что онъ одинъ не сочувствуетъ поданію адреса, онъ кончилъ рѣчь тѣмъ, что подчиняется все таки большинству и готовъ всѣми силами содѣйствовать успѣху этого адреса. Причинами его несочувствія извѣстной декларації были: 1) несвоевременность, т. е. что Россія могла бы прежде приступить къ постройкѣ флота въ Черномъ морѣ, не вызывая теперешняго Европейскаго гама. 2) Неприготовленность наша къ войнѣ и, наконецъ, наши внутреннія неустройства. Когда зашла о нихъ рѣчь, то тутъ, особенно по поводу стѣсненія нашей Православной Церкви и совѣсти, онъ разразился благороднымъ негодованіемъ и великолѣпнымъ словомъ противъ учрежденія Синода, противъ преслѣдованія раскола полицейскими мѣрами и противъ всѣхъ тѣхъ язвъ и безобразій, отъ которыхъ страждетъ всякое благородное Русское сердце.

Адресъ великолѣпный: онъ звучитъ правдой, честью и настоящей, не лакейской, преданностью Государю, исполненному чистыхъ и благородныхъ влеченій... [1])

---

[1]) Приводимъ этотъ пресловутый адресъ Московской Городской Думы, написанный И. С. Аксаковымъ и тогда же намъ сообщенный. Онъ нынѣ сдѣлался вполнѣ достояніемъ исторіи.

17 Ноября. Сегодня въ общемъ собраніи Думы адресъ принятъ съ полнымъ единодушіемъ, но не съ восторгомъ; полагаю, что причиной тому самая неопредѣленность мотивовъ, подавшихъ поводъ къ представленію адреса. Въ купечествѣ замѣтно несочувствіе къ новой общей воинской повинности, которое и было выражено на предварительномъ собраніи у князя Черкаскаго купцомъ Найденовымъ, хотя въ пользу оной выражались одобрительные, симпатичные голоса А. К. Крестовникова и С. М. Третьякова. Послѣ засѣданія Думы, мы, т. е. Самаринъ, князь Щербатовъ и Аксаковъ собрались у Милютиныхъ, куда послѣ

Всемилостивѣйшій Государь!

15 лѣтъ терпѣливо сносила Россія униженіе небывалое, въ твердомъ упованіи, что, возрастая непрерывно подъ верховнымъ Вашимъ радѣніемъ, она возвратитъ себѣ во время благопотребно и свободу, и силу, и достодолжный почетъ въ сношеніяхъ внѣшнихъ. По внушенію Вашей царственной совѣсти Вы рѣшили, Государь, что эта пора нынѣ настала, что пришелъ часъ для Россіи, и именно теперь, стряхнуть незаконныя узы, положенныя на нее врагами. Вы не потаенно, а въявь отвергли нѣкоторыя статьи Парижскаго трактата, уже давно всецѣло разодраннаго и попраннаго тѣми самыми, кто создалъ этотъ трактатъ во вредъ Россіи. Ваше слово, торжественно сказанное во имя Русской земли и народа, не останется однимъ лишь словомъ; оно обратится въ дѣло несокрушимое. Какія бы испытанія ни грозили намъ нынѣ, они, мы увѣрены, не застанутъ Россію неприготовленною; они несомнѣнно всегда найдутъ Россію тѣсно сомкнутою вокругъ Вашего Престола. Но съ большею вѣрою, чѣмъ въ прежнее время, глядитъ нынѣ Россія на свое будущее, слыша въ себѣ непрестанно духовное обновленіе. Каждое изъ Вашихъ великихъ преобразованій, совершенныхъ, совершаемыхъ и чаемыхъ, служитъ для нея, а вмѣстѣ съ нею и для Вашего Величества, источникомъ новой крѣпости. Никто не стяжалъ такихъ правъ на благодарность народа какъ Вы, Государь, и никому не платитъ народъ такою горячею признательностію. Отъ Васъ принялъ онъ даръ, и въ Васъ же Самихъ продолжаетъ онъ видѣть надежнѣйшаго Стража усвоенныхъ ему вольностей, ставшихъ для него отнынѣ хлѣбомъ насущнымъ. Отъ Васъ однихъ ожидаетъ онъ довершенія Вашихъ благихъ начинаній и первѣе всего простора мнѣнію и печатному слову, безъ котораго никнетъ духъ народный и нѣтъ мѣста искренности и правдѣ въ его отношеніяхъ къ власти, свободѣ церковной, безъ которой недѣйствительна и сама проповѣдь, наконецъ, свободѣ вѣрующей совѣсти, этого драгоцѣннѣйшаго изъ сокровищъ для души человѣческой.

Государь! Дѣла внѣшнія и внутреннія связуются неразрывно. Залогъ успѣха въ области внѣшней лежитъ въ той силѣ народнаго самосознанія и самоуваженія, которую вноситъ государство во всѣ отправленія своей жизни. Только неуклоннымъ служеніемъ началу народности, укрѣпляется государственный организмъ, стягиваются съ нимъ его окраины и созидается то единство, которое было неизмѣннымъ историческимъ завѣтомъ Вашихъ и нашихъ предковъ и постояннымъ знаменемъ Москвы отъ начала ея существованія. Подъ этимъ знаменемъ, Государь, по первому Вашему зову всѣ сословія народныя соберутся, и нынѣ же безъ различія званій, дружною ратью, въ неколебимой надеждѣ на милость Божію, на правоту дѣла и на Васъ. Довѣріе со стороны Царя къ своему народу, разумное самообладаніе въ свободѣ и честность въ покорности со стороны народа, взаимная неразрывная связь Царя и народа, основанныя на общеніи народнаго духа, на согласіи стремленій и вѣрованій—вотъ наша сила; вотъ что поможетъ Россіи совершить ея великое историческое призваніе. Да, Государь! «Вашей волѣ», скажемъ мы въ заключеніе словами нашихъ предковъ въ отвѣтѣ ихъ первовѣнчанному предку Вашему въ 1642 году, «Вашей волѣ готовы мы служить и достояніемъ нашимъ, и кровью»; а наша мысль такова. (110 подписей гласныхъ Московской Общей Думы. 17 Ноября 1870 года. Москва).

пріѣхалъ и князь Черкаскій отъ генералъ-губернатора, который былъ въ восторгѣ отъ нашего адреса. Что-то будетъ дальше?

21 Ноября. Многіе изъ чиновныхъ лицъ въ Москвѣ недовольны думскимъ адресомъ въ особенности князь Н. И. Трубецкой, что̀ и весьма понятно. Нѣкоторые купцы, подписавшіе адресъ, тоже струхнули. Однимъ словомъ, тревожное ожиданіе!

26 Ноября. Горькая участь постигла адресъ думы. На дняхъ была получена генералъ-губернаторомъ депеша отъ министра внутреннихъ дѣлъ съ строгимъ внушеніемъ всѣмъ редакторамъ Московскихъ газетъ, дабы они не смѣли печатать этого адреса. А потомъ князь Долгоруковъ получилъ частное письмо отъ министра, въ которомъ послѣдній пишетъ, что онъ не нашелъ возможнымъ представить этого адреса Государю. Въ Петербургѣ всѣ, и князь Горчаковъ, бранятъ нашу думу, и въ особености князя Черкаскаго за составленіе подобнаго адреса. Здѣсь тоже въ Москвѣ очень немногіе ему сочувствуютъ [1]). Полагаютъ даже, что Государь отложилъ свою поѣздку въ Москву, по причинѣ этого адреса; это выразилъ мнѣ сегодня и князь Трубецкой, сказавъ весьма энергически: que le daible emporte l'adresse que vous avez signée, et celui qui l'a écrite [2]). Однимъ словомъ, поднялся гамъ и шумъ. Князь Черкаскій имѣетъ смущенный видъ, quoiqu'il fasse bonne mine au mauvais jeu! [3]).

27 Ноября. Сегодня вечеромъ прибыла въ Москву Императрица, проѣздомъ изъ Крыма въ Петербургъ. Она всегда такъ любезна, привѣтлива и держитъ себя съ такимъ граціознымъ достоинствомъ. Со всѣхъ сторонъ опять слышно, что нашъ адресъ остановилъ Государя; а иначе онъ бы пріѣхалъ въ Москву.

28. Шталмейстеръ Озеровъ меня тоже увѣрялъ, что нашъ адресъ причиной тому, что Государь въ Москву не поѣдетъ. Но дѣло объяснилось: Императрица объявила княгинѣ Луизѣ Трофимовнѣ Голицыной, что причиной неприбытія Государя въ Москву совсѣмъ не преслову-тый адресъ, а болѣзнь князя Горчакова; это она повторила и А. Ѳ. Аксаковой.

1 Декабря. Вечеромъ у Мещерскихъ я защищалъ адресъ; но защита эта очень трудна, такъ какъ нападающіе глядятъ совершенно

---

[1]) Одинъ изъ значительныхъ представителей купечества тогда же восклицалъ: это не адресъ, а передовая статья запрещенной газеты. П. Б.

[2]) Чортъ побери адресъ, вами подписанный, и того, кто его напи алъ.

[3]) Придаетъ благовидность неудачѣ.

съ другой точки зрѣнія. Княгиня Е. С. Мещерская *), разумная женщина; съ ней можно спорить безъ раздраженія.

Въ публикѣ начинаютъ быть недовольны уклончивымъ тономъ депешъ нашего канцлера князя Горчакова и опасаются, какъ бы на будущей конференціи мы не были слишкомъ уступчивы.

4 Декабря. Судьба нашего адреса рѣшена. Генералъ-губернаторъ препроводилъ оный при бумагѣ къ городскому головѣ, объясняя, что министръ не счелъ возможнымъ представить оный Государю. Однимъ словомъ, этотъ адресъ канулъ въ лету. Вчера я видѣлъ П. Н. Батюшкова, только что возвратившагося изъ Петербурга; онъ разсказывалъ, что тамъ, кромѣ Ѳ. И. Тютчева, всѣ бранятъ насъ за адресъ и въ особенности удивляются, что князь Черкасскій его допустилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ никто не хочетъ понять, что въ адресѣ выражена новая программа, и что заявленныя въ немъ пожеланія, черезъ нѣсколько лѣтъ, вѣроятно, покажутся очень естественными. Такого рода первыя заявленія должны звучать рѣзко передъ правительствомъ, которое на первыхъ порахъ, хотя и сдѣлаетъ, вѣроятно, нѣсколько шаговъ назадъ, но потомъ начнетъ мало по малу привыкать къ непріятнымъ рѣчамъ; и, наконецъ, освоившись съ этими мыслями, приступитъ къ желаннымъ реформамъ.

11 Декабря. Сегодня вечеромъ, на частномъ собраніи, у губернскаго предводителя князя Александра Васильевича Мещерскаго, рѣшилась судьба того адреса, объ которомъ онъ такъ хлопоталъ въ продолженіе этихъ послѣднихъ десяти дней. Всѣ гласные и даже все общество говорили только объ этомъ зарождающемся адресѣ. Я рѣшился заранѣе его не подписывать, согласно съ прочими гласными изъ Думы, такъ какъ я подписалъ думскій адресъ и не былъ доволенъ вмѣстѣ съ многими дѣйствіями князя Мещерскаго въ этомъ случаѣ. Сегодня вечеромъ князь Мещерскій съ самаго начала утопилъ этотъ адресъ, успѣхъ котораго такъ близко касался его сердца. При первой постановкѣ вопроса: сочувствуютъ ли гласные вообще подачѣ адреса, онъ поднялъ, Богъ знаетъ почему, вопросъ о думскомъ адресѣ, объявивъ, что въ публичномъ собраніи никому не слѣдуетъ объ ономъ упоминать. Тогда Ю. Ѳ. Самаринъ спросилъ его, можетъ ли онъ, при публичномъ обсужденіи адреса, такимъ образомъ формулировать свой отказъ отъ подписанія онаго: такъ какъ ему извѣстно, что думскій

*) Урожденная графиня Строганова, недавно скончавшаяся супруга тогдашняго губернскаго предводителя Московскаго дворянства князя А. В. Мещерскаго. П. Б.

адресъ, имъ подписанный, не дошелъ до своего назначенія и возвращенъ посредствующимъ лицомъ, т. е. министромъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему неизвѣстенъ взглядъ этого посредствующаго лица на подачу и характеръ адресовъ вообще, то по этой самой причинѣ онъ и воздерживается отъ подписанія предлагаемаго ему адреса. Въ этомъ же родѣ говорилъ и князь Щербатовъ. Въ отвѣтъ на это предсѣдатель отвѣчалъ, что онъ допустить такого заявленія не можетъ. Потомъ эти господа, послѣ различныхъ заявленій, неоднократно спрашивали князя Мещерскаго о томъ же; и когда сей послѣдній имъ сказалъ, что они своимъ отвѣтомъ будутъ насиловать большинство, то поднялся въ залѣ шумъ, и нѣкоторые съ угрожающими жестами закричали: нѣтъ, это вы, князь, насилуете гласныхъ! Потомъ Самаринъ, взявъ шляпу, сказалъ, что ему слѣдуетъ уѣхать: больше тутъ дѣлать нечего. Тутъ явился нѣсколько примирительнымъ элементомъ Д. Д. Голохвастовъ, который стоялъ за подачу адреса, только другаго содержанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ, что готовъ отказаться отъ всякаго адреса, не желая жертвовать не только меньшинствомъ, но даже хотя однимъ гласнымъ. Наконецъ, собраніе, начинавшее превращаться въ Вавилонское столпотвореніе, видя, что настаивать на подачѣ адреса было невозможно, объявило вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, что мысль объ адресѣ надо оставить. Мы всѣ разѣхались подъ весьма тяжелымъ впечатлѣніемъ. Тутъ я особенно почувствовалъ разницу между веденіемъ дѣла кн. Черкаскимъ о думскомъ адресѣ, и тѣмъ, чему я былъ свидѣтелемъ. На предварительномъ засѣданіи у князя Черкаскаго мы всѣ были одушевлены искреннимъ гражданскимъ чувствомъ, любовью къ отечеству и къ Государю; всѣ были единодушны, потому что у всѣхъ звучала правда на душѣ; и хотя многіе изъ насъ понимали, что адресъ нашъ будетъ принятъ неблагосклонно, но мы были убѣждены, что пожеланія наши со временемъ не пропадутъ даромъ. Имѣя этотъ адресъ за собой, Русскій представитель на Лондонскихъ конференціяхъ могъ бы смѣло заявить о томъ негодованіи, которое раздѣляетъ Русское общество по поводу унизительнаго Парижскаго трактата. Къ несчастію, наше Петербургское и Московское общество оказалось весьма еще незрѣлымъ, извергая свое негодованіе противъ думскаго адреса. А большая часть оппонентовъ говорятъ, что дума поступила безтактно, заявивъ преждевременно и не кстати о своихъ желаніяхъ. У нихъ надо спросить: да когда-же такого рода заявленія будутъ своевременны? Жертвой адреса является конечно одинъ князь Черкаскій, и всѣ Русскіе люди должны сожалѣть о томъ, что ему теперь надолго закрыта министерская карьера.

12 Декабря. Сегодня, послѣ всенощной, преосв. Леонидъ разсказывалъ, что онъ получилъ письмо отъ Флоридскаго епископа Юнга, который жалуется на молчаніе и упорное безучастіе нашего Синода въ дѣлѣ сближенія Американской Англиканской церкви съ нашею. Онъ также вмѣстѣ съ своими единомышленниками смущенъ пребываніемъ нашего Аляскинскаго и Ситхинскаго епископа въ С. Франциско, такъ какъ они полагаютъ, что Русскій Синодъ сомнѣвается въ дѣйствительности рукоположенія Англиканскихъ епископовъ. Слѣдовало бы Синоду отправить въ С. Франциско епископа, обезпеченнаго хорошимъ содержаніемъ, съ большимъ приличнымъ штатомъ, съ хоромъ пѣвчихъ, дабы онъ могъ совершать служеніе съ подобающимъ велелѣпіемъ; а то отправили туда несчастнаго Іоанна, почти силой, человѣка, какъ говорятъ, весьма обыкновеннаго, безъ призванія, съ бѣднымъ содержаніемъ и безъ всякаго почти штата. У насъ всегда такъ, Синодъ нашъ, а тѣмъ болѣе оберъ-прокуроръ, рѣшительно не интересуются тѣмъ, чѣмъ бы имъ слѣдовало интересоваться.

14 Декабря. Провелъ вечеръ у Черкаскихъ съ весьма образованнымъ и любезнымъ Англичаниномъ Sir Charles Dilk, членомъ парламента, представителемъ части города Лондона Chelsea. Онъ говорилъ, что католичество сильно распространяется въ Лондонѣ, и что въ его округѣ устроено 14 монастырей. Этотъ Dilk путешествовалъ недавно по Франціи, былъ на полѣ битвы Вёрте, гдѣ Французы, за неимѣніемъ шпіоновъ, были застигнуты совершенно врасплохъ.

15 Декабря. Сегодня закрыто Земское Собраніе, и вопросъ объ адресѣ уже болѣе не возобновлялся. Князь Долгоруковъ возвратился изъ Петербурга и, послѣ головомойки, былъ приглашенъ обѣдать къ Государю, такъ что онъ утѣшился и остается здѣсь ген.-губернаторомъ. Но съ княземъ Черкаскимъ Государь еще, я полагаю, не скоро примирится. Разсказываютъ, что Государь будто сказалъ министру Зеленому, который, въ прошломъ году, просилъ себѣ въ товарищи князя Черкаскаго: «Я тебѣ говорилъ, что Черкаскій тебѣ въ товарищи не годится; вотъ что онъ надѣлалъ»; потомъ, прощаясь съ Зеленымъ, отъѣзжающимъ въ Москву, онъ шутя ему сказалъ: «Въ Москвѣ ты вѣроятно увидишь своихъ друзей Самарина и Черкаскаго». Вечеромъ заѣзжалъ къ Сушковымъ; они тихо грустятъ о Николаѣ Ивановичѣ Тютчевѣ*), умершемъ 9-го Декабря отъ удара въ Англійскомъ клубѣ.

*) Это старшій братъ поэта (см. трогательные стихи Ѳ. И. Тютчева на его кончину). Сестра ихъ, Дарья Ивановна, была супругою Н. В. Сушкова. У нихъ въ домѣ, украшенномъ пребываніемъ племянницы Е. Ѳ. Тютчевой, собиралось въ теченіи многихъ лѣтъ лучшее Московское общество. П. Б.

16 Декабря. Обѣдалъ у Черкаскихъ съ министромъ Зеленымъ, который весьма добрый и симпатичный человѣкъ. Тамъ обѣдалъ тоже Charles Dilk, съ которымъ мы толковали о церковномъ вопросѣ; онъ говорилъ конечно противъ зависимости Англиканской церкви отъ государства, вслѣдствіе чего являются такія странныя столкновенія и компромиссы. По его мнѣнію, тогда только Англиканская церковь можетъ сблизиться съ Греко-православной, когда опека государственная будетъ снята.

18 Декабря. Братья возвратились изъ Тулы съ выборовъ и разсказывали, какъ большинство тамошняго дворянства еще вѣруетъ въ какія-то сословныя привилегіи, чему доказательствомъ служитъ и единодушный выборъ Минина, этого добраго, но недалекаго старика, котораго считаютъ защитникомъ этихъ привилегій. Говорятъ, что и Лонгиновъ попрежнему протестуетъ противъ хорошей стороны дѣйствительности. Здѣсь всѣ толкуютъ о какомъ-то заговорѣ въ Петербургѣ, въ родѣ Караказовскаго дѣла, объ арестованіи профессора изъ Лѣсной Академіи Энгельгардта, распекавшаго нѣкоторыхъ своихъ слушателей за то, что они бываютъ у исповѣди и причастія, и потомъ еще объ арестованіи одной г. Воейковой, отъявленной нигилистки. Во всякомъ случаѣ эти разсказы кажутся мнѣ преувеличенными.

24 Декабря. Эти всѣ дни не успѣлъ ничего записать, потому что былъ поглощенъ однимъ событіемъ для мень весьма непріятнымъ. Въ прошлую Субботу, 19-го, когда я уѣхалъ съ коммиссіей въ Коломну, присылалъ за мной князь Н. И. Трубецкой; но я къ нему могъ явиться только въ Воскресенье, въ 10 утра. Онъ вышелъ ко мнѣ весьма торжественный, мрачный и угрюмый, и прочелъ мнѣ слѣдующее конфиденціальное письмо отъ министра двора графа А. В. Адлерберга.

«М. г. князь Николай Ивановичъ! Государь Императоръ, извѣстясь частнымъ образомъ о содержаніи адреса Московскаго городскаго общества, составленнаго въ неумѣстной и неприличной формѣ, и что въ подписаніи онаго участвовали также совѣтники Московской Дворцовой Конторы, въ званіи камергера д. с. с. Сухотинъ и д. с. с. Агеевъ, изволилъ повелѣть мнѣ сдѣлать имъ за таковой поступокъ ихъ надлежащее внушеніе. О таковой высочайшей волѣ сообщая вашему сіятельству, я при этомъ не могу не выразить крайняго сожалѣнія своего о неизвинительной неосмотрительности въ объясненномъ случаѣ со стороны упомянутыхъ лицъ. 15 Декабря 1870 года. Графъ Александръ Адлербергъ». По прочтеніи этого письма, князь Трубецкой, конечно, отъ себя, дѣлалъ разныя замѣчанія и сказалъ мнѣ посовѣтоваться съ Агеевымъ, который былъ болѣнъ, на счетъ нашего образа дѣйствія. Съ Агеевымъ мы пришли къ тому заключенію, что напишемъ каждый

порознь къ князю Трубецкому письмо, гдѣ выразимъ нашу глубокую скорбь по поводу высочайшаго внушенія, и больше ничего говорить не будемъ. Я такъ и сдѣлалъ, а Агеевъ приписалъ тутъ разныя ненужныя оправданія и ложный стыдъ, и слишкомъ поспѣшное предложеніе городскимъ головой подписать адресъ. У Агеева, сколько я за нимъ примѣчалъ, никогда не выражается твердаго нравственнаго убѣжденія; онъ всегда виляетъ въ разныя стороны и, главное, хочетъ себя выказать съ выгодной стороны, что̀ ему не удается при этомъ восхваленіи самого себя. Но князь Трубецкой поставилъ насъ обоихъ въ весьма затруднительное положеніе, требуя настойчиво, чтобъ мы оставили Думу, и вышли изъ общества гласныхъ. Il est plus monarchique que le roi*). Не взирая на наши спокойные доводы, онъ больше горячился и говорилъ только одно: плевать мнѣ на мнѣніе Думы! Не знаю, чѣмъ еще кончится это дѣло, а придется мнѣ вѣроятно прекратить тамъ мои занятія. Все это очень глупо и досадно. Увидимъ! Изъ смысла сдѣланнаго намъ внушенія ясно видно, что приступъ и форма первой фразы адреса болѣе всего подѣйствовали неблагопріятно. Адресъ думскій сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ пугала, какимъ-то страшилищемъ, чумой; и жалко, что князь Черкаскій себѣ сломалъ шею въ отношеніи своей будущей карьеры. Въ этомъ смыслѣ я недавно читалъ одно весьма умное письмо изъ Петербурга.

27 Декабря. Провожу эти дни въ дѣланіи визитовъ, что̀ весьма скучно. Сегодня нашъ священникъ въ своей бесѣдѣ касался весьма живыхъ вопросовъ: онъ возставалъ противъ злоупотребленій, которыя вывело наше общество изъ самыхъ прекрасныхъ первоначальныхъ христіанскихъ обычаевъ, какъ напр. поздравленія съ праздникомъ и рысканіе духовенства по городу съ славеньемъ или съ крестомъ, началомъ или источникомъ чего была радость пастырей и волхвовъ о рожденіи Спасителя, и вѣсть женъ Мvроносицъ о воскресеніи Христа, превратившись теперь въ корыстолюбивыя путешествія священниковъ по городу и въ мотанья съ визитами свѣтскихъ людей, въ ущербъ посѣщенію храма. Потомъ въ проповѣди своей онъ, олицетворяя въ Иродѣ грѣхъ, ложь и всякую мерзость, уподобилъ дѣтей, убіенныхъ имъ въ Виѳлеемѣ, тѣмъ чистымъ христіанскимъ мыслямъ, стремленіямъ и порывамъ, которыя посѣщаютъ всякую грѣшную душу, но которыхъ грѣхъ поражаетъ и избиваетъ, дабы онѣ не смущали его царства. Я замѣчаю только, что эти духовныя бесѣды не совсѣмъ понятны для большинства публики, и нужно ихъ принаровить къ разнообразной толпѣ слушателей.

*) Онъ болѣе монархистъ, чѣмъ самъ король.

28 Декабря. Обѣдъ въ Комиссаровской школѣ, гдѣ князь Черкаскій произнесъ прекрасный спичъ въ пользу заведеній, учреждающихся, подъ шумокъ, т. е. безъ всякихъ громкихъ объявленій и пышныхъ фразъ. Вечеръ у Черкаскихъ, гдѣ происходилъ преинтересный диспутъ о податномъ вопросѣ между княземъ Черкаскимъ, Ю. Ѳ. Самаринымъ, княземъ Александромъ Иларіоновичемъ Васильчиковымъ и Борисомъ Чичеринымъ, который горячо стоялъ за право земствъ обсуждать государственный бюджетъ и ставилъ ни во что предоставленное теперь земству право раскладки; а Самаринъ и Васильчиковъ, напротивъ, приписывали этому праву большое значеніе. Черкаскій же, не приписывая тоже значенія раскладкамъ, полагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ несвоевременнымъ ходатайствовать въ эту минуту о предоставленіи права земству разсматривать окладной сборъ или государственный бюджетъ, доказывая это совершеннымъ равнодушіемъ массы народа и общества ко всякимъ конституціоннымъ заявленіямъ. Васильчиковъ полагалъ, что право раскладки по тому важно, что въ скоромъ времени, при измѣненіи податной системы и при господствующемъ демократическомъ направленіи, крупные собственники могутъ подвергнуться самому несправедливому обложенію, и тогда дѣло земства будетъ состоять въ правильной и необременительной раскладкѣ.

Послѣдніе дни Декабря прошли для большинства мущинъ въ посѣщеніяхъ различныхъ отдѣленій Общества Сельскаго Хозяйства. На тѣхъ, которыя я посѣщалъ, говорилось мало интереснаго, за исключеніемъ отдѣла грамотности, гдѣ происходили довольно оживленныя бесѣды, особенно по предмету придачи народной школѣ сельскохозяйственнаго развитія; между прочимъ г. Лоде настаивалъ на устройствѣ при школѣ нѣсколькихъ огородныхъ грядъ, чему я весьма сочувствую. Говоря вообще объ этихъ съѣздахъ, надо замѣтить, что оные блистали отсутствіемъ настоящихъ хозяевъ-помѣщиковъ, а въ оныхъ принимали больше участія ученые, профессора Петровской Академіи и прочихъ Петербургскихъ хозяйственныхъ учрежденій; однимъ словомъ, говорящіе ex officio. Но послѣднее засѣданіе Общества Сельскаго Хозяйства 3-го Января 1871 года было весьма интересно и оживлено, потому что въ ономъ главными ораторами были братья князья Васильчиковы. Князь Александръ весьма дѣльно и толково докладывалъ о необходимости и пользѣ ссудныхъ товариществъ и о нѣкоторыхъ желательныхъ измѣненіяхъ въ законахъ, по поводу ходатайствъ со стороны крестьянъ объ устройствѣ оныхъ. Въ преніяхъ принималъ участіе весьма умный и дѣльный господинъ Яковлевъ, служащій мировымъ судьей въ Петербургѣ. Такого рода

спеціальности еще такъ рѣдки у насъ съ Россіи, особенно по финансовой и экономической частямъ.

30-го Декабря. Князь Сергій Дмитріевичъ Горчаковъ [1]) давалъ намъ сегодня, т. е. всей Дворцовой Конторѣ, парадный обѣдъ, по случаю его 50-ти лѣтняго юбилея. На этомъ обѣдѣ присутствовали и многіе изъ нашихъ подрядчиковъ, пожертвовавшихъ капиталъ на учрежденіе стипендіи въ распоряженіе князя Горчакова. Князь Н. И. Трубецкой, кажется, успокоился на счетъ участія нашего въ подписаніи адреса; онъ отвѣчалъ министру двора въ самыхъ лестныхъ для насъ совѣтниковъ выраженіяхъ, присовокупивъ, что мы, по его желанію, изъявили готовность оставить Думу, что̀ по его мнѣнію обозначаетъ чистосердечность нашего раскаянія. Il faut avouer que c'est assez bête [2]). Кн. Николай Ивановичъ такой упрямый, вспыльчивый и ограниченный, что его никакими доводами нельзя уломать, особенно въ такихъ дѣлахъ, когда ему мерещатся кошмары въ видѣ думы, земства и всѣхъ современныхъ реформъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ много добраго: онъ готовъ всегда на услугу бѣдному человѣку. Еслибъ онъ не коснѣлъ въ своемъ невѣжествѣ и не пѣтушился бы своимъ мишурнымъ величіемъ, то изъ него могъ бы выдти весьма симпатичный старичекъ.

---

[1]) Вице-президентъ Московской Дворцовой Конторы. Его поминаетъ добромъ всякій, кто хоть немного зналъ его. П. Б.

[2]) Надо согласиться, что это довольно глупо.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА *).

1871 годъ.

4-го Января. Эти дни я много дѣлалъ визитовъ, и ничего интереснаго не произошло. Сегодня вечеромъ у Черкаскихъ, пріѣхавшій изъ Петербурга * много разсказывалъ о смущеніи нашего кабинета по поводу перехода графа Бисмарка на сторону графа Бейста, такъ что Государь очень, говорятъ, огорчился этимъ поступкомъ Прусскаго министра; но вмѣстѣ съ тѣмъ его сочувствія, какъ и высшаго правительства, продолжаютъ быть Нѣмецкими, и Чехія для всѣхъ какъ бѣльмо на глазу: на нее и злятся наши дипломаты. Настроеніе въ Петербургѣ самое грустное; цензура въ рукахъ военнаго лица; министръ внутр. дѣлъ ничѣмъ не занимается, всѣ коснѣютъ въ ничтожествѣ, и даже Альбединскій вездѣ кричитъ, что его положеніе въ Ригѣ, при нынѣшнемъ настроеніи, невыносимо.— Въ сегоднишнемъ номерѣ «Современной Лѣтописи» замѣчательная статья Троицкаго.

5-го Января. Слушалъ обѣдню и всенощную у преосвященнаго Леонида. Кстати: князь Черкаскій имѣлъ съ нимъ недавно разговоръ о той свободной церкви православной, которая когда нибудь должна же выразиться въ другой какой нибудь новой формѣ. Преосв. Леонидъ, соглашаясь съ этими надеждами, разсказывалъ по этому случаю, что покойный митрополитъ Филаретъ подавалъ императору Александру Павловичу записку о раздѣленіи Россіи на нѣсколько митрополій или на нѣсколько Сѵнодальныхъ округовъ, но этому проекту не было дано ходу. Митрополитъ, за двѣ недѣли до смерти, искалъ эту записку, но до сихъ поръ ея нигдѣ не оказалось. Въ книгѣ Сушкова говорится о ней, т. е. о ея содержаніи.

Въ Москву пріѣзжалъ на два дня Овербекъ для свиданія съ ученымъ Эминымъ, по поводу разбора какихъ-то Армянскихъ лѣтописей. Преосв. Леонидъ не благоволитъ къ Овербеку, и его равнодушіе къ дѣлу возстановленія на Западѣ древней каѳолической церкви съ сохраненіемъ

*) См. выше, стр. 241.

западной обрядности, кажется мнѣ страннымъ. Тутъ отражается то равнодушіе, въ которомъ вообще, и весьма справедливо, упрекаютъ наше духовенство въ Россіи, о чемъ такъ мѣтко говорится въ вышеупомянутой статьѣ Троицкаго. Вечеромъ я читалъ у Сушковыхъ статью Тургенева: «Стукъ, стукъ!» весьма мило и умно написанную; но его теперь и хватаетъ только на такого рода статейки.

9 Января. Эти дни я проводилъ время больше въ свѣтскихъ увеселеніяхъ. Балъ у Алексѣя Сергѣевича Пушкина былъ великолѣпный, самый оживленный; а ужинъ такой, что просто пальчики облизать. Вчера танцовали у Бибиковыхъ. По прежнему всѣ заняты войной, и, судя по слухамъ изъ Петербурга, Государь начинаетъ разочаровываться на счетъ Пруссаковъ; говорятъ даже, что онъ сталъ рѣдко носить орденъ Pour le mérite, съ которымъ до сихъ поръ не разставался. Въ Россіи, и даже въ Германіи, предвидятъ черезъ два или три года неминуемость войны между Германіей и Россіей. Обнародованныя основанія новой военной реформы смущаютъ общественное мнѣніе, по долгосрочности службы, такъ какъ положенъ для каждаго 15-тилѣтній срокъ. Много толкуютъ также о смерти Скарятина.

12 Января. Вчера былъ на великолѣпномъ и парадномъ обѣдѣ у Мещерскихъ, гдѣ было много дамъ и свѣтскихъ людей, не сказавшихъ никакого живаго слова, какъ это вообще бываетъ на такихъ собраніяхъ. Вечеромъ былъ у Черкаскихъ. Разсказываютъ одинъ случай, весьма характеризующій Нѣмцевъ: какой-то молодой Нѣмецъ-офицеръ, въ своемъ поздравительномъ по случаю праздниковъ письмѣ къ своей сестрѣ, живущей въ Россіи, послѣ разныхъ сантиментальностей, между прочимъ сообщаетъ ей въ радостномъ тонѣ, что онъ съ своими товарищами вырѣзалъ нѣсколько чубуковъ изъ той черешни, на которой они повѣсили Француза, защищавшаго свой домикъ и свое семейство. Такого рода анекдоты еще болѣе возбуждаютъ ненавистное наше чувство противъ этихъ новыхъ Гунновъ, прикрывающихъ свое звѣрство слащавою Нѣмецкою сантиментальностію.

14 Января. Плохія извѣстія изъ Франціи: начались переговоры о капитуляціи.—Вчера, на балѣ у Стрекаловой, даже распространился слухъ о сдачѣ Парижа. Тамъ разсказывалъ намъ князь Ливенъ подробности о смерти Скарятина; оказывается, что его убилъ графъ Ферзенъ, вынужденный сознаться, по откровенію его рогатника, которому приходилось присягать. Вся эта исторія довольно темная.—Сегодня была вторая лекція Сергіевскаго; онъ говорилъ, что исторія христіанства есть вообще исторія, такъ какъ въ древнемъ мірѣ оно предчувствовалось; и въ блестящее время Греціи, т. е. за 400 лѣтъ до Рождества Христова, поэты и художники Греціи, какъ Софоклъ, Фидіасъ,

выражали въ своихъ произведеніяхъ мысль о единомъ Богѣ и серьезную нравственную идею. Потомъ же, при паденіи искусства и растлѣніи Греческаго міра, начали въ литературѣ и особенно въ комедіи (Аристофанъ) осмѣивать тѣ нравственныя правила и ту божественную искру, которыя просвѣчивали въ древнемъ мірѣ. Но главный защитникъ язычества былъ *Эвмеферъ*, который, подобно Ренану, одаренный поэтическимъ воображеніемъ, изобрѣлъ какой-то несуществовавшій островъ въ Индіи, гдѣ онъ будто-бы видѣлъ великановъ и премудрыхъ боговъ. Достаточно было двухъ вѣковъ въ Греціи, чтобы разрушить тѣ великіе и нравственные зачатки и проблески, о которыхъ говорено выше, тогда какъ борьба противъ христіанства, начатая съ его появленія, ни въ чемъ его не сокрушила.—Окончилъ день баломъ у князя Долгорукова, гдѣ было очень весело, и гдѣ я на старости лѣтъ танцовалъ съ прекрасной Софьей Алексѣевной Шереметевой и съ милой Натальей Аѳанасьевной Шереметевой.

15 Января. Обѣдалъ у Батюшковыхъ съ Зубковымъ, П. И. Бартеневымъ и Н. Н. Новиковымъ, который разсказывалъ неутѣшительныя дѣла о Сѣверо-Западномъ краѣ; напр: *Евангѣлички*, т. е. воскресныя Евангелія, переведенныя на Русскій языкъ, кажется, ксендзомъ Козловскимъ, сдѣлались теперь библіографическою рѣдкостью. Званіе попечителя учебнаго округа упало очень низко, и конечно по милости ***, не имѣющаго никакого понятія о достоинствѣ службы. Въ главномъ виноватъ конечно Потаповъ: онъ разрушилъ все то хорошее, что̀ устроено было Муравьевымъ.

16 Января. Возилъ поутру мальчиковъ Ладыженскихъ въ пріютъ Елены Григорьевны Торлецкой. Видя этихъ несчастныхъ мальчиковъ, я вспомнилъ веселое время ихъ отца, мою охоту съ нимъ, и онъ все прожилъ, оставивъ семейство безъ куска хлѣба. У насъ обѣдалъ молодой Преображенскій офицеръ Николай Потуловъ *), который произвелъ на меня самое пріятное впечатлѣніе; славный молодой человѣкъ! Вечеромъ у Милютина князь Черкаскій привезъ извѣстіе о капитуляціи Парижа. Ужасно!

17-го Января. Былъ на прекрасномъ балѣ у князя Н. И. Трубецкаго.

18 Января. Встрѣтился у Кавелиныхъ съ вновь назначеннымъ губернаторомъ въ Пермь, Андреевскимъ, весьма умнымъ и образованнымъ человѣкомъ; ему предстоитъ работа громадная. Вечеромъ у Черкаскихъ. Разговоръ конечно больше о современныхъ политическихъ

*) Скончавшійся въ Январѣ 1894 года Николай Владимировичъ Потуловъ отличался необыкновенными качествами ума и сердца. Мы знали его въ Ревелѣ, и забыть его никогда нельзя. П. Б.

дѣлахъ. Кажется, въ Петербургѣ, въ высшихъ сферахъ, сочувствіе къ Нѣмцамъ продолжается въ той же силѣ.

19 Января. Посѣтилъ исправительный Пріютъ, которымъ занимается Николай Васильевичъ Рукавишниковъ; этотъ почтенный молодой человѣкъ ведетъ дѣло прекрасно, и это происходитъ отъ того, что онъ предался всей душой своему дѣлу. Онъ завелъ книжки для каждаго мальчика, гдѣ прописывается вся исторія жизни этихъ мальчиковъ; онѣ заключаютъ въ себѣ много любопытнаго въ психологическомъ отношеніи. Вечеромъ было засѣданіе Думы, гдѣ я, увы, не могъ присутствовать по милости моего принципала.

20-го Января. У насъ обѣдала Варвара Васильевна Рахманинова и ея дочь Юлія, еще весьма привлекательная. У всѣхъ одно теперь на умѣ: это капитуляція Парижа!

24-го Января. Вчера у Ватюшковыхъ слушалъ чтеніе князя В. П. Мещерскаго, гдѣ онъ, въ видѣ писемъ, разсказываетъ поѣздку по Россіи государственнаго мужа, смотрящаго съ презрѣніемъ и съ высоты своей политической недосягаемости на новыхъ земскихъ дѣятелей Россіи. Въ этомъ пресловутомъ мужѣ всякій узнаетъ ***, представленнаго конечно въ каррикатурномъ видѣ. Хотя въ этомъ описаніи схвачены съ большимъ юморомъ, и довольно вѣрно, многія характеристическія черты Петербургскихъ высшихъ и среднихъ чиновниковъ; но жаль, что они представлены уже слишкомъ каррикатурно. Князь Мещерскій имѣетъ талантъ и проявляетъ въ своихъ статьяхъ хорошія національныя чувства; но личность его весьма несимпатична; онъ держитъ себя надменно и подобно гусю расхаживаетъ въ обществѣ. Я полагаю, что онъ копируетъ своего дядю Владимира Карамзина. Сегодня нашъ священникъ говорилъ прекрасно, какъ на бесѣдѣ, такъ и въ проповѣди, на текстъ: *не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа?*

27-го Января. Въ Москвѣ продолжаютъ веселиться. Третьяго дня былъ прекрасный балъ у Мещерскихъ, вчера у Селивановыхъ. Но откуда берутся деньги, тѣмъ болѣе, что ужины самые роскошные? А вмѣстѣ съ тѣмъ холода стоятъ до 30 градусовъ. Сдача Парижа производитъ на всѣхъ самое грустное впечатлѣніе.

28-го Января. Четвертая лекція Сергіевскаго. Главный предметъ оной доказательство историческимъ путемъ сверхъестественности христіанской религіи и пришествія Спасителя. За два вѣка до Р. Х. культурные народы, Греки, Римляне и прочіе второстепенные, пришли въ совершенное какъ политическое, такъ и религіозное разложеніе. Эвмефизмъ произвелъ вездѣ свое дѣйствіе; прежніе задатки истинной религіи испортились, и вѣрованія пришли въ хаотическое положеніе.

Въ одномъ Еврейскомъ народѣ, при естественномъ разложеніи политическомъ, хранились неприкосновенными откровеніе Божіе и вѣрованіе въ пришествіе Мессіи, какъ будто на перекоръ ходу культурнаго развитія у прочихъ народовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ культура и языкъ Греческій проникли и въ народъ Израильскій, посредствомъ ихъ связи съ народомъ Персидскимъ, завоеваннымъ Александромъ Македонскимъ; и на оборотъ Евреи, черезъ свое плѣненіе въ Вавилонѣ, сдѣлались извѣстными всѣмъ главнымъ народамъ, обитавшимъ около бассейна Средиземнаго моря. Въ Римѣ Еврейская литература такъ была извѣстна, что книжныя лавки были наполнены Еврейскими книгами. Все подготовлялось невидимо для людей къ принятію Христа. Эта лекція не понравилась большинству слушателей, по неясноти и неполнотѣ; но я нашелъ ее интересною и правильно развитою.

30-го Января. Третьяго дня былъ съ дочерью на великолѣпномъ bal costumé въ Собраніи. Послѣ перемирія во Франціи, публика наша, утомленная ежедневными извѣстіями о кровопролитіяхъ и разныхъ бѣдствіяхъ, отдыхаетъ отъ своихъ страшныхъ впечатлѣній, и повидимому уже не такъ интересуется политикой. Но это только временно.

31-го Января. Провелъ вечеръ у А. П. Елагиной. Утромъ Славянскій давалъ концертъ въ манежѣ, не столь удачный, какъ намедни въ Собраніи; соло, особенно въ такомъ огромномъ зданіи, онъ долженъ былъ выкрикивать. У Елагиныхъ говорили больше о политикѣ.

8-го Февраля. Понедѣльникъ первой недѣли поста. Въ продолженіе всей масляницы, нечего было записывать. Въ прошлый Вторникъ балъ и ужинъ у графини Келлеръ были также хороши, какъ и у Пушкина, князя Трубецкаго и проч.; общество бальное, всегда пустое, не оставляетъ никакихъ живыхъ воспоминаній. Неблаговидно то, что въ такія серьезныя времена, какъ теперь, Московское общество слишкомъ занято ужинами, обѣдами и разсужденіями о какихъ нибудь *oeufs brouillés,* или *crême aux yerchis;* тогда какъ на политическомъ горизонтѣ Европы собираются тучи противъ бѣдной Россіи, стоящей одиноко, безъ союзниковъ и съ одними врагами, всегда готовыми на нее опрокинуться, при первомъ ея заявленіи о какомъ либо независимомъ дѣйствіи съ ея стороны. Россія безъ денегъ, безъ хорошей арміи, безъ полководцевъ и безъ государственныхъ людей. Смѣлый патріотизмъ считается зловреднымъ чувствомъ; люди не льстящіе, а указывающіе на тѣ раны, которыя требуютъ скораго лѣченія, считаются чуть не возмутителями. Бѣдныхъ Латышей, явившихся въ Петербургъ съ адресами, гдѣ они выражали желаніе о введеніи Русскаго языка въ ихъ школахъ и о примѣненіи новаго судопроизводства къ ихъ губерніямъ, отослали обратно, не выслушавъ порядкомъ, благодаря

интригамъ бароновъ, какъ будто эти несчастные Латыши просили о введеніи краснаго республиканскаго правленія. Теперь поздно, а была, кажется, благопріятная минута для введенія крестьянскаго положенія 19 Февраля въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ началѣ Прусско-Французской войны, когда Пруссакамъ было не до того; а теперь, когда они скоро возвратятся тріумфаторами и будутъ властителями всей Европы, если Россія и рѣшится чѣмъ либо огорчить бароновъ, то эти господа сейчасъ пожалуются Бисмарку, и насъ за таковую дерзость могутъ взодрать порядкомъ. А въ Петербургѣ въ обществѣ никто и не зналъ даже о прибытіи этихъ несчастныхъ Латышей. Тамъ въ послѣднее время общество было занято однимъ маскарадомъ. Много толкуютъ о военной реформѣ, но покуда рѣшенаго ничего нѣтъ.

10-го Февраля. Сегодня и вчера вечеромъ я читалъ Е. Ѳ. Тютчевой нѣкоторыя статьи изъ «Бесѣды». Потомъ зашла у насъ рѣчь по поводу слышаннаго мною разговора, на обѣдѣ у князя А. М. Хилкова, между Б. Н. Чичеринымъ и преосв. Леонидомъ, который, на вопросъ Чичерина, почему наша церковь, угнетенная, забитая, останавливаемая въ своемъ развитіи, до сихъ поръ безмолвствуетъ и не выставила ни одного іерарха, который бы, съ мужественнымъ подобающимъ самоотверженіемъ, возвысилъ свой голосъ въ пользу свободы церкви,—отвѣчалъ, что онъ твердо надѣется на то, что вѣроятно въ скоромъ времени явятся люди изъ церкви, которые подымутъ голосъ противъ всѣхъ творимыхъ злоупотребленій и съ мученическимъ геройствомъ укажутъ на бѣдственное положеніе, въ которомъ церковь находится. При этомъ преосвященный говорилъ о прозорливости и предвидѣніи покойнаго митрополита Филарета: онъ заготовилъ тѣ необходимые матеріалы, на основаніи которыхъ борьба можетъ быть открыта. Еще былъ возбужденъ Чичеринымъ вопросъ о способѣ рѣшенія догматовъ на вселенскихъ соборахъ; онъ сообщилъ о спорѣ его съ Хомяковымъ, который будто утверждалъ, что догматъ, помимо его рѣшенія на соборѣ, признавался за истину не иначе, какъ съ одобренія Вселенской Церкви, и что когда онъ его спросилъ: а если церковь не признала бы единогласно догмата?—то будто Хомяковъ ему отвѣчалъ, что тогда церковь бы раздвоилась, и могли бы образоваться двѣ церкви. Я полагаю, что Чичеринъ не такъ передавалъ отвѣтъ Хомякова, и черезъ это вызвалъ отрицательный отвѣтъ преосвященнаго Хомяковскому опредѣленію.

15-го Февраля. Вечеромъ у Черкаскихъ интересный разсказъ Ю. Ѳ. Самарина о его поѣздкѣ въ Берлинъ. Нѣмцы убѣждены, что въ скоромъ времени возгорится у нихъ съ Россіей война; въ нихъ пробудилась завоевательная жажда; они имѣютъ впрочемъ право силь-

наго почитать себя властителями міра. Самаринъ слышалъ на одной изъ станцій разговоръ двухъ Нѣмцевъ, по поводу только что полученнаго извѣстія о капитуляціи Парижа: Jetzt mit der Romanischen Rasse sind wir fertig; nun kommt die Reihe für die Slawische*). Вѣроятно черезъ два-три года война возгорится изъ-за Чехіи.

20-го Февраля Благодарственная телеграмма Нѣмецкаго императора къ нашему Государю не произвела здѣсь пріятнаго впечатлѣнія; а скорѣе напротивъ опасаются, что выраженная тамъ благодарность Россіи за ея содѣйствіе къ успѣшному окончанію войны, посѣетъ чувство злобы къ Россіи между Французами, которымъ со временемъ, можетъ быть, наши будущіе враги съумѣютъ воспользоваться; у насъ же, по внутренней политикѣ, ничего не мѣняется. Въ нашихъ окраинахъ продолжаютъ развивать систему объ искорененіи Русскаго начала; въ Сѣверо-Западномъ краѣ выгоняютъ остатокъ Русскихъ благонамѣренныхъ дѣятелей, какъ Шульгина, Н. Н. Новикова, который безъ всякихъ денежныхъ средствъ; слава Богу, что нашлись добрые люди, которые выхлопотали ему мѣсто во Владимирской губерніи. Эти изгнанія совершаются попечителемъ Виленскаго округа, подъ вліяніемъ конечно Потапова, который дѣйствуетъ подъ вліяніемъ вѣроятно высшихъ Петербургскихъ властей, поддерживающихъ аристократическій элементъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, представляемый Польскими панами. Новый Балтійскій ген.-губернаторъ князь Багратіонъ пришелся совершенно подъ руку нашимъ государственнымъ мужамъ; онъ напримѣръ возбудилъ недавно преслѣдованіе противъ тѣхъ Латышскихъ крестьянъ, которые являлись къ нему, какъ депутаты отъ волостей, съ прошеніями о введеніи Русскаго языка въ ихъ школы; были посланы чиновники для изслѣдованія этихъ возмутительныхъ заявленій; и одному моему знакомому удалось прочесть рапортъ одного изъ этихъ слѣдователей, который начинался такимъ образомъ: «Прибывъ въ такую-то волость, я имѣлъ счастіе попасть на слѣды зачинщиковъ, или въ такой-то волости мнѣ не удалось открыть заговорщиковъ». Между прочимъ разсказываютъ, что въ скоромъ времени должно быть возбуждено въ Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о клеветѣ, по поводу того, что одинъ изъ Латышскихъ волостныхъ старшинъ, обвиняемый въ распространеніи зловреднаго Русскаго языка, оговорилъ одного молодаго Латыша, воспитанника Дерптскаго университета, который и долженъ подать жалобу на возведенную противъ него клевету (№ 92 «Московскихъ Вѣдомостей»). Это все очень курьезно, особенно въ виду той силы Нѣмецкой, которая возстаетъ, какъ владычица, на

*) Съ Романскимъ племенемъ мы управились, теперь чередъ Славянскому.

политическомъ горизонтѣ Европы. Теперь болѣе чѣмъ когда нибудь, Русскій патріотъ, особенно если онъ дѣятельный и способный человѣкъ, возбуждаетъ негодованіе; а государственнымъ нашимъ мужамъ досадно, что эти безпокойные, не принадлежащіе къ ихъ сферѣ люди тревожатъ ихъ сладкій сонъ, и они поневолѣ должны пробуждаться отъ этой нравственной апатіи, которая составляетъ отличительный признакъ нашего современнаго общества. Нынѣшніе близорукіе консерваторы привыкли обзывать всѣхъ Русскихъ людей мыслящихъ и живыхъ словомъ *красные*, подобно консерваторамъ 20-хъ годовъ*), не понимавшимъ новаго образа мыслей въ самыхъ скромныхъ его заявленіяхъ; они, какъ приверженцы стараго порядка, ратовали противъ либераловъ слова: вольнодумство, карбонарство, зажигательство и такъ далѣе. Нынѣшніе противники новыхъ реформъ вездѣ видятъ привидѣнія, кошмары и, поймавъ неминуемое какое нибудь злоупотребленіе, винятъ самыя реформы. Къ нимъ можетъ быть примѣнено то мѣсто изъ обличенія Христомъ Фарисеевъ: «Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе». Къ несчастію, и наше Русское общество не отстаетъ отъ индиферентизма въ высшихъ политическихъ сферахъ. Наше участіе, и весьма живое, при началѣ всѣхъ великихъ реформъ нынѣшняго царствованія, не долго продолжается; огонь скоро потухаетъ, и первоначальные, предлагающіе себя съ самоотверженіемъ дѣятели, пройдя честнымъ образомъ весьма краткое поприще общественной работы, скоро утомляются, и потомъ скрываются за кулисами. Различные поминутные примѣры приводятъ всякаго на такого рода размышленія. Не далѣе, какъ вчера, въ Думѣ, при выборѣ дворянскаго старшины, всѣ кандидаты отказались отъ выборовъ, и насилу уговорили идти въ эту должность Александра Владимировича Станкевича. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подтвержденіе моихъ словъ объ апатіи Русскаго общества ко всему серьезному, здѣшнее Московское общество находилось эти дни въ лихорадочномъ, восторженномъ состояніи, по поводу концертовъ Патти. Многіе платили за ложи по 300 и 400 рублей; а рядомъ съ этимъ всѣ жалуются на безденежье. Чудныя времена!

25-го Февраля. Сегодня долженъ заявить объ утѣшительномъ явленіи: мы, дворянскіе выборные, давали прощальный обѣдъ нашему бывшему сословному старшинѣ князю Дмитрію Михаиловичу Голицыну и его товарищу Михаилу Иларіоновичу Бибикову. Князья Черкаскій и Щербатовъ сказали оба по прекрасному спичу, исполненному

*) Очерки общественнаго движенія при императорѣ Александрѣ I-мъ Пыпина. Вѣстникъ Европы. Февраль, 1871 г. стр. 734.

самыхъ пріятныхъ и душевныхъ воспоминаній, по поводу того единодунія, которое царствовало всегда въ нашей Московской Думѣ. Вообще всѣ за этимъ обѣдомъ были настроены единодушно и благодушно. Конечно, Московская Городская Дума была до сихъ поръ однимъ изъ рѣдкихъ исключеній между нашими общественными учрежденіями, гдѣ, въ продолженіи семи лѣтъ, не было интригъ, каверзовъ, ссоръ и всякихъ темныхъ отношеній. Если изберутъ въ головы купца, то Дума не будетъ больше держаться на той общественной высотѣ, на которой постоянно находилась. Мнѣ весьма грустно, что я долженъ, совершенно противъ моей воли, ее оставить.

27 Февраля. Провелъ вечеръ у Милютиныхъ, гдѣ читалъ Садовскій своего Наполеондру и пр. Потомъ былъ разговоръ объ уничтоженіи мировыхъ посредниковъ. Была все таже компанія. Читаю теперь Записки Шишкова съ великимъ интересомъ; описаніе царствованія Павла, особенно анекдотическая сторона, напоминаетъ мнѣ разсказы покойнаго отца и переноситъ меня во времена моего дѣтства.

28 Февраля. Сегодня нашъ священникъ бесѣдовалъ весьма интересно: о положеніи прислуги относительно ея церковныхъ обязанностей и объ обращеніи нашего простаго народа съ животными На музыкальномъ утрѣ играли квинтетъ (D. moll) Шуберта, который меня восхитилъ, особенно *andante*. Вечеромъ у Вѣры Голицыной я познакомился съ весьма милымъ и порядочнымъ господиномъ, Саратовскимъ помѣщикомъ барономъ Унгернъ-Штернбергъ. Я забылъ записать, что въ прошлую Пятницу я слушалъ весьма интересную лекцію Ивана Егоровича Забѣлина о древнемъ Русскомъ строительномъ искусствѣ; онъ разбиралъ церковь Василія Блаженнаго.

2 Марта. Прочелъ въ газетахъ описаніе обѣда даннаго въ Петербургѣ Севастопольцами князю Виктору Илларіоновичу Васильчикову, гдѣ говорились прекрасныя рѣчи и гдѣ воздали должное этой благородной личности. Недаромъ князь Васильчиковъ производитъ обаяніе той силой нравственной и тѣмъ рыцарскимъ благородствомъ, которыя его отличаютъ. Этотъ человѣкъ теперь въ тѣни и, по своимъ высокимъ чувствамъ, не могъ бы дѣйствовать на служебномъ поприщѣ въ теперешней мелкой государственной средѣ.

3 Марта. Сегодня вечеромъ читалъ преосв. Леониду рѣчи, произнесенныя въ честь князя Васильчикова, и онъ былъ отъ нихъ въ восторгѣ; его душа, воспріимчивая ко всему живому и патріотическому и къ заявленіямъ возвышеннымъ, умѣетъ цѣнить прекрасныя минуты жизни, выводящія человѣка изъ посредственной и пошлой среды, въ которой вращается въ особенности наше современное общество и гдѣ сладко усыпаютъ наши современные государственные люди. Эти дни

я часто встрѣчался съ Григоріемъ Павловичемъ Галаганомъ, однимъ изъ рѣдкихъ, почтенныхъ общественныхъ дѣятелей, который, въ своей горькой судьбѣ, потерявъ единственнаго сына, не упалъ духомъ, а нашелъ утѣшеніе въ усиленной дѣятельности, въ пользу ближняго и просвѣщенія Русскаго общества.

9 Марта. Вчера пріѣхалъ въ Москву Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ; много разсказывалъ о Европейскихъ дѣлахъ, о деморализаціи Французовъ, т. е. о Бонапартистахъ, о талантахъ Прусскихъ генераловъ и о превосходствѣ вообще Нѣмецкой арміи. Онъ живетъ теперь въ Англіи; говорилъ объ упадкѣ Англійскаго литературнаго вкуса, особенно ихъ поэзіи; Англичане восхищаются теперь стихами современнаго поэта Россетъ, самаго бездарнаго и ничтожнаго. Былъ также разговоръ о дѣятельности Англичанъ, какъ умственной, такъ и физической, о томъ, что наша Славянская натура не можетъ долго перенесть этой суетливой жизни. Я подумалъ о себѣ; потому что мои Московскіе пріятели удивляются даже тому, что я повсюду поспѣваю; а лѣнивые, рыхлые люди съ нѣкоторымъ озлобленіемъ смотрятъ даже на такого рода праздную дѣятельность, которую я развиваю. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Москвѣ есть кружокъ земскихъ и общественныхъ дѣятелей, которые не уступятъ въ дѣятельности, по серьезной части занятій, самымъ подвижнымъ джентельменамъ. Люди эти: князь В. А. Черкаскій, Ю. Ѳ. Самаринъ, князь А. А. Щербатовъ, Д. А. Наумовъ и прочіе. Въ кругъ ихъ занятій, разсужденій, коммиссій, и однимъ словомъ въ ихъ политическую программу, не входятъ заботы о быстромъ политическомъ переломѣ; они не требуютъ немедленнаго введенія конституціонныхъ мѣръ, ограничивающихъ монархическую власть, а заботятся о сохраненіи неприкосновенными льготъ и узаконеній, провозглашенныхъ правительствомъ и о правильномъ примѣненіи къ жизни новыхъ реформъ предначертанныхъ свыше; они желаютъ идти мирнымъ путемъ общественнаго и политическаго прогресса къ усовершенствованной формѣ правленія и нападаютъ на несвоевременныя, хотя весьма почтенныя заявленія нашихъ конституціонистовъ, какъ ***, Д. Д. Голохвастовъ и проч., которые требуютъ между прочимъ, чтобъ предоставлено было земствамъ право контролировать бюджетъ и, при первой возможности, заявлять объ этомъ передъ высшимъ правительствомъ. Основываясь на этой теоріи, Голохвастовъ изъявилъ о такомъ желаніи въ податной коммиссіи; но его порывъ былъ остановленъ предсѣдателемъ Самаринымъ и княземъ Щербатовымъ, говорившимъ въ томъ смыслѣ, что еще время не пришло для такихъ заявленій. Замѣтно въ эту минуту вообще охлажденіе въ обществѣ къ внутреннимъ политическимъ вопросамъ, такъ какъ на пер-

вомъ планѣ вездѣ стоятъ война и внѣшняя политика.—Сегодня, 12 Марта у Аксакова былъ преинтересный и забавный споръ между княземъ Черкаскимъ и Тургеневымъ, котораго онъ и другіе обвиняли въ совершенномъ равнодушіи къ Славянскому вопросу, въ чемъ самъ Тургеневъ сознавался, говоря, что нѣтъ ему и не должно быть никому изъ Русскихъ никакого дѣла до Хорватовъ, Словаковъ и пр., отдѣленныхъ отъ насъ большимъ пространствомъ, какъ умственнымъ, такъ и географическимъ.

13 Марта. Сегодня избранъ въ городскіе головы купецъ Иванъ Артемьевичъ Ляминъ. Этотъ выборъ былъ принятъ сочувственно, но никакого восторга не было, какъ при избраніи князя Щербатова. Вообще и публики было гораздо меньше, чѣмъ тогда; причиной такого равнодушія было и то, что выборъ этотъ происходилъ на короткій срокъ, т. .. до введенія новаго городоваго положенія; да притомъ чувствовалось и охлажденія общества къ Городской Думѣ, такъ какъ въ Россіи недолго продолжается интересъ и сочувствіе къ новымъ общественнымъ учрежденіямъ; такова ихъ судьба!

20 Марта. Всю эту недѣлю я часто видѣлся съ Тургеневымъ, который по прежнему очень милъ и симпатиченъ; но онъ состарѣлся и думаетъ только объ одномъ, какъ бы поскорѣе вернуться къ dame de ses pensées, madame Viardot.—Въ прошлый Четвергъ Сергіевскій прочелъ свою послѣднюю лекцію о кончинѣ міра, о страшномъ судѣ и о будущей обновленной жизни. Эта лекція вообще произвела на всѣхъ пріятное впечатлѣніе. Но нельзя сказать, чтобы всѣ его чтенія оставили въ публикѣ какое нибудь сильное впечатлѣніе; новаго онъ ничего не сказалъ и никого изъ невѣрующихъ не убѣдилъ. Въ немъ нѣтъ ни таланта, ни оригинальности. Хорошая однако сторона этихъ лекцій была та, что онѣ возбудили разговоры и споры о предметахъ вѣры въ извѣстномъ кружкѣ общества.

Пятница 2 Апрѣля. Балъ у барона Боде. Ничего замѣчательнаго не произошло въ эти двѣ недѣли въ Москвѣ. За то какіе ужасы совершаются во Франціи!

Вторникъ 6 Апрѣля. Сегодня данъ былъ Думой и нѣкоторыми лицами изъ общества прощальный обѣдъ князю Черкаскому. Новый голова Ляминъ сказалъ прекрасную рѣчь, гдѣ выразилъ благодарность общества князю за довершеніе дѣла самоуправленія въ Москвѣ, начатаго его предшественникомъ княземъ Щербатовымъ, который, съ своей стороны, сказалъ, какъ всегда, съ большимъ чувствомъ привѣтствіе князю Черкаскому. Но рѣчь князя Черкаскаго была мастерская; онъ между прочимъ сказалъ, что законность есть самое вѣрное средство для сдерживанія произвола администраціи. Отдавая честь дворянству

за его доблестное поведеніе во все время совершавшихся реформъ и за его добровольный отказъ отъ своихъ сословныхъ привилегій, онъ мастерски перешелъ къ восхваленію купеческаго сословія, обязаннаго самостоятельному труду своимъ значеніемъ. Его и Лямина рѣчи вызывали громкія рукоплесканія. На этомъ обѣдѣ власти и администрація блистали своимъ отсутствіемъ; не было ни губернатора, ни губернскаго предводителя дворянства; они вспомнили, вѣроятно, объ извѣстномъ адресѣ.

10 Апрѣля. Сегодня опять слышалъ я, что въ Петербургѣ, нѣкоторые изъ высшихъ сановниковъ, недоброжелателей Москвы и въ особенности тѣхъ почтенныхъ личностей, которыя составляютъ ея украшеніе, задумали въ глазахъ Государя очернить Ю. Ѳ. Самарина тѣмъ, что будто бы онъ распространяетъ какъ въ обществѣ такъ и въ Думѣ, и въ земствѣ, конституціонныя идеи и разыгрываетъ роль зловреднаго пропагандиста. Но эта интрига не удалась, потому что военный министръ, смекнувъ въ чемъ дѣло, поѣхалъ къ Государю и просилъ его, для оправданія Самарина въ такой нелѣпой клеветѣ пригласить его, какъ эксперта, въ военную комиссію, учрежденную при Военномъ Министерствѣ, для разсмотрѣнія вопроса о военной реформѣ. Самаринъ отказался отъ этого приглашенія. Обвиненіе же его была нелѣпая клевета; потому что онъ, какъ предсѣдатель податной комиссіи, напротивъ, неоднократно противился всѣмъ заявленіямъ нашихъ конституціонистовъ, которые его называютъ тормазомъ въ этомъ вопросѣ. Москва продолжаетъ быть пугаломъ для Петербурга, который боится независимыхъ людей, а такъ какъ въ эту минуту между ними есть много людей способныхъ, то тѣмъ болѣе ихъ въ Петербургѣ опасаются. Долго ли князь Черкаскій останется частнымъ человѣкомъ? Его враги торжествуютъ тѣмъ, что онъ сошелъ съ служебнаго поприща и заслужилъ немилость извѣстнымъ думскимъ адресомъ.

11 Апрѣля. Сегодня передъ обѣдней свящ. Озеровъ открылъ опять свои бесѣды объясненіемъ о побѣдѣ Христа надъ смертью; о различіи въ пониманіи смерти въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новымъ, о вкушеніи нами вѣчнаго блаженства и въ этой жизни, при совершеніи хорошихъ дѣлъ и при побѣдѣ страстей и грѣховныхъ стремленій. Былъ у меня П. Н. Свистуновъ, съ которымъ мнѣ всегда бываетъ очень пріятно бесѣдовать. Онъ разсказывалъ объ извѣстномъ миссіонерѣ архимандритѣ Макаріи, котораго онъ зналъ въ Сибири и который былъ одаренъ духомъ прозорливости. Однажды, когда онъ пріѣхалъ въ Тобольскъ, его пригласили въ семейство Черепанова, служившаго тамъ прокуроромъ; этотъ Черепановъ, человѣкъ гордый, прежде невѣрующій, вслѣдствіе разныхъ семейныхъ несчастій, потерявшій нѣсколько дѣтей, кото-

рыхъ любилъ страстно, обратился къ вѣрѣ, но больше съ обрядной ея стороны. Архим. Макарій, взошедъ въ первый разъ въ ихъ домъ и не имѣя до тѣхъ поръ никакого понятія о семействѣ Черепановыхъ, вдругъ заговорилъ надменнымъ тономъ: «Въ Римѣ на своемъ сѣдалищѣ судія допрашиваетъ подсудимаго, и передъ нимъ стоитъ истецъ», и потомъ вдругъ прекратилъ эту рѣчь, какъ будто выходя изъ забытья. Имъ овладѣлъ духъ гордости хозяина дома, и вообще онъ проникался духомъ той среды, въ которую входилъ. За обѣдомъ у этихъ же Черепановыхъ онъ сталъ распрашивать свою сосѣдку, одну бѣдную, скромную дѣвушку, какъ она проводитъ свой день, съ чего начинаетъ, не сердится ли на свою служанку Аксютку и не бьетъ ли ее по щекамъ, когда та чѣмъ нибудь ей не угодитъ; при этомъ хозяйка дома ужасно сконфузилась, такъ какъ за ней водился тотъ грѣхъ, что она колотила свою горнишную Аксютку, о чемъ Макарій не могъ имѣть никакого понятія. Вообще это былъ высоко-духовный и ученый человѣкъ. Его переводъ Ветхаго Завѣта замѣчателенъ по своей добросовѣстности.

11—17 Апрѣля. Въ Москвѣ находится теперь Шотландецъ Макензи Волласъ, пріѣхавшій въ Россію для изученія нашихъ земскихъ учрежденій, очень порядочный человѣкъ, но ничего особенно интереснаго въ себѣ не заключающій.—На дняхъ я познакомился съ молодымъ графомъ М. Н. Муравьевымъ, внукомъ знаменитаго Михаила Николаевича; онъ секретарь нашей миссіи въ Берлинѣ. Разсказывалъ о разумности Прусаковъ. Про войну Германіи съ Россіей перестали теперь говорить. Этотъ вопросъ впереди.

18 Апрѣля. Бесѣда въ церкви по поводу безпорядковъ въ Одессѣ, противъ фанатизма и насилія въ дѣлѣ вѣры. Вчера былъ пожаръ во Власьевскомъ переулкѣ; въ сгорѣвшемъ флигелѣ погибъ 3-хъ лѣтній ребенокъ отъ небрежности няньки.—Былъ въ квартетномъ собраніи: квартетъ Бетховена (B—dur, Op. 18) отличный и настоящій перлъ. Квинтетъ (Es—dur. Op. 44)—прелесть, и чудно былъ сыгранъ. Прочелъ съ великимъ удовольствіемъ въ «Русскомъ Архивѣ» Записки графини Блудовой: въ нихъ столько чувства, поэзіи и мягкости.

20 Апрѣля. Обѣдалъ у Батюшковыхъ въ пріятной компаніи. Вечеръ провелъ у княгини М. А. Мещерской.

21 Апрѣля. Вечеромъ былъ въ концертѣ аматёровъ у княгини Трубецкой; прекрасный контръ-альто у г. Савельевой.

24 Апрѣля. Сегодня разнесся слухъ, что умерла мадамъ Віардо. Бѣдный Тургеневъ! Что онъ будетъ дѣлать! Сегодня узналъ я тоже о смерти моего стараго товарища и пріятеля Евгенія Демидова. Жаль его дѣтей, круглыхъ сиротъ.

26-го Апрѣля. Сегодня князь Н. И. Трубецкой, пріѣхавъ изъ

Петербурга, спросилъ меня и Агѣева, оставили ли мы Думу, и на нашъ положительный отвѣтъ онъ сказалъ, что мы очень хорошо сдѣлали, и что министръ графъ Адлербергъ говорилъ ему, что Государь, прочитавъ письмо князя Трубецкаго, гдѣ онъ насъ рекомендуетъ, и наши оправдательныя письма, положилъ слѣдующую резолюцію: «хорошо, если ихъ раскаяніе чистосердечно; но во всякомъ случаѣ, въ нынѣшнемъ году ни къ какимъ наградамъ ихъ не представлять». Въ Петербургѣ всѣ почти убѣждены, что Парижъ погибнетъ какъ Ниневія. Увидимъ!

29-го Апрѣля. Вечеромъ у Аксакова былъ любопытный разговоръ о будущихъ судьбахъ Франціи. Ю. Ѳ. Самаринъ утверждалъ, что Франція вымерла и, совершивъ свое историческое великое призваніе, покатится подъ гору. Другіе выражали надежду на ея возрожденіе и полагали, что изъ Парижской коммуны, не взирая на ея безобразія, должно возродиться что нибудь новое, полезное для Франціи, особенно въ смыслѣ побѣды надъ централизаціей. Конечно, теперь это есть общая тема разговоровъ; коммуна кажется зародышемъ правильной муниципальной жизни, тогда какъ не хотятъ видѣть, что Парижская коммуна претендуетъ только на верховенство власти и дѣйствуетъ въ смыслѣ террора. Егоръ Ивановичъ Барановскій разсказывалъ много интереснаго о католическихъ миссіонерахъ въ Китаѣ, объ ихъ самоотверженіи, происходящемъ, конечно, отъ той строгой дисциплины, которую такъ крѣпко умѣютъ Іезуиты вбивать въ своихъ адептовъ; это самоотверженіе есть ничто иное какъ отверженіе ихъ отъ своей совѣсти и воли. Тутъ говорили о Pilliars, въ родѣ служителей Пріапа. Католическіе миссіонеры, чтобъ поддѣлаться къ этимъ Pilliars, стали тоже носить на себѣ эти изображенія, но только вырѣзывали или выцарапывали крестъ на серединѣ.

7-го Мая. Разговоры вездѣ о политикѣ, о Парижской коммунѣ. Удивительно, что Парижане, такъ слабо отстаивавшіе свой родной городъ противъ Прусаковъ, теперь дерутся какъ львы и съ непонятнымъ фанатизмомъ борятся за соціалистическую и коммунистическую идею. Хотя представители этой коммуны составляютъ всякій сбродъ разбойниковъ, плутовъ и грабителей, но за ними стоятъ, должно быть, люди твердые и фанатики своихъ идей. Будущее закрыто для насъ; но не можетъ это повидимому безобразное явленіе кончиться ничѣмъ, и конечно послѣдняя революція отзовется пагубно для всей Европы. Есть слухъ, что въ Петербургѣ и Москвѣ хватаютъ много молодежи, и не есть ли это отголосокъ того, что́ дѣлается теперь въ Парижѣ? Можетъ быть, Парижскія смуты суть предвѣстники всеобщей Европейской федераціи. Въ Россіи заняты двумя новыми реформами: военной и учебной. Въ коммиссіи о военномъ преобразованіи большинство рѣшило

шестилѣтній срокъ для дѣйствительной службы; впрочемъ большинство состоитъ изъ военныхъ членовъ, и немудрено, что вопросы, рѣшенные въ Военномъ Министерствѣ, проходятъ въ коммиссіи, оспариваемые только приглашенными членами изъ гражданскаго міра, составляющими меньшинство. Къ чести комиссіи и ея предсѣдателя графа Гейдена, пренія ведутся самымъ свободнымъ образомъ, и каждому члену предоставленъ полный просторъ слова. Между газетами и журналами ведется оживленная борьба за классицизмъ и реализмъ. На «Московскія Вѣдомости» ополчились, конечно, «Петербургскія Вѣдомости», «Вѣстникъ Европы» и даже «Голосъ». Въ Государственномъ Совѣтѣ, въ высшихъ правительственныхъ и общественныхъ сферахъ, только и разговору что объ классицизмѣ и реализмѣ.

9-го Мая. Сегодня я обѣдалъ въ Александринскомъ дворцѣ у Великаго Князя Николая Николаевича, который проѣзжалъ черезъ Москву, на возвратномъ пути изъ своего путешествія по Югу Россіи. Великій Князь очень милъ, любезенъ и простъ въ своемъ обращеніи; и хорошо то, что онъ весьма дѣльно и съ любовью занимается хозяйствомъ, и въ особенности скотоводствомъ. Разговоръ за обѣдомъ коснулся и политики; конечно, всѣ съ ужасомъ отзывались о томъ, что происходитъ теперь въ Парижѣ. Великій Князь сказалъ, что безобразія, производимыя коммуной, должны послужить урокомъ и для нашихъ революціонеровъ, не намекая на какихъ именно, на что князь Н. И. Трубецкой отвѣчалъ со вздохомъ, что ихъ ничто не исправитъ. Между прочимъ Великій Князь объяснилъ намъ, почему его тезоименитство празднуется 27 Іюля, въ память Св. Николая Блаженнаго. Когда покойный Государь Николай Павловичъ находился въ Новгородскихъ поселеніяхъ, для усмиренія происходившаго тамъ возмущенія, въ концѣ Іюля 1831 года, то было имъ получено извѣстіе о рожденіи сына Николая, и Новгородское купечество просило Государя, въ память его пребыванія въ Новгородѣ, праздновать именины новорожденнаго 27-го Іюля.—Вечеромъ былъ у Елагиныхъ, гдѣ происходилъ интересный разговоръ между В. А. Елагинымъ и И. С. Аксаковымъ о современныхъ событіяхъ въ Парижѣ, о результатахъ въ будущемъ этого коммунистическаго броженія и о томъ, что всякій народъ, вырабатывая для себя какимъ бы то ни было путемъ (революціоннымъ или мирнымъ) новыя льготы или принципы, можетъ ничего не пріобрѣсти, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ доставить другимъ народамъ желанные для себя результаты. Примѣромъ служитъ Французская революція 1789 г., которою воспользовались болѣе Россія, Германія и другія государства, въ своемъ политическомъ развитіи, чѣмъ сама Франція.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА *).

Май — Декабрь 1871 года.

12-го Мая. Обѣдалъ у Батюшковыхъ съ пріѣхавшей изъ Вильны монахиней Антоніей, которая тоже не совсѣмъ благопріятно отзывается о Потаповыхъ и объ ихъ симпатіи къ Полякамъ. Со всѣхъ сторонъ раздаются эти обвиненія. Поразителенъ разсказъ объ томъ, что Потаповъ, при свиданіи своемъ съ преосвящ. Александромъ, отправлявшимся въ Могилевъ, далъ ему замѣтить, что онъ долженъ уволить пятерыхъ православныхъ священниковъ, изъ коихъ одинъ, по фамиліи Русецкій, самый достойный, почтенный іерей и самый искренній ревнитель православія. Но, слава Богу, оберъ-прокуроръ не согласился на ихъ увольненіе.

15-го Мая. Ужасы, совершающіеся въ Парижѣ, конечно занимаютъ всѣ умы и воображенія; а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ нашихъ Русскихъ соціалистовъ и коммунистовъ не приходятъ въ содроганіе отъ этой звѣрской междоусобицы, а надѣются, что изъ этого пепла выйдетъ что нибудъ удачное для коммунизма.—Податная комиссія въ Москвѣ кончила свой докладъ, и 15 Іюня назначено губернское земское собраніе. Слухи носятся, что въ Петербургѣ весьма недовольны той независимостью, съ которой дѣйствовала здѣшняя комиссія; а первая причина неудовольствія есть та, что главные дѣятели по этому вопросу,—столь ненавистные имъ Самаринъ и князь Черкаскій, которымъ они завидуютъ, какъ неспособные завидуютъ способнымъ, глупые—умнымъ, и т. п.

17-го Мая. Сегодня, на закладкѣ трапезы въ Алексѣевскомъ монастырѣ и на обѣдѣ у игуменьи, я познакомился съ полковникомъ Иваномъ Кировичемъ Кишевскимъ, состоящимъ по особымъ порученіямъ при ген.-губернаторѣ Коцебу по Славянскимъ дѣламъ. Этотъ Кишевскій первый заявилъ мысль объ обученіи въ Россіи дѣвицъ-

*) См. выше стр. 433.

Славянокъ, будущихъ учительницъ на ихъ родинѣ. Онъ служилъ сперва на Кавказѣ и дѣлалъ потомъ Севастопольскую кампанію. Разсказывая мнѣ про свои похожденія и между прочимъ про свою поѣздку въ Турцію послѣ Крымской войны, гдѣ онъ путешествовалъ incognito, даже въ иныхъ мѣстахъ съ Французскимъ паспортомъ, онъ объяснилъ, почему, кажется, въ 1856 году происходило это быстрое и многолюдное переселеніе Черкесовъ и Татаръ съ Кавказа и Крыма въ Турцію. Наполеонъ возымѣлъ мысль, для распространенія католической пропаганды и для устрашенія Россіи, переселить къ берегамъ Дуная и въ Болгарію до десяти тысячъ Французскихъ семействъ; когда прошелъ этотъ слухъ на Востокѣ, то взволнованные Турки стали разными средствами манить мусульманъ, Русскихъ подданныхъ, на переселеніе въ Турцію, и Французское переселеніе не состоялось; а съ нашей стороны вмѣстѣ съ тѣмъ, были тайные агенты на Кавказѣ, которые подстрекали Черкесовъ къ такому переселенію, возбуждая въ нихъ религіозный фанатизмъ. Россія отъ этого выиграла и избавилась отъ многочисленнаго мусульманскаго населенія, съ которымъ иначе ей предстояло бы много хлопотъ. Кишевскій еще говорилъ о настоящемъ непріязненномъ расположеніи Сербскаго правительства противъ Россіи.

18 Мая. Разсказъ *** о запрещеніи отъ Потапова встрѣчать въ Вильнѣ и Ковнѣ тѣло умершаго въ Москвѣ Шульгина. Его вдова, пріѣхавшая въ назначенный часъ на Виленскій дебаркадеръ для встрѣчи тѣла своего мужа, была введена въ недоумѣніе Виленскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, который, должно быть, по внушенію ген.-губернатора, солгалъ ей, объявивъ, что тѣло привезутъ только ночью; но обманъ былъ ею обнаруженъ; а Ковенскій губернаторъ князь М. А. Оболенскій, въ отвѣтъ на телеграмму Потапова, писалъ ему, что онъ не можетъ остановить торжественной встрѣчи тѣла, такъ какъ весь городъ уже собрался на дебаркадерѣ по этому случаю. Слушая всѣ эти выходки Потапова и ему подобныхъ, можно подумать, что онъ сошелъ съ ума; эта боязь манифестацій съ самой похвальною цѣлью доходитъ у этихъ господъ до безобразія.

21 Мая. Сегодня были крестины дочери брата Михаила Михаиловича Варвары. Крестилъ священникъ отъ Николы Явленнаго Степанъ Ивановичъ Зерновъ, съ которымъ мы вели оживленный разговоръ по поводу статьи о соборномъ управленіи въ христіанской церкви, не подписанной, но составленной преосв. Леонидомъ. Эта статья вызвала довольно злую критику со стороны профессора Соколова, который помѣстилъ рядъ статей въ «Православномъ Обозрѣніи» о церковномъ судоустройствѣ, гдѣ онъ проводитъ мысль объ ограниченіи власти епископской и о контролѣ оной собраніемъ пресвитеровъ. Этой мысли

сочувствуютъ всѣ Московскіе священники-прогрессисты. Желая ограниченія епископской власти, они много примѣшиваютъ тутъ своего личнаго чувства. Изъ нихъ болѣе всѣхъ либеральничаетъ П. А. Преображенскій. Вопросъ о соборномъ управленіи начинаетъ живо интересовать извѣстную часть общества; и еслибъ наше духовенство не было такъ апатично и болѣе радѣло объ интересахъ церкви, а архіереи наши были бы посмѣлѣе и не опасались бы какихъ-то скорѣе воображаемыхъ нежели дѣйствительныхъ преслѣдованій за честное и смѣлое слово, то вопросъ этотъ могъ бы стать на самую близкую очередь.—Читая газеты, гдѣ описываются ужасы междуусобной войны во Франціи и то звѣрское негодованіе, съ которымъ мирные Французскіе граждане встрѣчаютъ плѣнныхъ коммунистовъ, надо полагать, что во Франціи наступитъ сильная реакція и вообще всѣ правительства будутъ принимать самыя страшныя мѣры для обузданія всякой революціонной попытки.

31 Мая. На прошлой недѣлѣ я получилъ извѣстіе о кончинѣ моего большаго друга, Ивана Петровича Борисова. Жаль мнѣ этого добраго, честнаго и скромнаго человѣка, и въ особенности жаль его мальчика, оставшагося круглымъ сиротой и для котораго отецъ былъ необходимъ, какъ руководитель нравственный. Я рѣдко встрѣчалъ человѣка съ такимъ самоотверженіемъ и съ полнымъ почти отсутствіемъ эгоизма.—Все это время много проѣзжало разныхъ знакомыхъ черезъ Москву. Съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ, каждую весну, подымается миграція съ Сѣвера на Югъ и въ центръ Россіи. Между прочимъ я провелъ два вечера съ военнымъ министромъ Д. А. Милютинымъ, который, въ спорѣ съ Ю. Ѳ. Самаринымъ, нападалъ на классицизмъ, какъ единственное образовательное средство, и былъ какъ-бы отголоскомъ Петербургскихъ газетъ и журналовъ. Его аргументація показалась мнѣ весьма слабою. Вообще реалисты не имѣютъ подъ собой твердой почвы; они не хотятъ руководствоваться примѣромъ Германіи и Англіи, а желаютъ слѣдовать путемъ основаннымъ на умозрѣніи и не имѣющимъ опоры въ опытахъ образованныхъ странъ.—На прошлой недѣлѣ мы съ княземъ Хилковымъ ѣздили къ графинѣ М. Ѳ. Сологубъ въ Серпуховъ осматривать устроенныя ею школу, лѣчебницу и библіотеку; благодаря ея попеченіямъ, эти учрежденія основаны на самыхъ разумныхъ и практическихъ началахъ и достигаютъ своей цѣли. Потомъ мы осмотрѣли Владычный монастырь, гдѣ я нашелъ много хорошаго: вездѣ порядокъ, вкусъ и чистота; въ особенности мнѣ понравились рукодѣльная и иконописная школы. Монахини, намъ показывавшія монастырь, исполнены радушія, и всѣ такія толковыя. Гостинница монастырская такъ опрятна и удобна, что удив-

ляешься, какъ въ Россіи, при монастырѣ, могла устроиться такая гостинница, съ тѣмъ простымъ необходимымъ комфортомъ, въ которомъ вообще у насъ чувствуется такой недостатокъ. Монахиня при трапезѣ *Лавра*, весьма симпатичная. Казначея *Ангелика*. При гостинницѣ *Арсенія*. Игуменья Митрофанія, не пользующаяся хорошей репутаціей, а напротивъ извѣстная тѣмъ, что всякія средства для ней хороши, чтобы пріобрѣтать богатства для своего монастыря, обладаетъ рядомъ съ этимъ талантами административными въ высочайшей степени; у нея всякое дѣло ладится, и наши администраторы должны бы поучиться у нея энергіи и распорядительности.

13 Іюня. Два раза ѣздилъ въ деревню къ пріятелямъ. 5 и 6 Іюня провелъ у Милютиныхъ въ с. Кораловѣ, близъ Звенигорода, Савина монастыря и Ершова, гдѣ я любовался на прелестное убранство дома, въ чемъ отличается всегда Александръ Васильчиковъ. Отъ Милютиныхъ на обратномъ пути мы опоздали на желѣзную дорогу и претерпѣли большія бѣдствія, возвращаясь въ Москву на тележкѣ. Вчера я возвратился отъ Мещерскихъ изъ Покровскаго.

19 Іюня. Въ Москвѣ собрано губернское земское собраніе, въ которомъ я не участвую. Обсуждается очень серьезно вопросъ податной; князь Мещерскій и Голохвастовъ провели свое мнѣніе о подоходномъ налогѣ съ высшихъ двухъ разрядовъ.

24 Іюня. На прошлой недѣлѣ въ Субботу, 19-го, ѣздилъ къ Долгоруковымъ въ с. Полуектово, въ 25 верстахъ отъ станціи Шелковки и 5 верстъ за Рузу. Родовое имѣнье князей Долгорукихъ; тамъ похоронены въ церкви: князь Василій Михайловичъ Долгорукій-Крымскій, женатый на Волынской, сынъ его князь Василій Васильевичъ, котораго жена, извѣстная красавица, была княжна Барятинская, и Сергѣй Васильевичъ Долгорукій, умершій въ сумасшествіи. Имѣнье прекрасно расположено, но въ особенности домъ, садъ и всѣ принадлежности содержаны въ отличномъ порядкѣ, благодаря разумной и милой хозяйкѣ, княгинѣ Натальѣ Владимировнѣ, которая устроила прекрасную школу въ Рузѣ, и меня особенно поразило, и даже тронуло то, что она собираетъ каждое Воскресенье послѣ обѣдни крестьянскихъ дѣвушекъ и учитъ ихъ пѣть духовныя пѣсни; онѣ такъ стройно пропѣли при мнѣ нѣсколько тропарей, что не испортили бы на любомъ клиросѣ. Тамъ я встрѣтилъ Аркадія Столыпина, который разсказывалъ довольно интересныя вещи изъ временъ своего управленія Уральскими казаками, гдѣ еще сохраняются преданія о Пугачевѣ и гдѣ многіе полагаютъ, что Пугачевъ былъ Нѣмецъ. Одинъ казакъ Шелдаковъ разсказывалъ Столыпину, что дѣдъ его, служившій при Пугачевѣ, слышалъ, какъ послѣдній говорилъ по-нѣмецки; и у Столыпина хранится его прокла-

мація, написанная весьма грамотно по-нѣмецки. Столыпинъ занимался въ Вильнѣ разборомъ лѣтописей, и между прочимъ лѣтописью Генриха Литвина; онъ производитъ Литовскихъ князей отъ Полоцкихъ, что́ полагала и императрица Екатерина II, какъ ему объяснилъ Государь.

6 Сентября. П. И. Свистуновъ разсказывалъ мнѣ исторію своего обращенія. Онъ былъ матерьялистомъ и невѣрующимъ, во время своей молодости и заключенія въ крѣпости и въ продолженіи первыхъ десяти лѣтъ ссылки въ Сибирь. Его отчаяніе, происходившее отъ безвѣрія, было такъ сильно, когда онъ содержался въ Петропавловской крѣпости, что онъ употреблялъ всѣ средства для лишенія себя жизни: ѣлъ стекло, душилъ себя и, наконецъ, во время прогулки съ другими арестантами, когда офицеръ ихъ сопровождавшій на что-то заглядѣлся, онъ бросился въ Неву и не утонулъ, потому что мѣсто это было неглубокое, и офицеръ съ солдатомъ его оттуда вытащили. Во время ихъ пребыванія въ Читѣ, онъ подсмѣивался надъ религіозными убѣжденіями многихъ изъ своихъ товарищей, нравственное превосходство которыхъ однако всегда его поражало. Когда ихъ перевели въ Тобольскъ, гдѣ онъ женился, онъ сталъ чувствовать потребность молитвы, сталъ посѣщать храмъ; но сердце его оставалось холодно. Однажды зашелъ онъ въ церковь во время вечерни, и его вдругъ коснулась благодать. Онъ заплакалъ и первый разъ въ жизни помолился съ такимъ блаженнымъ чувствомъ, что сердце его наполнилось любовью къ Богу; онъ продолжалъ молиться, и жизнь его совершенно измѣнилась: онъ сталъ съ жадностью вчитываться въ Священное Писаніе и въ духовныя нравственныя книги. Тогда въ Тобольскѣ жила Н. Д. Фонъ-Визина, жена его товарища, ссыльнаго, женщина глубоко духовная и разумная. Свистуновъ повѣрилъ ей состояніе своего духа, и она дала ему прочесть Vie de madame Guyon. Эта книга такъ на него благодатно подѣйствовала, такъ утвердила его въ вѣрѣ и любви христіанской, что онъ вспоминаетъ объ этомъ времени, какъ о самомъ блаженномъ въ его жизни; повязка спала съ его глазъ, и онъ зажилъ этой духовной жизнью, которая есть достояніе святыхъ. Потомъ, черезъ нѣсколько времени, это благодатное состояніе исчезло; вѣра осталась, но духовность испарилась. Нашъ разговоръ настроился на этотъ ладъ по поводу того, что я удивлялся равнодушію многихъ прекрасныхъ людей къ предметамъ вѣры и любви христіанской. Свистуновъ разсказывалъ мнѣ о многихъ случаяхъ обращенія людей, которыхъ онъ прежде зналъ за невѣрующихъ. Сколько трогательнаго и поучительнаго въ его разсказахъ! Исторія одного солдата, котораго въ ссылкѣ называли отцемъ Іакинѳомъ, весьма умилительна. Этотъ Іакинѳъ, находясь на службѣ, велъ самую религіозную и нравственную жизнь;

вдохновляемый молитвою, онъ убѣгалъ часто въ лѣсъ, гдѣ проводилъ по нѣскольку часовъ въ молитвѣ; его искали и потомъ наказывали какъ дезертира, вслѣдствіе чего онъ и былъ сосланъ въ Сибирь. На мѣстѣ своего заключенія онъ возымѣлъ такое нравственное вліяніе на своихъ товарищей-арестантовъ, что командиръ этой тюрьмы, вслѣдствіе ли такого вліянія или по чувству врожденной злобы, возненавидѣлъ его и, однажды, въ минуту гнѣва, велѣлъ его раздѣть и бить палками. Іакинѳъ, вмѣсто просьбы о помилованіи, просилъ своихъ палачей бить его какъ можно крѣпче; вдругъ командиръ упалъ пораженный ударомъ, а жена его, свидѣтельница этой страшной экзекуціи, почитавшая Іакинѳа за праведника, закричала, чтобы палачи остановились. Тогда Іакинѳъ подбѣжалъ къ безчувственному командиру, сталъ возлѣ него на колѣна и началъ молиться. Командиръ, открывъ глаза и увидавъ его передъ собою съ молитвой на устахъ, такъ былъ пораженъ, что сталъ просить у него прощенія и записалъ потомъ его въ неспособные, что̀ равнялось освобожденію.—Разговоръ потомъ коснулся до существованія дьявола, которому Свистуновъ вѣритъ; онъ говорилъ, что зналъ человѣка, которому дьяволъ являлся, и онъ съ него нарисовалъ портретъ; видъ дьявола былъ огненный, съ рогами, съ весьма красивымъ, но грустнымъ лицомъ, а на лбу было написано *Fatum*. Свистуновъ полагаетъ, что дьяволъ является однимъ вѣрующимъ во Христа для нарушенія ихъ духовнаго спокойствія, потому что зачѣмъ ему являться невѣрующимъ? Это было бы средствомъ для приведенія ихъ къ вѣрѣ въ Бога.

26 Октября. Въ продолженіи лѣта и осени, какъ всегда, я ѣздилъ въ деревню; похозяйничалъ нѣсколько дней въ Козловкѣ, гдѣ остался очень доволенъ распоряженіями своего управляющаго, Комарицкаго, и въ особенности былъ радъ тому, что крестьяне согласились на добровольный выкупъ. На обратномъ пути въ Москву я заѣзжалъ въ деревню къ А. Н. Стрекаловой и потомъ къ Черкаскимъ, гдѣ мѣстность мнѣ не понравилась, но хозяева за то были чрезвычайно любезны и гостепріимны. Князь Черкаскій теперь, подобно Цинциннату, занятъ, хотя и по неволѣ, своимъ хозяйствомъ и мѣстными уѣздными интересами. Трудно будетъ ему опять всплыть на высокое политическое поприще; адресъ сгубилъ его, и Петербургскіе государственные люди могутъ себѣ, никѣмъ не тревожимые, подобно бѣлкѣ въ колесѣ, вращаться въ ихъ духовно-праздной, непроизводительной дѣятельности. Въ Августѣ мѣсяцѣ Государь провелъ три дня въ Москвѣ, въ сопровожденіи Наслѣдника и Великаго Князя Владимира Александровича. Этотъ проѣздъ ничѣмъ особеннымъ ознаменованъ не былъ. Государь имѣлъ видъ печальный и задумчивый. Государь сдѣлалъ косвенный

намекъ на думскій адресъ, сказавъ, кажется, князю Долгорукому, для передачи городскому головѣ Лямину, что онъ надѣется, что теперешняя дума не превратится въ парламентъ. Положительно то, что Московская дума сошла съ своего высокаго пьедестала и потеряла прежнее значеніе въ глазахъ общества. Такова судьба въ Россіи всѣхъ блистательныхъ начинаній, реформъ и учрежденій! Вообще земское дѣло спустилось на нѣсколько градусовъ; почти повсемѣстно на выборахъ гласныхъ всплыли люди, одно время стушевавшіеся, ничтожные и малоуважительные. Все покатилось подъ гору, и стихи графа А. К. Толстаго *Ѳедорушка* очень кстати появились въ эту пору апатіи, неряшества и распущенности. Идеаловъ нѣтъ у молодежи, а религіозное чувство совсѣмъ исчезло. Безобразія Французской коммуны, вмѣсто негодованія, возбуждаютъ скорѣе сочувствіе въ нашей молодежи, и Россія, угождая Нѣмецкой политикѣ, потеряла свое вліяніе и первенство за границей; величіе пропало, а ненависть къ намъ осталась. Въ Петербургѣ всего боятся, особенно искренности и живаго слова. Даже между самыми благонамѣренными и разумными людьми въ Петербургѣ проявляется иногда страхъ передъ живымъ, рѣшительнымъ словомъ, чему примѣромъ можетъ служить то безпокойство и тѣ опасенія, которыя возбудило письмо И. С. Аксакова къ Деллингеру, по поводу конгресса старокатоликовъ въ Мюнхенѣ. Это письмо написано въ духѣ правды и любви; авторъ доказываетъ историческимъ путемъ, что старокатолики, отринувъ догматъ непогрѣшимости, этимъ самымъ разрываютъ вполнѣ свою связь съ папствомъ и съ Римско-католическою церковью, и имъ остается одинъ логическій исходъ, это переходъ въ Православную Восточную Церковь. Этотъ рѣшительный приступъ и смутилъ людей какъ Осининъ, Кирѣевъ и даже *; они боятся, какъ бы старокатолики не отступили сей же часъ отъ сочувствія къ Православной церкви, когда членъ оной, мірянинъ, предлагаетъ такой рѣшительный шагъ. Эти господа полагаютъ, что было-бы благоразумнѣе обращаться къ старокатоликамъ болѣе галантерейнымъ образомъ.

28 Октября. На вечерѣ у Аксакова Гильфердинъ тоже нападалъ на него за рѣзкій тонъ его статьи и за то, что онъ хочетъ будто доказать недѣйствительность таинствъ для старокатоликовъ.

29 Октября. У Сушковыхъ, вечеромъ, разговоръ о нелогичности Русскихъ: слабость воспитанія, недостатокъ умѣнья принуждать дѣтей и юношей мыслить и побѣждать препятствія мышленіемъ.

31 Октября. Вечеръ у Свистунова, опять разговоръ о г-жѣ Гіонъ и о внутренней жизни; также о Натальѣ Дмитріевнѣ Пущиной, въ первомъ бракѣ за Фонъ-Визинымъ, а потомъ уже подъ старость вышедшей замужъ за Ивана Ивановича Пущина. Буду читать ma-

dame Guyon, которой жизнь представляетъ цѣлый рядъ преслѣдованій, начавшихся отъ madame de Maintenon, начальницы École de S-t Cyr, которая, приревновавъ mad. Guyon за ея нравственное вліяніе надъ ученицами, пожаловалась на нее Боссюету; а потомъ она была заключена въ Vincennes, гдѣ и писала свои знаменитыя произведенія.

7 Ноября. Газеты начинаютъ бить тревогу по поводу Чешскаго вопроса и назначенія Андраши первымъ министромъ. — Сегодня, въ церкви Вознесенія, мы всѣ, пріятели и знакомые Н. И. Тургенева, служили по немъ панихиду; изъ Декабристовъ присутствовали П. Н. Свистуновъ и М. И. Муравьевъ.

8 Ноября. Сегодня утромъ я ѣздилъ поздравлять М. П. Погодина, и при мнѣ депутація отъ университета поднесла ему дипломъ на доктора историческихъ наукъ. Старикъ былъ сильно растроганъ и, рыдая, отвѣчалъ дрожащимъ голосомъ попечителю и профессорамъ.

16-го Ноября. Любопытное засѣданіе въ комитетѣ грамотности, гдѣ дѣло шло о пререканіяхъ между предсѣдателемъ І. Н. Шатиловымъ и секретаремъ Завалишинымъ. Шатиловъ конечно восторжествовалъ. Тутъ находился знаменитый баронъ Корфъ, который ясностью своего изложенія много содѣйствовалъ къ благопріятному разрѣшенію вопроса. Говоря объ учительскихъ съѣздахъ, онъ сказалъ, что тогда оные только полезны, когда педагоги занимаются однимъ указаніемъ методовъ сельскимъ учителямъ, а не хлопочутъ объ ихъ развитіи научномъ и объ образованіи.

18-го Ноября. Вечеромъ у Аксакова встрѣтилъ сотрудника «Рижскаго Вѣстника», который разсказывалъ о высокомѣріи нашихъ Остзейскихъ бароновъ, поднявшихъ особенно носы послѣ Франко-Прусской войны. Они не скрываютъ публично своей надежды со временемъ сдѣлаться подданными Пруссіи.

2-го Декабря. Пріѣздъ Нѣмецкихъ принцевъ: Фридриха-Карла, герцога Мекленбургскаго, графа Мольтке и пр. въ Москву. При осмотрѣ дворца, Мольтке вспомнилъ, какъ во время коронаціи въ Георгіевской залѣ были выставлены короны и прочія регаліи и что всякій проходилъ мимо этихъ драгоцѣнностей никѣмъ не охраняемыхъ; тогда принцъ Карлъ сказалъ Мольтке: Napoleon würde die Möglichkeit finden sie auszuschlücken [1]). Графъ Мольтке имѣетъ видъ самаго мирнаго, добродушнаго человѣка; онъ безбородый и напоминаетъ торговцевъ изъ серебрянаго ряда.

3-го Декабря. Мы начали обходъ дворца и прочихъ Кремлевскихъ зданій съ ½ 9-го утра. Принцъ Фридрихъ съ большимъ любопытствомъ

[1]) Наполеонъ нашелъ бы возможность ихъ стибрить.

все осматривалъ; пѣніе Сѵнодальныхъ пѣвчихъ, именно древнее наше пѣніе, столбовая Херувимская, Господи помилуй Потулова и догматикъ 5-го гласа (въ Чермномъ морѣ) ему очень понравились; онъ выразился такъ: das ist sehr eigenthümlich[1]), взглянулъ на ноты и замѣтилъ, что это не крюки. Въ Успенскомъ соборѣ онъ спросилъ, гдѣ хранится актъ отреченія великаго князя Константина Павловича, а я ему объяснялъ расположеніе и порядокъ образовъ въ нашихъ иконостасахъ. Графъ Мольтке удивился, что нашъ дворецъ отапливается въ продолженіи всей зимы; онъ очень любезный и на видъ добродушный человѣкъ. За обѣдомъ въ Патрикѣевскомъ трактирѣ, гдѣ всѣ эти Нѣмцы ѣли очень умѣренно, такъ какъ меню было самое убійственное для желудка, я имѣлъ очень интересный разговоръ съ моимъ сосѣдомъ генераломъ Будрицкимъ, который, понимая вполнѣ чувство вражды Французскаго народа къ Нѣмцамъ, выражалъ только свое удивленіе, что частныя лица ненавидятъ всякаго Нѣмца и не хотятъ понять, что Германія не хотѣла войны, а что Провидѣніе избрало Нѣмцевъ какъ орудіе наказанія Франціи за ея безнравственность и растлѣнность. Нечего сказать, это странный взглядъ на вещи! Потомъ онъ говорилъ, что теперь Европейскія державы должны были бы заключить союзъ противъ интернаціоналки, которая угрожаетъ общему Европейскому спокойствію. Не есть ли такое мнѣніе, распространенное въ Германіи предвѣстникомъ, можетъ быть, замышляемаго Священнаго Союза? Въ этомъ случаѣ Нѣмцы чужими бы руками жаръ загребали. Кажется, Москва и все ими видѣнное произвели на нихъ самое пріятное впечатлѣніе. Народъ собирался толпами во многихъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ гостями, кланялся имъ, и на третій день ихъ пріѣзда, именно передъ Романовскимъ домомъ, толпа усердно крикнула ура, когда принцъ Фридрихъ садился въ экипажъ, изъявивъ мнѣ глубокую благодарность за всѣ мои хлопоты. Всѣ эти знаменитые генералы: Вердеръ, Альвенслебенъ, князь Гогенлое, Будрицкій и прочіе, при разговорахъ о Французской войнѣ, давали замѣтить, что они обращались великодушно съ побѣжденными, и вездѣ платили чистыми деньгами. А тутъ приходитъ на память разсказъ одного изъ очевидцевъ-Французовъ, что у Нѣмцевъ была слѣдующая классификація грабежей: 1) Oberflächliche Plünderung. 2) Gründliche Plünder n и 3) Totale Zerstörung. Гдѣ же правда?

19-го Декабря. Переводъ въ Москву въ Архангельскій соборъ протоіерея, главнаго священника арміи и флота Михаила Измайловича Богословскаго.

---

[1]) Это очень своеобразно.

[2]) Поверхностный грабежъ. Основательный грабежъ. Полное разореніе.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА [1]).

1872-й годъ.

Si chacun, dit Marmontel, écrirait ce qu'il a vu, ce qu'il a fait, qui lui est arrivé de curieux et dont le souvenir mérite d' être conservé, il n'est personne qui ne pût laisser quelques lignes intéressantes [2]).

Праздникъ Рождества я провелъ въ Петербургѣ и воротился въ Москну 11 Января 1872 г. Впечатлѣніе, производимое на меня Петербургомъ, было одно и тоже: тотъ же водоворотъ, таже суета, тоже отсутствіе живыхъ интересовъ въ обществѣ, за исключеніемъ собственныхъ; одинъ идолъ для всѣхъ—это дворъ и угодничество; нѣтъ ни одного государственнаго человѣка, который бы торжественно защищалъ свои убѣжденія и свои даже предложенія. Мнѣ разсказывалъ кн. С. Н. Урусовъ, что, за нѣсколько дней до засѣданія министровъ, назначеннаго подъ предсѣдательствомъ Государя, ** послалъ за нимъ, дабы предварительно побесѣдовать о предполагаемомъ обсужденіи въ этомъ засѣданіи новаго циркуляра относительно измѣненія цензурнаго устава; и тутъ **, нападая на нѣкоторыя статьи этого циркуляра, объявилъ Урусову, что онъ будетъ непремѣнно ихъ опровергать въ присутствіи Государя. За тѣмъ, въ засѣданіи, ни онъ, и никто изъ присутствовавшихъ ничего рѣшительно не сказалъ противъ, тогда какъ Государь настоятельно вызывалъ всѣхъ на опроверженія. Вообще наши современные государственные люди не отличаются гражданскимъ мужествомъ. Къ томуже, почти всѣ они до того поглощены вечерами, обѣдами, праздниками, что я и не знаю, когда они успѣваютъ прочитывать тѣ груды бумагъ, которыя лежатъ на ихъ письменныхъ столахъ. Почтенный членъ государственнаго совѣта П. жаловался тоже на современный низкій уровень нашихъ дѣятелей, которые всѣ находятся подъ какимъ-то страхомъ революціи и смѣшиваютъ въ своемъ воображеніи кошмаръ интернаціоналки съ распущенностью нашей прессы,

---

[1]) См. „Русскій Архивъ“ сего года, выпуски 2—8.

[2]) Мармонтель говоритъ: Если бы каждый записывалъ что онъ видѣлъ, дѣлалъ, что съ нимъ случилось занимательнаго и воспоминаніе о чемъ заслуживаетъ сохраненія, то нѣтъ такого человѣка, который бы не могъ оставить по себѣ нѣсколькихъ любопытныхъ строкъ.

и даже съ прошлогоднимъ адресомъ Московской Думы. А между тѣмъ на рѣчь князя Черкаскаго, признесенную имъ за юбилейномъ обѣдомъ Погодину, никто не обратилъ въ Петербургѣ, или не хотѣлъ обратить, вниманія. Дарованія такихъ людей колятъ глаза неспособнымъ.

Возвратясь въ Москву, я нашелъ Н. А. Мюлютина лучше чѣмъ когда его оставилъ; но это лучше продолжалось недолго, и онъ скончался 26-го Января, оплакиваемый своимъ семействомъ, друзьями и всей мыслящей Россіей. Его имя принадлежитъ Исторіи. Это былъ въ свое время типъ Русскаго государственнаго человѣка.

Въ Москвѣ все тихо и гладко. Эта монотонія была только нѣсколько нарушена дворянскими выборами, гдѣ предложеніе Ю. Ѳ. Самарина надѣлало много шума. Оно состояло въ ходатайствованіи, чтобы всякій дворянинъ, подвергнувшійся административной карѣ, имѣлъ право просить отдачи его подъ судъ, если онъ самъ того потребуетъ до истеченія двухнедѣльнаго срока со дня объявленія ему административнаго распоряженія, которымъ ограничивается его личное право. По поводу этого заявленія въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появилась статья, которая осуждаетъ это заявленіе, какъ лишенное практичности и обдуманности; статья написанная въ духѣ вредномъ, какъ для Самарина, такъ и для дворянства, его принявшаго. Всѣ благомыслящіе люди, даже защитники Каткова, возстали на него за эту статью, носящую характеръ современной жандармеріи, и Катковъ, уже потерявшій большую долю своего авторитета, еще больше упалъ во мнѣніи общественномъ. А тутъ подоспѣло запрещеніе на четыре мѣсяца газеты «Голосъ», которая получила третье предостереженіе за статью о реальныхъ училищахъ, гдѣ она обвиняетъ дѣйствія и распоряженія министерства просвѣщенія, и этотъ актъ высшей цензуры подогрѣлъ негодованіе публики.

Въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ я не имѣлъ времени вести моего дневника. Изъ событій болѣе замѣчательныхъ была смерть Н А. Милютина. Историческій человѣкъ сошелъ въ могилу. Я сблизился съ нимъ, когда болѣзнь его совершенно разрушила, и видѣлъ его только раза три, когда онъ былъ еще во цвѣтѣ своей дѣятельности; но я не могу забыть того чарующаго впечатлѣнія, которое онъ тогда произвелъ на меня. Это былъ орелъ, не знавшій препятствій въ своемъ государственномъ полетѣ. Я никогда не забуду его любопытныхъ разсказовъ о Польскомъ дѣлѣ, которые онъ мнѣ сообщалъ въ Райкахъ *), и я слушалъ его съ жадностью въ продолженіи 4-хъ часовъ сряду. Я

*) Подмосковная, гдѣ Милютины живали лѣтомъ. П. Б.

понялъ то мощное вліяніе, которое онъ распространялъ на служившихъ съ нимъ и вообще на всѣхъ его близко знавшихъ.

16 Іюля. На дняхъ возвратился я изъ Кочетовъ, гдѣ провелъ время самымъ пріятнымъ образомъ въ обществѣ Жемчужниковыхъ. Разговоръ о настоящемъ положеніи Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, вездѣ теперь происходящій, былъ поднятъ конечно между Алексѣемъ Михайловичемъ и мной, и возбудилъ много споровъ, такъ какъ онъ возвратился изъ за границы съ мрачнымъ, преувеличеннымъ и даже безотраднымъ взглядомъ на застой, въ которомъ находится въ эту минуту Русское общество. Не раздѣляя вполнѣ такихъ пессимистическихъ впечатлѣній, нужно однако признать, что равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ и нерасположеніе правительства къ серьезнымъ, бодрымъ и патріотическимъ дѣятелямъ представляютъ мало утѣшительнаго. Та гражданская доблесть, которая оживляла первыхъ дѣятелей великихъ реформъ (крестьянской, земской и судебной), совершенно потухла, и добросовѣстные изъ нихъ исполняютъ свою обязанность больше рутиннымъ образомъ, не проникая въ глубь вопросовъ. Многіе изъ людей практическихъ перешли на службу въ банки, гдѣ наживаютъ большія деньги. Въ Московской Городской Думѣ дѣла идутъ тихо, и городъ остается въ томъ же грязномъ положеніи. Развѣ съ введеніемъ новаго положенія дѣла примутъ другой видъ. А правительство, съ своей стороны, преслѣдуетъ людей даровитыхъ и покровительствуетъ ничтожностямъ; многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ пугаютъ заговорами и разными кошмарами, съ цѣлью забрать администрацію въ свои руки и сдѣлать себя неизбѣжными. Подкупы, какъ и прежде, только въ болѣе тонкомъ видѣ, являются особенно по желѣзнодорожному дѣлу: еще недавно г-нъ С. предлагалъ Ѳ. В. Чижову отдѣлить 5 милліоновъ изъ покупной суммы Курской желѣзной дороги въ пользу какихъ-то вліятельныхъ лицъ; но Чижовъ отвергъ это предложеніе и передалъ объ этомъ министру финансовъ Рейтерну, этому рыцарю честности, который поддержалъ его въ этомъ отказѣ, вслѣдствіе чего дѣлаются теперь разныя придирки къ администраціи Курской дороги. Теперь настало царство эгоизма въ службѣ: каждый хлопочетъ только о сохраненіи своего мѣста, а до Россіи никому дѣла нѣтъ. Большая часть людей государственныхъ и талантливыхъ сошли въ могилу или состарились, а Славянскій кружокъ совсѣмъ разсѣялся. Недавно умеръ Гильфердингъ; точно роковая судьба давитъ этотъ кружокъ, изъ котораго остались только въ живыхъ И. С. Аксаковъ, Ю. Ѳ. Самаринъ и отчасти князь Черкаскій, которому между прочимъ **, во время своего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, даже не кланялся. Говоря объ этомъ грустномъ положеніи, я передаю всеобщій от-

голосокъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не теряю надежды и чувствую полное уваженіе къ тѣмъ людямъ, которые серьезно смотрятъ на исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей и не оскудѣваютъ въ своей дѣятельнобти, помня, что всякое зерно даетъ плодъ и всякое поле со временемъ очистится отъ плевелъ, хотя часто приходится и ждать очень долго.

20 Іюля. Теперь Государь находится въ Москвѣ. Онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ Великой Княгиней Марьей Николаевной и принцессой Баденской, которыя пробыли всего двое сутокъ. Я все время находился при нихъ, сопровождалъ ихъ по дворцу и по выставкѣ; онѣ обѣ произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе по ихъ любезности и особенно по простотѣ ихъ обращенія. Марья Николаевна очень постарѣла и легко утомляется; принцеса Баденская вспомнила то грустное для меня время, когда я былъ у нея въ Карлсруе. При Марьѣ Николаевнѣ состоитъ гофмейстеромъ Василій Петровичъ Погенполь, мой старый знакомый, весьма милый и образованный человѣкъ, по крайней мѣрѣ гораздо образованнѣе и любезнѣе бо́льшей части лицъ, составляющихъ свиту Государя. Даже самъ графъ * * * выразился весьма неприлично на одномъ изъ гофмаршальскихъ обѣдовъ: разговаривая съ графомъ Дегенфельдомъ, генераломъ Австрійскимъ, онъ выражалъ свое удивленіе тому, что генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ, состоявшій при эрцгерцогѣ Австрійскомъ Вильгельмѣ, носитъ 1-ю степень Желѣзной Короны, не имѣя никакого на это пра̀ва, и передъ иностраннымъ генераломъ, особенно передъ Австрійцемъ, обзывалъ своего товарища, генералъ-адьютанта князя Меньцикова, хвастуномъ, тогда какъ ему, Меньшикову, порученъ былъ эрцгерцогъ. Конечно Дегенфельдъ, возвратясь во-свояси, не преминетъ разсказать этотъ случай. Въ этотъ пріѣздъ Государь былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа и всѣмъ остался доволенъ. Мы узнали о предстоящемъ свиданіи трехъ императоровъ въ Берлинѣ; всѣ заговорили о Sainte Alliance. Дай Богъ, чтобъ насъ-то не надули! Эрцгерцогъ Вильгельмъ очень симпатичнаго вида; онъ имѣетъ репутацію добраго и кроткаго человѣка и потому былъ избранъ, какъ наиболѣе способный человѣкъ, играть роль посредника между Австрійскимъ и Русскимъ дворами. При немъ состоялъ военный агентъ Австріи при Русскомъ дворѣ, Бертольсгеймъ, весьма умный и ловкій господинъ, котораго въ Петербургѣ очень любятъ.

На дняхъ была напечатана телеграмма изъ Бѣлграда, въ которой Сербы приглашали Московскую Думу выслать депутатовъ для присутствованія въ Бѣлградѣ, при торжественномъ объявленіи совершенолѣтія князя Милана. Московская Дума была въ большомъ затруд-

неніи, такъ какъ никто не соглашался туда ѣхать; наконецъ, вызвались профессоръ Нилъ Александровичъ Поповъ и гласный Матвѣй Григорьевичъ Поповъ. Генералъ-губернаторъ опросилъ телеграммой, черезъ графа Шувалова, и депутація эта не была разрѣшена; а между тѣмъ Дума заказала золотое блюдо для поднесенія князю Милану. Чего испугались? Какой кошмаръ представили на видъ? Вѣдь посланъ же туда флигель-адьютантъ князь Долгоруковъ. А между тѣмъ этотъ невольный отказъ Думы на радушное приглашеніе Сербовъ произведетъ на тамошнее общество и даже правительство самое грустное впечатлѣніе. Надо сознаться, что наша настоящая политика самая антинаціональная. Трудно загадывать; но многимъ кажется, что это свиданіе трехъ государей не принесетъ пользы Россіи; вѣроятно, нашъ Государь сдѣлается въ извѣстномъ отношеніи жертвой этого союза, и два союзника будутъ ставить его въ странныя и, можетъ быть, враждебныя отношенія къ Франціи, а вѣрнѣе всего къ Славянамъ Австрійскимъ.

25 Августа. Были у насъ въ Москвѣ гости, члены Международнаго Статистическаго Конгресса, въ числѣ 160 человѣкъ. Городъ ихъ помѣщалъ и возилъ на свой счетъ. Между ними было много людей ученыхъ и знаменитыхъ, какъ: Quetelet, Engel, Farr и пр. Они были въ восторгѣ отъ Москвы, по крайней мѣрѣ непрестанно объ этомъ говорили. Англичане и Американцы давали обѣдъ городскому головѣ *), дабы возблагодарить въ его лицѣ весь городъ за Московское гостепріимство. Спичамъ не было конца; я удивлялся той ловкости, находчивости и легкости, съ которою они говорятъ. Много было сказано любезнаго и лестнаго для Россіи; между прочимъ одинъ Американецъ, объясняя причины сочувствія, которое господствуетъ между Россіей, Англіей и Америкой, сказалъ, что эти три свободныя державы стремятся къ усовершенствованію общественныхъ учрежденій. Были и дамы между ними, и многія изъ Американокъ, также Англичанокъ, совсѣмъ не говорятъ по-французски. Всѣ эти разнородные языки живутъ въ мирѣ и любви и, повидимому, политикой мало занимаются. Въ гостиницѣ Мамонтова, которая мнѣ была поручена, жили Шведы, Норвежцы, Гамбуржцы, Чехи, Венгры, Румыны и одинъ Грекъ. Изъ Шведовъ былъ одинъ весьма почтенный и образованный человѣкъ Беркъ.

29 Августа. По случаю нынѣшней выставки, дня не проходитъ почти, чтобъ не посѣтилъ Москвы какой нибудъ великій князь или принцъ. А любимцемъ нашимъ сдѣлался Великій Князь Константинъ, который очень популяренъ. Сегодня за обѣдомъ разговоръ шелъ о народномъ театрѣ, о хорошей игрѣ актеровъ въ «Ревизорѣ»; и когда ген.-губернаторъ сказалъ ему, что министръ внутреннихъ дѣлъ на-

*) Д. Д. Шумахеру, скорбной памяти! П. Б.

ходилъ, что не слѣдуетъ давать «Ревизора» въ народномъ театрѣ, какъ *вредную* пьесу, Великій Князь сказалъ: Царь жалуетъ, да псарь не жалуетъ. Сегодня утромъ я имѣлъ разговоръ съ Великимъ Княземъ о старокатоликахъ, на переходъ которыхъ въ Православіе онъ сильно надѣется; и когда я навелъ разговоръ на письмо Аксакова къ Дёллингеру, то онъ сталъ нападать на безтактность и раздражительный тонъ этого письма, хотя приписывалъ ему большое достоинство. Онъ говорилъ также, что очень любитъ Аксакова и уважаетъ его за его правдивость и честность убѣжденій, но что Аксаковъ своей безтактностью всегда вредилъ дѣлу, которому сочувствовалъ. Видно, что въ этомъ вопросѣ Великій Князь не очень свѣдущъ и находится подъ вліяніемъ Осинина, отца Васильева и пр. Петербургскихъ мелкихъ богослововъ.

26 Октября. Сегодня вечеромъ у Аксакова читали письмо Ю. Ѳ. Самарина къ Кавелину, по поводу статьи послѣдняго: *Задачи психологіи.* Самаринъ, отдавая полную справедливость Кавелину за его добросовѣстный трудъ, не соглашается съ его положеніями и доказываетъ ему, что та душа, которую авторъ хочетъ представить самостоятельною, есть ничто иное какъ произведеніе той же матеріи, и ея существованіе оканчивается со смертію. Самаринъ оканчиваетъ свое заключеніе слѣдующими замѣчательными словами: «Церковь, опуская человѣка въ могилу, говоритъ: земля еси и въ землю прейдеши, а вы (Кавелинъ) говорите: отъ земли еси ты и съ плотію прейдеши. Это письмо замѣчательно по своей неумолимой логикѣ и по своему блистательному языку; посреди той апатіи, въ которой пребываетъ теперь все Русское общество, такое письмо утѣшительно дѣйствуетъ на душу и вѣетъ свѣжимъ воздухомъ. Къ тому же, при ослабленіи политическихъ и общественныхъ интересовъ, открывается болѣе мѣста для занятій отвлеченныхъ: философическихъ и религіозныхъ.

Два мѣсяца прошло, и я не имѣлъ охоты взяться за перо: такъ все гладко и пусто. Московское общество еще болѣе сократилось; нигдѣ почти нѣтъ собраній, гдѣ бы сходились для разговоровъ; только по Четвергамъ собираются у И. С. Аксакова, гдѣ бываетъ иногда довольно оживлено, по милости князя Черкаскаго и Гилярова-Платонова. Современный городской интересъ—это ссора князя Мещерскаго съ прочими предводителями дворянства, которые, впрочемъ, уже почти всѣ получили свои отставки. Говорятъ, что по поводу этой исторіи князь ** написалъ въ родѣ доноса къ министру внутреннихъ дѣлъ, гдѣ онъ сваливаетъ всю вину на Самарина и князя Черкаскаго, которые будто бы постоянно мутятъ Московское общество и поджигали будто бы уѣздныхъ предводителей противъ князя Мещерскаго, тогда какъ Самаринъ былъ въ это время у себя въ деревнѣ въ Са-

марской губерніи, а князь Черкаскій рѣшительно не вмѣшивался въ эту исторію, и они оба ни тѣломъ, ни душой не виноваты... На сторонѣ Мещерскаго самъ Государь, который сказалъ его тестю графу Строганову: Je sais que votre beau-fils a eu des démêlés avec la noblesse; mais il a parfaitement agi dans cette affaire *).

12 Ноября. Мое знакомство съ графомъ Павломъ Христофоровичемъ Граббе. Пріятное впечатлѣніе произвелъ на меня этотъ старикъ-рыцарь. Онъ воспитанникъ Ермолова и славной эпохи 12-го года. Граббе умѣлъ сохранить свою независимость въ царствованіе Николая, который его любилъ, но часто противъ него и раздражался. Когда Граббе командовалъ драгунской дивизіей въ Курскѣ, Николай Павловичъ пріѣхалъ туда смотрѣть его дивизію и, получивъ передъ выѣздомъ на ученье какія-то непріятныя вѣсти отъ двухъ фельдъегерей, явился на смотръ въ самомъ ужасномъ расположеніи духа, такъ что Граббе, слыша его дикій голосъ, пересталъ даже передавать войску его команду. Вдругъ Государь, посреди ученья, круто повернулъ лошадь и поскакалъ назадъ въ отведенный ему въ городѣ домъ; тогда Граббе тоже поскакалъ за нимъ, взошелъ за Государемъ по лѣстницѣ и прошелъ за нимъ по амфиладѣ растворенныхъ комнатъ до послѣдней стѣны. Тогда Государь, обернувшись къ нему и къ подошедшимъ тутъ полковымъ командирамъ, объявилъ, что онъ въ дивизіи не нашелъ того, чего требуетъ; на это Граббе отвѣчалъ, что въ его дивизіи есть все то, чего Государь требуетъ. На другой день, на вновь назначенномъ смотру, Государь былъ въ восхищеніи и, ставъ передъ дивизіей, закричалъ: *виноватъ*, и расцѣловалъ дивизіоннаго командира. Во время Крымской кампаніи Граббе былъ назначенъ командиромъ войскъ, защищавшихъ Кронштадтъ и Петербургъ съ моря. Когда онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ концѣ Января, Государь потребовалъ его къ себѣ уже поздно вечеромъ и разсказалъ ему все критическое положеніе нашей Крымской арміи. Тогда Граббе говорилъ ему, что надо дать огромное сраженіе, подобное тѣмъ, которыя прежде давали Русскіе, т. е. побѣдоносное, гдѣ, положивъ половину арміи, можно было уничтожить всѣхъ Англо-Французовъ, и что онъ Граббе берется прискакать въ Севастополь раньше всякаго фельдъегеря. Государь, выслушавъ эту рѣчь привѣтливо, говоритъ Граббе: да вѣдь у меня пороху нѣтъ! Черезъ 18 дней послѣ этого разговора Государь скончался. Эту натуру сгубили тоска и отчаянье.

---

*) Я знаю, что у вашего зятя были непріятности съ дворянствомъ; но въ этомъ дѣлѣ онъ поступалъ отлично.

4 Декабря. На дняхъ пріѣзжали въ Москву Прусскіе гости изъ свиты принца Карла Прусскаго. Эти господа не представляютъ ничего интереснаго; они очень мало развиты умственно. Бёнъ и Притвицъ имѣютъ солдатскій видъ; люди крупные по ихъ сложенію, но не по умственнымъ способностямъ. Изъ разговоровъ съ ними о послѣдней Французской войнѣ видно, что они глубоко презираютъ Французскій народъ. Между прочимъ при маіорѣ Притвицѣ находится въ услуженіи маленькій Французъ, un gamin de Paris, котораго онъ, какъ самъ разсказываетъ, формируетъ и наказываетъ пощечинами и драньемъ за волосы и за уши.

1873-й годъ.

8 Января 1873 года. Сегодня происходилъ въ здѣшнемъ Окружномъ Судѣ давно ожидаемый судъ надъ Нечаевымъ, который произвелъ на меня и на всѣхъ самое возмутительное впечатлѣніе. Этотъ Нечаевъ явился съ такимъ наглымъ видомъ, принималъ такія карикатурно-величественныя и трагическія позы, что съ перваго раза вселилъ къ себѣ омерзѣніе. При первомъ своемъ появленіи на скамью подсудимыхъ, на вопросъ предсѣдателя Дейера онъ почти закричалъ: Я не считаю себя подсудимымъ вашего Государя и его законовъ не признаю и отвѣчать ни на что не намѣренъ. Когда предсѣдатель его остановилъ, онъ продолжалъ кричать: Я не Русскій подданный, я эмигрантъ. Тогда предсѣдатель велѣлъ его вывести. Во второй разъ, когда онъ появился, онъ тѣмъ же тономъ заговорилъ, что онъ эмигрантъ и законовъ деспотизма не признаётъ. Послѣ первой его выходки въ публики раздались крики: вонъ его мерзавца! Въ слѣдующія его появленія онъ говорилъ, между прочимъ, послѣ окончанія обвинительной рѣчи прокурора, что онъ уже сказалъ графу Левашову въ Петербургѣ, что онъ жизнью своею готовъ жертвовать, но честью никогда. Во время чтенія свидѣтельскихъ показаній онъ сидѣлъ обернувшись спиной къ суду и нагло поглядывалъ на публику. А когда предсѣдатель объявилъ ему приговоръ (двадцать лѣтъ каторжной работы), то онъ воскликнулъ: да здравствуетъ земскій соборъ и долой деспотизмъ! Судъ велъ себя умно и прекрасно. Рѣчь Дейера была замѣчательна по своей логичности, твердости и выражала благородныя мысли. Слава Богу, что это опасное дѣло кончилось такъ удачно, что судъ вышелъ съ торжествомъ изъ справедливо ожидаемыхъ препятствій, и что на него не должно пасть никакихъ нареканій свыше. Странно только и жаль, что, по распоряженію высшей полиціи, не дозволено редакторамъ газетъ сообщать отчетъ и свои впечатлѣнія по этому судебному

дѣлу, а разрѣшено имъ перепечатывать отчетъ изъ «Правительственнаго Вѣстника».

Въ продолженіи лѣта совершилось, для Россіи конечно, великое событіе — это взятіе Хивы и освобожденіе рабства ханомъ. Но и это событіе въ прежнее время, лѣтъ 5 или 6 тому назадъ, произвело бы на публику болѣе живое и радостное впечатлѣніе; а теперь, при умолкнувшихъ политическихъ и общественныхъ вопросахъ, никто и не откликнулся особенно на это событіе. — Вчера Государь, пробывъ здѣсь три дня, отправился въ Кіевъ и потомъ въ Ливадію. На выходѣ Государь очень холодно принялъ хлѣбъ-соль отъ Думы, у которой мало доброжелателей въ Петербургскихъ правительственныхъ сферахъ. Нашъ исправляющій должность президента графъ А. Н. отлично распоряжался: онъ совсѣмъ несуетливъ, держитъ себя почтительно, но весьма прилично и благородно. На мои глаза онъ довольно замѣчательная личность по своей умной распорядительности, твердости характера, толковости, и, главное, относится серьезно къ исполненію вообще своего долга; а какъ частный человѣкъ, онъ всей душой занимается воспитаніемъ своихъ дѣтей, и вообще нравственности безукоризненной. Онъ достоинъ изученія, и впослѣдствіи вѣроятно мнѣ придется не разъ о немъ говорить. При распущенности и легкомысліи нашихъ чиновниковъ и дѣятелей, такіе люди составляютъ исключеніе.

Вечеръ провелъ у графини Блудовой, проѣзжавшей черезъ Москву; тамъ былъ П. И. Бартеневъ; разговоръ о П. А. Вяземскомъ и покойномъ Тютчевѣ, для всѣхъ незабвенномъ.

23 Августа. Вчера у меня были П. Н. Свистуновъ, Андрей Оболенскій съ дочкой и И. С. Аксаковъ. Разговоръ объ апатіи и безучастіи ко всему нынѣшней молодежи. Насталъ вѣкъ экономическихъ интересовъ; они теперь на исторической очереди.

25 Августа. Утромъ былъ на похоронахъ Панина. Вечеромъ у Свистунова, который много вспоминалъ о миссіонерѣ о. Макаріи, объ его дарѣ прозорливости и его глубокой духовности. Онъ находился подъ вліяніемъ того духа, который ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизрѣченными (посл. къ Римлянамъ, глава 8, ст. 26). Макарій очень уважалъ Н. Д. Фонъ-Визину, хотя и зналъ ее мало.

29 Августа. Былъ въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ служилъ преосв. Леонидъ заупокойную обѣдню въ 40-й день послѣ смерти графа Александра Петровича Толстаго; проповѣдь сказалъ Греческій архимандритъ Григорій, съ большимъ чувствомъ.—Вечеръ провелъ у Дегая. Что за музыкальная чета! Они меня угостили музыкой. Дегай мнѣ читалъ, между прочимъ, нѣкоторыя мѣста изъ неизданнаго сочиненія его умершаго дяди Игнатьева, объемлющаго почти всѣ отрасли человѣ-

ческаго знанія, но болѣе посвященнаго наукѣ управленія народами. Что-то очень, или даже слишкомъ, оригинально.

1874-й годъ.

Пребываніе въ Москвѣ эрцъ-герцога Альбрехта Австрійскаго съ 5 по 9 Іюля 1874 года Этотъ принцъ произвелъ на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе своей любезностью, добротой и привѣтливостью; онъ всегда былъ дружески расположенъ къ Россіи, и бывъ въ 1839 году въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, купался съ нами, Преображенскими офицерами, въ пруду, похожемъ на лужу; съ нимъ еще тогда сдѣлалась судорога, и Лярскій его вынесъ изъ воды. Эрцъ-герцогъ напомнилъ мнѣ этотъ случай и тутъ меня назвалъ однимъ изъ своихъ избавителей. Его свита состояла изъ людей весьма любезныхъ, но не очень, кажется, просвѣщенныхъ. Вообще же Австрійцы, которые здѣсь перебывали въ послѣдніе два года, отличаются любезностью, веселостью, но болѣе люди поверхностные и мало интересуются Московскими древностями, не такъ какъ Прусаки и Англичане, которые лучше понимаютъ прелесть Москвы. Впрочемъ всѣ эти именитые посѣтители такъ утомляются поминутными поѣздками, обозрѣніями, что по-неволѣ дѣлаются подъ конецъ равнодушными ко всему, что̀ имъ показываютъ.

1875-й годъ.

1875 года, 3 Іюня. Проѣзжалъ черезъ Москву изъ Константинополя съ и Востока наслѣдный принцъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ - Павелъ, братъ нашей Великой Княгини Маріи Павловны, добрый и милый молодой человѣкъ. При немъ находились два адъютанта, *Шуленбургъ* и баронъ *Мальцанъ*, очень порядочные и любезные господа; Шуленбургъ большой ружейный охотникъ и убилъ крокодила въ Нилѣ.

1875 года, 27 Іюня вечеромъ. Прибылъ въ Москву прямо изъ Риги король Шведскій и Норвежскій Оскаръ II-й, внукъ Бернадота. Онъ произвелъ на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе своимъ любезнымъ, простымъ обращеніемъ; говоритъ онъ хорошо и умно. Сегодня 30 Іюня, за большимъ обѣдомъ у князя Долгорукова, поднявъ бокалъ, онъ обратился ко всѣмъ съ слѣдующею рѣчью: J'admire votre Empereur et félicite le peuple russe d'avoir un Monarque, qui a réalisé de si grandes et belles idées *). Потомъ, въ другой разъ, обращаясь къ хозяину кн. Долго-

*) Восхищаюсь вашимъ Императоромъ и поздравляю народъ Русской съ тѣмъ, что у него Государь, осуществившій столь великія и прекрасныя начала.

рукову, онъ сказалъ: Je vous remercie, mon prince, de la cordiale hospitalité que j'ai reçue à Moscou, ce berceau des gloires et des traditions du peuple russe [1]). Обѣ рѣчи возбудили въ васъ самый искренній восторгъ и вызвали неумолкаемое «ура».

Осматривая Оружейную Палату и увидавъ носилки Карла XII, онъ обратился къ своей свитѣ и сказалъ: Nous avons été battus par les Russes, ce qui ne nous empêche pas d'etre restés bons amis [2]). Я вспомнилъ, что этотъ Оскаръ былъ въ 1846 году въ Петергофѣ, совершеннымъ юношей, и плѣнялъ всѣхъ своимъ хорошенькимъ лицомъ. Мнѣ теперь приходится видѣть въ Москвѣ много принцевъ и разныхъ знаменитостей, уже устарѣлыхъ, которыхъ я въ моей молодости встрѣчалъ въ Петербургѣ. Въ свитѣ короля мало интересныхъ личностей; всѣ большею частію люди молчаливые, невзрачные и съ затрудненіемъ говорящіе по-французски, исключая посланника Дуѣ, большаго болтуна и франта. Еще графъ Лагерберкъ имѣетъ хорошую наружность.

17 Іюля. Прибыли въ Москву принцъ Піемонтскій Гумбертъ, съ супругой Маргаритой и принцессой Маріею Савойскою. Пробыли 4½ дня, и 21 Іюля отправились черезъ Кіевъ за границу. Принцъ Гумбертъ былъ уже здѣсь въ Москвѣ въ 1867 году. Онъ человѣкъ очень обходительный, но не оживленный и, кажется, мало интересуется тѣмъ что̀ видитъ; наружность его очень странная, и глаза его точно дикіе. Но принцесса Маргарита весьма интересная и симпатичная личность; она очень привѣтлива, граціозна и образована; манеры ея только не царскія. Вчера, то-есть, 20 Іюля, я сопровождалъ ее къ Троицѣ, и во время нашего пути, посланникъ Нигра (chevalier Nigra) читалъ намъ великолѣпно свой переводъ Пушкинскаго «Пророка» и «Анчара», и своего собственнаго стихотворенія: «Ночная прогулка Сардинскаго короля Карла Альберта на полѣ сраженія». Хотя и не понимаю я по-итальянски, но Нигра такъ хорошо и пластично читалъ, что я понялъ главный смыслъ стихотворенія. Этотъ Нигра во многихъ отношеніяхъ замѣчательная личность. Прочія лица свиты ничего не представляютъ особеннаго. Маркиза Ментерепа, статсъ-дама, очень добрая и любезная дама; и всѣ кавалеры очень вѣжливые, привѣтливые и скромные люди.

---

[1]) Благодарю васъ, князь, за сердечное гостепріимство, встрѣтившее меня въ Москвѣ, этой колыбелѣ славы и преданій Русскаго народа.

[2]) Мы были побѣждаемы Русскими, что̀ не мѣшаетъ намъ оставаться добрыми друзьями.

1876-й годъ.

1 Августа 1876 года. Прибыли въ Москву короли и королевы Датскіе и Греческіе, съ принцессой Тирой, принцемъ Вольдемаромъ и съ Цесаревной Великой Княгиней Маріей Ѳеодоровной и 3 Августа въ 9½ ч. вечера отправились обратно въ Петербургъ. Всѣ они были очень милы и любезны.

31 Августа. Вся Россія волнуется, негодуетъ на Турокъ за ихъ безчеловѣчную, звѣрскую войну; а особенно негодуетъ противъ нашей безцвѣтной политики, противъ нашего страха передъ Европой, и жаждетъ войны. Любовь и участіе къ Сербамъ, Болгарамъ и Черногорцамъ проявляются безпрестанно въ пожертвованіяхъ денежныхъ, въ отправкѣ волонтеровъ и даже въ манифестаціяхъ на улицѣ. 27 Августа, на Смоленской желѣзной дорогѣ, при отправленіи походной церкви и знамени въ Бѣлградъ, собралось множество народу, до 10.000 человѣкъ, которые, пропѣвъ народный гимнъ и «Спаси Боже люди Твоя» и, проводивъ отъѣзжавшихъ волонтеровъ самыми трогательными напутственными благословеніями, отправились обратно огромной толпой по Тверской, останавливались сперва передъ домомъ губернатора Дурново, потомъ генералъ-губернатора, съ пѣніемъ «Спаси Господи люди Твоя», дальше пошли къ Тверской и, наконецъ, къ монументу Минина и Пожарскаго. Толпа эта двигалась спокойно и весьма прилично; никакого буйства и скандала не происходило. Нашъ генералъ-губернаторъ въ опасеніи какихъ-нибудь безпорядковъ, и вся Московская полиція была въ тревогѣ.

28 Октября 1876 года. Сегодня на выходѣ во дворцѣ, въ Георгіевской залѣ, Государь произнесъ свою замѣчательную политическую рѣчь, которая произвела взрывъ восторга. «Ура» не умолкало, всѣ мы кричали и махали шляпами. Государь произнесъ свою рѣчь громкимъ и твердымъ голосомъ. Императрица стояла рядомъ съ нимъ, выраженіе ея лица было умилительное. Эта рѣчь затронула самыя живыя струны сердца, съ котораго какъ будто свалился тяжелый камень. Сегодня вечеромъ Дума собирается для написанія адреса, а завтра Московское дворянство въ экстра-ординарномъ собраніи.

1877-й годъ.

19 Декабря 1877 года. Государь возвратился въ Петербургъ и съ восторгомъ былъ принятъ. Его видъ произвелъ самое отрадное впечатлѣніе; хотя онъ и похудѣлъ, но бодрый духъ выражается въ его

лицѣ. Всѣ возвратившіеся съ нимъ говорятъ, что онъ былъ Ангеломъ-хранителемъ для арміи. Отзывы о Наслѣдникѣ самые благопріятные. Минута критическая, всѣ ожидаютъ какой-нибудь гадости со стороны Англіи.

20 Декабря. Утромъ участвовалъ въ коммиссіи у графа Ламздорфа на счетъ правильной отчетности въ Дворцовой Конторѣ; обѣдалъ съ братьями у Сушковыхъ, вмѣстѣ съ О. А. Новиковой и И. С. Аксаковымъ. Новикова недавно вернулась изъ Англіи, гдѣ, по ея словамъ, общественное мнѣніе не слишкомъ раздражено противъ Россіи; но придворная партія, съ королевой во главѣ и принцемъ Эдинбургскимъ, страшно озлоблены противъ Россіи. Вечеръ провелъ у княгини Е. А. Черкаской.

21 Декабря. Страшные стоятъ холода. Вечеромъ слушалъ чтеніе Юрьева, который слишкомъ размазываетъ свою лекцію и не мастеръ говорить, но читаетъ съ одушевленіемъ. Вечеромъ былъ у Нейдгардовъ и встрѣтилъ тамъ пріѣхавшаго изъ Малой Азіи, съ театра войны, Сергѣя Сергѣевича Бутурлина, который разсказывалъ, что наша армія сильно терпитъ отъ холоду и отъ недостатка горячей пищи, особенно подъ Эрзерумомъ.

22 Декабря. Сегодня пришла интересная и отрадная вѣсть о переходѣ отряда Гурко черезъ Балканы.

Обѣдалъ у княгини Н. В. Долгорукой; вечеръ провелъ у Аксакова, который теперь ищетъ послать въ Болгарію уполномоченнаго отъ Славянскаго Комитета, но такого не находитъ.

24 Декабря. Сочельникъ. Слушалъ вечерню въ Успенскомъ соборѣ; мною овладѣло отрадное, духовно-радостное чувство; разныя воспоминанія прошедшаго, и особенно о преосвященномъ Леонидѣ, посѣтили мою душу; было свѣтло на душѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и грустно. Служба Рождества Христова всегда производитъ на меня благодатное впечатлѣніе. Сегодня получены хорошія извѣстія изъ отряда г. Гурко; только ужасно то, что въ отрядѣ г. Дандевиля погибло столько людей отъ морозной бури. Что за ужасныя испытанія претерпѣваютъ наши геройскія войска; это истинные мученики!

25 Декабря. Слушалъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ; потомъ дѣлалъ разные визиты и былъ у митрополита Иннокентія. Видъ Троицкаго подворья всегда наводитъ меня на пріятныя воспоминанія. Обѣдалъ у барона Боде, а вечеръ окончилъ у графини Соллогубъ. Нынче пришло извѣстіе о занятіи Софіи. Слава Богу.

26 Декабря. Сегодня пришла телеграмма съ подробностями о переходѣ нашей арміи черезъ Балканы. Это удивительный подвигъ, это была битва Титановъ съ стихіями, съ бурями и со льдами. Преобра-

женскій полкъ отличался, и Николай Николаевичъ Вельяминовъ одержалъ блистательную побѣду. Я очень радъ за него, столь несчастнаго подъ Плевной. Подвигъ нашихъ войскъ можно только сравнить съ переходомъ Суворова черезъ Альпы. Что за герои наши офицеры и солдаты! Слухъ носится, что и дипломатія наша заговорила энергическимъ языкомъ съ Англіей. У Щербатовыхъ на вечерѣ говорили, что Радецкій спустился въ Шипку; все радостныя извѣстія.

27 Декабря. Все утро дѣлалъ визиты. Обѣдалъ у Батюшковыхъ съ Чертковыми, Свѣчиной, Дашковымъ и проч. Вечеръ у Нейдгарда и Шереметевыхъ.

29 Декабря. Радостная вѣсть о плѣненіи Шипкинской Турецкой арміи. Турки толкуютъ о перемиріи. Всѣ въ Москвѣ ликуютъ. Говорятъ, что Наслѣдникъ принимаетъ командованіе надъ Софійской арміей и что будто Обручевъ назначается къ нему въ начальники штаба. Аксаковъ получилъ письмо отъ Алабина изъ Болгаріи, который пишетъ, что, послѣ взятія Плевны, наши солдаты грабили лавки и многіе Болгарскіе дома. Сюда пріѣхалъ изъ Петербурга литераторъ Боборыкинъ и хочетъ прочесть нѣсколько лекцій о Славянскихъ земляхъ, съ цѣлью примирить взглядъ Петербургской интеллигенціи съ Московско-Византійскимъ и Православнымъ взглядомъ; онъ позитивистъ и вѣроятно не найдетъ отголоска въ Московской публикѣ.

30 Декабря. Былъ на молебнѣ въ Успенскомъ соборѣ по случаю разбитія Шипкинской арміи. Вечеромъ у Сушковыхъ, разговоръ М. В. Дурново съ Чичеринымъ о прогрессѣ вообще. Онъ утверждалъ, что не по всѣмъ частямъ человѣческой жизни замѣтенъ прогрессъ; напр. развитіе искусства въ нынѣшнее позитивное время совершенно незамѣтно. Греческому искусству художники не подражаютъ, тогда какъ оно есть достиженіе идеала вѣчной красоты. Впрочемъ, этотъ разговоръ былъ веденъ à bâtons rompus *).

1878-й годъ.

1 Января 1878 года. Годъ начинается подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ успѣховъ нашего оружія. Турки всюду бѣгутъ, и Русское войско побѣждаетъ; но зима со всѣми ея ужасами даетъ себя жестоко чувствовать. Сегодня въ Успенскомъ соборѣ говорилъ Михаилъ, ректоръ Московской Духовной Академіи, прекрасную проповѣдь о чистотѣ сердца.

---

*) Изъ пятаго въ десятое.

5 Января. Сочельникъ. Слушалъ въ 12 часовъ обѣдню съ вечерней въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ для меня всегда особенно бываетъ отрадно. Обѣдалъ у гр. Ламздорфа; слушалъ всенощную у Рождества Богородицы и окончилъ вечеръ у Аксакова. Говорили про наши блистательныя дѣла военныя; кажется, что Русское правительство не согласится на перемиріе, а будетъ твердо и рѣшительно въ своихъ требованіяхъ. Сегодня въ «Моск. Вѣд.» напечатанъ замѣчательный рескриптъ Государя на имя Моск. ген.-губернатора кн. Долгорукова, по поводу его поздравленія съ Новымъ годомъ. Тамъ замѣчательно особенно то мѣсто, гдѣ говорится, что Москва, своимъ благимъ примѣромъ, явилась и въ настоящемъ случаѣ во главѣ Русскаго народа, доказавшаго свое сочувствіе къ цѣли *предпринятаго* въ минувшемъ году похода и къ геройскимъ подвигамъ побѣдоноснаго Русскаго воинства. Эти слова показываютъ, что правительство вступаетъ на путь народный и сочувствуетъ теперь тому стремленію народному, которое оно въ прошломъ году, особенно передъ началомъ кампаніи, преслѣдовало, и за какое сочувствіе между прочимъ Аксаковъ получилъ два раза выговоръ. Времена мѣняются и, слава Богу, въ этомъ случаѣ къ лучшему.

6 Января. Слушалъ обѣдню въ Кремлѣ, смотрѣлъ изъ дворца на крестный ходъ. Обѣдалъ у Дурновыхъ; разговоръ коснулся до управленія Краснаго Креста и взгляда правительства на Славянскій вопросъ. Марья Васильевна разсказала, что еще недавно она узнала, что Императрица была недовольна воззваніемъ отъ Московскаго склада къ публикѣ о пособіяхъ въ пользу раненыхъ, написаннымъ Аксаковымъ, такъ какъ тамъ вставлена была фраза политическаго значенія; за это конечно не было никакого выговора, но Исаковъ писалъ къ Марьѣ Вас., чтобы впредъ всякая публикація отъ учрежденія Краснаго Креста была подвергаема цензурѣ мѣстнаго управленія. Вечеромъ былъ на представленіи въ Двор. Клубѣ, въ пользу Краснаго Креста, гдѣ г. Правдинъ читалъ «Записки Сумасшедшаго» Гоголя; онъ былъ одѣтъ въ халатѣ сумасшедшаго и представлялъ эту сцену съ большимъ искусствомъ; только это представленіе произвело на меня самое тяжелое впечатлѣніе: оно слишкомъ реально, и никогда такого рода сцены не должны быть представляемы въ лицахъ.

9 Января. Обѣдня у б. Боде въ день Св. Филиппа. Все вниманіе Россіи обращено теперь на ожидаемый миръ; говорятъ, что Болгарія, хотя и будетъ независимымъ государствомъ, но останется однако вассальнымъ, то-есть какъ бывшая Сербія будетъ платить дань Турціи, что многихъ смущаетъ. Въ настоящую минуту, когда побѣдоносная наша армія не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, когда разбросанные Турецкіе отряды бѣгутъ передъ нашими героями, когда Англія изоли-

рована и не можетъ намъ представить какихъ-либо матеріальныхъ препятствій, зачѣмъ бы, кажется, не докончить окончательно Славянскаго дѣла, и не дать полной независимости Волгаріи, разбивъ въ прахъ этотъ кошемаръ, созданный Европой для нашего запугиванья? Конечно Европа, насъ вполнѣ ненавидящая, придетъ въ негодованіе отъ разсѣченія мечемъ Гордіева узла; но для чего же обращать вниманіе на эту ненависть, и для чего заискивать милости Европы въ такую благопріятную для насъ минуту? А эта ненависть вездѣ проявляется. Недавно вышелъ 3-й томъ книги Martin о жизни du Prince-Consort, Альберта, исполненный злобы и негодованія противъ Россіи. Въ Mémoires du prince de Gentz тоже трактуютъ Россію какъ недостойную занимать мѣсто между Европейскими державами. Причина этой ненависти кроется въ антипатіи народовъ къ Славянскому племени и въ какомъ-то роковомъ невѣжествѣ относительно Россіи, которую иныя личности начали серьезно теперь изучать и съ ней примиряться, но какъ только ихъ націи вступаютъ во враждебныя отношенія къ Россіи, такъ и они присоединяются къ общему враждебному хору и забываютъ все то, что́ пріобрѣли изученіемъ Россіи. А мы, подобострастные поклонники Запада, только расшаркиваемся передъ Европой и желаемъ заслужить ея милости, во зло своей личности, которую отрицаемъ, и дѣлаемся космополитами, дабы прослыть людьми просвѣщенными. Богъ дастъ, эта война насъ отрезвитъ и сдѣлаетъ насъ болѣе самостоятельными.

11 Января. Нынче былъ на молебствіи въ Успенскомъ соборѣ, по случаю побѣды одержанной Гурко. Наше войско идетъ тріумфаторомъ, только не знаемъ, дойдетъ ли оно до Константинополя при общемъ ликованіи; всѣ тревожатся на счетъ условій мира, которыя мы предпишемъ Туркамъ. Вечеромъ у графини М. Ѳ. Соллогубъ говорили, какъ бы было утѣшительно, еслибъ Русскіе въ Константинополѣ водрузили крестъ надъ храмомъ Св. Софіи, но увы! кажется, что эта мысль одна химера. Впрочемъ увидимъ: черезъ нѣсколько дней мы должны узнать о требованіяхъ нашего правительства.

12 Января. Наши войска вступили въ Адріанополь, а главныя наши силы идутъ на Галиполи; кажется, что мы побываемъ и въ Царьградѣ: всѣ препятствія сглаживаются. Англія примирилась съ этою мыслію. Только въ Германіи и Австріи Славяне смотрятъ недоброжелательно на предполагаемое присоединеніе Герцеговины и Босніи къ Австріи; вчера Нилъ Поповъ получилъ письмо отъ профессора изъ Берлина, гдѣ онъ выражаетъ свое негодованіе на то, что Россія допуститъ присоединеніе Босніи и Герцеговины къ Австріи, этихъ двухъ племенъ, которыя начали возстаніе и открыли путь къ освобож-

денію христіанъ.—О. А. Новикова получила письмо отъ Фримана изъ Англіи, гдѣ онъ, выражая свое сочувствіе къ Россіи, надѣется, что она заключитъ самый блистательный миръ и не пожалѣетъ Турокъ.

13 Января. Нынче пріѣхавшіе изъ Петербурга Шиповы сообщили, что наша армія до Галиполи не дойдетъ, а займетъ только узелъ желѣзной дороги, *Демотику*; но рѣшено идти и занять Константинополь. Изъ Петербурга выѣхалъ графъ Игнатьевъ, для веденія переговоровъ и для даванія совѣтовъ. Наша главная квартира не богата умными людьми, и присутствіе Игнатьева тамъ можетъ быть очень полезно. Обѣдалъ сегодня у Дурновыхъ, гдѣ опять нападали на И. С. Аксакова за его рѣчь, сказанную въ Славянскомъ Комитетѣ еще въ Сентябрѣ.—Здѣсь носится слухъ о пріѣздѣ какихъ-то депутатовъ отъ студентовъ Петербургскаго Университета къ Московскимъ студентамъ, приглашающихъ ихъ подписать адресъ или прошеніе къ Государю о помилованіи недавно судимыхъ въ Петербургѣ политическихъ преступниковъ, дѣлавшихъ на судѣ разныя безобразія. Все это дѣло, по отзыву свѣдущихъ людей, было ведено безтолково и неосмотрительно: похватали этихъ безобразниковъ огромное число, продержали три года въ заключеніи, смѣшавъ истинно-виновныхъ съ легко прикосновенными къ дѣлу; потомъ принуждены были выпустить на свободу весьма значительное количество и судили, наконецъ, раздраженную толпу, которая только производила скандалы въ засѣданіяхъ.

15 Января. Общее смущеніе во всемъ обществѣ по поводу слуховъ объ условіяхъ будто нами предложенныхъ Турціи; дай Богъ, чтобъ эти слухи не оправдались! Это будетъ ужасно и унизительно для насъ, если точно эти условія оправдаются.

19 Января. Опять продолжается сбивчивость въ телеграммахъ объ условіяхъ мира; всѣ недоумѣваютъ. Катковъ сегодня, какъ говорятъ, повеселѣлъ и увѣренъ, что Государь не сдѣлаетъ никакихъ уступокъ, особенно въ отношеніи къ Болгаріи. Но Аксаковъ все еще въ мрачномъ настроеніи. Можно только положительно сказать, что въ Англіи и Австріи ведется сильная интрига противъ нашихъ условій мира.

28 Января. Вчера появились въ газетахъ наши условія мира, которыя всѣхъ обрадовали; нѣкоторые только предвидятъ, что на конференціи, на которой представителемъ Россіи будетъ князь Горчаковъ, мы уступимъ; но я надѣюсь и вѣрую въ сердечную мудрость Государя, что дѣло кончится со славою для Россіи.

3 Февраля. Всѣ эти дни ожидали вступленія нашихъ войскъ въ Константинополь; но сегодня пришло извѣстіе, будто Англія воспротивилась этому. Есть слухи изъ Зимняго дворца, что Государь находится въ твердомъ и непреклонномъ настроеніи, и никакія дипломати-

ческія махинаціи не сведутъ его съ пути избавленія христіанъ отъ магометанскаго ига. Надо терпѣливо ожидать*).

13 Февраля. Тревожное политическое положеніе продолжается. Турки, подстрекаемые Англичанами, особенно при видѣ Англійскаго флота, стоящаго въ Босфорѣ, медлятъ подписывать условія мира. Всѣ здѣсь находятся въ ожиданіи и въ тревогѣ. Англичане и Австрія такъ озлоблены противъ Россіи, что хотятъ во всякомъ случаѣ, и въ послѣднюю минуту, вырвать у насъ блескъ нашихъ побѣдъ и стушевать наши успѣхи. Вѣроятно миръ будетъ заключенъ, но не тотъ миръ радостный и славный, котораго мы ожидали.

24 Февраля. Смерть князя Черкаскаго очень печальное событіе.

5 Марта. Сегодня утромъ, въ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ, И. С. Аксаковъ сказалъ прекрасное слово о князѣ Черкаскомъ, гдѣ онъ весьма разумно объяснялъ между прочимъ тѣ упреки, которые падали на него со всѣхъ сторонъ, въ его честолюбіи, будто единственномъ двигателѣ его государственной и общественной дѣятельности; и двумя крупными обстоятельствами, какъ отказомъ продолжать службу въ Царствѣ Польскомъ и настойчивостью въ подачѣ думскаго адреса, оправдывалъ его отъ этого обвиненія. Главнымъ двигателемъ Черкаскаго была любовь къ Россіи и къ народу Русскому; а увѣренность его въ пользѣ, которую онъ могъ принести своей службой, заставила его называться на службу. Онъ ревновалъ о такой дѣятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждалъ иронической стороной своего характера зависть и подозрѣніе большей части общества, а своими талантами и откровенностью, всегда иронически выражаемой, кололъ глаза государственнымъ посредственностямъ.—Сегодня утромъ слушалъ обѣдню въ Богоявленскомъ монастырѣ. Амвросій сказалъ прекрасное слово о покаяніи (2. п. къ Коринѳянамъ, глава VII, ст. 9). Потомъ онъ сказалъ нѣсколько сочувственныхъ и разумныхъ словъ въ память покойнаго князя Черкаскаго.

*

Здѣсь, къ сожалѣнію, кончаются любопытныя замѣтки С. М. Сухотина. († 1886). Въ бумагахъ его осталась еще небольшая автобіографическая записка, которую читатели прочтутъ съ удовольствіемъ, такъ какъ они конечно полюбили добраго, честнаго, просвѣщеннаго и отзывчиваго Москвича. П. Б.

*) Къ несчастью, у насъ не было прямой проволоки до Санъ-Стефано, и сношенія Петербурга съ главною квартирою нашихъ войскъ происходили черезъ Германскаго посла въ Константинополѣ князя Рейса. А между тѣмъ сокровища султана увозили на Азіатскій берегъ, и Константинопольскія казармы готовились для пріема побѣдителей. П. Б.